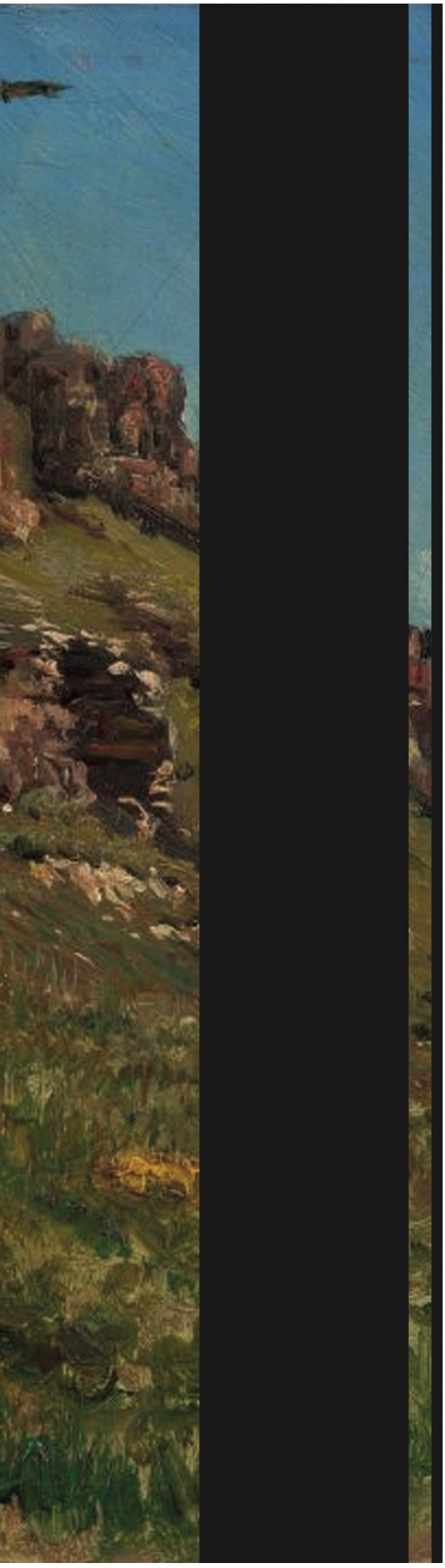


ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Программа и тезисы докладов XII Международного научного форума

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА

ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

при участии
РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

АССОЦИАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
XII международного научного форума

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

19–22 сентября 2026 г.

Краснодар
2026

УДК 008+304.44+93/94
ББК 66/5+70+86
К90

Редакторы-составители:

Коваленко Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;

Костина Наталья Анатольевна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;

Саркисова Елена Геннадьевна, кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник отдела изучения наследия и экспертной деятельности и проблем Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Рецензенты:

Волкова Полина Станиславовна, доктор философских наук, доктор искусствоведения, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена;

Морозова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

К90 **Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия** : программа и тез. докл. участ. XII междунар. науч. форума (Краснодар, 19–22 сентября 2026 г.). – М. : Институт Наследия, 2026. – 258 с. – DOI : 10.34685/HI.2026.64.84.001.
ISBN 978-5-86443-541-0.

В настоящем издании представлены научная программа и тезисы докладов участников XII международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», состоявшегося 19–22 сентября 2026 г. Форум проводится с 2015 г. и выступает в качестве ежегодной международной и межрегиональной платформы для диалога представителей науки, образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества с целью формирования научно-методического обеспечения государственной культурной политики, а также политики в сфере межнационального взаимодействия, охраны и использования культурного наследия.

Ключевыми тематическими ориентирами форума стали проведение Года единства народов России, объявление в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий и празднование 120-летия со дня рождения Д. С. Лихачева. Форум включен в План мероприятий по реализации в 2026–2028 гг. Стратегии государственной национальной политики России (распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.04.2026 № 720-р). В программе научных мероприятий: молодежная научная конференция «Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых»; всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности»; круглые столы: «Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации», «Художественная жизнь и межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе»; специальные сессии: «Образ города и проблема исторической преемственности развития культуры (к 120-летию со дня рождения Д. С. Лихачёва)», «Научно-техническое наследие Юга России: опыт исследования и популяризации» (к Десятилетию науки и технологий)».

Издание подготовлено в рамках государственного задания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

УДК 008+304.44+93/94
ББК 66/5+70+86
ISBN 978-5-86443-541-0
DOI 10.34685/HI.2026.64.84.001

© Авторы докладов, 2026
© Южный филиал
Института Наследия, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

XII международный научный форум
«Культурное наследие Северного Кавказа
как ресурс межнационального согласия» ……..... 4

ПРОГРАММА РАБОТЫ ФОРУМА ……..……... 7

Порядок работы форума ……..... 8

Пленарные доклады ……..... 10

Молодежная научная конференция
«Государственная политика, культурное
наследие и художественная жизнь:
перспективные исследования молодых ученых» …….. 11

Всероссийская научная конференция
«Традиционная художественная культура народов
России в контексте цивилизационной идентичности» ……..... 15

Круглый стол «Государственная культурная
политика: стратегические задачи
и региональные особенности их реализации» ……..... 20

Круглый стол «Художественная жизнь
и межъязыковые взаимодействия
в полиэтничном регионе» ……..... 23

Специальная сессия «Образ города и проблема
исторической преемственности развития культуры» ……... 27

Специальная сессия «Научно-техническое наследие
Юга России: опыт исследования и популяризации» ……. 30

Секция стендовых докладов ……... 33

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА …… 37

Именной указатель ……..... 255

Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва в течение ряда лет успешно проводит научно-практические мероприятия, посвященные обсуждению основных вопросов межнационального взаимодействия, установлению гармоничных межкультурных и межконфессиональных отношений на Юге России, основной целью которых является формирование научно-методического обеспечения государственной культурной и этнокультурной политики, политики в области охраны и использования культурного наследия.

Наиболее значимым в ряду подобных мероприятий стало проведение Международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и организационно-методической поддержке Федерального агентства по делам национальностей; в 2016–2017 гг. финансирование осуществлялось в рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)». В 2016 г. проведение форума вошло в План мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. № 648-р); в 2021 г. – в Медиаплан информационного сопровождения реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (утвержден 23.03.2021, № 2639п–П44); в 2024 г. – в План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы (распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2024 г. № 1174-р); в 2026 г. – в План мероприятий по реализации в 2026–2028 гг. Стратегии государственной национальной политики России (распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.04.2026 № 720-р).

В качестве международной и межрегиональной платформы диалога представителей науки, образования, учреждений социально-культурной сферы, туризма, органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества, научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» служит целям научно-методического обеспечения государственной культурной политики, а также политики в сфере межнационального взаимодействия, охраны и использования культурного наследия.

Первый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» привлек внимание научной общественности широким спектром обсуждаемых проблем и их актуальностью. Форум объединил высококвалифицированных специалистов, в области разработки научно-теоретических оснований межкультурного взаимодействия и диалога культур, способствующего преодолению межкультурных различий на фундаменте российского патриотизма.

Начиная с 2015 г. проведено одиннадцать мероприятий:

– Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (3–5 апреля 2015 г., Кабардинка, Геленджик);

– Второй международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (30 сентября – 03 октября 2016 г., Кабардинка, Геленджик);

– Третий международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (13–15 октября 2017 г., Кабардинка, Геленджик);

– Четвертый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (12–14 октября 2018 г., Кабардинка, Геленджик);

– Пятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (10–13 октября 2019 г., Кабардинка, Геленджик);

– Шестой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (1–4 октября 2020 г., Кабардинка, Геленджик);

– Седьмой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (23–26 сентября 2021 г., Кабардинка, Геленджик);

– Восьмой международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (22–25 сентября 2022 г., Кабардинка, Геленджик);

– Девятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (21–24 сентября 2023 г., Кабардинка, Геленджик);

– Десятый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (26–29 сентября 2024 г., Кабардинка, Геленджик);

– Одиннадцатый международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (11–14 сентября 2025 г., Кабардинка, Геленджик).

Ежегодные встречи представителей научной общественности в рамках международного форума вносят значительный вклад в формирование единого культурного пространства, изучение проблем диалога культур, исследование перспектив использования культурного наследия как ресурса устойчивого развития региона, совершенствование научно-методического обеспечения государственной политики в сфере культуры, сохранения наследия и межнационального взаимодействия.

*XII международный научный форум «**Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия**»* (19–22 сентября 2026 г., село Кабардинка, город-курорт Геленджик) организован Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва; при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Федерального агентства по делам национальностей; при участии ООО «Санаторий “Жемчужина моря”» в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г., Года единства народов России, объявления в стране Десятилетия науки и технологий, и празднования 120-летия со дня рождения Д. С. Лихачева.

Информационные партнеры форума: Российское культурологическое общество, Ассоциация малых и средних городов России, Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции», научные журналы «Наследие веков», «Культурное наследие России», «Клио», «Культурологический журнал» и «Журнал Института Наследия». Официальные информационные ресурсы: http://forum.sbricur.com; официальный хэштег: #КНСК2026.

В программе научных мероприятий: молодежная научная конференция «Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых»; всероссийская научная конференция «Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности», приуроченная к Году единства народов России; круглые столы: «Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации», «Художественная жизнь и межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе»; специальные сессии: «Образ города и проблема исторической преемственности развития культуры (к 120-летию со дня рождения Д. С. Лихачёва)», «Научно-техническое наследие Юга России: опыт исследования и популяризации» (к Десятилетию науки и технологий)».

* * *

В издании представлены программа мероприятий и тезисы докладов 313 участников научного форума из Российской Федерации, Республики Абхазия, Алжирской Народной Демократической Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Индия, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Республики Парагвай, Республики Перу, Республики Южная Осетия.

Материалы представлены в авторской редакции с минимальной стилистической правкой.

Тезисы докладов размещены в алфавитном порядке, очередность устных выступлений определяется модераторами заседаний и сообщается участникам перед началом работы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ФОРУМА

АРИСТАРХОВ Владимир Владимирович – директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОРЕННАЯ Марина Сергеевна – главный бухгалтер Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ГОРЛОВА Ирина Ивановна – директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ДЬЯКОВ Иван Николаевич – генеральный директор Закрытого акционерного общества «Санаторий “Жемчужина моря”»

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович – заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КРЮКОВ Анатолий Владимирович – ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Рабочая группа организационного комитета

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович – заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОСТИНА Наталья Анатольевна – ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич – руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МАРКОВА Оксана Николаевна – ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

БЫЧКОВА Ольга Ивановна – ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

САРКИСОВА Елена Геннадьевна – ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА

ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

при участии
РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

АССОЦИАЦИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
XII международного научного форума

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

19–22 сентября 2026 г.

Краснодар
2026

ПОРЯДОК РАБОТЫ ФОРУМА

19 сентября 2026 г.

13.00 – 15.00	Заезд участников форума
15.00 – 16.00	Регистрация участников
16.00 – 17.00	Открытие форума
17.00 – 19.30	Пленарные доклады
19.30 – 20.00	Общая фотография участников
20.00 – 22.00	Ужин

20 сентября 2026 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.00 – 14.00	Образовательная программа форума: *«Нейросети и цифровые архивы в деятельности научно-педагогических работников: технологии, методики, практики»* *Лисенкова Анастасия Алексеевна, Ульянова Светлана Борисовна*
14.00 – 15.00	Обед
15.30 – 19.30	Параллельная работа тематических мероприятий: *конференции, круглые столы, специальные сессии*
20.00 – 22.00	Ужин

21 сентября 2026 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.30 – 13.00	Параллельная работа тематических мероприятий: *конференции, круглые столы, специальные сессии*
13.30 – 14.30	Обед
15.00 – 17.30	Параллельная работа тематических мероприятий: *конференции, круглые столы, специальные сессии*
20.00 – 22.00	Ужин

22 сентября 2026 г.

09.00 – 10.00	Завтрак
10.30 – 12.00	Презентация новой литературы. Закрытие форума
12.30 – 13.30	Обед
13.30 – 14.00	Отъезд участников форума

Регламент работы форума:

выступление с пленарным докладом – до 20 минут; доклад в рамках тематических мероприятий – до 15 минут; выступление в рамках тематических мероприятий – до 10 минут; участие в дискуссии – до 5 минут.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ ФОРУМА

ГОРЛОВА Ирина Ивановна – доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ОКОРОКОВ Александр Васильевич – доктор исторических наук заместитель, директора по научной работе Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович – кандидат культурологии, ученый секретарь Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич – кандидат культурологии, советник директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СОКОЛОВА Алла Николаевна – доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СИЮХОВА Аминет Магаметовна – доктор культурологии, главный научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович – кандидат исторических наук, руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна – кандидат культурологии, руководитель отдела аспирантуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗАКУНОВ Юрий Александрович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник – руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

19 сентября 2026 г. *16.00–17.00*

ГОРЛОВА Ирина Ивановна, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

АРИСТАРХОВ Владимир Владимирович, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОРОЛЬ Дарья Александровна, заместитель начальника отдела координации подведомственных организаций науки и образования департамента региональной политики, образования и проектного управления Министерства культуры Российской Федерации

РАХАЕВ Анатолий Измаилович, ректор Северо-Кавказского государственного института культуры

ГОРЕНКИН Валерий Анатольевич, ректор Крымского университета культуры, искусств и туризма

ГАВРИЛОВ Валерий Васильевич, президент Ассоциации малых и средних городов России

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

19 сентября 2026 г. *17.00–19.30*

ДОКУЧАЕВ Илья Игоревич
Единство России и вызовы современной эпохи

ЛИСЕНКОВА Анастасия Алексеевна
Культура в эпоху алгоритмов

ЛЕОНОВ Иван Владимирович
Этнокультурные исследования в отечественном культурознании: основные стратегии и практико-технологический потенциал

ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич
Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв как основоположник отечественной культурологии

АГАПОВА Елена Анатольевна
Культура, личность, общество или «социальное» существование человека (некоторые функции культуры в концепции Д. С. Лихачёва)

ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич
Труды Д. С. Лихачёва в пространстве наукометрии: современные формы рецепции цифрового научного наследия (к 120-летию со дня рождения)

Молодежная научная конференция
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна, руководитель отдела аспирантуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СОКОЛОВА Алла Николаевна, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АБДУРАХМАНОВА Зарема Курбанисмаиловна
Стратегии цифровизации нематериального культурного наследия в Дагестане: опыт, проблемы и перспективы

АНДРУСОВА Надежда Вячеславовна
Вьетнамская мифология как способ кодирования культурного опыта общества

АПСОВА Диана Алихановна
Систематизация и классификация танцевальных жанров абазин

АХМАД Мария Кхаледовна
Ойрат-калмыцкий героический эпос «Джангар» в современном медиапространстве Республики Калмыкия

БАКУМЕНКО Данил Геннадьевич
Неопределенность информации как константа цифрового транзита культуры

БАТОРОВ Раднай Афанасьевич
Библиотека как инфраструктурная среда культурной активации искусственного интеллекта: формы и функции

БЕГУЕВ Сулейман Ахятьевич
Историко-культурное и духовное наследие шейха Дени Арсанова в контексте суфийских традиций Чечни и Ингушетии

БЕНИТЕС ГАМАРРА Ана Алехандра
От локального мифа к межкультурному диалогу: ритуальные практики гуарани в симфоническом творчестве Хосе Асунсьона Флореса

БОЙЦОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Репрезентация темы Великой Отечественной войны в паблик-арте городов-героев Новороссийска и Севастополя

БОНДАРЬ Вячеслав Витальевич

Хорс и Даждьбог и культ небесных светил

ВАЛЬКОВА Ирина Вячеславовна

Сравнительный анализ методов удаления лаковых покрытий с поверхности мебели в реставрационной практике: экспериментальное исследование

ВАРЧИН Кирилл Русланович

Преемственность и развитие культурных традиций в деятельности фронтовых концертных бригад в годы Великой Отечественной войны

ВАСИЛЬЕВА МАРИЯ ВАДИМОВНА

Современная педагогика в балетном образовании: интеграция воспитания и профессии

ВОЩИНСКИЙ Кирилл Евгеньевич, РОМАНОВА Анна Петровна

Негативная идентичность как вызов цивилизационному единству: традиционные мотивы утраты и сопротивления в творчестве Чингиза Айтматова

ГЕДЕЕВА Дарья Бадмаевна

Изображения калмыцких лошадиных тамг в официально-деловых документах XVIII века

ГО Дунжуй

Политика реформ и открытости Китая в контексте культурного обмена Востока и Запада

ДАВИДЕНКО Елена Анатольевна

Между традицией и инновацией: портрет современной российской корпоративной культуры

ДЖИОЕВ Александр Валерьевич

Археологические раскопки Е. Г. Пчелиной в Джавском районе Южной Осетии

ИВАНОВ Марк Александрович, ЛЕГОШИНА Нина Дотановна

Советские монументальные остановочные павильоны: адаптация к современной городской среде и проблемы сохранения

ИППОЛИТОВА Екатерина Сергеевна

Рецепция российского культурного наследия советского кинематографа о Великой Отечественной войне: проблема изучения

КЕРЦЕВ Руслан Юрьевич

Традиции керамического производства алан на «Средневековом поселении» у с. Кобан Северной Осетии

КОВАЛЬЧУК Анна Артемовна

Культурно-гуманитарные связи Краснодарского края и Китая в 2000–2010-х годах: установление и развитие

КОСТИН Николай Дмитриевич

Памятники военным летчикам в мемориальном наследии Краснодарского края: диахронный анализ

КОЦЕВ Рустам Заурбекович
Единство народов России через призму индо-уральской гипотезы

КУХТИНА Александра Евгеньевна
Авторский стиль в создании современных костюмов из соломки

ЛАЙПАНОВА Джамиля Сослановна
Кавказский дискурс в русской литературе и науке: преодоление оппозиции «свое – чужое» через этико-эстетическое восприятие

ЛИГИДОВ Али Хазреталиевич
Музыкальная архитектоника кругового танца удж: лад, ритм, сакральная семантика

ЛЮЙ Яньни
Локализация традиций развивающих технологий обучения студента-альтиста в Китае

МАДИКОВА Лидия Владимировна
Искусственный интеллект как когнитивный помощник в исследованиях молодых ученых

МАКАРОВ Петр Михайлович
Культурный код Якутии: концепт проекта и проблемы реализации в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия)

МАМЕДОВА Ляман Исмаиловна
Этническая идентичность в цифровых медиа: сохранение традиций или их трансформация?

МАМОНТОВ Павел Павлович
Роль культуры отмены в политике памяти (на примере стран Каспийского региона)

МЕЛЬНИКОВА Валерия Дмитриевна
Гастрономическая культура: традиции и инновации

МИХАЙЛОВА Юлия Ивановна
Критерии определения культурной ценности произведений изобразительного искусства в историческом контексте государственной культурной политики России

МОРОЗОВА Анастасия Юрьевна
Творческий метод дирижера Александра Лавренюка: темпоритмическое единство в интерпретации балетного спектакля

МУДРЯН Наталья Сергеевна
Смысловые доминанты эстрадной песни позднесоветского периода

НИГОЕВ Владимир Романович
Межкультурные проблемы бюджетного контроля в России и Беларуси в аспекте интеграции Союзного государства

ОРЛОВ Сергей Николаевич
Исследовательский потенциал сетевой культуры в структуре информационной культурологии

ПУЗДРОВСКАЯ Мария Александровна

Десакрализация христианских образов как двунаправленный процесс взаимодействия автора и зрителя

СМИРНОВ Александр Владимирович

Архитектурный диалог и межкультурная коммуникация в полиэтничном регионе Северного Кавказа

СМИРНОВ Алексей Владимирович

Традиционные институты культуры народов Северного Кавказа в обеспечении межэтнической стабильности

СМИРНОВА Юлия Александровна

Олимпийские ценности в контексте сохранения и трансляции культурного наследия

ТАНГИЕВ Магомед Айсаевич

К вопросу распространения террас и террасного земледелия в Горной Ингушетии

ХАГБА Адам Анатольевич

Между камерным и симфоническим: Государственный камерный оркестр Абхазии как институт национального симфонического искусства

ЦЕКОВА Лейла Исмаиловна

Структурные особенности этнохореографии абазин

ЦЗИНЬ Синьюань

Патриотическое воспитание песенным репертуаром в китайской школе

ШИМАНОВА Мария Александровна

Учебные музеи прикладных искусств как основа образовательного процесса художественно-промышленных вузов

ЮНЕС Раджа

Арабо-андалусская музыка в странах Магриба

ЯГОФАРОВА Надежда Олеговна

Социокультурные и медийные технологии актуализации наследия дворянской усадьбы: от локальных инициатив к модели «усадьба 2.0 + ∞»

Всероссийская научная конференция
«ТРАДИЦИОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич, руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЗАКУНОВ Юрий Александрович, ведущий научный сотрудник – руководитель отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна
Чеченский национальный костюм как часть этнокультурной идентичности

АКАЕВ Вахит Хумидович, АКАЕВ Асламбек Вахидович
Исламское духовно-культурное наследие чеченцев: состояние и особенности сохранения

АЛИСХАНОВА Малика Хамидовна
Отражение традиционных ценностей в устном народном творчестве чеченцев

АММОСОВА Аля Петровна
Чорон: семантика этнографического предмета и культурный код якутской традиционной культуры

АСКЕРОВ Алаутдин Садитдинович
Культурные и познавательные традиции восточного перипатетизма в математической культуре дагестанцев

АХОХОВА Елена Асланбиевна
Амазонки в культурном поле народов Кавказа: семиотика свадебного обряда и женского костюма

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна, НАСТАЕВА Галина Анатольевна
Традиционная художественная культура в социально-культурной практике детской школы искусств (Республика Калмыкия)

БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич
Ценности культурного наследия и внешние факторы единства народов России

БОРЗОВ Алексей Владимирович
Купола в стране кантри. Общины балканских и ближневосточных христиан в штате Теннесси

БОРИСОВ Борис Петрович

Категория «недеяние» как стратегия сохранения этнокультурной идентичности

ГАЛИМОВА Наиля Вагизовна

Традиционная художественная культура кабардинцев и балкарцев в контексте цивилизационной идентичности

ГАПЕЕВА Марина Сергеевна

Традиционная художественная культура осетин в контексте цивилизационной идентичности

ГАПУРОВ Шархудин Айдиевич,
БУГАЕВ Абдула Махмудович, МАГАМАДОВ Супьян Султанович

Декабристский след в истории и культуре народов Северного Кавказа

ГОЛУБЬ Наталья Александровна

Поликультурная среда Приднестровья в условиях культурно-цивилизационных трансформаций

ГРЕВЦОВА Татьяна Евгеньевна

Традиционная культура донских армян Мясниковского района Ростовской области в региональном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния

ГРИВА Ольга Анатольевна

Христианские ценности в Крыму: нематериальные ориентиры и материальное наследие

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Потенциал художественных экспозиций в музеях Дагестана: опыт системного анализа формальных и содержательных оснований

ГУЧЕТЛЬ Зухра Хачмафовна

Этномода в адыгской культуре: социологический портрет современности

ДЗЫБА Айшат Хамидовна

Традиционная культура и национальная идентичность абазин в контексте формирования цивилизационной идентичности народов России

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

Русский мир и сценарии культурно-цивилизационного мироустройства

ЗАКУНОВ Юрий Александрович

О наследовании традиций народного искусства в современном цивилизационном пространстве России

ЗАКУНОВА Ирина Владимировна

О необходимости целостного подхода в наследовании традиций народного искусства России (на примере народно-художественных промыслов)

КЕРЦЕВА Галина Николаевна

Зооморфные композиции кобанской культуры

КИРИЛОВА Анна Владимировна

Арт-резиденции как механизмы «мягкой силы» в культурной политике единства народов России

КУЁК Асфар Сагидович

Институт «Хьак1эщ» (гостиная, кунацкая) как пространство трансляции культурного опыта в традиционном адыгском обществе

КУЁК Марьет Гиссовна

Архетипы традиционной художественной культуры адыгов в современном искусстве

КУКУЯН Вартан Григорьевич (Тер-Даниэл)

Традиционное армянское застолье как форма межкультурного взаимодействия

КУХТИНА Ирина Геннадьевна

Традиционный свадебный венок Быховщины: опыт историко-этнографической реконструкции

ЛИПЕЦ Александр Анатольевич

Культурное многообразие и межнациональное единство: практики сохранения традиционных ценностей в регионе

МАГОМЕДОВ Курбанали Магомедович

Диалог через века: ювелирное наследие Дагестана в зеркале мордовских традиций

МАКИЕВА Елизавета Георгиевна

Кинжал «Кама» как культурное заимствование и символ евразийской интеграции в пространстве российской цивилизации

МАЛЬШИНА Наталия Анатольевна

Традиционная культура в контексте цивилизационной идентичности

МАМЧУЕВА Фатима Османовна

Трансформация цивилизационной идентичности карачаевцев в зеркале семейных обрядов (рождение и воспитание детей конца XIX – начала XX века)

МЕНКЕНОВА Кермен Владимировна

Польза чтения будддийской сутры «Дорджи-джодва» (на материале сопоставления оригинального канонического текстах и калмыцких народных сказок)

МИХЕЕВА Людмила Николаевна

Традиционная художественная культура в контексте идентичности регионов России (декоративно-прикладное искусство)

ОМАКАЕВА Эллара Уляевна

Художественный символический язык орнаментального декора калмыцкой храмовой архитектуры как мультикодовый лингвокультурный феномен

ОШРОЕВ Рубен Германович

Проблема синкретизма и синтеза в трансляции и воспроизводстве культурного наследия в поликультурном обществе (на примере Северного Кавказа)

ПАРШИНА Ксения Николаевна

Актуализация традиционного искусства в проектной деятельности музея (по материалам выставочных проектов ГМЗ «Царицыно»)

ПАХОМЧИК Сергей Алексеевич
Возрождение крапивного промысла в Западной Сибири

ПРОТОДЬЯКОНОВ Александр Константинович
Актуализация музейных маршрутов и геоинформационных систем в Республике Саха (Якутия)

ПУЗИКОВА Наталья Анатольевна
Скульптура народов России как носитель цивилизационного кода и основа национальной идентичности

САРГСЯН Армине Хореновна
Ковер как этнографический текст: модель традиционной армянской семьи в памятнике из собрания Музея истории Еревана

СЛАНОВ Алан Акимович
К вопросу о создании общенационального календаря традиционных осетинских праздников

СЛЮСАРЕНКО Лидия Михайловна
М. А. Шолохов в диалоге о национальной культуре

СОЛОВЬЁВА Наталья Георгиевна
Православие в традиционной семье казаков Карачаево-Черкесии: культурный код и идентичность

ТИЩЕНКО Наталья Викторовна
Культурный код «служение» в традиционных эпосах народов России

ТОКОВА Астанда Руслановна
Роль медиасреды в формировании национальной и культурной идентичности

ФАТТАХОВ Рифат Ахметович
Особенности межкультурного взаимодействия на современном этапе: от диалога к сотрудничеству

ХАКУАШЕВА Мадина Андреевна
К вопросу о генезисе Адыгэ хабзэ (адыгского этикета)

ХУБИЕВА Фариза Магометовна
Опыт этнической толерантности и взаимопроникновения в культурной идентичности народов Северного Кавказа

ХУГАТИ Роман Иванович
Бронзовый маскоид из окрестностей села Нар: обстоятельства находки и аналогии

ШЕСТОПАЛОВА Эвелина Юрьевна
Национальный орнамент в традиционной культуре осетин

ШЕМЕТОВА Алеся Александровна
Музейно-образовательные практики в контексте социокультурной адаптации иностранных обучающихся (на примере Юга России)

ШИПОВСКАЯ Катерина Игоревна

Традиционное искусство как маркер цивилизационной идентичности России в условиях глобализации

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

Единство помыслов и дел: навстречу юбилею вхождения Якутии в состав России и 400-летия основания Якутска

ШУВАЕВА Елена Алексеевна

Религиозная культура молокан Закавказья в этнографических записях и художественном наследии В. В. Верещагина

ЭЛЬКАН Ольга Борисовна, СЕРАФИМОВА Людмила Ивановна

Мотив «Путешествия в Царство Смерти» в центральноазиатских эпосах «Гесэр» и «Джангар»

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

Костюм как социальный паспорт: репрезентация статуса женщины в мордовской вещевой традиции

Круглый стол

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

КОРЕННОЙ Александр Сергеевич, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БОГАТЫРЁВА Марина Руслановна
Социальное проектирование как инструмент государственной молодёжной политики: опыт внедрения «Обучения служением» в региональном вузе

ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич
Модели возникновения государства: аксиологический и телеологический аспекты

ВИКТОРОВИЧ Евгений Сергеевич,
ВЛАСЮК Николай Николаевич, Ильичева Инна Леонидовна
Музей зубра как новая коммуникативная площадка Брестского региона

ГОРЛОВА Ирина Ивановна
Культурно-образовательная политика современной России: опыт и перспективы научной рефлексии в диссертационных исследованиях

ГОРЯЕВА Татьяна Николаевна
Развитие креативных индустрий в контексте государственной культурной политики Российской Федерации

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна
Практики применения конструктивного потенциала традиций и инноваций в политике развития Республики Адыгея

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна
Учреждения культуры в социальных сетях: инновационные воспитательные практики

ЗОРИН Александр Львович
Модернизация практик по формированию общегражданской идентичности в библиотеках Северного Кавказа в свете Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года

КАНАТЬЕВА Наталья Сергеевна

Культурная дипломатия как основа многополярного мира: астраханская матрица

КОРЕННОЙ Александр Сергеевич

Креативные индустрии как инструмент социокультурных преобразований российского общества

КОСТИНА Наталья Анатольевна

О задачах коллаборации институциональных и неинституциональных субъектов в сфере культурно-воспитательных практик

ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна

Культурный суверенитет и иммунитет как стратегическая задача государственной политики: региональный аспект

ЛЫКОВ Пётр Алексеевич, ДЕНИСОВ Николай Григорьевич

Укрепление гражданского единства в деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций: духовно-патриотический ресурс противостояния антироссийским нарративам

ЛЯУШЕВА Светлана Аслановна

Цифровая этика в сохранении культурного наследия: кто решает, как реконструировать прошлое?

МАЛЫШЕВА Елена Михайловна

Государственная политика национальной консолидации

МУСХАДЖИЕВ Сайд-Хасан Хамзатович

Межрегиональный форум «ОШАД»: практики сохранения духовно-нравственных ценностей через молодежные инициативы

МУХАМЕДОВ Рашит Алимович

Опыт реализации культурно-национальной политики во второй половине 1980-х годов (по материалам Ульяновской области)

НАГОЙ Анжела Аслановна

Развитие творческого потенциала как приоритет региональной культурной политики (на примере образовательного центра «Полярис-Адыгея»

НОРМАНСКАЯ Анжела Викторовна

Неоренессанс как парадигма современной молодежной культуры: от цифровой дегуманизации к возвращению человека

ОЧИРОВА Нина Гаряевна

Особенности государственной культурной политики в Калмыкии (1970 – 1980-е годы)

ПУТРИК Юрий Степанович

Зоны охраны объектов культурного наследия как важнейший компонент пространственного развития России

РАЗАХАНОВА Венера Пирмагомедовна

Экологическая культура как стратегический приоритет государственной культурной политики: региональные аспекты формирования

РАХАЕВ Тенгиз Измаилович

Культуротворческая деятельность центра креативных практик «Арт-идея» Северо-Кавказского государственного института искусств

РОМАНЕНКО Максим Андреевич

Гастрономия как ресурс туристского брендинга российских регионов

САРКИСОВ Вячеслав Александрович

Инновационные подходы к управлению музеями (на примере Краснодарского края)

САРКИСОВА Елена Геннадьевна

Музеи Юга России в Государственного каталоге Музейного фонда Российской Федерации: опыт и динамика наполнения

СЕЛЕЗНЁВА Ирина Александровна

Культурное и природное наследие как фактор формирования позитивного образа региона

СЕМЁНОВА Ольга Валерьевна

Сохранение историко-культурного наследия и координация туристических маршрутов в Ростовской области в 1960-е годы: роль органов государственной власти в формировании туристического бренда

СКЛЯРОВА Наталья Геннадиевна

Современный геронтологический медиадискурс как отражение государственной политики в области формирования культуры старения

СУЛТАНОВА Зарина Вячеславовна

К проблеме критериев оценки психологического воздействия продуктов художественного творчества (на примере событий культурной жизни Осетии)

СУМИНОВА Татьяна Николаевна

Креативные индустрии и культурная политика города: модели интеграции арт-менеджмента в развитие региональной социокультурной экосистемы

ХЛЫЩЁВА Елена Владиславовна

Влияние «культуры отмены» на формирование имиджевой культурной политики в странах Прикаспия

ЦРАЕВА Фатимат Владимировна

Популяризация культурного наследия Северного Кавказа в контексте воспитательной стратегии вуза (на примере социокультурного проекта Северо-Кавказского государственного института искусств «Везде как свой»)

ШИБАЕВА Екатерина Александровна

Отражение национальных культурных ценностей в текстах официальных представительств библиотек Северного Кавказа в социальных медиа

ЮРЕНЕВА Тамара Юрьевна

Актуальные проблемы развития музеев высших учебных заведений в контексте государственной культурной политики

Круглый стол
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ»

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СИЮХОВА Аминет Магаметовна, главный научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АЛХАСОВА Светлана Михайловна
Художественный перевод как часть традиционной художественной культуры

БЕТАНОВ Виктор Торисович
М. А. Булгаков vs «футуристический» Владикавказ 1920 года

БИЧ Юлия Геннадьевна
Современное иммерсивное искусство и его проявление в новой локации парка «Краснодар»

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна
Русский язык в цифровой коммуникации полиэтничной России

ГОВАР Наталья Алексеевна
Тема дружбы народов и ее отражение в советской фортепианной миниатюре

ГОЛИКОВА Лариса Порфирьевна
Грузинская классическая поэзия в переводах Николая Заболоцкого

ДЁМИНА Вера Николаевна
Чин «Заздравной чаши» в отечественной официальной культуре конца XVI – начала XVIII века

ЕВСЕЕВА Антонина Васильевна
Педагогический потенциал афоризмов и его применение в обучении русскому языку

ЖЕСТКОВА Елена Александровна
Женские образы в пословицах и поговорках народов России

КАЛИЦКИЙ Виталий Валерьевич
Ключевые характеристики концертмейстерского творчества пианиста в структуре мировой музыкальной культуры

КАНКОШЕВ Арсен Мухадинович

Двуязычие как вектор взаимного развития языков и культур: от просветителей XIX века к современному полиэтничному региону

КОЗЛОВА Людмила Юрьевна

Просветительство как феномен взаимодействия и взаимообогащения культур и языков народов Карачаево-Черкесской Республики

КОКОВА Марина Михайловна

Трансформация художественных галерей Арктики: от феномена к концепту в контексте культурной динамики

КОЛЕСНИКОВА Светлана Александровна

Интернациональный театральный репертуар в восприятии современной космополитической аудитории полиэтнического региона

КУРАШИНОВА Лейла Аскарбиевна

В поисках героев для детской книги (на примере биографий Хусена Андрухаева и Николая Лобачевского)

ЛЕКСИНА Анна Владимировна

Литературные архетипы в кросскультурном медиапространстве: использование потенциала креолизованных текстов в формировании ценностной идентичности молодежи

ЛЯЛИНА Баира Очировна

Творчество Пелагеи Емчегировой: преемственность ценностных ориентаций из поколения в поколение

МАКАРСКАЯ Лариса Владимировна

Актуализация «советского эстетического канона» в кинематографе

МАЛЬСАГОВА Тамара Хасановна

Межрегиональный форум «Живые традиции национального костюма»: к 85-летию Союза женщин России

НАЛОЕВА Людмила Жилябиевна

Национальная композиторская практика в историко-культурном контексте: прошлое и настоящее

ОСМАЕВ Мовла Камилович

Деятельность учреждений культуры Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны: организационные формы и воспитательный потенциал

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна

Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе: к вопросу о содержании заданий

РАГУЛЕНКО Сергей Анатольевич

Великое в малом: мифо-обрядовая семантика зарисовок традиционного быта горцев, выполненных Махарбеком Тугановым

РАХАЕВ Анатолий Измаилович

Музыкальные проекты как инструмент дерадикализации: мелодия разума против идеологии ненависти

САГКАЕВ Заза Михайлович

Деятельность грузинской диаспоры в Осетии в конце XIX века (по материалам грузинской прессы)

САДРИТДИНОВА Мария Марселевна

Музыка и межкультурные взаимодействия: обращение русских композиторов XIX–XX веков к музыкальному фольклору южных регионов России

СИМОНОВА Светлана Анатольевна

Творчество Расула Гамзатова в контексте отечественной культуры

СИЮХОВА Аминет Магаметовна

Кинообслуживание сельского населения: исторический опыт и современные проблемы

СОКАЕВА Диана Вайнеровна, ГУБАЕВА Нина Геннадиевна

Мифологические конструкты осетинских волшебных сказок: контексты и семантика

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Фольклорные коллективы Северного Кавказа в современных культурных практиках

СОКУРОВА Ольга Борисовна

Экология культуры в ракурсе разработки кавказской темы русскими писателями

СОРОКИНА Татьяна Владимировна

Альтовая соната Дмитрия Шостаковича: опыт прочтения (к 120-летию композитора)

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна

А. П. Чехов на языках народов СССР: забытый ресурс межнационального согласия

СТРАШКОВА Ольга Константиновна

Теоретическое наследие Д. С. Лихачёва как методологическая основа изучения истории древнерусской литературы в вузе

СУХОВАЯ Надежда Андреевна

Культурно-познавательный туризм как инструмент формирования гражданской идентичности (на примере экскурсий АНО «Дом Шварца»)

ТАВЛАЙ Галина Валентиновна

Взаимные переключения обрядов и песен Троицы и Купалья в белорусско-российском этнокультурном пограничье

ТАДТАЕВА Анжелика Васильевна

Зеркало межъязыковых контактов в аспекте практик трансъязычия (на примере Северной Осетии)

ТЛЮСТЕН Фатима Кимовна

Вузовская библиотека как площадка полиформатных взаимодействий в контексте «третьей миссии» университета (на примере Научной библиотеки Адыгейского государственного университета)

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

Стратегия народосбережения и задачи совершенствования категориального аппарата культурологии

ТРИЛЬ Юлия Николаевна

Природные мотивы как кодифицированные смыслы в творчестве Исхака Машбаша

ТУГОВА Лёля Назировна

Роль литературы в сохранении этнокультурного кода абазинского народа в эпоху глобализации

ФЕДОРОВИЧ Леонид Александрович

«Слово о полку Игореве» в современной визуальной культуре: к проблеме интерпретации древнерусского текста средствами графики и дизайна

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженовна

Устная традиция калмыков в полиэтничном регионе: «не калмыки» как знатоки калмыцкой старины

ХАРЛАМОВА Татьяна Валерьевна

Казахские музыкальные инструменты: эволюция в свете межкультурных взаимодействий

ХВАТОВА Светлана Ивановна

Кавказская война в европейском искусстве XIX столетия

ШАРОЙКО Марина Владимировна

Образ Армении в русской литературе XIX века

ШЕНДРИКОВА Снежана Павловна

Театральная культура и межнациональный диалог: историко-культурный анализ

ШОЛОХОВА Валерия Владимировна

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова: креативные формы выездных литературно-патриотических программ

Специальная сессия

«ОБРАЗ ГОРОДА И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ»

(к 120-летию со дня рождения Д. С. Лихачёва)

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович, руководитель отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

МАРКОВА Оксана Николаевна, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович
Проблема отображения исторической преемственности развития Екатеринодара в картах и планах конца XVIII – начала XXI в.

АНОХИН Глеб Андреевич
Роль государства в создании и развитии городов Воронежского края (конец XVII – XX века)

БЕСЧАСТНОВА Наталья Вячеславовна, ГРИГОРЕНКО Яна Александровна
Историческая преемственность развития Уфы: от утраченных соборов к новым смыслам

ВАДАТУРСКИЙ Дмитрий Александрович
Каменный город Архангельск. Новые данные

ВАЩЕНКО Татьяна Сергеевна
Влияние сада на культурный код города: семиотический аспект

ВОРОНИН Владимир Владимирович
Образ города и проблема исторической преемственности развития культуры. Чего не хватает федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды»?

ГАНГУР Дмитрий Иванович
Визуальные аспекты культурного кода города Краснодара в жанровой уличной скульптуре Валерия Пчелина

ГАНГУР Наталья Александровна
Памятники и мемориалы Великой Отечественной войны Краснодара в исторической динамике

ГИРЕЕВА Марина Девлетовна

Образ Владикавказа в судьбе и творчестве М. А. Булгакова: к вопросу о сохранении и передаче культурной памяти

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

Образные характеристики городской среды: модели и методы исследования

ЗАУСТ София Константиновна

Образ города как механизм сохранения культурной преемственности: визуальные стратегии городской среды

КАЛУС Ирина Владимировна

Город как «сад культуры»

КАЛЮЖНАЯ Екатерина Геннадьевна

Имидж территории и сохранение культурного наследия в контексте развития туристического потенциала региона

Капил КУМАР, Махард-Рамдиал САНДИЛИ

От родины к плантационной колонии: сравнительное исследование традиционных городов Индии и Тринидада в контексте культурного наследия

КОНДРАТЬЕВА Анна Александровна

Образ города Ставрополя как природный и историко-культурный ландшафт Юга России

КРИГЕР Лариса Валерьевна

Образ города и возможности его сохранения в условиях современного законодательства об охране объектов культурного наследия

КТИТОРОВ Сергей Николаевич

Картографическая реконструкция самого городского села Российской империи

МАРКОВА Оксана Николаевна

Природная среда в образе исторического поселения город Краснодар: формальные и сущностные аспекты

НИКИФОРОВ Даниил Иванович

Сохранение историко-культурной идентичности российских городов в условиях инфраструктурной модернизации

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

Семиотика города в песенной культуре (на примере Москвы)

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна

Образ совершенного города в культуре: от Античности – к Просвещению

ПЕРЕСАДА Ольга Евгеньевна

«Бабина роща» как объект культурного наследия и лейтмотив формирования городской среды Ставрополя

РЯГУЗОВА Людмила Николаевна

«Стиль времени» как культурологическое понятие в теоретической рефлексии Д. С. Лихачёва

САВЛУЧИНСКАЯ Алиса Дмитриевна
«АРХ Москва 2026» как зеркало современных форм утопического сознания

СВЕТЛОЯРСКАЯ Анна Андреевна
Сочи как историческое поселение: к историографии проблемы

СЕЛЕЗНЁВ Александр Геннадьевич
Жизнь вне города как стиль и образ городской культуры

СИВКОВ Сергей Михайлович
К вопросу о первых символах освобождения г. Краснодара от немецко-фашистских оккупантов в феврале 1943 года

СИНЯВИНА Наталья Владимировна
Роль городской среды в конструировании коллективных воспоминаний

СОКОЛОВА Ольга Михайловна
Образ белорусского города в современном городском фэнтези: гетеротопия как способ сохранения исторической преемственности

ФОМИНА Наталья Ивановна
Влияние иностранных граждан на формирование культурного облика города

ХИЛЬКО Николай Федорович
Объективация как форма цифрового воссоздания утраченного культурного наследия в городской среде туристских объектов Западной Сибири

ЧЕСНОКОВ Владимир Геннадиевич
Архитектурно-градостроительный облик Воронежа в периодике 1930-х годов

ШАЛАЕВА Надежда Владимировна
Образ Саратова в произведениях К. А. Федина: культурные коды и историческая преемственность

ЩЕЛИНА Тамара Тимофеевна
Университет как культурный центр города

Специальная сессия
«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГА РОССИИ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ»
(к Десятилетию науки и технологий)»

20 сентября 2026 г. *15.30–19.30*
21 сентября 2026 г. *10.30–19.30*

Модераторы:

БЫЧКОВА Ольга Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Доклады и сообщения:

БАГАЕВА Елена Михайловна
Научно-техническое наследие Юга России: на примере исследования и популяризации деятельности В. Г. Грабина

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович
Научная школа как живое наследие региона

БАТЧАЕВ Шамиль Мухтарович
Формирование технической интеллигенции в Карачае в дореволюционный период: опыт исследования

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович
Документальные собрания государственных органов охраны культурного наследия: источниковедческий, историографический и научно-проектный ресурсы

БЫЧКОВА Ольга Ивановна
Потенциал корпоративных музеев в популяризации научно-технического наследия

ГЕТМАН Елена Павловна
Научно-техническое сопровождение физической культуры и спорта: векторы популяризации (на материалах Краснодарского края)

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна
Пути вовлечения молодежи в сферу исследований и разработок (на примере деятельности Северо-Кавказского федерального университета)

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна
Преемственность и трансформация системы научной аттестации в России: от университета XVIII века к современной аспирантуре

ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

Основные научные центры и стратегии междисциплинарности в российском музееведении: опыт анализа диссертаций по специальности 24.00.03 (1997–2022)

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Гидротехнические сооружения как объекты туристического показа

ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич

Непознанное в доктринах тайных обществ Советской России 1920–1930 годов

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

Летописец национальных сцен: научный архив Николая Львова как энциклопедия театральной жизни народов СССР

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

Цифровая репрезентация научно-технического наследия Екатеринодара-Краснодара: источники, практика и перспективы развития

КРЮКОВА Анна Владимировна

Физиотерапевтическое оборудование санаторно-курортных учреждений Черноморского побережья Кавказа в начале XX века

КУЗНЕЦОВ Никита Анатольевич

Князь Я. К. Туманов – морской офицер, мемуарист и литератор, представитель русского зарубежья

КУЛЫРОВА Анна Валеровна

Опыт технологических разработок по получению ценных веществ из медуз (на примере Азовского моря)

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович

Военное наследие как система: теория, методология и модель САНТ

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович

Кавказоведческие очерки Ф. Ф. Ланда: судьба научного наследия

МАЙРАМУКОВА Зарема Ирбековна

Роль злаковых культур в жизни горцев-осетин

МАСЛОВА Татьяна Федоровна

Научно-техническое наследие Ставропольского края как аграрного региона

НАГАЕВА Гильда Александровна

Научно-просветительская и природоохранная деятельность Новороссийского местного отделения Краснодарского регионального отделения Русского географического общества

ПЕЛИХ Алексей Леонидович

Прикубанский очаг металлопроизводства как культурный феномен

ПЕНКИНА Ольга Владимировна

Цифровая реставрация и актуализация военно-технического наследия: новые подходы к сохранению памяти

САДЫМ Каринэ Борисовна, САДЫМ Владимир Александрович
Краснодарская РЭС: история создания первого проекта ГОЭЛРО на Кубани

СГИБНЕВА Ольга Ивановна
Старая Сарепта: культурно-религиозное и промышленно-технологическое наследие Нижнего Поволжья

УЛЬЯНОВА Светлана Борисовна
Культуральная история техники и технологий

ФАДЕЕВА Ольга Михайловна
Здание санатория доктора В. М. Платонова как перспективный объект туристического показа

ШВАЙБА Надежда Ивановна
Кавказские экспедиции историка Н. И. Покровского

ШИРОКОВ Илья Михайлович
План ГОЭЛРО в культуре СССР 1920–1930-х годов

СЕКЦИЯ СТЕНДОВЫХ ДОКЛАДОВ

БАЙРАМУКОВА Аджуа Измаиловна
Отражение славянской паремиологии в лингвистических и этнографических трудах В. И. Даля

БУРОВА Галина Петровна, БУРОВ Александр Архипович
Роль народной интеллигенции в формировании современной российской цивилизационной идентичности (на примере творчества северокавказского писателя А. А. Мосиенко)

БАХИЧА Элеонора Экремовна
КВН – творческая площадка межнационального диалога российской молодежи: исторический опыт и перспективы

ВОСКОБОЙНИК Константин Леонидович
Культурное наследие Успенского района Краснодарского края: практики популяризации

ГАСИЕВ Виталий Ирбекович
Туристическая привлекательность территорий Северного Кавказа

ГАСПАРЯН Людмила Сергеевна
Рекомендательные алгоритмы как механизм культурного влияния

ГАСТАШЕВА Наталья Казбулатовна
К проблеме сохранения детского голоса на начальном этапе вокального обучения: принципы, ограничения и педагогическая ответственность

ГЕРТНЕР Светлана Леонидовна
Культурные ресурсы современных форм обеспечения национального единства

ГЛУЗМАН Александр Владимирович
Эволюция российской культуры как ответ на цивилизационные вызовы

ГУДИМОВА Ольга Анатольевна
Роль «материнской поэзии» кубанского казачества в становлении гендерной идентичности детей

ДЖИЧОНАЯ Магда Алексеевна
Старинная открытка как источник сохранения художественной культуры России рубежа XIX–XX веков

ЗОРИЛОВА Лариса Сергеевна
Современная духовная культура России в эпоху «неопределенности»

ИСТОМИНА Ольга Борисовна
Консолидирующий потенциал принципа «единство в многообразии» в современной этнонациональной политике России

КАМАЕВА Елена Викторовна
Этнотуризм в Республике Татарстан как способ сохранения культурного разнообразия в полиэтничном регионе

КИТОВ Юрий Валентинович
Искусственный интеллект как форма обеспечения национального согласия

КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна
Об организационных условиях для работы по сохранению и продвижению духовно-нравственных ценностей среди детей и подростков

КОРСАКОВА Ирина Анатольевна
Границы машинного творчества: философско-культурологический аспект

КРУГЛИКОВА Мария Игоревна
Проект «Литературная тропа: Велимир Хлебников сегодня» как фактор развития туризма и сохранения культурной памяти

КУХАРСКАЯ Ольга Ивановна
Межкультурный гипертекст «Мастер и Маргарита»: доминанты и субтексты

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна, ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна
На изломе эпох. Е. М. Юшкин – чиновник, инженер, муниципальный деятель, краевед

ЛЕННИК Екатерина Ашотовна, КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович
База данных «Культурно-образовательная политика: основные показатели деятельности учреждений культуры Юга России (2020–2025)»: концептуальная модель

ЛОГИНОВА Марина Васильевна
Символическое значение этнокультурного наследия: методологический аспект

МАКСИМОВА Саргылана Васильевна, БАТОРОВ Афанасий Раднаевич
Глобальная платформа ИИ-решений для библиотек

МАЛЫГИНА Ирина Викторовна
Российская идентичность в парадигмальной рамке постглобальности: онтологические контуры и цивилизационное измерение

МАРМАНИЛЬО МАНГА Роза Эльвира, Рамирес Вильяфуэрте Глория Ноэми
Межкультурная коммуникация и социально-психологические проблемы южноамериканского общества

МАЦИЕВСКИЙ Игорь Владимирович
Древнейшие истоки традиционного инструментализма в свете современных этномузыковедческих исследований

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна, МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич
Культурный код патриотизма: пространственно-временные аспекты формирования

НИБУСИН Артем Сергеевич
Культура обеспечения национального согласия в ИИ-законодательстве

НИКИФОРЕНКО Елена Михайловна
Традиции и новаторство в вернакулярной православной архитектуре Санкт-Петербурга

ПАВЛОВА Мария Борисовна

О влиянии средневекового поэтического наследия религиозно-культурной общности на формирование художественного канона храмовой скульптуры

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна, ОКОРОКОВ Александр Васильевич

Вклад отечественных ученых в изучение азиатских окраин России

ПЛАВСКАЯ Елена Леонидовна

Традиционная музыкальная культура российских немцев сибирского региона

ПОГОСЯН Светлана Гайковна

Культура родного края в поэтических воспоминаниях (на примере творчества Шушаник Мртикян)

ПОЛЯКОВ Тарас Пантелеймонович

Природное наследие в культурном контексте музеев и музеев-заповедников: базовые принципы экспозиционной интерпретации

ПУТРА Виолетта Анатольевна

Перспективы развития краеведческой литературы Крыма

РЕДЬКИНА Людмила Ивановна

Способы организации учебного сотрудничества в процессе обучения в вузе

РЮМШИНА Елена Владимирована, ГОНЧАРЕНКО Виктория Юрьевна

Традиционные духовно-нравственные ценности как стратегический ресурс укрепления российской государственности

СИТНИКОВА Светлана Алексеевна

К вопросу о динамике уровней научного осмысления календарно-обрядовой практики в отечественной науке

СЛЕПОКУРОВ Виталий Сергеевич

Эргономика культурных пространств в условиях цифрового транзита

СОЛОВЬЁВ Андрей Петрович

Культурный каркас России: объекты культурного наследия как инфраструктура национального единства и пространственного развития

ТЕРСКОВА Елизавета Андреевна

Трансформация сферы досуга и праздничной культуры в Екатеринодаре периода Гражданской войны

ФЕДОСОВ Александр Юрьевич

Взаимодействие государства и университета при формировании политики сохранения цифрового культурного наследия: от проблем каталогизации к образовательным стандартам

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна

Культурно-природные ландшафты Крыма как форма сохранения регионального культурного наследия

ЯКОВЛЕВА Любовь Евгеньевна, МАХИНЯ Елена Владимировна

Модный капитал как культурный и экономический актив России

ЗАКРЫТИЕ ФОРУМА

22 сентября 2026 г. *10.30–12.00*

Итоги работы тематических мероприятий форума

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Государственная политика, культурное наследие и художественная жизнь: перспективные исследования молодых ученых

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Традиционная художественная культура народов России в контексте цивилизационной идентичности (в рамках Года единства народов России)

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

Государственная культурная политика: стратегические задачи и региональные особенности их реализации

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

Художественная жизнь и межъязыковые взаимодействия в полиэтничном регионе

МАРКОВА Оксана Николаевна

Образ города и проблема исторической преемственности развития культуры (к 120-летию со дня рождения Д. С. Лихачёва)

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Научно-техническое наследие Юга России: опыт исследования и популяризации Юга России как ресурс развития туризма (в рамках Десятилетия науки и технологий)

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

XII международный научный форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия». Заключительное слово

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЁВА

ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

при участии
РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

АССОЦИАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
XII международного научного форума

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ»

с. Кабардинка, г. Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»

19–22 сентября 2026 г.

Краснодар
2026

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна
Грозный, Чеченская Республика, Россия, birlant@list.ru
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
кандидат исторических наук, доцент

Чеченский национальный костюм как часть этнокультурной идентичности

Одной из важнейших составляющих самобытной чеченской культуры является традиционная одежда, которая формировалась на протяжении многих веков и представляет часть чеченской этнокультурной идентичности. Она содержит богатую информацию о культуре народа, в том числе и художественной. Традиционный костюм чеченского общества – это и этнический код с целой системой знаков, символов, с зашифрованной информацией не только о богатой материальной культуре народа, но и о ценностях, мировоззрении, структуре общества, традициях, обозначая возрастные, гендерные аспекты, социальный статус, показывая тесные и разнообразные культурные взаимодействия с кавказскими и многими другими народами.

Традиционный костюм является синтезом кавказского этнокультурного мира, несет важнейшую информацию о повседневной жизнедеятельности народа. Чеченцы, создавая формы одежды, разумно использовали имеющуюся богатую сырьевую базу, природные ресурсы. Каждая деталь одежды продумывалась с особой тщательностью, так как должна была идеально служить своему назначению. В нынешнюю эпоху непростых социально-политических, экономических и иных изменений в северокавказском регионе и в России в целом необходимо более глубокое изучение прошлого и настоящего, поисков гармоничных путей в будущее. Актуальность обозначенной темы тесно также связана с процессами, которые сегодня происходят в нашей стране и в мире. Социальные преобразования с радикальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности, влияющими на образ жизни, привычные ценностные ориентиры и идеалы, выступают частью своеобразного процесса глобализации современной культуры. Поэтому автор отмечает для любой этнической группы безусловную значимость и необходимость не только осваивать культурный багаж других культур и традиций, но и строго сохранять и оберегать свою этнокультурную идентичность, не позволяя разрушать глубинные корни этнического кода.

АБДУРАХМАНОВА Зарема Курбанисмаиловна
Махачкала, Республика Дагестан, Россия, zkabdurakhmanova@fa.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Махачкалинский финансово-экономический колледж

Стратегии цифровизации нематериального культурного наследия в Дагестане: опыт, проблемы и перспективы

В докладе рассматривается комплексный подход к цифровизации нематериального наследия Республики Дагестан, реализуемый по трем ключевым направлениям: создание мультимедийных архивов и баз данных (включая фиксацию исчезающих языков, оцифровку фольклора и визуальную документирование обрядов); виртуализация и 3D-моделирование (виртуальные музеи, 3D-реконструкция архитектурных памятников); образовательные и популяризаторские проекты (мобильные приложения, онлайн-курсы, медиаконтент о ремеслах и традициях). Анализируются системные вызовы: языковой барьер в цифровой среде, межпоколенческий разрыв, фрагментарность усилий, риск упрощения культурных смыслов и недостаток технической инфраструктуры. Обозначены перспективные направления развития, среди которых создание единой цифровой платформы, внедрение технологий искусственного интеллекта, интеграция AR/VR в этнотуризм и поддержка локальных инициатив.

Делается вывод о необходимости согласованной межведомственной и научно-образовательной политики для устойчивого сохранения и актуализации нематериального наследия в цифровую эпоху.

АВРАМЕНКО Анатолий Михайлович
Краснодар, Россия, shron2011a@gmail.com
независимый исследователь,
кандидат исторических наук, доцент

Проблема отображения исторической преемственности развития Екатеринодара в картах и планах конца XVIII – начала XXI в.

В литературе распространены наивные представления о том, что Екатеринодар, основанный в 1793 г., стал Новой Сечью. Известно, что Черноморское казачье войско, основу которого составили бывшие запорожцы, с самого начала исключало былые вольности Войска Запорожского и полностью контролировалась Петербургом. Поэтому возрождение традиций Сечи в Екатеринодаре было невозможно. Однако некоторые авторы (В. Ленченко, Д. Билый) полагают, что эти традиции угадываются, по крайней мере, в планировочной структуре административного центра Войска Черноморского. Анализ планов города конца XVIII в. показывает, что даже майдан, на котором были размещены курени, имел форму не круга, а прямоугольника (почти квадрата), как и крепостной вал. Лишь названия куреней и последовательность их размещения соответствовали тому, что было в Сечи до 1775 г.

Известные планы города конца XVIII – начала XIX в. демонстрируют прямоугольную планировку (в отличие от Сечи), но современники отмечали, что «войсковой град» больше похож на сельское поселение огромных размеров, где внутри кварталов, покрытых лесом, находятся жилые и хозяйственные постройки. На незаконченном плане Екатеринодара прапорщика Янова (1849 г.), видно, что такая структура сохранялась даже в середине XIX в. Однако значение 40 куреней, сооруженных при основании города, постепенно изменилось – они перестали использоваться как жилые помещения для казачьей «сиромы», а также в качестве представительств куреня.

Строения куреней сохранялись, судя по планам и фотографиям, даже в период Второй мировой войны, но в последующем началась их ликвидация и застройка территории новыми зданиями, что привело к утрате памятников истории и культурного наследия. Наиболее интересные планы дореволюционного периода (Е. Фелицына, Н. Калантаевского) содержат нумерацию домов по краям кварталов и позволяют обнаружить современное местонахождение многочисленных объектов, имеющих историко-культурное значение. В конце XX – начале XXI в. были созданы планы-реконструкции (И. Мирного и А. Авраменко), показывающие историческую преемственность развития Екатеринодара.

АГАПОВА Елена Анатольевна
Ростов-на-Дону, Россия, e-agapova@yandex.ru
Южный федеральный университет
доктор философских наук, доцент

Культура, личность, общество или «социальное» существование человека (некоторые функции культуры в концепции Д. С. Лихачёва)

Д. С. Лихачёв, размышляя о культуре, видел в ней не просто совокупность отдельных явлений, но сложную среду, где существуют общие для разных ее аспектов тенденции, законы. Он подчеркивал, что культура – это «сакральное поле», из которого нельзя изъять одну часть, не затронув остальные. Следовательно, культура, личность, общество образуют единую систему. Личность формируется в обществе, усваивая культуру, а общество, в свою очередь, зависит от культуры, которая обеспечивает его воспроизводство, а изменения в обществе (технологический прогресс) со временем трансформируют и культуру. Получается следующая последовательность: социальное существование человека порождает общество, общество нуждается в культуре для своего воспроизводства, а личность, осваивая культуру, становится активным участником социальной жизни.

Особое место Д. С. Лихачёв уделял образованию, как каналу трансляции культуры, «одной из приоритетных целей образования и воспитания является развитие личности как человека культуры», и выделял некоторые функции культуры в своей концепции: если природа

необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для «духовной оседлости», нравственной дисциплины и социальности; посредством культуры человек познает мир и себя в нем, раздвигает свои границы; осознание того, что человек находится внутри культуры, приводит к пониманию существования определенных культурных запретов, норм, табу; именно культура определяет ценность для личности и общества.

Необходимо ответить, что работы Д. С. Лихачёва не потеряли актуальность и в сложном быстро изменяющемся современном мире в силу того, что культура, личность и общество - области взаимного интереса будут и далее развиваться. Именно из такого взаимообмена может родиться прочное ядро знания и теории, непосредственно релевантное для всех дисциплин, которые в настоящее время занимаются человеческим поведением, личностью и социальными отношениями.

АКАЕВ Асламбек Вахидович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, lamroaslan@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

Исламское духовно-культурное наследие чеченцев: состояние и особенности сохранения

(в соавторстве с В. Х. Акаевым)*

АКАЕВ Вахит Хумидович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, akaiev@mail.ru

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН

доктор философских наук, профессор

Исламское духовно-культурное наследие чеченцев: состояние и особенности сохранения (в соавторстве с А. В. Акаевым)

Под исламским духовно-культурным наследием чеченцев мы понимаем рукописи, в которых изложено учение известных религиозных деятелей Чечни досоветского, советского и постсоветского периодов. К их числу относятся Кунта-Хаджи и Ташу-Хаджи (имперский период истории России), известный чеченский алим Изнаур Несерхоев (советский период), Хасан Баснукаев (постсоветский период).

Учение чеченского богослова, суфия Кунта-Хаджи в царское время было представлено изданиями двух текстов на арабском языке в Тимир-Хан-Шуре и Порт-Петровске. Текст, изданный в 1910 г. в Тимир-Хан-Шуре, назывался «Тарджамат макалати Кунта-шейх» («Речи и высказывания Кунта-Хаджи»). Второй текст «Изречение уважаемого ал Хадж Кунта» был издан в 1911 г. в Порт-Петровске. Эти тексты имеются в частных библиотеках известных чеченских и дагестанских богословов. В них отражено суфийское учение Кунта-Хаджи, который в период Кавказской войны призывал горцев прекратить кровопролитие, не произвел в сторону русских войск ни одного выстрела. Тем не менее, в 1865 г. он был арестован и отправлен в ссылку город Устюжено Новгородской губернии. В 2007 г. опубликована рукопись наиба Шамиля Ташу-Хаджи, в которой изложены азы тариката накшбандийа, широко распространенного среди дагестанцев, чеченцев, ингушей. Эта рукопись переведена на чеченский язык Асвадом Хериховым, Дукхвахой Эльмурзаевым, преподавателями РИУ им. Кунта-Хаджи, и опубликована в Нальчике в 2011 г.

Значительным достижением в современной духовно-культурной жизни чеченцев является собрание рукописей известного чеченского алима Изнаура Несерхоева и их анализ, осуществленный профессором РИУ им. Кунта-Хаджи Х. Баснукаевым. Это религиозно-нравственные наставления, которые давал этот алим чеченцам, оказавшимся в условиях в ссылки, где соблюдение ислама, соответствующих ритуалов было затруднено. Изнаур Несерхоев –

* См.: Акаев, Вахит Хумидович, с. 40.

основательный знаток ислама, суфийской культуры, выдающийся богослов чеченского народа. Х. Баснукаев – выпускник исламского университета Аль-Азхар в Египте, занимался анализом арабоязычных рукописных текстов Несерхоева, составленных в Казахстане и Средней Азии, куда 23 февраля 1944 г. были сосланы чеченцы и ингуши.

Сегодня в Академии наук Чеченской Республики, РИУ им. Кунта-Хаджи начата работа по поиску, переводам, публикациям арабографических текстов, составивших значительную часть исламского наследия чеченцев. Этот важный и интересный проект по ревитализации и сохранению культурного наследия нацелен и на реализацию идеи сопоставления и гармоничного сочетания западных и восточных духовно-культурных ценностей, достижения «западно-восточного синтеза» (Ю. А. Жданов).

АЛИСХАНОВА Малика Хамидовна

Грозный, Чеченская Республика, Россия, msh.alishanova@mail.ru

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

кандидат исторических наук

Отражение традиционных ценностей в устном народном творчестве чеченцев

Устное народное творчество и фольклор – продукт анонимный, рожденный сотворчеством многих поколений, выразитель глубинных чаяний и переживаний народа, благодаря которому в памяти людской сохранены реальные исторические события, исторические личности. Устное народное творчество чеченцев (нохчи) отличается разнообразием жанров, функциональностью и синкретизмом, что свидетельствует о творческом начале отражения исторической памяти и исторического опыта.

В условиях постоянной угрозы, исходившей извне, в чеченской этике актуальным оставался вопрос чести и совести как регулятора поведения людей в условиях слабо развитых или отсутствия политических институтов. В детской сказке «Честь» нашло отражение представление о высшем моральном принципе личности, направленном на сохранении человеческого достоинства. Чеченские героико-исторические песни «илли» – особый вид искусства, которому присуще неповторимое своеобразие этнической культуры. Один из самых известных чеченских илли посвящен Киши-Хаджи, основателю кадирийского тариката на Северном Кавказе, и повествует о его высоких морально-этических принципах.

Нартский эпос занимает центральное место в фольклоре народов Кавказа. Самым известным нартом в чеченском эпосе является Сеска-Солса. Уникален пантеон богов чеченской мифологии. В чеченской мифологии мир делится на две части: верхний мир Дели-Малхи – мир живых существ, а нижний Дели-Элли – мир мертвых. Последним управляет Эштар, подобно древнегреческому богу Аид. Чеченский фольклор вобрал в себя уникальные сведения об историческом и духовном пути народа. В удивительной и только ему свойственной манере чеченский фольклор отражает глубинную связь представителей народа с их родной землей, повествуя о крепости семейных уз, о важности заботы об окружающем мире, о том, что уважительное отношение к ближнему неразрывно связано с возможностью процветания.

АЛХАСОВА Светлана Михайловна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, alkhas55@mail.ru

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН

доктор филологических наук, профессор

Художественный перевод как часть традиционной художественной культуры

В 30-х гг. XX в. художественная литература в Кабардино-Балкарии еще не совсем отделилась от фольклора. Этим объясняется появление такого способа перевода, который мы можем условно назвать особым типом перевода, принятым в отношении древнерусских литературных текстов. Такие переводы делались с соблюдением принципа эквиритмии. Автор обращает внимание на тему перевода песен, которые как жанр развивался по законам устного творчества. Их герои говорили с фольклорным колоритом, в их речи часто была наполнена

крылатыми выражениями (афоризмами, фразеологизмами) из народного просторечия (Ишхыр и дзажэ дэмыхьэ», «И дзэлыфэр тlауэ» / «То, что ест – не липнет к ребрам», «Оскалив зубы»). Примерами в данном отношении могут служить переводы Идриса Кажарова песни «Рамазан» и Туты Борукаева песни «Интернационал» с русского на кабардинский.

Д. С. Лихачёв такой способ перевода назвал трансплантацией, т. е. переносом элементов одной культуры на другую. Способы вольного художественного пересказа и трансплантации имели сходные черты, но идентичными их назвать нельзя. Адаптация русских поэтических размеров к нормам кабардинского языка представляет собой сложный процесс взаимодействия двух принципиально разных систем версификации: силлабо-тонической (русской) и силлабической / силлабо-метрической (традиционной адыгской). Перенос классических русских метров (ямба, хорея, дактиля) на кабардинскую почву в первой половине XX в. кардинально изменил национальную поэзию. Этот процесс столкнулся с серьезными языковыми и структурными вызовами. Ход развития истории культуры и литературы ведет нас ко все большему признанию роли внутренних законов развития государства и художественной культуры. При анализе довоенной кабардинской литературы и ее связи с другими литературами важно различать пути освоения всех форм художественного бытия, в том числе и перевода как научно-исторической, так и художественной литературы. Младописьменная кабардинская литература, не имевшая в прошлом книжно-литературных традиций, возникла и развивалась под влиянием классической и современной русской литературы, а с ростом и развитием литературы росло и переводческое мастерство. Перевод способствовал расширению языковых возможностей, обогащению кабардинского языка новыми конструкциями и выражениями. Перевод становился школой идейно-художественного мастерства для писателей-переводчиков. Влияние русской литературы на кабардинскую сказывалось только в той мере, в какой она отвечала внутренним потребностям национальной литературы. Перевод местной национальной литературы и фольклора, в том числе, производился не только русскими переводчиками, которые одновременно шли навстречу потребностям адыгской литературы, но и местными представителями адыгской литературы и фольклора (в XIX – начале XX в. Шора Ногмов, Кази Атажукин, Паго Тамбиев и др.). В начале 1920–1930-х гг. перевод чаще всего осуществлялся самими национальными писателями. Но были и русские переводчики (Лопатинский, Турчанинов). При влиянии одной литературы на другую происходит перенос элементов одной культуры на другую (Д. С. Лихачёв). В ранних произведениях кабардинские писатели часто механически переносили в свои произведения образы, ставшие штампами в русской литературе (например, образ большевика в «кожаной тужурке» в рассказе Дж. Налоева «Начало»). В этом процессе сказывались общие закономерные процессы развития всей кабардинской культуры и литературы. Термин «влияние» в данном случае не совсем удачен. Правильнее говорить о переносе культурных явлений.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

АММОСОВА Аля Петровна

Якутск, Республика Саха, Россия, Россия, am_alin@mail.ru

Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

Чорон: семантика этнографического предмета и культурный код якутской традиционной культуры

Для народа саха этнокультурным стержнем, этическим и космологическим кодексом почти до 30-х гг. XX в. являлся героический эпос Олонхо, который исследователи считают одним из каналов хранения корневых смыслов традиционной культуры. Другой надежной зоной сохранения глубинных основ этноса является традиционная материальная культура.

Одним из этнически окрашенных образцов якутской традиционной материальной культуры является чорон. Этот традиционный сосуд бытует в народной культуре как амбивалентный предмет, т. е., предмет, исполняющий двойственную функцию: в повседневной жизни чорон используется как бытовая емкость для кумыса; в сакральной практике – используется как

священный ритуальный атрибут. Основным материалом для изготовления чорона является исключительно высоко ценимая береза, так как она прочнее других местных пород. Чорон появился в культуре народа саха (якутов) в глубокой древности. Среди исследователей пока нет единого мнения о том, какой из двух бытующих видов чоронов первичен – одноножный или трехногий. Образцы чоронов из археологических раскопок свидетельствуют о том, что их форма складывалась веками, вбирая в себя и перерабатывая черты разных кочевых культур Евразии.

Детальное изучение этнографических свидетельств об использовании чорона позволяет выявить важные оттенки бытования сосуда в культуре народа саха. К примеру, оказывается, хранить кумыс в чороне — это «аньыы» (грех, нарушение табу). Чорон — это сосуд, предназначенный для ритуального взаимодействия соплеменников, во время которого из чорона кумыс выпивается в качестве причащения, либо ритуально разбрызган в качестве подношения. В современной жизни народ саха не только сохранил бытовую и обрядовую функции сосуда, но в лучших мастеровых образцах представил чорон, как произведение народного искусства. Весьма рельефной стала функция чорона как этнокультурного символа, знака этнической принадлежности.

АНДРУСОВА Надежда Вячеславовна

Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам, minhanh_tran@mail.ru

Ханойский государственный университет

Вьетнамская мифология как способ кодирования культурного опыта общества

Доклад посвящен анализу вьетнамской мифологии как механизма сохранения и трансляции культурного кода нации. Актуальность обусловлена тем, что мифологические структуры не исчезают в условиях модернизации, а продолжают формировать культурную память и национальную идентичность вьетнамцев. Несмотря на активные процессы модернизации и глобализации, мифологические образы продолжают играть важную роль в формировании национальной идентичности, сохраняя связь современного общества с традиционной культурой.

Цель исследования состоит в выявлении механизмов, посредством которых вьетнамская мифология выполняет функцию культурного кодирования и обеспечивает передачу исторического опыта от поколения к поколению. Методологической основой исследования послужили философско-культурологический, сравнительно-исторический и сравнительно-культурный подходы, позволившие рассмотреть миф как универсальную форму символического осмысления действительности. Специфика вьетнамской мифологической традиции обусловлена тесной взаимосвязью природной среды, аграрного уклада жизни и религиозно-философских представлений. Центральное место занимает миф о происхождении народа от дракона Лак Лонг Куана и небесной феи Ау Ко, в котором отражена идея единства водного и земного начал как основы возникновения вьетнамской нации. Одним из главных символов мифологической картины мира выступает дракон, воплощающий жизненную силу, плодородие, защиту народа и гармонию природы. Значимое место в системе культурных смыслов занимает культ предков, выполняющий функции сохранения исторической памяти, укрепления семейной преемственности и поддержания нравственных норм. Не менее важной особенностью является устойчивость женских сакральных культов, прежде всего образа Ау Ко и культа Богини-Матери (Đạo Mẫu), отражающих представления о материнском начале как источнике жизни.

Исследование позволяет установить, что основу символической структуры вьетнамской мифологии составляет водная стихия, значение которой обусловлено природными условиями страны и традициями рисоводческой культуры. Также наряду с водой важную роль играют символы земли, воздуха и огня, формирующие целостную модель взаимодействия человека, природы и сакрального мира.

Вьетнамская мифология представляет собой устойчивую природно-родовую систему символов, в которой доминируют водная символика, культ предков, образ дракона и женские культы. Она выступает сложной системой культурного кодирования, объединяющей

мифологические, исторические и религиозные представления. Ее символическая структура продолжает выполнять функции сохранения культурной памяти, воспроизводства традиционных ценностей и укрепления национальной идентичности, демонстрируя способность традиционной культуры адаптироваться к условиям современного общества.

АНОХИН Глеб Андреевич

Воронеж, Россия, anohga@gmail.com

Воронежский государственный технический университет, студент

Роль государства в создании и развитии городов Воронежского края (конец XVII – XX века)

В докладе представлены результаты исследования истории развития городов на территории Воронежского края. Возникновение городов связано со строительством крепостей для защиты южных границ России. Первым стал Воронеж, основанный в 1586 г., в 1593 г. была построена крепость Валуйки. А с 1636 г. началось строительство Белгородской защитной черты. В 1637–1762 гг. были выстроены города-крепости Ольшанск, Коротояк, Острогожск, Костёнск, Урыв, Орлов, Землянск. В крепостях нормировались размеры отводимых под застройку участков, ширина проездов, также регламентировалась планировка слобод вокруг крепостей – т.е. это были первые градостроительные правила, устанавливаемые государством.

Во времена Петра I строятся новые крепости: Хопёрская и Павловская, а также создаются административные слободы Бобров, Богучар, Калитва с небольшими крепостями.

Первым городом, получившим утвержденный Екатериной II регулярный план, стал губернский город Воронеж (1774). В 1779 г. при создании Воронежского наместничества, бывшие города Костёнск, Ольшанск, Урыв, Орлов упраздняются. Из монастырских и государственных сел образуются уездные города: Задонск, Богучар, Бобров, Бирюч, Нижнедевицк. Бывшие крепости Павловск, Новохопёрск, Коротояк, Острогожск, Землянск, Валуйки сохранили городской статус. В 1786 г. Екатерина II утвердила регулярные планы воронежских городов. Все они были снабжены подробной росписью – первыми правилами застройки. В XIX в. планировка и застройка городов осуществлялась строго по Строительному Уставу.

В 1930–1950-е гг. города Землянск, Нижнедевицк, Коротояк, Бирюч получают статус сел, городами становятся бывшие слободы Алексеевка, Россошь, Бутурлиновка, Калач, Семилуки, Лиски, Поворино, Эртиль, Нововоронеж.

В настоящее время на территории Воронежской области находится пятнадцать городов. Все они сохраняют богатейшее материальное наследие, а также имеют историко-градостроительное значение как свидетельства 350-летней истории государственного градорегулирования на территории Юга России.

АПСОВА Диана Алихановна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, apsova91@gmail.com

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

Систематизация и классификация танцевальных жанров абазин

Исследование посвящено проблеме систематизации и классификации традиционной танцевальной культуры абазин. Актуальность работы обусловлена фрагментарной сохранностью хореографического наследия этноса и отсутствием его комплексного жанрово-типологического описания. Автор впервые на основе полевых материалов и сравнительно-типологического метода предпринимает попытку классификации абазинских народных танцев по функциональному признаку (приуроченности/не приуроченности), по составу исполнителей и гендерному критерию. Подробно характеризуются обрядовые (ХIейра-хIейра, АкIвшара, Нацапа-ацапа) и необрядовые (ГIахура, КIвашара, Харс) танцы, выявляются их структурно-типологические особенности.

В ходе исследования делается вывод о существовании развитой жанровой системы абазинской танцевальной традиции, значительная часть которой в настоящее время требует реконструкции.

АСКЕРОВ Алаутдин Садитдинович
Махачкала, Республика Дагестан, Россия, askerov963@yandex.ru
Дагестанский государственный педагогический университет
кандидат педагогических наук, доцент

Культурные и познавательные традиции восточного перипатетизма в математической культуре дагестанцев

Буквальной связи у математической культуры дагестанцев с восточным перипатетизмом нет. Но если осветить эту проблему, используя исламские научные традиции и локальные «народные» познавательные практики, то можно прийти к выводу о том, что дагестанская математическая культура не просто пассивно впитывала восточные научные идеи. Она их адаптировала и трансформировала, соединяясь с местными традициями познавательной культуры. Поскольку, Дагестан исторически был частью пространства, где распространялся ислам и взаимодействовали разные культуры – арабская, персидская, тюркская, в дагестанских центрах (пример, в Дербенте), жители знакомились с философскими трудами, велись научные изыскания в области медицины, в сфере логики, математики, натурфилософии. Под влиянием местных познавательных традиций идеи перерабатывались, математические знания встраивались в более широкую картину мира, а логические методы применялись для решения практических задач.

В итоге сложился своеобразный локальный вариант познавательного стиля, где рациональное начало вместе с иррациональными компонентами сочетается с ценностными ориентациями в культурных и познавательных традициях, близких к перипатетическому стремлению соединить абстрактные рассуждения с реальным миром, что и составляет суть восточного перипатетизма в дагестанской математической культуре.

АХМАД Мария Кхаледовна
Элиста, Республика Калмыкия, Россия, mariaakhmad@yandex.ru
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Ойрат-калмыцкий героический эпос «Джангар» в современном медиапространстве Республики Калмыкия

Доклад посвящен современному бытованию ойрат-калмыцкого героического эпоса «Джангар» в региональном медиаполе Республики Калмыкия. Такой ракурс позволяет не растворять материал в слишком широком понятии «цифровая культура», а рассмотреть те каналы, через которые эпос сегодня реально представлен российской и калмыцкой аудитории: электронные библиотеки, сайты культурных и научных организаций, региональные СМИ, видеозаписи исполнения, аудиоматериалы, комиксы, анимационные и просветительские проекты, публикации в социальных сетях. Зарубежные переводы и международные инициативы учитываются только как сопоставительный фон, поскольку основной предмет доклада связан с медиабытованием «Джангара» в России и Калмыкии.

Материалом выступают открытые медиатексты о «Джангаре», публикации региональной прессы, цифровые ресурсы, а также результаты авторского онлайн-опроса, в котором приняли участие 106 респондентов. Опрос показывает, что эпос сохраняет высокую символическую узнаваемость, но глубина знания его содержания остается неодинаковой: часть аудитории знает отдельные сюжеты и героев, другая часть воспринимает «Джангар» через школьный пересказ, иллюстрацию, новостную публикацию или экранный фрагмент.

В докладе обосновывается, что медиапространство не заменяет традиционную эпическую коммуникацию, но становится новой средой актуализации культурного наследия. Для Калмыкии «Джангар» сохраняет значение знака культурной памяти, языка и коллективной

идентичности, а на общероссийском уровне может быть представлен как часть многообразия народов России. Перспективными выглядят такие формы медиарепрезентации, где доступность сочетается с уважением к источнику: указанием версии, сохранением имени исполнителя или переводчика, научным комментарием, языковым сопровождением и продуманной визуальной интерпретацией.

АХОХОВА Елена Асланбиевна
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, buzu-ka@mail.ru
Северо-Кавказский государственный институт искусств
кандидат философских наук, профессор

Амазонки в культурном поле народов Кавказа: семиотика свадебного обряда и женского костюма

Исследование посвящено семиотическому анализу свадебных обрядов коренных этносов Северного Кавказа, где сохранены традиции, сложившиеся не менее двух тысяч лет назад. Анализируются основные циклы свадебного обряда: ввод невесты в дом жениха, знакомство невесты со старшими женщинами его рода, возвращение жениха в дом. Дается авторская интерпретация традиционно сосредоточенного, серьезного вида невесты без признаков радости. Обсуждается наряд невесты, традиционный костюм кавказской женщины, представляющий собой реликт одеяния амазонки. Возвращение жениха в дом как один из значимых структурных элементов свадебного цикла подтверждает авторскую гипотезу о происхождении кавказских свадебных обрядов в тот период истории Кавказа, когда была исчезла империя амазонок и окончательно сформировался институт семьи.

В фольклоре любого кавказского народа есть упоминания о женщинах-воительницах. Автор приводит подробный список фольклорных и исторических персоналий в данной связи. Доказывается обоснованность версии существования амазонок, причем в разных этнических сообществах. В современном культурном ландшафте Кавказа мы встречаем упоминания о значительной роли, которую некогда играли амазонки. Наибольший процент реминисценций такого рода – в культуре адыгов (черкесов, кабардинцев, адыгейцев, шапсугов). По мере удаления от Черного моря на восток этих фактов становится все меньше. В контексте легендарной империи амазонок, ее закат был обусловлен невозможностью дальнейшего противостояния патриархальному укладу и угрозой исчезновения.

Брак с амазонкой традиционно считался чрезвычайно престижным. Выходя замуж, амазонки не становились *за* мужем, они в браке были равноправны. Об этом нам говорит анализ языковых данных: на кабардино-черкесском языке «выходить замуж» звучит как дословно «идти вместе» (дэкъэн), на осетинском языке «пришла к мужу» (диг. лакма арцудай), на чеченском и ингушском «прийти к мужу» (маре яха). Многие вольнолюбивые амазонки не соглашались на брак. Отсюда возник обряд «умыкания» невест на Кавказе, впоследствии ставший символичным действием. На протяжении двух тысячелетий мы наблюдаем преемственность в свадебных обрядах на Кавказе. Несмотря на региональные различия, некоторые ключевые аспекты остаются неизменными, воспроизводя древнюю историю. Например, невесту выводят, поддерживая под руки с двух сторон, что напоминает конвой. Отсутствие улыбки на лице невесты также символизирует образ той самой амазонки, которая не желала выходить замуж, сохраняя достоинство и независимость даже в момент вынужденного брака. Сами того не осознавая, и сегодня невесты, как и две тысячи лет назад, играют роль амазонок, принуждаемых к браку. Рассматривается вопрос: почему в свадебном обряде «введение невесты в дом жениха» (*унэишэ*, каб-чер.) участвуют только старшие женщины рода жениха? Автор считает, что это были амазонки, прежде создавшие семьи, они принимали новую участницу своего сообщества, оказывая ей поддержку. Старые ритуалы сохранились внешне, но их смысл утерян. Обращается внимание на особенность обряда поднятия покрывала, закрывающего лицо невесты, именно острием стрелы или кинжала, а не предметом домашней утвари. Для амазонки стрелы и кинжалы были привычными предметами.

Особое внимание уделяется адыгскому (черкесскому) ритуалу возвращения жениха («щауэишыж», каб-чер.). Жених не присутствует на своей свадьбе вплоть до определенного момента. Друзья приводят его к старейшинам, он предстает перед ними со склоненной головой, смиренно выслушивая их наставления и критику. Отсюда, возможно, проистекает и традиция, согласно которой молодая невестка в течение первого года не участвовала в домашних делах. Это был период испытания и адаптации, в ходе которого она должна была доказать свою лояльность и безопасность для новой семьи.

Автор обращается и к традиционному одеянию кавказской женщины, которое напоминает доспехи амазонки. Элементы наряда ныне – это стилизованные и эстетизированные элементы боевого снаряжения: нагрудник – это кольчуга, головной убор напоминает шлем, длинные рукава верхнего платья – щит, трансформировавшийся в изящные нарукавные подвесы. В традиционной женской одежде некоторых северокавказских народов имел место корсет (девичий корсет). Он одевался для формирования правильной осанки и тонкой талии. Во времена амазонок он имел еще одну функцию – он утягивал грудь, что давало амазонке свободу действий. Возможно, по этой причине древние греки и назвали их амазонками (безгрудыми). Но есть и другая версия. Человечество в период матриархата поклонялось Луне. На языках причерноморских автохтонов (абхазов и адыгов / черкесов) Луна звучит соответственно как «амзэ» и «мазэ».

БАГАЕВА Елена Михайловна

Краснодар, Россия, briz1999@mail.ru

Военная академия защиты информации имени генерала армии С. М. Штеменко

кандидат исторических наук, доцент

Научно-техническое наследие Юга России: на примере исследования и популяризации деятельности В. Г. Грабина

Значительный вклад в освобождение СССР от немецко-фашистских захватчиков внесли деятели советской науки и техники. Выдающим конструктором и организатором производства артиллерийского вооружения был Василий Гаврилович Грабин, родившийся в 1900 г. в станице Старонижестеблиевской Темрюкского отдела Кубанской области. В исторической литературе за ним закрепилось звание «гений артиллерии». Из 140 тысяч советских полевых орудий, использовавшихся на полях сражений Великой Отечественной войны, 90 тысяч было произведено на заводе, которым руководил В.Г. Грабин, а еще 30 тысяч изготовлены по его проектам на других предприятиях страны. Его знаменитые пушки Ф-22, Ф-34, УСВ, ЗИС-2, ЗИС-3, БС-3 уничтожили подавляющее большинство немецких танков в годы войны. В частности, танковая пушка Ф-34 стала одним из массовых орудий Красной Армии, всего их было выпущено более 38 тысяч. Ими были вооружены не только танки, но и бронепоезда и даже бронекатера. В ноябре 1942 г. под руководством Грабина было воссоздано Центральное артиллерийское КБ (ЦАКБ), объединившее все конструкторские силы Советского государства и занимавшееся комплексным проектированием артиллерийских систем, включая авиационные и динамореактивные.

В. Г. Грабин был одним из тех, кто создавал ракетно-ядерный щит страны и прокладывал дорогу к звездам. В 1946 г. ЦАКБ переименовывается в Центральный научно-исследовательский институт артиллерийского вооружения (ЦНИИАВ-58). Перед институтом поставили новые задачи – проектирование ядерных реакторов. 27 июня 1959 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 703-323 СС ОВ «О работах по баллистическим ракетам на твердом топливе в ОКБ-1 Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике», в соответствии с которым в состав ОКБ-1 (Особое конструкторское бюро № 1) С. П. Королева вошел ЦНИИ-58. Казалось, что эра артиллерии подходит к концу, началась новая эпоха в истории развития Вооруженных сил СССР. В июле 1959 г. В. Г. Грабин занял должность консультанта Министерства обороны. С 1960 г. и по 18 апреля 1980 г. он возглавлял кафедру в МВТУ им. Н. Э. Баумана, где читал курс по артиллерийскому вооружению и организовал из числа студентов уникальное молодежное конструкторское бюро.

С целью сохранения исторической памяти и популяризации научно-технического наследия в 1995 г. Краснодарская городская дума присвоила одной из новых улиц в Прикубанском округе имя генерал-полковника Грабина. 20 декабря 2016 г. на здании Центрального отделения «Почты России» в Краснодаре была открыта мемориальная доска: «В этом здании в 1914–1920 годах работал Грабин Василий Гаврилович, выдающийся советский конструктор артиллерийских систем». 7 мая 2022 г. в кубанской столице в торжественной обстановке состоялось открытие памятника генерал-полковнику технических войск, конструктору артиллерийского вооружения, профессору, лауреату четырех Сталинских премий В. Г. Грабину.

БАЙРАМУКОВА Аджуа Измаиловна
Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, baiei@yandex.ru
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
доктор филологических наук, доцент

Отражение славянской паремиологии в лингвистических и этнографических трудах В. И. Даля

Доклад посвящен комплексному анализу вклада В. И. Даля в изучение славянской паремиологии через призму его фундаментальных лингвистических и этнографических трудов, прежде всего четырехтомного собрания «Пословицы русского народа». Автор исследования демонстрирует, что для Даля пословицы и поговорки выступали в качестве не только фольклорных артефактов, но и ключевого инструмента реконструкции национального менталитета, этической системы и исторической памяти славянских народов.

В работе подробно рассматривается новаторский методологический подход В. И. Даля, который интегрировал лингвистический анализ (изучение живой речи, диалектных особенностей, грамматики) с этнографическим наблюдением (фиксация норм поведения, хозяйственного уклада, социальных отношений). Особое внимание уделяется структурной инновации исследователя – отказу от алфавитного принципа в пользу тематической классификации, охватывающей 180 разделов. Такая структура позволила Далю выстроить целостную картину мира русского человека, где вера, труд, семья и природа образуют единую ценностную систему. В докладе затрагивается общеславянский контекст далевских исследований. Анализируются выявленные параллели между русскими пословицами и фольклором других славянских народов (украинцев, белорусов, поляков, чехов), что подтверждает гипотезу о культурном и языковом единстве славянского мира. Показана ценность трудов Даля для диалектологии благодаря фиксации региональных вариаций паремий. Значительная часть доклада отведена этнографической составляющей работ Даля. Через призму пословиц восстанавливаются детали повседневной жизни XIX в.: аграрный календарь, народное правосознание, семейные ритуалы и гендерные роли. Подчеркивается роль комментариев самого Даля, превращающих сборник в своеобразный этнографический словарь. Делается вывод о непреходящей актуальности трудов В. И. Даля как фундаментальной базы для современных лингвистов, этнографов, антропологов и культурологов. Доклад обосновывает значение далевского наследия для сохранения понимания глубинных основ славянской цивилизации в условиях современной глобализации.

БАКУМЕНКО Геннадий Владимирович
Армавир, Краснодарский край, Россия, genn-1@mail.ru
независимый исследователь
кандидат культурологии

Научная школа как живое наследие региона

В рамках международной доктрины сохранения научно-технического наследия наиболее остро стоит вопрос прямого или косвенного отношения к научно-техническому наследию такого живого наследия как научная школа. Для снижения градуса теоретических споров по проблеме определения статуса научно-технического наследия принято его определять наличием материальных артефактов, свидетельствующих об уникальных результатах научной

деятельности. Хотя сама эта деятельность, как и ее результаты, в большей мере соизмерима с нематериальными символическими объектами и социальными практиками, организация, сохранение, возобновление и развитие которых непосредственно указывает нам на живой статус наследия по типу обрядов, ритуалов, традиционных ремесел и устного фольклора. Но тут и обнаруживается парадокс: если живым наследием в области художественного творчества занимается целый корпус наук (этнография, этнология, музыковедение, филология и пр.), то живым научным наследием – одна только культурология, да и то эпизодически, а не систематически.

Проблема, таким образом, состоит в том, что такое живое культурное наследие как научная школа, определяемое деятельность как минимум трех поколений ученых, оказывается вне поля научного внимания. И вопросы его сохранения, какой бы экономический эффект это ни предполагало, с легкостью игнорируются в рамках бездумной оптимизации системы образования. Сегодня научная школа вытесняется за институциональные рамки науки и образования. Новые «оптимизированные» кафедры строятся на разрыве поколений, на руинах классического университета, научными школами, не обладая и не имея механизмов их восстановления и сохранения.

БАКУМЕНКО Данил Геннадьевич

Санкт-Петербург, Россия, danil.bakumenko@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М. А. Бонч-Бруевича

Неопределенность информации как константа цифрового транзита культуры

Понимание культуры как исторически сложившейся системы надбиологических программ жизнедеятельности общества (В. С. Степин) подчеркивает одновременное развитие и взаимодействие множества надбиологических программ. Достаточно признать, что понятие информации не исчерпывается ее математическими моделями, чтобы диспозицию кибернетической модели коммуникации (К. Шеннон) и диалогической (М. М. Бахтин) трактовать как вполне естественное состояние культуры, как обновленный механизм ее воспроизводства. Мы наблюдаем реализацию двух надбиологических программ: условно «рациональной» (технической), стремящейся к снижению энтропии информации, и условно «иррациональной» (поэтической), усиливающей фактор неопределенности информации. Образуется своего рода поле конструктивной напряженности (А. С. Ахиезер) диалога двух программ жизнедеятельности, центральное место в которых занимает категория неопределенности информации. Обе программы соразмерны и взаимообусловлены: они определяют друг друга, как холодное определяется горячим, как иррациональное – рациональным.

Таким образом, есть основания момент неопределенности информации считать культурной константой, которая остается принципиальным свойством информации, определяет ее информативность и качество ее математических моделей. Если так, то тенденция технологического преодоления энтропии информации неисчерпаема также, как вполне естественное стремление человека к преодолению искусственных ограничений, связанных с обеспечением бесперебойного функционирования технологической среды.

БАТОРОВ Афанасий Раднаевич

Якутск, Республика Саха, Россия, batorov@mail.ru

Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

кандидат технических наук, доцент

Глобальная платформа ИИ-решений для библиотек

(в соавторстве с С. В. Максимовой)*

* См.: Максимова, Саргылана Васильева, с. 151.

БАТОРОВ Раднай Афанасьевич
Якутск, Республика Саха, Россия, batorov@mail.ru
Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

Библиотека как инфраструктурная среда культурной активации искусственного интеллекта: формы и функции

Доклад посвящен основным формам культурной активации искусственного интеллекта в библиотечной среде. Под культурной активацией понимается не простая автоматизация операций, а включение алгоритмических систем в процессы каталогизации, поиска, навигации, интерпретации, коммуникации, перевода, рекомендации и репрезентации знания. В отличие от автоматизации, ускоряющей существующие процедуры, культурная активация изменяет архитектуру обращения с культурным материалом, формирует новые связи между коллекциями, метаданными, пользователями и институтами памяти.

Особое внимание уделяется библиотеке как пространству культурной и эпистемической сборки ИИ. Библиотека организует данные, создает стандарты описания, поддерживает справочные системы, контролируемые словари, корпуса текстов и экспертную разметку, определяет критерии достоверности и границы допустимой генерации. Искусственный интеллект рассматривается не как автономный субъект, а как функциональный участник культурной инфраструктуры, эффективность которого зависит от качества предварительно организованного знания.

Выделяются шесть устойчивых форм культурной активации ИИ: коммуникативная, реализуемая через чат-ботов и цифровых библиотекарей; экспертно-справочная, связанная с ассистентами на базе проверенных источников; когнитивно-текстовая, включающая суммирование, объяснение, корректуру и диалог с документом; рекомендательная, влияющая на читательский выбор; инфраструктурно-языковая, направленная на поддержку малоресурсных языков; каталогизационно-библиографическая, предполагающая автоматическое индексирование и формирование библиографических записей.

Материал доклада основан на обобщении опыта Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) и Глобальной платформы искусственного интеллекта для российских библиотек, развиваемых совместно с Арктическим государственным университетом искусств, культуры и креативных индустрий в рамках программы «Приоритет–2030». Делается вывод, что культурная активация ИИ требует профессиональной экспертизы, нормативных ограничений и ответственного распределения функций между человеком и алгоритмом.

БАТЧАЕВ Шамиль Мухтарович
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, sbatcha@mail.ru
Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник имени М. О. Байчоровой
кандидат исторических наук

Формирование технической интеллигенции в Карачае в дореволюционный период: опыт исследования

Вхождение народов Северного Кавказа в состав Российского государства повлекло за собой ряд положительных изменений. Одним из них стало предоставление возможности (хотя и ограниченной) для получения начального, среднего и высшего светского образования. Это способствовало формированию в горской среде интеллигенции. Уроженцы Карачая с последней четверти XIX в. стали получать высшее образование, в том числе и по специальностям технического профиля. Так, Ачахмат Асланбекович Крым-Шамхалов (1853 – после 1912) обучался в Петровской земледельческой и лесной академии в Москве. Ислам Ачахматович Дудов (1854–1892) – выпускник Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения. Хамзат Басиятович Голаев (1880–1919) получил специальность агронома на Высших сельскохозяйственных курсах в Санкт-Петербурге.

С начала XX в. в Карачае стала формироваться техническая интеллигенция и среднего звена. Важнейшим центром в регионе по их подготовке стало Майкопское механико-

техническое училище, дававшее начальное, а затем и среднее профессиональное образование. Большинство из выпускников еще до революции начали трудиться по специальности, а в советский период внесли большой вклад в экономическое развитие региона. Информация о большинстве представителей интеллигенции вплоть до последнего времени была крайне скудна и отрывочна. Их вклад в развитие региона практически не отражался, либо был отмечен просто упоминанием. Лишь в последние годы автору этих строк удалось выявить документы и материалы об их жизни и деятельности в архивохранилищах России и зарубежных стран, в периодической печати и литературе. На основе собранного материала был подготовлен ряд докладов на всероссийские научные конференции, а также организованы передачи на местном телевидении.

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, sargerel@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

доктор искусствоведения, профессор

Традиционная художественная культура в социально-культурной практике детской школы искусств (Республика Калмыкия) (в соавторстве с Г. А. Настаевой)

Цивилизационная идентичность России формируется на основе традиционных ценностей истории культуры, укрепляющих национальную самобытность и преемственность поколений. В сфере социально-культурной деятельности воспроизводятся условия, обеспечивающие усвоение, сохранение и передачу традиций культуры народов России. Направление государственной политики актуализировано в рамках проведения Года единства народов России.

Деятельность в сфере художественного образования и эстетического воспитания осуществляется образовательными учреждениями искусств, обладающими значительным педагогическим и культурным потенциалом. В условиях развития образовательной системы и внимания к духовно-нравственным и художественным ценностям народов России возрастает потребность в эффективных моделях творческого развития личности.

Система художественного образования в учреждениях дополнительного образования детей отличается от фрагментарного знакомства с искусством, получаемого в рамках общего школьного образования. Выстраиваемое на основе специально разработанных программ, обучение предусматривает последовательное освоение теоретических знаний и практических навыков творческой деятельности. Образовательную среду Детской художественной школы и Детской школы искусств формирует искусство изобразительное, изучаемое как совокупность взаимосвязанных знаний, навыков и культурных контекстов. Это позволяет в процессе обучения сформировать глубокое понимание художественной культуры в закономерностях ее развития.

Особое значение имеет знакомство с произведениями народного искусства, позволяющее учащимся осознать свою принадлежность к определенной культурной среде, формирующей чувство этнического самосознания. Вместе с этим расширение кругозора происходит в процессе ознакомления с достижениями мировой художественной культуры, что воспитывает цивилизационную идентичность личности. Так происходит развитие социальной и эстетической компетентности в восприятии традиций культуры учащимися. Обретение художественного образования происходит в процессе знакомства с народным декоративно-прикладным искусством. Изучение традиционного художественного ремесла помогает учащимся осознать свою культурную идентичность, создает эмоциональную связь с малой родиной и чувство принадлежности к национальной культуре. Модель применима в практике преподавания различных видов прикладного искусства, объединяемых в приобщении учащихся к народному орнаменту. Его символику, ритм и традиционные цветовые сочетания можно применять в создании современного дизайна среды. Разработка орнаментального декора предметов быта обеспечивает успешное включение регионального компонента культуры через традиции прикладного искусства, позволяя приобщиться к художественному наследию Калмыкии. Декор народного костюма осмысливается в символике традиционного узора «зег», несущего значение оберега в

народной культуре и выражающего органичную связь человека с природой. В освоении принципов построения орнаментального декора среды происходит знакомство с техникой художественной обработки материалов прикладного искусства: тиснением по коже, резьбой по дереву, вышивкой шерстяными, шелковыми и золотыми нитями одежды, стежкой войлока в создании ковров «ширдг», чеканкой и чернением серебра в изготовлении украшений.

Комплексная модель, обеспечивающая культурную преемственность через изучение народных традиций к достижениям мировой художественной культуры, имеет практико-ориентированный подход, сочетает теорию с опытом создания работ, повышающих творческую мотивацию учащихся. Баланс локального и глобального формируется в знакомстве с художественным наследием региона, дополняемом изучением мировых шедевров, образуя широкий культурный кругозор учащихся. В изучении традиционного и мирового художественного наследия расширяется пространство личностного роста учащихся в обретении этнической и цивилизационной идентичности. Научиться видеть красоту, мыслить широко и нестандартно, выражать себя в творчестве, – является главной целью художественного образования и эстетического воспитания в системе дополнительного образования России. Оно способствует формированию духовных ценностей личности, приобщенной к культурному наследию предков и мировой культуре. Воспитание гармонично развитой личности содействует развитию творческого потенциала общества, способного отвечать актуальным вызовам современности.

БАХИЧА Элеонора Экремовна

Симферополь, Республика Крым, Россия, krippo_distant_kdno@mail.ru

Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования

кандидат педагогических наук, доцент

КВН – творческая площадка межнационального диалога российской молодежи: исторический опыт и перспективы

Доклад посвящен исследованию истории деятельности Клуба веселых и находчивых как одной из уникальных форм социокультурного движения, выполняющего важную роль в формировании межнационального диалога среди российской молодежи. В многонациональной России мирное сосуществование и взаимопонимание различных этнических групп являются залогом стабильности и развития, поэтому механизмы, способствующие укреплению межкультурных связей, приобретают особую актуальность.

КВН, появившийся в середине XX в., стал одной из первых и наиболее популярных площадок, где представители разных национальностей получали возможность для совместного творчества, неформального общения и, как следствие, взаимного узнавания и приятия. Исторический опыт КВН демонстрирует его значительный потенциал в деле налаживания межнациональных контактов. Зародившись как развлекательное шоу, КВН вышел за рамки обычного эфира, став настоящим движением, объединившим тысячи молодых людей со всех уголков СССР, а затем и России, и стран постсоветского пространства. Особое значение имела практика формирования команд, в состав которых зачастую входили представители различных национальностей, проживающих в одном городе или регионе. Такое совместное творчество, основанное на юморе и игре, позволяло преодолевать стереотипы, раскрывать глубинные культурные особенности и находить общие точки соприкосновения. Многие выступления команд КВН содержали элементы, обыгрывающие национальные традиции, быт и колорит, что способствовало просвещению аудитории и формированию толерантного отношения к иным культурам.

Анализ репертуара команд, этапов развития КВН и его влияния на общественное сознание позволил автору выявить ключевые факторы, способствовавшие его успеху как площадки межнационального диалога. Использование КВН в качестве инструмента межнационального диалога в современной России представляется перспективным.

БЕГУЕВ Сулейман Ахятьевич
Грозный, Чеченская Республика, Россия, sbeguev@mail.ru
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Историко-культурное и духовное наследие шейха Дени Арсанова в контексте суфийских традиций Чечни и Ингушетии

Работа посвящена историческому, культурному и духовному наследию Дени Арсанова – выдающегося чеченского шейха, главы крупнейшего религиозного братства (вирда) Чечни и Ингушетии накшбандийского тариката. Рассматривается его историческая роль, его вклад в обогащение исламской мысли и духовной жизни народов Чечни и Ингушетии.

Анализ его учения и практики проводится как в контексте общепринятых суфийских традиций, так и его уникальных характеристик, обусловленных особенностями чеченского общества. Раскрывается значимость шейха Дени Арсанова, деятельность которого оказала значительное влияние на духовную и культурную жизнь Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. Он выступал как авторитетный духовный лидер, неутомимый просветитель и верный хранитель исламских традиций.

Его наследие отражено в ряде выдающихся памятников, которые сегодня носят его имя:

1. Школа языков им. шейха Дени Арсанова, основанная им в 1904 г., пережила разрушение в Гражданскую войну, была восстановлена в 2000-х и в 2011 г. получила новое здание с куполом. Школа сегодня расположена в Грозном на улице Дени Арсанова и работает под руководством правнука основателя – Ибрагима Арсанова. Учащиеся могут освоить здесь арабский, английский, французский, турецкий, русский и чеченский языки.

2. Мост шейха Дени Арсанова «Дени-Tlай», построенный им в 1916 г. на подступах к селу Кень-Юрт, является памятником архитектуры, который привлекает туристов и краеведов и увековечивает имя его основателя.

3. Мечеть имени шейха Дени Арсанова была построена в Грозном в 1989 г. Инициатива принадлежала сыну шейха, Ильясу Арсанову, который выбрал для строительства участок, где его отец жил в конце XIX – начале XX вв.

4. Мечеть имени шейха Дени Арсанова в Назрани (Республика Ингушетия), рассчитанная на тысячу человек, была открыта 28 июля 2011 г.

5. Зиярт (мавзолей) Дени Арсанова на окраине Урус-Мартана, является объектом паломничества многочисленных его последователей из Чечни и Ингушетии.

БЕНИТЕС ГАМАРРА Ана Алехандра
Асунсьон, Республика Парагвай; Москва, Россия, ana.bentez@mail.ru
Российский институт театрального искусства – ГИТИС

От локального мифа к межкультурному диалогу: ритуальные практики гуарани в симфоническом творчестве Хосе Асунсьона Флореса

Исследование направлено на формирование нового междисциплинарного взгляда на творчество парагвайского композитора Хосе Асунсьона Флореса (1904–1972) как на модель культурного синтеза, способную стать ресурсом для межнационального согласия в полиэтничных регионах.

В отличие от традиционного музыковедческого подхода, в докладе творчество Флореса рассматривается через призму театральной антропологии и понятия «протоспектакль». Основная задача – показать, что глубинная структура его произведений восходит к архаическим ритуальным формам культуры гуарани, которые Флорес не просто цитирует, а переводит на язык симфонической музыки. Такой перевод позволяет превратить замкнутый этнический опыт в универсальное художественное высказывание, открытое для диалога с другими культурами, вплоть до советской музыкальной традиции. В докладе ставится цель проанализировать культурно-дипломатическую миссию Флореса в СССР в 1950–1970-х гг. как пример того, как искусство становится инструментом преодоления идеологических и географических барьеров, формируя пространство диалога и позитивного взаимодействия.

Материалами доклада стали опубликованные партитуры симфонических и хоровых гуарани Флореса, а также его теоретические высказывания о двух направлениях латиноамериканской музыки (панамериканском и индо-американском); архивные документы из Российского государственного архива литературы и искусства и Российского государственного архива социально-политической истории; материалы советской периодической печати, а также фундаментальные этнографические исследования культуры гуарани (Л. Кадоган, Б. Мелиа), а также теоретические труды по театральной антропологии и ритуалистике (В. Тёрнер, М. Элиаде, Э. Барба). Такой комплекс источников позволяет рассмотреть творчество Флореса одновременно как музыкальный феномен, как ритуально-перформативную практику и как значимый эпизод культурной дипломатии XX в.

На основе проведенного анализа можно сделать несколько ключевых выводов.

1. Культура гуарани содержит в себе устойчивые структуры протоспектакля, в которых музыка, слово, танец и мифологическое повествование существуют как единое синкретическое действие. Флорес, создавая жанр гуарани, не механически заимствует фольклорные мелодии, а сохраняет эту синкретическую логику, перенося ее в симфоническую партитуру. Его музыка организует коллективное эмоциональное переживание, сходное с ритуальным трансом, что позволяет говорить о «ритуальных остатках» в современной академической музыке.

2. Творческая позиция Флореса, основанная на приоритете индо-американских культурных истоков над колониальными влияниями, демонстрирует, что уважение к автохтонному наследию не только не мешает межнациональному диалогу, но и служит его прочнейшей основой. Это особенно актуально для регионов с богатой этнической мозаикой, каким является Северный Кавказ.

3. Личный опыт Флореса – композитора-изгнанника, члена Коммунистической партии Парагвая, активного участника советско-латиноамериканских культурных обменов – свидетельствует о том, что художественная жизнь способна выполнять миротворческую и интегративную функцию даже в условиях жесткой идеологической поляризации. Его концерты в СССР, записи на грампластинках и творческое сотрудничество с советскими музыкантами стали реальным вкладом в укрепление межнационального и межгосударственного согласия.

Таким образом, опыт Хосе Асунсьона Флореса может служить ценной моделью для современных культурных стратегий, направленных на сохранение идентичности и одновременно на построение открытого, диалогового художественного пространства.

БЕСЧАСТНОВА Наталья Вячеславовна
Уфа, Россия, natpinkerton@yandex.ru
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
кандидат экономических наук, доцент

Историческая преемственность развития Уфы: от утраченных соборов к новым смыслам (в соавторстве с Я. А. Григоренко)

Проблема исторической преемственности развития городов приобретает особую остроту в контексте стремительных изменений современного урбанистического ландшафта. Как справедливо отмечал Д. С. Лихачёв, цель истории архитектуры состоит в том, чтобы найти «идею города» и развивать ее творчески в современной практике, «а не глушить новой застройкой, противоречащей старой». Для Уфы – города с богатой и драматичной историей – эта задача имеет не только архитектурное, но и глубокое мировоззренческое измерение.

Утрата в XX в. практически всего комплекса дореволюционных православных храмов стала одной из самых болезненных страниц в истории уфимского градостроительства. Эти здания были не просто культовыми сооружениями – они формировали вертикальные и горизонтальные доминанты городского пространства, задавали масштаб и ритм застройки, служили визуальными и смысловыми центрами городской жизни. Их исчезновение создало зияющие лакуны в исторической ткани города, которые до сих пор не восполнены. В докладе представлен опыт осмысления феномена утраченных соборов Уфы в контексте лихачёвской

концепции «образа города» с целью выявления способов как современные проекты по воссозданию храмов могут стать точками сборки новой исторической преемственности.

История православного храмостроительства в Уфе насчитывает более четырех с половиной веков. Первая деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери была построена в Уфимском остроге в 1579 г. Однако подлинным архитектурным символом ранней Уфы стал Смоленский собор – первый каменный храм города, возведенный в начале XVII в. на Троицком холме, в пределах Уфимского кремля. Долгое время он являлся главным среди всех храмов Уфы. В 1842 г., с возникновением Воскресенского собора, этот старейший храм утратил свое первостепенное значение и стал приходской церковью, получив название Троицкой. Троицкая церковь была уничтожена в 1956 г.; сегодня на месте, где она находилась, располагается Монумент Дружбы. Наиболее значительным утраченным храмом Уфы стал Воскресенский собор. Построенный в 1841 г., он был освящен 24 августа того же года в честь Воскресения Христова. Площадь храма составляла 2397 кв. м. Постановлением горсовета от 14 мая 1931 г. Воскресенский собор был закрыт, а в 1932 г. разобран. Часть кирпичей храма пошла на строительство Дома специалистов. Сегодня на месте собора находится здание Башкирского театра драмы. Но этими двумя храмами список утрат не исчерпывается. В Уфе были уничтожены также Никольская церковь (закрыта в 1933 г.), Ильинская церковь, Вознесенская церковь (закрыта в 1933 г. и позднее снесена), Благовещенская церковь (снесена в 1930 г.) и другие. Единственным из уфимских храмов, который никогда не закрывался и не был разрушен в советские времена, остался Сергиевский собор.

Концепция «образа города», разработанная Д. С. Лихачёвым, предполагает понимание города как целостного культурно-исторического организма, в котором каждый элемент – будь то архитектурное сооружение, улица или даже дерево – вносит свой вклад в неповторимую атмосферу. Историческую преемственность Лихачёв понимал не как консервацию прошлого, а как творческое развитие, при котором новые слои городской культуры не отрицают, а диалогически взаимодействуют с предыдущими. Утрата храмов Уфы представляет собой трагический разрыв этой преемственности. Храмы выполняли в городском пространстве несколько ключевых функций. Во-первых, они были высотными доминантами, формировавшими силуэт города и задававшими систему визуальных ориентиров. Во-вторых, они служили смысловыми центрами – местами, где городское сообщество собиралось для решения не только духовных, но и социальных, культурных, благотворительных задач. В-третьих, храмы были носителями исторической памяти, материальными свидетельствами о вехах городской истории.

Их уничтожение привело к тому, что исторический центр Уфы утратил свою вертикальную организацию. Визуальный ряд города стал «горизонтальным», лишенным тех смысловых акцентов, которые веками определяли его своеобразие. Как справедливо заметил один из исследователей, ансамбль вокруг Воскресенского собора так и не сформировался, а сам собор был разрушен. Улица Первомайская с прилегающими кварталами осталась единственным местом в городе, где архитектурные идеи были полностью воплощены.

В последние годы в Уфе наметились тенденции к преодолению разрывов исторической преемственности. Наиболее ярким примером является проект воссоздания Воскресенского собора. Строительство нового храма началось еще в 2003 г. по инициативе Уфимской епархии, однако долгие годы шло крайне медленно. Новый импульс работам придало создание в декабре 2024 г. благотворительного фонда «Воскресенский собор». Современный Воскресенский собор повторяет облик исторического, но архитекторы отказались от высокой колокольни; автором нового проекта выступил архитектор Рудольф Кирайдт, работавший по старым фотографиям. Собор будет способен вместить до трех тысяч человек, а общая площадь храмового комплекса составит более 2,8 тыс. кв. м. Этот проект представляет собой интересный пример того, как может быть реализована историческая преемственность в лихачёвском понимании. Воссоздание не является буквальной копией – оно предполагает творческую адаптацию исторической формы к современным функциональным требованиям и эстетическим представлениям. Отказ от высокой колокольни, увеличение вместимости – все это свидетельствует о том, что новый храм мыслится не как музейный экспонат, а как живое, действующее

пространство, включенное в современную городскую жизнь. Параллельно с этим в Уфе запущена программа «Уфимское наследие», в рамках которой планируется активное восстановление объектов культурного наследия. Мэр города подчеркнул: «Мы начнем восстанавливать объекты культурного наследия еще больше, еще качественнее и быстрее». Были также воссозданы некоторые утраченные объекты, например, «Дом Бушмариных». Однако процесс восстановления исторической преемственности не может сводиться только к архитектурным реконструкциям. Как показывает опыт других городов, подлинное возрождение исторической среды требует комплексного подхода, включающего не только воссоздание зданий, но и возвращение им культурных функций, включение в современные социальные практики, формирование нового общественного запроса на историю. Важно, чтобы новые храмы и восстановленные памятники становились не просто декорациями, а живыми центрами городской жизни, точками притяжения для разных поколений уфимцев.

История утраченных соборов Уфы – это не только печальная страница городского прошлого, но и важный урок для настоящего. Она напоминает о хрупкости культурного наследия и о той колоссальной ответственности, которую несет каждое поколение перед историей. В то же время современные проекты по воссозданию утраченных храмов, и в первую очередь Воскресенского собора, дают надежду на то, что разрывы исторической преемственности могут быть преодолены. Следуя мысли Д. С. Лихачёва, можно утверждать, что подлинная преемственность развития города заключается не в механическом воспроизведении утраченных форм, а в творческом осмыслении исторического опыта, в диалоге между прошлым и настоящим, в поиске тех новых смыслов, которые позволяют историческому наследию оставаться живым и востребованным. Уфа, пережившая драматическую утрату своих храмовых доминант, сегодня стоит перед вызовом: превратить память об утраченном в импульс для созидания нового, сохраняя при этом ту неповторимую «идею города», о которой писал академик Лихачёв.

БЕТАНОВ Виктор Торисович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, vicbetanov@gmail.com
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
кандидат исторических наук, доцент

М. А. Булгаков vs «футуристический» Владикавказ 1920 года

Изучая владикавказский период биографии М. А. Булгакова, 1920–1921 гг. как момент его перехода к профессиональной литературной деятельности, автор доклада рассматривает три ключевые линии: формирование молодого писателя в экстремальных условиях, глубоко трагический облик послевоенного города, особенности интеллектуальной жизни в Советской России. Пространство «смутного времени», где установление новой власти происходило на фоне гуманитарной катастрофы – тифа, голода и разрухи, – тогдашний Владикавказ представлял собой парадоксальный культурный ландшафт, «весьма “футуристичный” во всех областях своей жизни». «Футуристичность» проявлялась в агрессивном доминировании радикальной риторики молодых революционных поэтов, призывавших к уничтожению классического наследия в «революционном огне».

В центре исследования – личные и творческие трудности Булгакова: его вынужденное пребывание в городе после болезни, работа в подотделе искусств и острая критика со стороны официальной прессы за «буржуазную эстетику». Кульминационным моментом доклада выступает реконструкция Диспута о Пушкине (июнь–июль 1920 г.), ставшего для Булгакова актом «гражданского мужества». Противопоставляя концепцию Пушкина как «источника духовного обновления» футуристическим лозунгам о «неуклонной измене прошлому», писатель фактически вступает в борьбу за сохранение основ национальной культуры. Подчеркивая, что владикавказский «процесс над классиком» был синхронен системному «беспрекословному разоблачению старых форм» по всей советской России, автор проводит параллели с «Судом над кино», «Судом над Раскольниковым», «Судом над женщиной» и проч. Итогом становится

вывод о том, что владикавказский опыт определил дальнейшую творческую судьбу М. А. Булгакова в условиях идеологического давления.

БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич
Махачкала, Республика Дагестан, Россия, mibil@mail.ru
Дагестанский государственный университет
доктор философских наук, профессор

Ценности культурного наследия и внешние факторы единства народов России

В Санкт-Петербурге 18–20 июня 2026 г. проходил IX Российский философский конгресс «Философия в контексте современных вызовов». Острая полемика развернулась в рамках Панельной дискуссии «Философский баттл: единство народов России – часть культурного кода или нет?». Это своеобразное конструктивное соревнование в поиске консенсуса в определении культурного кода, понимания национального характера народов. Академик А. В. Смирнов поднял вопрос о соборности в русской мысли как ценности, которая не только объединяет народы России. Теоретическая традиция возведения понятия соборности в ранг своеобразного абсолюта имеет давнюю историю. Более того, дальнейшее существование и развитие не только России, но и мира в целом зависит от возможности воплощения соборного бытия в историко-философском и реальном жизненном процессах. Культурные и нравственные ориентиры формирования соборного общественного устройства и государственности не требовали особых и отличных от коллективизма, товарищества и совершенствования общественных отношений принципов. Соборная культура призвана в общественном сознании русского народа утвердить стремление жить «по-людски», жить «по правде» и создавать все условия для того, чтобы моральное чувство каждого члена общества было основным ориентиром его социального поведения. А. В. Смирнов увязывает вопрос о соборности в русской мысли с родственными категориями культур других народов. По его мнению, «это не механическое сложение, а органическое единство, где целое не подавляет части, а дает им возможность раскрыться в полноте».

В свете поставленной проблемы автор выступления-реплики обращает внимание на необходимость поиска внешнего фактора, объединяющего наши народы. В Дагестане, например, это нахождение в составе России. Оно выступает основной ценностью и связующим основанием для межэтнического единства. Также подчеркивается значимость и другого, ценностного, фактора объединения народов: противодействие деструктивным идеям гендерных извращений, разного рода нетрадиционных отношений, а также пока плохо прогнозируемым последствиям использования искусственного интеллекта.

БИЧ Юлия Геннадьевна
Краснодар, Россия, yulia_bich@mail.ru
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
кандидат исторических наук, доцент

Современное иммерсивное искусство и его проявление в новой локации парка «Краснодар»

Иммерсивное искусство – многогранный феномен, раздвигающий границы привычного восприятия реальности и предлагающий зрителю глубокий трансформирующий опыт.

С учетом мировых достижений в данной области в 2025 г. был реализован яркий проект иммерсивного искусства дизайна – новая локация «Кроличья нора» в парке «Краснодар». Проект представляет собой архитектурно-мультимедийный маршрут внутри холма, где цифровой контент покрывает все поверхности.

Локация включает семь мультимедийных тоннелей и винтовую лестницу с двенадцатью круглыми «экранами-окнами». Общая протяженность тоннелей, отражающих разные визуальные миры – более 150 метров. Например, тоннель с подводным миром (кит, русалка, рыбы); тоннель-поляна – на экранах меняются изображения травы, цветов и ягод; космический

тоннель – над головами посетителей проносятся метеориты, проплывают планеты и космические корабли; тоннель, посвященный Флоре и Земле, где под спокойную музыку можно вступить в мир природы.

Картинки высоко детализированной анимации на светодиодных экранах площадью 1320 м². создают эффект полного погружения.

Центральное управление проекта создано на базе медиасерверной платформы Hirender. Все LED-элементы спроектировали и изготовили индивидуально под габариты и изгибы каждого тоннеля, что позволило интегрировать светодиодные поверхности в бетонную структуру.

Посетители отмечают положительные влияние сооружения на эмоциональное состояние из-за благоприятной атмосферы, минимизации шума, и прохлады, что актуально летом.

В эпоху постоянных технологических и социальных изменений иммерсивное искусство, продолжая развиваться, предлагает новые способы понимания и переживания сложной, многослойной реальности.

БОГАТЫРЁВА Марина Руслановна
Уфа, Республики Башкортостан, Россия, bmari78@mail.ru
Уфимский университет науки и технологий
кандидат социологических наук, доцент

Социальное проектирование как инструмент государственной молодежной политики: опыт внедрения «Обучения служением» в региональном вузе

В условиях трансформации системы высшего образования и обновления приоритетов государственной молодежной политики особую значимость приобретает поиск эффективных механизмов формирования у студенческой молодежи гражданской ответственности, социальной зрелости и профессиональных компетенций, востребованных в реальном секторе экономики и социальной сфере. Одним из таких механизмов выступает программа «Обучение служением» – интегративный подход, сочетающий освоение профессиональных дисциплин с решением общественно значимых задач, заявленных социальными заказчиками (некоммерческими организациями, органами местного самоуправления, бюджетными учреждениями).

Доклад посвящен анализу опыта реализации программы «Обучение служением» в Институте истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, где автор выступает куратором данного направления. Особое внимание в докладе уделяется тематической структуре проектов. Студенты разрабатывали и реализовывали проекты, посвященные сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне (цифровые архивы, школьные музеи, запись воспоминаний ветеранов), созданию доступной среды и программ сопровождения для людей с инвалидностью, развитию волонтерских инициатив, помощи животным, а также социальной поддержке различных категорий населения. Все проекты носят практико-ориентированный характер и завершаются реальным социальным продуктом – методическим пособием, программой мероприятий, цифровым ресурсом или организационной моделью.

Автор анализирует механизмы вовлечения студентов в проектную деятельность через систему наставничества: каждый студент работает с реальным заказчиком, проходит этапы социологического исследования проблемы, разработки концепции, апробации решения и защиты готового проекта перед представителями социального сектора. Такой формат трансформирует образовательный процесс: студенты перестают быть пассивными получателями знаний и становятся субъектами преобразования социальной реальности.

Эмпирической базой исследования выступают интервью со студентами, защитившими проекты в формате ВКР, отчеты о реализации проектов, а также собственный рефлексивный опыт автора в роли куратора. Показано, что участие в проектах «Обучения служением» способствует не только освоению профессиональных компетенций (проектное управление, бюджетирование, работа с заказчиком, управление командой), но и формированию ценностно-смысловых ориентиров молодежи – ответственности, эмпатии, гражданской активности.

Автор обосновывает тезис о том, что «Обучение служением» является действенным инструментом государственной молодежной политики, позволяющим воспитывать профессионалов, ориентированных на служение обществу, и создавать устойчивые механизмы решения социальных проблем силами будущих управленцев. Опыт Уфимского университета может быть рекомендован к тиражированию в других образовательных организациях высшего образования как эффективная практика интеграции образования, науки и общественного служения.

БОЙЦОВ Евгений Владимирович
Севастополь, Россия, gansko@mail.ru
Многофункциональный культурный центр «Бухта Казачья»

Репрезентация темы Великой Отечественной войны в паблик-арте городов-героев Новороссийска и Севастополя

Меморизация памяти героев и событий Великой Отечественной войны в условиях масштабных и ожесточенных информационных войн становится важным инструментом сохранения, трансляции исторической памяти и патриотического воспитания молодежи, значимым ресурсом укрепления гражданской идентичности россиян.

На примере городов-героев рассматривается новая форма коммеморативного паблик-арта – неомурализм, получивший развитие в начале XXI в. в связи с кризисом мемориальной культуры и экспериментальным поиском новых путей ее реактуализации. Специфика паблик-арта в отличие от стрит-арта, несмотря на общность сферы их бытования, диалогичность, терминологическую конвертацию, проявляется в режиме визуализации (монументальность, репрезентативность, санкционированность, идеологизированность).

В 2020 г. в России прошла самая крупная и масштабная патриотическая акция паблик-арта, приуроченная к 75-летию Великой Победы. В Новороссийске в рамках проекта «Стена Победы» стрит-арт художниками создана на фасадах многоэтажных зданий серия работ – изображения событий, героев и памятников Победы. С началом СВО появляется новое идейное и сюжетное направление в творчестве «уличных» художников – отражение преемственности событий Великой Отечественной войны и СВО.

Новая форма репрезентации памяти о Великой Отечественной войне становится все более популярной, особенно в рамках реализации проектов по сохранению исторической памяти и в г. Севастополе. Сюжетный ряд символических изображений, с одной стороны, отражает культурный код города-героя, с другой – по степени обобщения, эмоциональной компоненте – трагедию и силу духа миллионов советских людей. Та же тенденция – от портретности изображений Героев Советского Союза к обобщенной трактовке образа воина проявляется в серии муралов на фасадах обновленных севастопольских школ.

Паблик-арт выступает в качестве одной из визуальных форм культурной памяти, способствующей ее поддержанию и актуализации. Муралы являются историко-мемориальной составляющей культурного кода городов-героев, насыщая городское пространство уникальным художественным и культурно-историческим содержанием.

БОНДАРЬ Виталий Вячеславович
Краснодар, Россия, bonvita@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
кандидат исторических наук

Документальные собрания государственных органов охраны культурного наследия: источниковедческий, историографический и научно-проектный ресурсы

В текущей деятельности региональных органов государственной власти, уполномоченных в сфере охраны недвижимого культурного наследия, и специализированных учреждений в настоящее время используются преимущественно электронные копии документов, содержащих данные государственного учета памятников истории и культуры (списков, паспортов,

учетных карт), сведения о характере их содержания и использования (копии охранных договоров, приказы об утверждении границ территории, зон охраны объектов, режимов использования территорий и т. п.), научно-проектная документация последних лет и акты историко-культурных экспертиз разных видов (также электронные). Значительные же массивы сведений об объектах – обстоятельствах их происхождения и бытования, историческом контексте, ценностных показателях и т. п. – сохраняющиеся на «бумажных носителях», практически не используются современными российскими исследователями, что подтверждается результатами обзора корпуса задействованных источников и историографической базы в опубликованных научных работах последнего десятилетия.

При этом очевидно, что такие, составляющие основу архивных собраний уполномоченных региональных госорганов, разнородные документы прошлых десятилетий – отчеты об археологических и реставрационных работах, материалы натурных и кабинетных исследований отдельных памятников и территорий, научно-проектная документация, административно-деловая переписка, нормативные акты – имеют высокий источниковедческий потенциал, и введение их в научный оборот способно обеспечить результативность не только узкоспециальных изысканий в памятникоохранной сфере, но в широком спектре исторических, культурологических, искусствоведческих, историко-архитектурных и иной специализации исследований. То же касается использования результатов исследований прошлых лет в современной научно-проектной и экспертной деятельности.

Такая актуализация подразумевает реализацию целого ряда мер: формальный и содержательный анализ каждого из архивных собраний, создание информационно-поисковых систем, обеспечение доступа исследователей, публикацию общей информации об архивах в сети Интернет и т. д.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

БОНДАРЬ Вячеслав Витальевич
Краснодар, Россия, vacheslav.vv.4268@mail.ru
Кубанский государственный университет

Хорс и Даждьбог и культ небесных светил

Вопрос тождественности Хорса и Даждьбога является одним из ключевых в реконструкции древнерусского пантеона. Автором была кардинально пересмотрена интерпретация Хорса, изложенная в ранних исследованиях. Хорс и Даждьбог традиционно трактуются как боги или два имени единого бога солнца, впрочем, Хорс понимается отдельными исследователями как бог луны; мы же на основе письменных и этнографических источников, сравнительной лингвистики и индоевропейских параллелей приходим к следующим предварительным выводам: у народов индоевропейского происхождения Солнце и Месяц понимаются как самостоятельные божества, пассивные и третьестепенные в рамках мифологии и культа, их слияние с иными божествами (такими как Аполлон, Вивасват; Диана, Геката и пр.) происходит лишь на поздних этапах развития языческих религий.

В таких древнерусских памятниках как «Хождение Богородицы по мукам» и «Слово Иоанна Златоуста об идолах» даются четкие указания на раздельное почитание Солнца и Месяца (Луны) и богов – Перуна, Хорса, Мокоши, Велеса, Трояна; отождествление Даждьбога с Солнцем-Гелиосом встречается единожды в рамках переводного текста; наконец, в народной традиции отсутствуют примеры обозначения небесных светил именами Хорса и Даждьбога.

Совокупность этих фактов приводит нас к мысли, полностью порывающей с почти двухсотлетней историографической традицией соотнесения теонимов Хорс и Даждьбог с небесными светилами: Солнце и Месяц (Луна) почитались (по крайней мере, восточными) славянами, как и иными индоевропейцами, как самостоятельные субъекты пантеона и, если на данном этапе наша трактовка Даждьбога, изложенная в специальном исследовании, не претерпевает изменений, то функции Хорса признаются нами неясными.

БОРЗОВ Алексей Владимирович
Новороссийск, Краснодарский край, Россия, avborzov33@gmail.com
независимый исследователь
кандидат исторических наук

Купола в стране кантри. Общины балканских и ближневосточных христиан в штате Теннесси

За пределами Аляски и Алеутских островов, где с конца XVIII в. действовала русская миссия среди коренных американцев, православное христианство на территории США было религией иммигрантов и их потомков, которые селились, в основном, в крупных индустриальных центрах Северо-Востока, Среднего Запада и Западного побережья. Со временем география иммиграции восточных христиан стала более разнообразной. Штат Теннесси и г. Нэшвил считаются оплотом особой консервативной религиозной культуры белого американского Юга, для которой характерен ксенофобский настрой. Однако уже в первой трети XX в. здесь существовали общины православных греков, сирийцев и албанцев. Начиная с рубежа XX–XXI вв., иммиграция курдов, коптов, эфиопов, сербов внесла еще больше разнообразия в южную протестантскую идентичность Нэшвила.

В настоящее время здесь действуют более десяти церковных приходов, относящихся к восточно-христианской традиции: греческие, сербский, дохалкидонские коптские и эфиопские. В этих религиозных общинах в разной степени сочетаются следующие тенденции: сохранение религиозной и этнической идентичности, американизация, миссия среди американцев. Соотношение первых двух элементов зависит от того, насколько велика доля иммигрантов первого поколения в общинах. Греческие приходы наиболее американизированы, что проявляется в преобладании английского языка богослужения, этническом и языковом составе прихожан, некоторых культурных особенностях. Но и специфический этнокультурный элемент, в виде ежегодных греческих фестивалей, тоже присутствует, сочетаясь, однако, с любовью к музыке кантри. С начала XXI в. Нэшвил и окрестности стали крупнейшим хабом для иммиграции египетских христиан-коптов. Будучи закрытыми в религиозном плане (они не занимаются прозелитизмом), копты успешно интегрируются в местную социально-экономическую жизнь, вливаются в ряды деловых элит города. Египетские христиане нашли консервативную среду штата Теннесси благоприятной для сохранения своей идентичности.

БОРИСОВ Борис Петрович
Симферополь, Республика Крым, borisb50@mail.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма
доктор философских наук, профессор

Категория «недеяние» как стратегия сохранения этнокультурной идентичности

Исторически категория «недеяния» оформляется в мировоззрении даосизма. Своим содержанием категория выражает способ сохранения гармонии целого в условиях непреодолеваемого самораздвоения человеческого «я». Именно такой спецификой характеризуется «я» социальной личности человека: раздвоением на стороны экзистенциального и общественного с обеспеченным сохранением вольности самоопределения экзистенции в условиях полноты встроенности в необходимые структуры социального функционирования.

Одним из особенно значимых проявлений самосохранения посредством «недеяния» является обеспечиваемая поддержкой экзистенции автономно действующая в художественной фантазии этнокультурная идентичность. Благодаря искусству этнокультурное качество обретает бытие и пролонгирование, которое уже не абсолютным, но лишь относительным порядком зависит от реального, материально-опредмеченного существования этноса, обнаруживая способность сохранять этническую идентичность даже в условиях фактического отрицания/самоотрицания материального носителя последнего. Существенно опираясь на названную способность, обретает пролонгацию (в том числе) и культура казачьей идентичности, например, в деятельности Кубанского казачьего хора. Материальным носителем художественного образа в масштабе художественной этно-консервации (и это важно) может быть не только

«человек», самодеятельный или профессиональный артист, но и обретающие семиотические псевдо-субъектные способности материально-технические средства, в том числе продуктивная способность «искусственного интеллекта». Такова парадоксальность «недеяния», когда экзистенция обнаруживает способность виртуально сохранять существо именно этой жизни в условиях фактически полной трансформации ее материального носителя в качестве агента социальных отношений. Благодаря закреплению в отдельности автономного информационного бытия, кубанское казачество обретает художественно-иллюзорную форму пролонгации своего существования, относительно независимую от реальной судьбы «казачьего народа». Именно ту форму существования, которую (в потребности постижения «духовной сущности») обладающий способностью разума субъект способен созерцать как «иллюзию мечты» вечно.

БУГАЕВ Абдула Махмудович
Грозный, Чеченская Республика, Россия, yasma@bk.ru
Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова РАН
кандидат исторических наук, доцент

Декабристский след в истории и культуре народов Северного Кавказа (в соавторстве с Ш. А. Гапуровым, С. С. Магамадовым)*

БУРОВ Александр Архипович
Пятигорск, Ставропольский край, Россия, professorburov@rambler.ru
Пятигорский государственный университет
доктор филологических наук, профессор

Роль народной интеллигенции в формировании современной российской цивилизационной идентичности (на примере творчества северокавказского писателя А. А. Мосиенко) (в соавторстве с Г. Г. Буровой)*

БУРОВА Галина Петровна
Ессентуки, Ставропольский край, Россия, professorburov@rambler.ru
Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в городе Ессентуки
доктор филологических наук, доцент

Роль народной интеллигенции в формировании современной российской цивилизационной идентичности (на примере творчества северокавказского писателя А. А. Мосиенко) (в соавторстве с А. А. Буровым)

Интеллигентность предполагает «не только высокий уровень образованности, но и высокий уровень нравственности, способность улавливать и развивать основные тенденции общественного развития, «понимать окружающее, действительность, свое положение и своего народа» (Л. А. Келеман). Сегодня как никогда возрастает общественная роль российской творческой интеллигенции – «внутренне интеллигентного человека» (Д. С. Лихачёв) как носителя духовных и нравственных ценностей, активно противодействующего наметившимся в российском социуме на рубеже XX и XXI вв. тенденциям, которые связывают с кризисом идентичности, проявлениями маргинальности, утратой самоценности и востребованности во времена либерально-демократических буржуазных трансформаций.

Северокавказский писатель А. А. Мосиенко (р. в 1935 г.) – творческая личность, как уроженец и житель Северного Кавказа верная интернационализму как основанию братства всех живущих на земле людей. Наследуемая от русской классики народная интеллигентность проявляется в постановке проблем (при не навязываемом читателю их решении), в простоте,

* См.: Гапуров, Шархудин Айдиевич, с. 73.

* См.: Бурова, Галина Петровна, с. 62.

независимости при формулировке своих взглядов, в лингвостилистике – такой организации текста, когда «словам тесно, а мыслям просторно».

В докладе акцентировано восприятие природы как общего дома для людей всего мира (традиция, идущая от стихотворения «Валерик» М. Ю. Лермонтова: «...Жалкий человек. Чего он хочет!.. Небо ясно, под небом места хватит всем!..»). Дан анализ стихотворения А. А. Мосиенко «Я с вами, любимые горы» (2013).

О ментальных качествах и загадке русской души писали Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, М. М. Бахтин и другие философы. Языческое бунтарство и мощь, христианское смирение и всепрощение, осмысливал как пассионарность Л. Н. Гумилев. Все это питает нашу величайшую цивилизационную ценность – русский литературный язык как культурно-творческую огранку голоса писателя, истинно народного художника слова.

БЫЧКОВА Ольга Ивановна

Краснодар, Россия, bychkovaoi@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат экономических наук, доцент

Потенциал корпоративных музеев в популяризации научно- технического наследия

В докладе под корпоративным музеем понимается разновидность ведомственных музеев или структурных подразделений, как правило, негосударственных учреждений и предприятий, ориентированный на трансляцию значимых для организаций ценностей и целей. Основная цель исследования - изучить потенциал современного корпоративного музея в популяризации научно-технического наследия.

Корпоративные музеи строятся вокруг экспозиции, однако их специфика существенно отличается от классических музейных институций. В отличие от традиционных музеев, где центральным элементом выступает подлинный предмет, корпоративные площадки делают акцент на трансляции смыслов и образов, допуская использование любых инструментов презентации. Несмотря на глобальные тренды, в России такие музеи остаются изолированными: они не включены в государственное правовое поле и не пользуются вниманием профессионального сообщества. Это приводит к недооценке их просветительского потенциала и рискам утраты коллекций при смене приоритетов собственника. Кроме того, отсутствие налоговых льгот и полная зависимость от частного финансирования компаний-учредителей сдерживают развитие этого сектора.

Отсутствие законодательного регулирования деятельности корпоративных музеев в России приводит к тому, что они не включены в государственную систему учета. Это ставит под угрозу сохранность уникальных научно-технических коллекций, так как специалисты не имеют доступа к информации о них.

Дополнительным барьером для развития таких музеев является их закрытость, зачастую обусловленная расположением на режимных объектах. Это не только ограничивает доступ посетителей, но и препятствует интеграции корпоративных музеев в общекультурное пространство региона.

Развитие потенциала корпоративных музеев как самостоятельного института позволяет эффективно решать комплекс задач - от формирования бренда до реализации социальных инициатив. по сохранению и популяризации научно- технического наследия. Ключевыми факторами их конкурентоспособности на туристическом рынке выступают: адаптация контента под семейную и детскую аудиторию; внедрение интерактивных и виртуальных экскурсионных методик; обмен опытом с музейным сообществом; использование событийного маркетинга и SMM-инструментов продвижения музейного контента для расширения цифрового присутствия.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ВАДАТУРСКИЙ Дмитрий Александрович
Москва, Россия, vda-1987@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Каменный город Архангельск. Новые данные

Одна из ярчайших страниц в истории русского зодчества – строительство архангельского Гостиного двора, осуществлявшееся силами государевых записных каменщиков семи городов Руси. До сих пор считается, что решение построить каменный Гостиный двор заодно с крепостью было изначальным решением. Однако ближайшее знакомство с делом, хранящимся в РГАДА и освещающим все детали стройки, проходившей с конца 60-х гг. XVII в., позволяют убедиться, что это было далеко не так. Согласно задумке, кирпичный гостиный двор должен был возвышаться рядом с каменным «Архангельским городом», однако в процессе строительства, сопряженного с огромными трудностями и потому крайне медленного, возникло «рационализаторское предложение» совместить две функции в одной постройке – так возникла идея поставить каменные башни на углах и на въезде в комплекс дворов, а их стены надстроить зубцами. Попутно был обнаружен ряд сведений, освещающих жизнь средневекового города: пожары, судное дело о постройке русскими и иноземными купцами амбаров на церковных и кладбищенских местах. Огромный интерес представляют и организация строительства, и финансовая сторона вопроса.

При Петре I Архангельск поначалу сохраняет свое ведущее положение, однако после переноса столицы в Санкт-Петербург быстро теряет его. Вместе с ним теряет это значение и Гостиный двор, сначала перестраиваемый, а потом и вовсе сносимый, к счастью, не до конца. Постройка архангельского Гостиного двора – это не только экономическое, но и огромное культурное событие, давшее импульс развитию каменной архитектуры всего Подвинья, предвосхитившее строительную деятельность епископа Афанасия (1680-е гг. – начало XVIII в.). Но участие в строительстве дворов самого царя сделало некоторые решения, выработанные в Архангельске, образцовыми для всей Руси, что ставит дворы в один ряд с другими крупнейшими стройками позднего средневековья – Смоленская крепость, Саввино-Сторожевский монастырь и др.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ВАЛЬКОВА Ирина Вячеславовна
Санкт-Петербург, Россия, valkowa.irina3@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Сравнительный анализ методов удаления лаковых покрытий с поверхности мебели в реставрационной практике: экспериментальное исследование

Актуальность исследования определяется острой потребностью музейных и реставрационных мастерских в эффективных, но при этом щадящих способах расчистки поверхностей мебели от старых лаковых покрытий. Неправильный выбор растворителя или методики может привести к необратимым повреждениям авторского слоя, изменению цвета основы или разрушению соседних материалов. В связи с этим целью работы стал сравнительный эксперимент, в ходе которого апробированы семь различных методов удаления лака с единой модельной поверхности. Оценка производилась по таким критериям, как полнота удаления, скорость воздействия, сохранность текстуры древесины, безопасность для металлических включений и технологические ограничения.

В работе были использованы следующие материалы, смеси и методики: чистый ацетон, смесь этилового спирта с пиненом, смесь спирта, пинена и ацетона, 10% водный раствор аммиака, тот же раствор с добавлением пинена, тройная смесь (аммиак + пинен + ацетон), а также готовая смывка «*Radikal abbeizer*». Нанесение выполнялось ватным тампоном, а в ряде случаев применялся компресс для усиления проникновения, использовались фильтровальная

бумага, щетки и парогенератор. Контроль результатов осуществлялся визуально, под микроскопом и путем сравнения фотофиксации до и после расчистки.

Проведенное исследование показало, что универсального растворителя не существует – выбор зависит от состояния объекта, типа лака и реставрационной задачи. Для грубой расчистки с последующей доработкой могут быть приемлемы аммиачные смеси, но они агрессивны к металлу и изменяют цвет основы. В данном случае наиболее контролируемый и безопасный результат обеспечивает комбинация готовой смывки и паровой очистки, однако этот метод требует профессиональных навыков и учета конструкции предмета. Полученные данные могут служить основой для алгоритма принятия решений при реставрации мебели, а также для дальнейших исследований по подбору составов.

ВАРЧИН Кирилл Русланович
Москва, Россия, v.kiryuxa@gmail.com
Российская государственная специализированная академия искусств

Преемственность и развитие культурных традиций в деятельности фронтовых концертных бригад в годы Великой Отечественной войны

Доклад посвящен вкладу театрального искусства в духовную мобилизацию советского народа и поддержание боевого духа армии в период Великой Отечественной войны. С первых дней войны советская культура была переведена на военные рельсы, а деятели искусства приравняли «перо к штыку», отправляясь на фронт добровольцами или выступая на мобилизационных пунктах и вокзалах.

За годы войны действовало около 6 тысяч артистических бригад и фронтовых театров, объединивших 45 тысяч творческих работников. Ими было дано свыше 1 350 000 концертов и сыграно 350 тыс. спектаклей. Выступления проходили в непосредственной близости от боевых действий: на палубах кораблей, в госпиталях, в лесах и кузовах грузовиков. Артисты делили с солдатами все тяготы фронтовой жизни, были настоящими патриотами, выступали под обстрелами и несли потери. Патриотизм сближал актеров и бойцов.

Репертуар театров был оперативно перестроен. На первый план вышли патриотические пьесы К. М. Симонова («Русские люди», «Парень из нашего города»), А. Е. Корнейчука («Фронт»), Л. М. Леонова («Нашествие», «Золотая карета»), которые воспевали мужество, стойкость, патриотизм и обличали врага. Выдающиеся артисты (К. И. Шульженко, Л. А. Русланова, Л. О. Утесов, А. И. Райкин и др.) не только лечили души солдат искусством, но и на личные средства приобретали для фронта военную технику: истребители, танки, ракетные установки «Катюша».

Деятельность фронтовых бригад доказала, что искусство является мощным духовным оружием. Опыт военных лет имел огромное влияние на послевоенное развитие театра и кино. Память о героизме артистов остается важнейшей частью современной культуры, защищая историческую правду.

ВАСИЛЕНКО Инна Викторовна
Волгоград, Россия, vasilenko@volsu.ru
Волгоградский государственный университет
доктор философских наук, профессор

Русский язык в цифровой коммуникации полиэтничной России

Русский язык играет огромную роль в формировании культурной идентичности, поддержании межэтнического согласия и является важнейшей основой устойчивого развития общества. В современной социальной реальности начинает преобладать цифровая коммуникация и развивается цифровой язык как инструмент, способный адаптироваться к изменениям современности.

В российском полиэтничном пространстве цифровой среды русский язык сохраняет лидирующие позиции в цифровой коммуникации, хотя и сочетается с национальным и

английским языками в своем цифровом варианте. Русскоязычные пользователи в языковой коммуникации сочетают русские слова с английскими. Примером гибридных конструкций может служить выражение: «Ребята, завтра собрание будет в 10:00, потом Zoom meeting, не опаздывайте». В сленговые фразы, помимо русских слов могут включаться слова на языках различных национальностей, такие гибриды с английским выглядят сложнее: «Кайф! Сегодня ушел early, прям рэхмэт всем», но маркируют принадлежность к многоязычному сообществу. Цифровая речь становится пространством выражения многоязычной идентичности, где русский язык выполняет роль формы, в которую закладывается русско-английско-национальное содержание.

В ходе адаптации русский язык в российском цифровом сленге претерпевает существенные трансформации, например, заимствования из английского («фейк», «хайп», «краш», «апдейт», «ивент»), новые слова («загуглить», «заскринить», «проскроллить»), сокращения («спс», «пж», «ща»). Русский язык, сохраняя лидирующие позиции в цифровой коммуникации российского полиэтничного пространства и при конкуренции со стороны английского и национальных языков, при этом существенно упрощается – теряет богатство как в словарном запасе, так и в красоте, точности, смысловой наполненности выражений. Это опасно как фактор потери культурного своеобразия и размывания идентичности.

ВАСИЛЬЕВ Глеб Евгеньевич

Москва, Россия, gleb.negin@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат философских наук, доцент

Модели возникновения государства: аксиологический и телеологический аспекты

В докладе рассматриваются образцы (модели) возникновения государств. Государство определяется как система общества и органов управления обществом. Структура общества и органов управления обществом всегда есть единая структура, и рассмотрение, например, органов управления обществом в отрыве от управляемого общества, в целом, будет, в принципе, мало адекватным действительности.

Государство возникает по пяти образцам (моделям): 1) общественного договора; 2) захвата власти изнутри оформившейся элитой; 3) внешнего захвата власти; 4) ответа на вызов; 5) преобразования родовой системы в государственную. В историческом процессе нередко имеют место в той или иной мере смешанные модели, а также модели (образцы), в силу тех или иных исторических пертурбаций, смещающие одна другую. Для каждой из данных моделей (образцов) можно предположить определенный набор базовых ценностных и целевых ориентаций.

В данный, условно – первичный, набор ценностей и целей предположим, такие возможные ценностные и целевые принципы, как: свобода, справедливость, власть и богатство. Для модели общественного договора (1) такими ценностными и целевыми принципами и ориентациями будут справедливость и свобода. Для модели внутреннего захвата власти (2) – это будут власть и богатство (для господствующей элиты, прежде всего). Для модели внешнего захвата власти (3) – это будут те же власть и богатство. Для модели ответа на вызов (4) – возможны различные варианты: как свобода и/или справедливость, так и власть и богатство (в зависимости от исторических социокультурных обстоятельств). Для модели преобразования родовой системы в государственную (5) – складывается довольно своеобразный (свойственный традиционной культуре) набор ценностей и целей, связанный с интересами жизни рода, семьи, племени.

В завершении, рассматривается модель (точнее, смещающие друг друга модели) возникающей и формирующейся в историческом процессе государственной системы России, с ее своеобразными ценностными и целевыми характеристиками.

ВАСИЛЬЕВА Мария Вадимовна
Москва, Россия, tarasovskayam@mail.ru
Московская государственная академия хореографии

Современная педагогика в балетном образовании: интеграция воспитания и профессии

Доклад посвящен проблеме интеграции современных воспитательных практик в процесс профессиональной подготовки артистов балета в условиях среднего профессионального образования. Актуальность обусловлена возрастающим общественно-государственным запросом на формирование личности деятеля искусства как носителя традиционных духовно-нравственных ценностей, а также противоречием между сложившейся технократической парадигмой балетного образования, ориентированной преимущественно на развитие профессиональных компетенций, и необходимостью целостного воспитания патриотической, гражданской и нравственной позиции обучающихся.

Научная новизна состоит в теоретическом обосновании необходимости формирования инновационной системы воспитательных практик, разработке педагогической модели интеграции 4-х направлений воспитания (профессионального, физического, духовно-нравственного и патриотического) и создании системы педагогических действий для их внедрения в хореографических образовательных организациях.

Экспериментальная работа проведена на базе МГАХ с участием 398 обучающихся. Разработана и апробирована трехуровневая педагогическая модель интеграции воспитательных практик (адаптационно-ценностный, деятельностно-развивающий и рефлексивно-интегративный этапы), включающая такие сквозные механизмы, как наставничество, психолого-педагогическое сопровождение, героико-патриотические и гражданско-правовые мероприятия.

Результаты эксперимента показали положительную динамику по всем критериям оценки – от понятийной компетентности и эмпатии до социальной активности. В экспериментальной группе (16–19 лет) зафиксирован переход от внешней мотивации к внутренней осознанной гражданской позиции, снижение социальной дистанции и исчезновение «отверженных» в коллективе.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в организации воспитательной работы в училищах и колледжах, а также в программах повышения квалификации педагогов.

ВАЩЕНКО Татьяна Сергеевна
Симферополь, Республика Крым, Россия, vas_ts@mail.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Влияние сада на культурный код города: семиотический аспект

Роль садов в современном городском пространстве выходит далеко за рамки просто «украшения» или механизма повышения экологической безопасности городских жителей. Сад как культурно-природный концепт всегда отражал мировоззрение своего времени, олицетворяя литературные, музыкальные, живописные образы, транслируя традиции. В каждой культуре он имеет символическое значение и выполняет смысловую функцию. В этой связи необходимо уточнить, что под термином «сад» понимается не общепринятое, природное, толкование данного понятия как участка земли, засаженного деревьями, а система знаков, обладающих исторической и семантической ценностью. То есть, сад – с одной стороны, включает природную составляющую, упорядоченную определенным образом, а с другой, – это, прежде всего, феномен культуры, так как наделяется символическим значением, становится образом.

Влияние сада на образ города раскрывается в соотношении таких понятий, как культурный код города, культурный ландшафт и идентичность города, чье взаимодействие представлено на трех уровнях. Синтаксическом, представляющем собой формальные правила и структуру. В отношении формирования культурного кода города он отражается в его культурном ландшафте: парках, улицах, зданиях, их взаимном расположении, представляя сад как знаковую систему взаимосвязанных элементов. Семантическом уровне, проявляющемся в культурном коде города как наборе определенных символов, делающих город уникальным. Это

значения и смыслы всех городских аллей, площадей и садов, их символическая составляющая. И на уровне прагматики – использования знаковой системы конкретными людьми в конкретных условиях. Такая семантика, дополненная системой горожан как носителей знаков и контекстом употребления этих знаков, воплощается в идентичности города, то есть в том, как жители воспринимают и интерпретируют эти смыслы и ощущают свою связь с местом.

Таким образом, сад представляет собой семиотическую структуру, что позволяет определить его не как парковое искусство, где важна форма, а как феномен культуры, символический, а не материальный объект. Такое понимание сада позволяет актуализировать современные культурологические городские исследования в направлении поиска оснований коллективной (в том числе и территориальной) идентичности и выявления глубинных основ формирования культурной памяти города.

ВИКТОРОВИЧ Евгений Сергеевич
Брест, Республика Беларусь, soventik@brest-region.gov.by
Брестский областной исполнительный комитет
кандидат политических наук

Музей зубра как новая коммуникативная площадка Брестского региона (в соавторстве с Н. Н. Власюком, И. Л. Ильичевой)

Коммуникативное пространство региона – территориально очерченный экзистенциональный модус, в котором происходит номинативное означивание территории, укореняются социальные практики в качестве дискурсивных структур, формируется региональная самоидентификация, вырабатывается разновекторное представление об образе территории проживания, формируются регионально значимые лингвокультурные доминанты. Это целостная среда формирования региональной идентичности, которая в совокупности образует синергетический эффект территории.

Ключевым транслятором культурных кодов Брестского региона служит открытый в декабре 2025 г. Музей зубра. Для республики Беларусь это уникальный научно-образовательный проект, концепция которого выходит за рамки классической экспозиционной парадигмы. Выбор предмета коллекционирования неслучаен. На территории Брестчины находится Национальный парк «Беловежская пуща» – один из последних реликтовых лесов Европы, который стал первым объектом в Республике Беларусь, внесенным в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Появлению данной экспозиции предшествовала большая собирательская работа. Начало коллекции положено 5 лет назад, и в настоящее время в ней насчитывается более 400 предметов. Большая часть их подарена, некоторые приобретены целенаправленно.

По способу поступления представленную коллекцию можно условно разделить на скульптуры, подаренные: районами Брестчины; другими регионами Беларуси; зарубежными делегациями; различными организациями и учреждениями; народными мастерами; частными лицами. Зубры выполнены из самых разнообразных материалов. В первую очередь, это дерево разных пород: часто используют липу из-за мягкости и однородной текстуры, что делает ее идеальной для резьбы. Также используют яблоню, бук, грушу, ясень, ольху и другие породы, поскольку они легки в обработке и хорошо держат форму.

Одной из ключевых коммуникативных стратегий музея нового (партисипаторного) типа выступает вовлечение жителей Брестчины в интерактивное взаимодействие: каждая индивидуальная позиция оказывает непосредственное влияние на эволюцию музейной среды.

Формирование единого лингвокультурного ландшафта #1 региона обеспечивается триадической структурой репрезентации лингвокультурного концепта «зубр», каждый элемент которой выполняет уникальную функцию: монументальная скульптура на трассе М-1 выступает внешним пространственным маркером; Музей зубра обеспечивает интериоризацию и дискурсивное осмысление культурного кода Брестского региона. Динамическим связующим звеном данной структуры представляется запланированный в сентябре 2026 г. в Беловежской пуще первый международный фестиваль «ЗубрФест». Данный форум позиционируется как

логическая пролонгация существующих инициатив, переводящая концепт зубра в событийно-коммуникативный контекст.

ВОРОНИН Владимир Владимирович
Москва, Россия, voroninvv@inbox.ru
Ассоциации малых и средних городов России

Образ города и проблема исторической преемственности развития культуры. Чего не хватает федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды»?

Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» – один из наиболее успешных и эффективных проектов, в котором принимает участие Ассоциация малых и средних городов России Он нацелен на создание нового облика и новых образов городов. Президент В. В. Путин поддержал заложенные в нем инициативы, но подчеркнул, что «нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и поселки, но важно, чтобы они сохранили свое лицо и историческое наследие».

Самое трудное, по мнению Д. С. Лихачёва, заметить идеальный образ в облике города и села. Если нет этого идеального образа в какой-либо местности, то нет и красоты. Иногда образ города формировался многими столетиями, впитывая в себя и национальные идеалы красоты, и понимание особенностей местности. Важна гармония архитектуры, природы и человеческой мысли, выстроенной не за одно поколение, а веками. С момента запуска федерального проекта прошло 10 лет. Многое сделано: благоустраиваются дворы, целые города, приводятся в порядок общественные пространства, вовлекаются в Проект сами жители. Но зачастую, образно говоря, плодятся «хрущевки» XXI в. В силу этого усложняются проблемы преемственности в облике городов и поселений с многовековой историей. Поэтому мы предлагаем, чтобы Ассоциация малых и средних городов и Институт Наследия изучили итоги сделанного, подготовили предложения для обсуждения на Совете при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления по обозначенной теме.

ВЛАСЮК Николай Николаевич
Брест, Республика Беларусь, stroy-kom@brest-region.gov.by
Брестский областной исполнительный комитет
кандидат архитектуры

Музей зубра как новая коммуникативная площадка Брестского региона (в соавторстве с Е. С. Викторовичем, И. Л. Ильичевой)*

ВОСКОБОЙНИК Константин Леонидович
Краснодар, Россия, mdkub@mail.ru
ООО «Телефабрика Юг»
член Союза журналистов РФ

Культурное наследие Успенского района Краснодарского края: практики популяризации

В представляемом автором документальном фильме раскрывается, как сохранение и популяризация культурного наследия разных народов способствуют укреплению межнационального мира и согласия на примере Успенского района – самого восточного района Кубани, где в атмосфере дружбы и взаимного уважения проживают представители 47-ми культур. В кадре – яркие эпизоды совместной жизни представителей русского, черкесского, армянского, греческого, азербайджанского, татарского и других народов. Фильм демонстрирует самую большую мечеть Краснодарского края в ауле Коноковский (духовный центр местных мусульман и точку притяжения туристов); работу фольклорных коллективов («Берегиня», «Дети Кавказа», «Эллада» и др.), сохраняющих старинные песни, обряды и национальные танцы;

* См.: Викторович, Евгений Сергеевич, с. 68.

проекты по изучению истории малой родины: «Мои корни – Убеженская», фестиваль семейной истории «Легенды поколений», краеведческий забег «Дорогой предков»; выставки довоенного фотонаследия станицы Убеженской, получившие признание далеко за пределами района.

Особое внимание уделено успешной практике Убеженского сельского поселения, занявшего в 2023 г. первое место на Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» за укрепление межнационального мира. Видеоматериал показывает, как системная работа администрации, духовных лидеров и НКО помогает сохранять традиции, воспитывать молодежь в духе патриотизма и толерантности и превращать культурное наследие в реальный ресурс согласия и развития территории.

ВОЩИНСКИЙ Кирилл Евгеньевич

Астрахань, Россия, ke-vos@mail.ru

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Негативная идентичность как вызов цивилизационному единству: традиционные мотивы утраты и сопротивления в творчестве Чингиза Айтматова (в соавторстве с А. П. Романовой)

В условиях глобализации и урбанизации ослабление исторической памяти ведет к кризису самосознания общества. Этот процесс порождает «негативную идентичность» – состояние, при котором человек или общность определяют себя не через созидательные ценности своей культуры, а через отчуждение, отрицание традиций и разрыв с цивилизационными корнями. Для многонационального пространства поиск путей сохранения культурной самобытности и межкультурного согласия является ключевым условием цивилизационного единства.

Важным ресурсом для осмысления этой проблемы выступает творческое наследие Чингиза Айтматова, где традиционная культура представлена как историческая память и сила, способная противостоять разрушению личности. Писатель детально исследует деструктивные механизмы кризиса идентичности на разных уровнях. В романе «И дольше века длится день» мотив утраты историко-культурных корней раскрыт через образ «манкурта» – человека, насильственно лишенного связи с прошлым и своим родом. В романе «Плаха» кризис показан через разрушение экологических и духовных основ кочевой и тюркской традиций, символом которых выступает мифологизированный образ матери-волчицы, олицетворяющий родовую заботу и жизненную силу природы. Нарушение этих связей приводит к тому, что коллективное этнокультурное начало либо стирается, либо превращается в агрессивные формы поведения.

Через напряжение между традицией и современностью Ч. Айтматов доказывает необходимость сохранения культурной самобытности как главного условия мирного сосуществования разных народов. Традиционные мотивы в его прозе служат не просто защитой прошлого, а инструментом критики дегуманизированного общества. Художественный опыт Ч. Айтматова показывает, что обращение к кодам традиционной культуры позволяет преодолеть вызовы негативной идентичности и найти баланс между национальным «особенным» и общецивилизационным «всеобщим».

ГАЛИМОВА Наиля Вагизовна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, hudshkolanal@mail.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

кандидат культурологии

Традиционная художественная культура кабардинцев и балкарцев в контексте цивилизационной идентичности

Традиционная культура кабардинцев и балкарцев, основанная на этнокультурных связях и взаимоотношениях демонстрирует своеобразие ценностных ориентиров, символичных художественно-эстетических практик. В этом контексте необходимо сделать акцент на коммуникативную многомерность этнокультуры, на ее важнейшую социальную миссию, которая

заключает в себе сохранение смыслообразующих принципов традиционной художественной культуры этносов, возможности их использования в условиях современности. Изучение традиционной художественной культуры северокавказских народов, в том числе собирательство сведений об истории и этнографии, образно-символических этнокультурных практик, смыслообразующих идей составили отдельную область специальных изучений русских писателей и деятелей науки (В. А. Жуковский, В. И. Даль, В. Н. Татищев, П. В. Киреевский). На Северном Кавказе собирание искусства бытовало в немногочисленной среде прогрессивной региональной интеллигенции (К. М. Атажукин, П. А. Тамбиев, Л. Г. Лопатинский, Е. Т. Соловьев, Е. Д. Фелицин). Представление о традиционном художественном творчестве кабардинцев и балкарцев как значимом явлении культуры было бы не полным без учета трудов А. Т. Шортанова, Б. Х. Бгажнокова, М. Ч. Кудаева, А. И. Алиевой, Г. Х. Мамбетова, К. Г. Азаматова.

В настоящее время традиционное творчество рассматривается не только как специфичная символико-знаковая культура, но и как основа современных социокультурных практик. Являясь смысловым и символико-эстетическим идентификатором исторической памяти, традиционная художественная культура выступает как культурно-исторический феномен, содействующий трансляции и воспроизводству национальной идентичности, а также духовному освоению культурного наследия этносов в цивилизационном пространстве.

ГАНГУР Дмитрий Иванович

Краснодар, Россия, gansko@mail.ru

Краснодарский государственный институт культуры

кандидат исторических наук

Визуальные аспекты культурного кода города Краснодара в жанровой уличной скульптуре Валерия Пчелина

Творчество краснодарского скульптора Валерия Пчелина представляет собой значимый феномен в формировании визуального облика современного Краснодара. Его произведения, относящиеся к жанру ироничной городской скульптуры, активно транслируют культурные смыслы и выстраивают новые модели взаимодействия искусства с повседневностью. Художник определяет свою задачу как умение «поднимать настроение, пробуждать человечность, романтизм и развлекать», подчеркивая игровую природу своих скульптур. Появление в 2007 г. скульптуры «Влюбленные собачки» стало свидетельством трансформации монументального жанра. Пчелин создает камерную композицию, обращаясь к поэтическому высказыванию Владимира Маяковского и воплощая атмосферу эпохи нэпа через стилизованных персонажей. Эта работа стала первой ласточкой ироничной скульптуры в Краснодаре, со временем превратившись в визитную карточку города. Культурологическое значение памятника – в стирании границ между искусством и жизнью, в утверждении ценности обыденного опыта.

Памятный знак «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» – скульптурный ремейк картины И. Е. Репина. Пчелин переводит полотно в рельеф с фигурами в натуральную величину, создавая диораму, открытую для зрительского соучастия. Скульптор намеренно отходит от буквального копирования, внося собственные элементы, в том числе авторскую сигнатуру. Функция памятника – не прославить предков, а «привлечь внимание, обаять зрителя».

В проекте фонтана у Дома книги В. П. Пчелин совместно с А. П. Корнаевым продолжает тему театрализации городской среды. Горельефы с видами дореволюционного Екатеринодара передают «дух и красоту провинциальной архитектуры». Стаффажные фигурки создают «настроение композиции», превращая фонтан в декорацию, где прошлое оживает в настоящем. Участие Пчелина в создании памятника Ф. А. Щербине демонстрирует новый подход к монументу: фигура деятеля в штатской одежде, «шагающая» в толпе, предполагает доверительные отношения с публикой, отражая трансформацию сакрального в современной культуре. Творчество Пчелина выступает носителем визуального культурного кода Краснодара, утверждая ценности эмоциональной коммуникации и живого диалога между искусством и человеком.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда.

ГАНГУР Наталья Александровна
Краснодар, Россия, gansko@mail.ru
Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Южный филиал
доктор исторических наук, доцент

Памятники и мемориалы Великой Отечественной войны Краснодара в исторической динамике

В 2010-е гг. на фоне нового витка геополитической эскалации Запада против России тема Великой Отечественной войны вновь актуализируется как способ консолидации российского общества. Традиция создания мемориалов непосредственно связана с коммеморативными практиками, художественной /монументальной коммеморацией, в более широком дискурсе – церемониальной. В нормативной лексике советской эпохи памятники рассматривались как общенародная собственность, отношение к которой определяло степень культурности, образованности, патриотизма. Памятники использовались в целях патриотического и эстетического воспитания трудящихся, как средство рождения и закрепления советских обычаев и церемониалов.

В фокусе внимания – памятники Великой Отечественной войны, созданные в советский период известными кубанскими скульпторами, архитекторами, признанные объектами культурного наследия республиканского /регионального значения. Документы ведомственных и государственных архивов позволили осветить спектр вопросов, связанных с историей создания /открытия памятников, проведением праздничных мероприятий /ритуализированных действий, а материалы периодики и электронных ресурсов – с рождением новых перформативных практик на современном этапе. В 1990–2000-х гг. мемориалы подвергались частичной или полной реконструкции, дополнялись архитектурными и ландшафтными элементами, памятными знаками, связанными с расширением границ культурной памяти о военной истории России. В 2020-х гг. тема Великой Отечественной войны в области монументальной пропаганды становится доминантной. Проводится большая работа по поддержанию объектов военно-мемориального наследия в надлежащем состоянии. Внедряются инновационные формы художественной коммеморации, в частности, использование подходов и технологий рекламной индустрии. Подобный подход превращает мемориалы и памятники в точки притяжения, места проведения различных активностей. Памятники, мемориальные ансамбли насыщают городскую среду уникальным художественным и культурно-историческим содержанием; становятся местом проведения торжественных мероприятий, военно-патриотических акций, выступают историко-мемориальной составляющей культурного кода города.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГАПЕЕВА Марина Сергеевна
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, gapeeva_marina0906@mail.ru
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
кандидат исторических наук, доцент

Традиционная художественная культура осетин в контексте цивилизационной идентичности

В докладе рассматривается традиционная художественная культура осетин в контексте цивилизационной идентичности. Анализируется цивилизационный код российской цивилизационной идентичности, представляющий уникальное сочетание этнокультурного многообразия и духовного единства. Делается акцент на том, что традиционная художественная культура народов России является ключевым звеном, содержащим взаимосвязанные, хотя и различные составляющие как этнокультурное уникальное своеобразие всех народов, формирующее культурный ландшафт многонациональной страны и цивилизационное единство. Анализируются основные составляющие традиционной художественной культуры осетин: истоки и историческая преемственность, нартовский эпос как цивилизационный код, религиозный синкретизм в контексте адаптации мировых религий, адаптация мировых религий,

хореографическая культура и декоративно-прикладное искусство как маркеры национального самосознания и сохранения культурного кода.

Сделан вывод о том, что на современном этапе цивилизационного развития традиционная художественная культура сталкивается с новыми угрозами, такими как коммерциализация, глобализация и нивелирование традиций под влиянием креативных индустрий. В связи с этим поднимается вопрос о необходимости пересмотра правового статуса народных художественных промыслов, выводя их из сугубо промышленной сферы в сферу духовной культуры и разработки государственной стратегии по их комплексной защите на основе ценностно-цивилизационного подхода.

ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич

Грозный, Чеченская Республика, Россия, gapurov2011@mail.ru

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

доктор исторических наук, профессор

Декабристский след в истории и культуре народов Северного Кавказа (в соавторстве с А. М. Бугаевым, С. С. Магамадовым)

Вклад представителей передовой части российского общества в сближение горских народов Северного Кавказа с русским народом, его культурой, формирование их гражданственности заслуживает высочайшей оценки и уважения. Особая роль в этом благородном деле, бесспорно, принадлежит декабристам, после известных событий 14 декабря 1825 г., по высочайшей монаршей воле, оказавшихся на Кавказе.

Плененные величественной кавказской природой, суровым бытом горцев, их бесстрашием в отстаивании своей свободы и независимости, бережным отношением к своим духовным и нравственным ценностям, вековым традициям и обычаям, прогрессивно мыслящие представители передовой России, пытаясь понять особенность их ментальности, ее загадочность, старались установить верные ориентиры, способные активизировать многогранный процесс достижения взаимного доверия, без чего невозможно было познание и сближение культур – российской и горской. На Кавказе декабристы, а также великие русские писатели М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой и др., восторгались гордым и независимым духом горских народов, их храбростью и отвагой, верностью дружбе и обычаям, высоким смыслом и мудростью поэтических преданий горцев, в целом их культуры. Все это порождало уважение и симпатии к горским народам, усиливало романтические порывы русской общественной мысли, литературы, музыки, живописи… Но вместе с тем, они видели и другие стороны нелегкой жизни народов региона, их причины и последствия.

Таким образом, демонстрируя искреннее стремление вникнуть в суть происходящих процессов, сложных и противоречивых, при этом проявляя гуманизм и толерантность по отношению к горцам, русские передовые люди, в частности декабристы, постепенно создавали уникальный, неповторимый механизм взаимодействия в исторической повестке дня, понимая, что без этого невозможно взаимовыгодное единство.

ГАСИЕВ Виталий Ирбекович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, g-vitali@inbox.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

кандидат социологических наук, доцент

Туристическая привлекательность территорий Северного Кавказа

В настоящее время туризм является сложной социально-экономической системой, которая подвержена прямому или косвенному влиянию множества факторов. Проведенное нами исследование поможет рассмотреть Северный Кавказ, как туристический регион и определить возможность привлечения потребителей туристских услуг.

Исходя из указанного выше, проблемой данного социологического исследования является выявление факторов туристической привлекательности Северного Кавказа. Цель

исследования: изучение влияния различных факторов на туристические потоки и определение общественного мнения россиян по поводу данного вопроса. Объект исследования: население России в возрасте 18 лет и старше, включенное в туристические поездки. Предмет исследования: социальные и экономические факторы, оказывающие влияние на туристические потоки. Основной метод сбора информации – анкетный опрос с использованием анкеты «Факторы туристической привлекательности Северного Кавказа».

Общий объем выборочной совокупности исследования составил 540 респондентов. Распределение по полу и возрасту следующее: 46 % опрошенных мужчины, 54 % – женщины; основная категория респондентов среднего возраста от 36 до 55 лет, таковых 76 %. Относительная погрешность выборки – не более 3 %. Выборочная совокупность репрезентативна, так как отвечает основным требованиям по формированию минимальной выборки. Уровень доходов, а также уровень предоставляемых услуг оказывают серьезное влияние на выбор места для проведения отпуска. Так, согласно результатам нашего исследования, предпочитают туры по России 67,3 % опрошенных, тогда как в реальности выезжают в другие регионы страны – 81,9 % респондентов. Разница между желательными и реально используемыми турами может быть объяснена невысокими доходами. Нами был задан прямой вопрос об уровне дохода в месяц.

Результаты в очередной раз показали явное расслоение общества по доходам. При этом относительное большинство у группы с самыми низкими доходами от 20 до 30 тыс. рублей в месяц. Таковых оказалось более 30 %. Также примечательно, что с увеличением дохода уменьшается удельный вес самой группы в социальной структуре. Вместе с тем категория не желающих раскрывать свои доходы оказалась значительной (24,4 %), что усложняет возможность выводов по данной тенденции. Существенную роль здесь играют психологические факторы, которые подталкивают людей скрывать высоки доходы, чтобы избежать зависти и низкие доходы – предстать в более успешном свете.

Для нас также важным представляется возможность привлечения новых путешественников из числа сограждан в случае, когда различные аспекты будут меняться. В этой связи стоит рассмотреть и ответы на вопросы о потенциальных поездках по стране и на Северный Кавказ.

Стоит отметить, что абсолютное большинство, около двух третей опрошенных выразили готовность к путешествиям по России в целом в случае более доступных и качественных туров, около трети такую возможность не исключают. Таким образом, можно сделать вывод о том, что потенциал огромен и эту тенденцию необходимо учесть в обязательном порядке.

В случае с Северным Кавказом ситуация немного иная в группе, которая точно будет больше путешествовать, но в сумме по двум группам 95 % респондентов рассматривают для себя такую возможность. А объем группы нежелающих путешествовать и в первом, и во втором случаях оказался близким к статистической погрешности. Результаты нашего опроса показали следующее количество респондентов, согласных с указанными утверждениями: Северный Кавказ – это курортный регион (69,5 %); Северный Кавказ – это традиции и культура (87,6 %); Северный Кавказ – это достопримечательности (68,7 %).

В этих ответах кроется одна из разгадок для выработки стратегии продвижения кластера – возможность максимально красочного, яркого и положительного представления традиций и культуры Северного Кавказа. Необходимо также использовать его курортный потенциал и развивать всевозможные виды экскурсионной деятельности.

ГАСПАРЯН Людмила Сергеевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, llukashevich@mail.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

кандидат политических наук, доцент

Рекомендательные алгоритмы как механизм культурного влияния

Коммуникация в социальной сфере не существует в вакууме – она встроена в общие тренды медиапотребления. Согласно исследованию аналитического центра ВЦИОМ, проведенному в июне 2025 г., «медиапотребление становится не просто развлечением ради

развлечения, а естественным способом ориентации в быстро меняющемся мире». Данный тезис свидетельствует о том, что потребление медиа превращается в центральный механизм социализации, формирования картины мира и культурной самоидентификации.

Проблема направленного формирования культурных предпочтений не является новой для гуманитарного знания. Еще в работе «Диалектика Просвещения» Т. Адорно и М. Хоркхаймер обосновали концепт «индустрии культуры», в рамках которой культурные продукты стандартизируются и распределяются в соответствии с логикой капиталистического производства. Однако если в XX в. культурное влияние осуществлялось через редакционную политику, программную сетку вещания, то в XXI в. на первый план выходит алгоритмическая курация – автоматизированный отбор и ранжирование контента на основе данных о поведении пользователя.

Изучение рекомендательных алгоритмов в контексте гуманитарных и социальных наук представляет собой активно развивающееся междисциплинарное направление. Исследование ставит целью концептуализировать рекомендательные алгоритмы как полноценный механизм культурного влияния, сопоставимый по масштабу воздействия с традиционными социальными институтами – образованием, семьей, средствами массовой информации.

ГАСТАШЕВА Наталья Казбулатовна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, nalchikcid@yandex.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

народная артистка Российской Федерации, профессор

К проблеме сохранения детского голоса на начальном этапе вокального обучения: принципы, ограничения и педагогическая ответственность

Автор обращается к теме негативных тенденций в современной певческой культуре, связанной с эксплуатацией детского голоса. Анализируются причины, связанные с нездоровым массовым вовлечением детей во «взрослую» концертную и конкурсную практику, указывается на непрофессиональное обращение с голосовым аппаратом и неокрепшей психикой, предлагаются способы корректного обращения с детским голосом.

Исторические причины массового, пущенного на самотек распространения детского пения, очевидны. Перестройка внесла серьезные деструктивные коррективы в развитие культуры. Упразднение художественных советов, давшее неограниченную свободу в творчестве, привело к резкому снижению уровня культуры. Большой вред наносят непрофессиональные наставники, аранжировщики. Начинающие исполнители попадают в мир электронной музыки, оказываются под влиянием фонограммного исполнения, что отрицательно влияет на развитие слуха, дыхания, чувства гармонии. У них смещаются параметры самоконтроля и самооценки. Детский голос нуждается в бережном отношении и принцип постепенности в его развитии должен соблюдаться неукоснительно.

Выделяются следующие основные принципы отношения к детскому пению: нельзя загружать ребенка песнями из репертуара взрослых; систематическая перегрузка и истощение не окрепших нервно-психических, мышечных сил и голоса может стать причиной преждевременной потери певческой трудоспособности; штамповка маленьких звезд вовлекает детей в чуждый им мир взрослых, тематика песен ими не осознается, внешняя атрибутика порой важнее, чем задачи развития и сохранения голоса; порочна и практика проведения всевозможных детских конкурсов, вызывающих нездоровый ажиотаж, соперничество родителей, что пагубно отражается на детской психике.

Специальное вокальное воспитание детей в России началось с XVII в. В XVIII в. и XIX в. из Придворной капеллы, куда попадали дети с 7–9-ти лет, впоследствии вышли известные педагоги и певцы исполнители. Композитор М. И. Глинка, занимавшийся с детьми пением в капелле, оставил известные краткие методические указания, которые легли в основу обучения детей пению: «Начинать петь надо ни громко, ни тихо, а вольно – так, как естественно присуще данному голосу». Одним из путей сохранности детского голоса на начальном этапе обучения является хоровое пение. В России идея первичности, т. е. основополагающей роли хорового

пения, заключалась в самобытном складе русской музыкальной культуры по преимуществу вокальной.

Хоровое пение оказывает исключительное влияние на формирование личности ребенка. Участие в хоре воспитывает в детях трудолюбие, чувство ответственности, уважения, дружбы, умение подчинять свои личные интересы интересам коллектива. Не навредить на первоначальном этапе обучения – вот важнейшая задача того, кто взялся за обучение детей. Это обязывает учителя отлично владеть всем учебным материалом, приемами и методами работы. Умение пользоваться дыханием имеет важное значение для правильного пения. Существует два мнения на этот счет: одни считают, что при обучении детей пению надо ограничиваться только искоренением неправильных внешних приемов дыхания, таких как поднимание плеч, ключиц, грудей, переполнение дыханием, шумное дыхание и т. д.; другие полагают, что необходимо с самого начала приучать детей к правильному дыханию, посредством прямых указаний на внешние приемы и ощущения, а также путем показа. Важную роль в пени играют артикуляция, дикция, формирование и атака звука. Существуют три вида атаки: твердая, мягкая и придыхательная. Важно четко определить, какой форме атаки должно быть отдано предпочтение в детском пении. Обучение детей элементарной технике голосообразования должно идти одновременно с приобретением художественно-исполнительских навыков, с развитием музыкального вкуса и общим эстетическим воспитанием. В этом немало важную роль играет подбор репертуара. Необходимо, чтобы в обществе комплексными усилиями педагогов-вокалистов, музыкальных критиков, известных исполнителей, общественных деятелей, средств массовой информации, руководящих органов крен сместился в сторону поднятия статуса истинного вокального искусства. От того, насколько педагоги будут соблюдать профессиональную этику и проявлять бдительность на ранних этапах воспитания молодых певцов, будет зависеть уровень культуры нашего общества.

ГЕДЕЕВА Дарья Бадмаевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, dgedeeva@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

кандидат филологических наук, доцент

Изображения калмыцких лошадиных тамг в официально-деловых документах XVIII века

В Национальном архиве Республики Калмыкия хранится большое количество калмыцких документов XVIII–XIX вв., представляющих собой официально-деловые письма, направленные калмыцкой знатью астраханским представителям российской власти. Письма написаны национальным письмом «*тодо үзүг*», которым калмыки пользовались несколько столетий до перехода на кириллицу.

Деловые тексты содержат большой фактический материал, отражающий важные военные и дипломатические события в истории народа. Вместе с тем в них хранятся ценные этнографические сведения об одежде, жилье, пище, посуде, бытовом хозяйстве, а также промыслах калмыков. Большей частью данные сведения хранятся в реестрах, описях калмыцких адресантов, направленных астраханским представителям российской власти, для судебного разбирательства при кражах, разбое или спорных имущественных вопросах между родственниками.

Интересный материал был обнаружен нами в калмыцких письмах 1794 г. В тот год по распоряжению астраханского губернатора П. М. Скаржинского в целях прекращения краж калмыцкого скота в губернскую канцелярию владельцами улусов были направлены письма с рисунками тамг, которыми калмыки в то время клеймили лошадей. Как известно, тамги – знаки родовой принадлежности, применялись практически всеми скотоводческими народами мира.

В письмах содержатся изображения знаков, их наименования, названия родов и имена зайсангов, управлявших ими. Цель данного сообщения – дать первичную информацию об этих тамгах и ввести их в научный оборот, предоставив тем самым ценный материал для дальнейшего их изучения широкому кругу исследователей.

ГЕРТНЕР Светлана Леонидовна
Химки, Московская область, Россия, gertnerlana@gmail.com
Московский государственный институт культуры
доктор философских наук, профессор

Культурные ресурсы современных форм обеспечения национального единства

Современные формы обеспечения национального единства используют ресурс культуры в зависимости от актуальных проблем, с которыми сталкиваются отдельные страны и блоки стран в стремлении к сохранению или упрочению своего геополитического положения. Так, дальнейшее экономическое доминирование в современном мире Китайской Народной Республики поддерживается не только количеством рабочей силы, техническими инновациями и умелым манипулированием соотношения юаня с денежными единицами других стран, но и ресурсом культуры. Именно на его использование направлен введенный в действие закон «Содействия этническому единству и прогрессу», предусматривающий этническую гомогенизацию Китая на основе усиления роли мандаринского языка во всех сферах жизни, поддержки межэтнических браков, противодействию любым формам этнического сепаратизма. Важным элементом данного закона является распространение его действия не только по отношению к населению Китая, но и китайцам, находящимся за рубежом. Тем самым под действие данного закона попадает население Тайваня, на которое оказывается не только экономическое давление, но и культурное воздействие.

Изменения, происходящие в Европейском союзе, которые, по мнению европейской элиты, способны усилить национальное единство, по сути, носят обособляющий и конфронтационный характер. В обсуждаемом сегодня законе об отказе гражданам России в туристических визах на посещение Евросоюза европейские ценности оказываются присущими не всему населению Европейского континента, а лишь блоковым европейцам. Такой вывод вытекает из культурной сущности туризма, запрет на который является санкцией не экономического или военного характера, а санкционированием культуры. При этом, непонятно, как данное санкционирование соотносится с приверженностью Евросоюза требованию об уважении к культурному разнообразию.

Современная Америка, несмотря на нетрадиционную внешнюю политику, внутриполитический процесс старается вместить в рамки традиционной культурной доминанты противодействия коммунизму. Последний приписывается культурному коду левых сил, которые, протестуя против экономического хаоса новой администрации, прибегают к коллективной поддержке друг друга. Коллективный характер такой поддержки соотносится с идеей коммунизма, а последняя - с Богоборчеством. Такой политикой консервативная партия Америки пытается удержать своих избирателей, укорененных в протестантизме и католицизме, от учета экономических интересов при промежуточном голосовании в конгресс и сенат.

Обращение к ресурсу культуры в современной России актуализируется не только реактивно (как противостояние западной идеологии), но и активно. Активизация культурного ресурса проявляется в дополнении категории героического новым содержанием, связанным как с героизмом СВО, так и с героическим трудом российских пожарных, медиков и рабочих, чьи экстраординарные действия оказываются объединяющим звеном национального единства.

ГЕТМАН Елена Павловна
Краснодар, Россия, egetman@mail.ru
Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма
кандидат экономических наук, доцент

Научно-техническое сопровождение физической культуры и спорта: векторы популяризации (на материалах Краснодарского края)

Научно-техническое наследие в области физической культуры и спорта Краснодарского края представляет собой уникальный синтез традиций и инноваций. Краснодарский край, обладая богатой историей спортивных достижений, активно внедряет современные технологии

и научные разработки для повышения эффективности тренировочного процесса и улучшения результатов спортсменов.

Одним из значимых примеров является использование спортивной биомеханики. Научные исследования в этой области помогают тренерам и спортсменам оптимизировать технику выполнения упражнений, что снижает риск травм и способствует улучшению спортивных показателей. В Краснодарском крае также активно развиваются центры спортивной медицины, где проводятся исследования по восстановлению и реабилитации спортсменов. Все более важным становятся вопросы популяризация научно-технического наследия, которые традиционно осуществляются через различные мероприятия, такие как семинары, мастер-классы и конференции. В них участвуют как профессиональные спортсмены, так и любители, что способствует обмену опытом и знаниями.

Также важно отметить роль образовательных учреждений, в особенности Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, где развивают курсы по спортивной науке и технологиям в своих образовательных программах. Кроме того, Краснодарский край активно использует современные коммуникационные технологии для популяризации спорта. Социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения позволяют донести информацию о спортивных событиях до широкой аудитории, вовлекая молодых людей в занятия физической культурой.

ГИРЕЕВА Марина Девлетовна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, olyaikaeva984@gmail.com

Северо-Кавказское суворовское военное училище

Образ Владикавказа в судьбе и творчестве М. А. Булгакова: к вопросу о сохранении и передаче культурной памяти

Доклад посвящен осмыслению образа Владикавказа в жизни и творчестве Михаила Афанасьевича Булгакова, а также проблеме сохранения и передачи культурной памяти новым поколениям. Центральное место в работе занимают материалы книги Д. А. Гиреева «Михаил Булгаков на берегах Терека» (Орджоникидзе: Ир, 1980) – первого в стране исследования, специально посвященного кавказскому периоду жизни писателя. Девлет Азаматович Гиреев, выдающийся литературовед и булгаковед, первым обратился к документальному воссозданию событий 1919–1921 гг., когда Булгаков, прибыв во Владикавказ как военный врач, дебютировал здесь как журналист и драматург, работал в Лито, читал лекции и преподавал.

Автор доклада, опираясь на архивные изыскания своего отца – первого исследователя жизни Булгакова на Кавказе, – рассматривает владикавказский период не как второстепенный эпизод биографии, а как переломный этап становления художника. Суровая реальность Гражданской войны, нужда и тиф сформировали Булгакова как писателя; именно здесь он оставил медицину и начал свой путь в литературу. Особое внимание в докладе уделяется проблеме исторической преемственности в молодежной среде. Сегодня Владикавказ бережно хранит память о писателе, но подлинная задача, по мысли автора, – не просто фиксировать факты биографии, а передать живое понимание культурной традиции. Личный опыт автора, выросшей в семье булгаковеда и продолжающей его дело, становится убедительным примером того, как наследие прошлого способно определять судьбы и ориентиры в настоящем.

ГЛУЗМАН Александр Владимирович

Симферополь, Республика Крым, Россия, aleks-gluzman@yandex.ru

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

доктор педагогических наук, профессор

Эволюция российской культуры как ответ на цивилизационные вызовы

История российской культуры – это действенный инструмент воспитания современной молодежи в духе уважения к историческому прошлому российского государства-цивилизации, к культуре и просвещению многонациональной России. Становление и эволюция

отечественной культуры – это динамика ответов на вызовы исторического времени в прямой зависимости от политического, социально-экономического и культурно-образовательного развития страны, отношения государственной власти и различных слоев общества к проблеме просвещения и культуры. Исторический опыт способствует повышению качества подготовки молодых специалистов в сфере культуры и искусства, осуществляемой в средних и высших профессиональных образовательных организациях Российской Федерации.

ГО Дунжуй

Саньмин, Китайская Народная Республика; Краснодар, Россия, guodongrui@foxmail.com

Краснодарский государственный институт культуры

Политика реформ и открытости Китая в контексте культурного обмена Востока и Запада

Политика реформ и открытости современного Китая – это не просто корректировка экономического развития страны, в ее основе лежит прорыв в области отмены идеологических ограничений, стремление к передовым идеям и активная интеграция глобальных ресурсов. На культурном уровне это означает открытость и толерантность по отношению к многообразию мировых культур, а также выход китайской культуры за пределы страны, чтобы она могла стать ключевой силой в мировом культурном пространстве, способствующей культурному обмену между Востоком и Западом, и перестраивая структуру взаимодействия между китайской и мировой культурой.

Реформы начались с освобождения мысли. Долгое время плановая экономика и относительно закрытая среда сформировали в китайском обществе определенные стереотипы мышления. Третий пленум ЦК КПК 1978 г. изменил ситуацию. В сфере культуры волна освобождения вдохновила творческих работников и ученых. Писатели стали выходить за рамки тематических и стилевых ограничений, что привело к появлению такой литературы, как «литература шрамов» и «литература рефлексии», призванная с мужеством смотреть в лицо истории, показать душевные раны и размышления людей в эпоху перемен, вдохнув новую жизнь в литературное творчество. В академических кругах развернулись широкие и глубокие дискуссии, положив начало поиску пути развития культуры социализма с китайской спецификой.

В начале периода реформ и открытости культурный обмен между Китаем и другими странами начался с отправки студентов на обучение за границу. 23 июня 1978 г. Дэн Сяопин отметил поддержку увеличения числа студентов, отправляемых на обучение за границу. Впоследствии большое количество китайских студентов отправились в развитые страны Европы, Америки, Японии и т. д., чтобы изучать передовые научные и технические достижения, культурные знания и опыт управления, а также изучить традиции музыкального исполнительства европейской академической традиции. Они не только привезли с собой знания в своих профессиональных областях, но и лично ощутили многогранное очарование западной культуры, став первыми послами культурного обмена между Востоком и Западом. В то же время Китай также начал принимать иностранных студентов, и молодые люди разного цвета кожи и разного культурного происхождения собрались в китайских университетах, открыв новую главу в прямом культурном обмене между Востоком и Западом. Были переведены и опубликованы классические произведения различных эпох и стилей, что позволило китайским читателям познакомиться с богатым содержанием и разнообразными стилями мировой литературы и оказало глубокое влияние на современное литературное творчество в Китае. В области кино голливудские фильмы, европейские художественные фильмы и т. д. вышли на китайский рынок, повлияв на визуальные и эстетические представления китайских зрителей, а также предоставив китайским кинематографистам новые идеи и методы выражения, что способствовало постоянным инновациям в китайском кино в области выбора тем, способов повествования, технологий съемки и т. д.

В свою очередь Китай активно участвовал в международных культурных мероприятиях, проводил различные международные культурные выставки, художественные представления и

т. д., продвигая в мир традиционные китайские искусства, такие как каллиграфия, живопись, пекинская опера, боевые искусства, и позволяя миру лучше познать глубину и богатство китайской культуры. Китайские культурные продукты начали активно выходить на международный рынок, а влияние таких культурных продуктов, как фильмы, телесериалы и аниме за рубежом постепенно росло.

Инициатива «Один пояс, один путь» как важная мера открытости Китая в новую эпоху открыла новые пути для культурного обмена между Востоком и Западом. В странах, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути», Китай осуществляет широкие проекты культурного сотрудничества с различными странами. Проведение таких мероприятий, как «Международный фестиваль искусств Шелкового пути» и «Международный фестиваль искусств Морского Шелкового пути», способствует обмену и демонстрации культурного и художественного наследия стран, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути». Сотрудничество в сфере культурной индустрии постоянно углубляется, Китай и страны, расположенные вдоль маршрута, укрепляют сотрудничество в таких областях, как производство фильмов и телепрограмм, разработка анимационных фильмов, культурный туризм. Например, совместный китайско-казахстанский фильм «Музыкант», основанный на опыте творчества композитора Сянь Синхая в Казахстане, демонстрирует глубокую дружбу между народами двух стран в особый исторический период и стал ярким примером культурного обмена и сотрудничества. В то же время инициатива «Один пояс, один путь» способствует развитию образовательного обмена между странами, расположенными вдоль маршрута, подготовке большого числа талантов, а также углублению взаимодействия между различными культурами и инновационному развитию.

Реформы и открытость позволили китайскому народу глубже понять западную культуру, а также помогли миру лучше понять китайскую культуру, способствуя взаимопониманию и толерантности между Востоком и Западом.

ГОВАР Наталья Алексеевна

Москва, Россия, nataliagovar@mail.ru

Российская академия музыки имени Гнесиных

доктор искусствоведения, доцент

Тема дружбы народов и ее отражение в советской фортепианной миниатюре

Термин «дружба народов», восходящий к великой Французской революции, имел, как известно, системообразующее значение в идеологии советского государства, пронизывая все ее сферы – культуру, массовые коммуникации, образовательные учреждения. Как совмещается в этом конструкте мифическое и реальное, каким образом он продолжает функционировать и трансформироваться в постсоветском пространстве, как влияет на механизмы сохранения памяти – весь этот спектр вопросов остается предметом оживленных дискуссий в современной науке, сталкивающейся в XXI в. с переоценкой общего исторического прошлого.

Для понимания смыслов одной из ключевых советских идеологем представляется перспективным обратиться к теме формирования национальных композиторских школ. Этот сложный и длительный процесс, происходивший при активной поддержке посланников России, сыграл существенную роль в становлении культурной элиты республик.

Образ «старшего брата», который олицетворял собой русский народ, – один из важнейших в рассматриваемой идеологеме. Его особая роль связана с пассионарностью русской культуры, с теми мессианскими чертами, которые унаследовала от прошлого новая, социалистическая Россия. При этом советский проект, объединявший народы под эгидой интернационализма, не предполагал их полной ассимиляции, что ярко отразилось в творчестве национальных композиторов, ориентированном на воссоздание самобытных фольклорных моделей.

Фольклорная парадигма, в которой значительную роль играет идеологема «дружба народов», затрагивает практически все жанры советского музыкального искусства – от песни и фортепианной миниатюры до симфонии и оперы. Особенный интерес представляют в этом отношении сборники фортепианных пьес национальных авторов, выходившие в печать при

поддержке Союза композиторов СССР вплоть до конца 1980-х гг. Издания, активно использовавшиеся в фортепианно-педагогической практике, – живое свидетельство того, каким образом тема дружбы народов встраивалась в систему музыкального образования, способствуя формированию советской идентичности. Важность этого опыта, затрагивающего проблемы духовного воспитания и нравственных основ подрастающего поколения, трудно переоценить в контексте представлений о российской идентичности, все еще находящейся на этапе своего становления.

ГОЛИКОВА Лариса Порфирьевна
Краснодар, Россия, ma-ra@bk.ru
Кубанский государственный университет
кандидат филологических наук, профессор

Грузинская классическая поэзия в переводах Николая Заболоцкого

В процессе изучения грузинской классической поэзии Н. А. Заболоцкий стал истинным знатоком Грузии, ее истории, национальной специфики, постиг суть грузинского менталитета. Сформировалась его собственная методика сохранения в переводах инонационального текста. Заболоцкий переводил с подстрочника, подготовленного грузинскими поэтами; по его признанию, он избегал пунктуальной точности при передаче смысла, считая версификацию стиха невозможной, предпочитал свободное переложение. Н. А. Заболоцкий органично трансформировал поэтическую индивидуальность переводимых поэтов – Ш. Руставели, Д. Гурамишвили, Г. Орбелиани, И. Чавчавадзе, А. Церетели и др.

Одним из примеров, подтверждающих сложность погружения в инонациональную специфику и формирование переводческого мастерства, стало творчество горского поэта корифея грузинской литературы Важи Пшавелы. Заболоцкий нашел ключ к пониманию характеров персонажей грузинских горцев и к личности самого поэта с ни на кого не похожим талантом. Русский переводчик сумел передать изобразительный психологизм горских пейзажей, антропоморфизм: животные и растения, приметы горской действительности очеловечены в образе целостного гармоничного мира. Мастерство позволило преодолеть в переводах соединение просторечных выражений и высоких патетических высказываний. Изобразительные задачи поэт решал с исключительным владением славянизмами и при обработке диалектизмов горцев, создавая впечатляющую звуковую ритмику и инструментовку в поэмах «Гоготур и Апшина», «Раненый барс», «Этери», «Змееед» и др.

В выводах автор доклада опирается на сформулированную и озвученную Н. А. Заболоцким мысль о том, что переводы служат делу взаимного обогащения народов: с успехом претворив это в реальном труде, поэт, сохранив дух народа, его менталитет, посредством богатейших возможностей русского языка сделал инонациональную поэзию фактом русской литературы.

ГОЛУБЬ Наталья Александровна
Москва, Россия, tirrech@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва; Приднестровский государственный институт искусств имени А. Г. Рубинштейна
кандидат экономических наук

Поликультурная среда Приднестровья в условиях культурно-цивилизационных трансформаций

Изучение культурного многообразия Приднестровья с учетом факторов, влияющих на сохранность и транслирование, наследование и актуализацию традиционной культуры, позволяет вычленить те духовные скрепы и базовые ценности, что лежат в основе национально-культурной идентичности приднестровцев. Отмечается, что республика в условиях инокультурного (кондекционного) окружения, обусловленного разными политическими курсами,

проводимыми соседними странами (Украина и Молдова ориентированы на евроинтеграцию), перманентно проводит проевразийский курс развития, направленный на сближение с Россией (хотя общая граница с Россией отсутствует).

Этнический орнамент республики (в которой проживают представители 76 народов и народностей) рассматривается через призму этнической истории, трансграничного влияния и межкультурного взаимодействия, содействовавшего выработке особого регионального сознания населения, предопределившего строительство нового этнокультурного облика современного Приднестровья комплиментарного русскому миру. Непризнанность ПМР (де-юро с 1990 г.), актуализирует необходимость выработки курса развития, направленного на сохранение культурного суверенитета и ценностно-смыслового базиса, соответствующего цивилизационной идентичности приднестровцев, сформированного под влиянием «русскокультурности». Детерминантами в системе ценностных ориентаций этнических групп современного Приднестровья выступают национальная толерантность; семейные ценности; лингвокультурное разнообразие; этнополитика, направленная на консолидацию национальных культур, сохранение и развитие их культурных различий.

В условиях культурно-цивилизационных трансформаций под влиянием геокультурных и геополитических процессов молодой республике важно выстраивать мейнстрим политики культурного развития с учетом индивидуальной неповторимости культурного ареала и архитектоники культурно-исторического пространства края, путем сохранения тех традиционных и базовых ценностей, что выступают основой идеологической матрицы Приднестровья.

ГОНЧАРЕНКО Виктория Юрьевна

Краснодар, Россия, evra-70@yandex.ru

Кубанский государственный технологический университет

Традиционные духовно-нравственные ценности как стратегический ресурс укрепления российской государственности

(в соавторстве с Е. В. Рюмшиной)*

ГОРЕЛОВА Юлия Робертовна

Омск, Россия, gorelovaj@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал

кандидат исторических наук

Образные характеристики городской среды: модели и методы исследования

Город существует не только как пространство реальное, но и как перцептивное, воспринимаемое. Образ» выступает закономерным результатом рефлексии, являясь посредником между сознанием человека и внешней реальностью. Он основывается на реальных явлениях, при этом показывает не столько то, как это событие (явление, человек, вещь) существует в действительности, сколько то, как оно отразилось в сознании конкретного человека, социальной группы. На формирование образа влияют не только непосредственные ощущения и переживания, но также совокупность всего предшествующего опыта и установок. Процесс формирования образа всегда связан с концентрацией, сгущением определенных представлений.

Модель базовых характеристик воспринимаемого образного каркаса города, по нашему мнению, включает несколько смысловых блоков, исследование которых возможно с помощью методов социологических исследований и опросов общественного мнения. Каждый блок включает в себя яркие метафоры-клише, закрепленные в сознании горожан и гостей города.

Первый блок «Чувственно-воспринимаемые характеристики» (природно-климатические условия, благоустройство) климатические условия. Второй блок «Статус. Геополитическое положение». Третий блок «История. Культура. Наследие». Четвертый блок «Перспективы и

* См.: Рюмшина, Елена Владимировна, с. 194.

динамика развития». Пятый блок «Точки роста. Градообразующие системы и факторы». Считаем перспективным использование метода семантического дифференциала, который позволяет уточнить специфику эмоциональных реакций. Большие возможности дает использование методики открытых вопросов, позволяющей составить точную картину оценок. Интересный аспект исследования представляет исследование художественного образа города, отраженного в произведениях искусства, в частности изобразительного искусства. Художественное восприятие предполагает отсутствие автоматизма, свойственного повседневному восприятию города.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГОРЛОВА Ирина Ивановна

Краснодар, Россия, ii.gorlova@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор философских наук, профессор

Культурно-образовательная политика современной России: опыт и перспективы научной рефлексии в диссертационных исследованиях

Доклад посвящен анализу того, как культурно-образовательная политика современной России осмысливается и концептуализируется в диссертационных исследованиях по культурологии. Актуальность темы обусловлена глубинными трансформационными процессами, в корне изменяющими политические и социально-экономические основы развития государства и общества, что закономерно актуализирует пересмотр приоритетов, трендов и ценностных нарративов, ранее доминировавших в социокультурной сфере.

Автор исходит из того, что современный научный арсенал культурологии может рассматриваться в качестве эффективного инструмента выявления, описания, теоретической разработки и определения стратегических направлений для преодоления кризисных явлений. Это напрямую соотносится с работами молодых исследователей, а также требует взвешенного подхода к выбору тематики их диссертаций, приведения ее в соответствие с актуальными задачами социокультурного развития страны.

В докладе характеризуются ключевые вызовы современности, которые должны найти системное отражение в диссертационных исследованиях. Среди них – проблема глобализации и масштаба ее влияния на локальные культуры, что предполагает необходимость преодоления западноцентристских ориентаций и противопоставления им концепции Русского мира и отечественных нарративов. В этом же ряду стоят борьба с историческими фальсификациями и противодействие пропаганде ценностей, несвойственных российскому менталитету и противоречащих задачам позитивного развития.

Особое внимание в докладе уделяется тем исследовательским сюжетам, которые, по мнению автора, нуждаются в более активном включении в практику диссертационных исследований. В их числе: сбор и систематизация кейсов позитивных социокультурных проектов, реализуемых учреждениями культуры для молодежи; исследование репертуарной политики профессиональных театральных и концертных организаций; формирование системы социокультурной адаптации иностранных студентов в качестве инструмента «мягкой силы»; анализ опыта культурной адаптации детей мигрантов; а также исследование процессов культурной интеграции молодежи, проживающей на новых территориях. Отдельным предметом научной рефлексии выступает развитие государственно-частного партнерства в сфере креативных индустрий и современные принципы сохранения и ревитализации культурного наследия, опирающееся на интерес молодежи к истории своего края и обеспокоенность критическим состоянием памятников истории культуры в регионах нашей страны.

Значимой доминантой доклада является тезис о цифровой трансформации как фундаментальном факторе, переопределяющем повседневные практики и исследовательские стратегии. Массовое распространение социальных сетей и платформ, а также «пользовательского» творчества в медиасфере захватывает умы молодежи и требует концептуального обновления

традиционных исследовательских методик. Автор обосновывает необходимость разработки новых теоретических моделей для понимания культурных трансформаций социума, исследования устойчивости и адаптивности культурных сообществ в условиях настоящих и будущих изменений.

В заключение доклада формулируется вывод о том, что новая социокультурная реальность приходит со своими сюжетами, поворотными моментами и непредсказуемыми феноменами, что предполагает необходимость их осмысления и интеграции в общий корпус культурологического знания. Систематизация результатов исследований, инструментов и практического опыта, введение в научный оборот новых сюжетов позволили бы ускорить внедрение научных достижений в практику и внести вклад в дальнейшие исследования. Наука не должна существовать в законсервированном виде – она призвана двигаться вперед, развиваться, давать ответы на сегодняшние вызовы и даже заглядывать в будущее. Только в этом случае она остается актуальной и востребованной. Современные диссертационные исследования по культурологии должны демонстрировать многомерность научной рефлексии культурно-образовательной политики. Общим знаменателем может выступать понимание образования как фундаментального социокультурного института, нуждающегося в выработке сбалансированной государственной политики, учитывающей как общенациональные приоритеты, так и региональную специфику.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГОРЯЕВА Татьяна Николаевна
Элиста, Республика Калмыкия, Россия, tgtatagora@mail.ru
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
кандидат социологических наук

Развитие креативных индустрий в контексте государственной культурной политики Российской Федерации

Изучение и развитие креативных индустрий в последние годы стало важным аспектным направлением государственной политики Российской Федерации. Сегодня развитие креативной индустрии рассматривается как логическое продолжение преобразований в социально-экономической сфере, где культура выступает не просто сферой деятельности, а ресурсом для развития социально-экономического и культурного потенциала регионов России, действующим инструментом для формирования культурной идентичности и развития творческих инфраструктур.

В Основах государственной культурной политики, утвержденных указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 определены ключевые цели государственной культурной политики. В рамках их реализации креативные индустрии способны решать сразу несколько задач:

– по укреплению общероссийской, гражданской и культурной идентичности;

– по сохранению и популяризации культурного духовного и материального наследия;

– по развитию декоративно-художественного ремесленного творчества и сохранению традиционного ремесла народов России;

– по вопросам популяризации проектов сферы культуры и искусства через образовательную, научную и просветительскую деятельность, для сохранения интереса к отечественному культурному коду;

– по вопросам коммерциализации социально-культурных товаров и услуг в современный экономический культурный оборот.

Сегодня ряд нормативных документов задают ориентир для развития креативных индустрий, как в регионах Российской Федерации, так и страны в целом. К этим документам относится: распоряжение Правительства России от 20.09.2021 № 2613-р, утвердившее Концепцию развития креативных индустрий и механизмов их поддержки до 2030 года. В концепции прописаны основные цели, приоритетные задачи, принципы и конкретные механизмы поддержки; федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий

в Российской Федерации», который определил понятие, виды индустрий, порядок формирования единого реестра субъектов, а также виды государственной поддержки; Стратегия развития креативной экономики до 2036 года, которая ориентирована на развитие партнерства государства, образования и бизнеса, формирования соответствующих компетенций у работников креативных структур и расширения доступа к финансированию проектов.

Целями и приоритетами креативных индустрий выступают:

– создание благоприятной экосистемы путем открытия креативных кластеров, инкубаторов, творческих центров коллективного пользования;

– развитие профессиональных компетенций посредством расширения системы обучения в области подготовки кадров для креативных профессий;

– формирование комфортной и инклюзивной среды для творческой самореализации населения;

– сохранение и развитие историко-культурного, материального и духовного наследия, включая сохранение народных художественных промыслов;

– содействие в продвижение российских отечественных креативных продуктов на внутреннем и международном экономическом рынке.

Таким образом, креативные индустрии не только укрепляют культурный суверенитет и культурную идентичность страны, но и становятся драйвером развития экономики творческого сектора, развития художественной инфраструктуры, который генерирует новые рабочие места, при этом активно развивает инновационные и проектные управленческие технологии социально-культурной сферы.

ГРЕВЦОВА Татьяна Евгеньевна

Ростов-на-Дону, Россия, tanyar_2@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

кандидат филологических наук

Традиционная культура донских армян Мясниковского района Ростовской области в региональном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния

Донские армяне – это уникальная этническая группа, компактно проживающая в Мясниковском районе Ростовской области уже почти 250 лет. В 1779 г. в низовья Дона из Крыма по указу Екатерины II были переселены армяне – потомки выходцев из древней столицы Армении Ани. Они основали город Нор-Нахичеван (Новый Нахичеван) и пять селений – Чалтырь, Топты (Крым), Мец Салы (Большие Салы), Султан Салы и Несветай, сохранив названия оставленных в Крыму сел. Донские армяне и сегодня сохраняют память о своей исторической родине, говорят на нор-нахичеванском диалекте армянского языка и берегут свои обычаи и традиции.

В 2024 и 2025 гг. в рамках работы по выявлению и фиксации объектов нематериального этнокультурного достояния народов Ростовской области состоялись экспедиции в Мясниковский район, проведены интервью с носителями и хранителями традиций, собраны фотографии и артефакты, представляющие уникальную составляющую этой архаичной и самобытный культуры. В августе 2025 г. село Чалтырь посетила экспедиция Государственного российского дома народного творчества имени В. Д. Поленова для сбора сведений, фото- и видеофиксации технологии приготовления традиционных блюд, а также музыкальной культуры донских армян. В 2025 г. ростовские исследователи посетили местную свадьбу, сделали фото- и видеофиксацию свадебных обычаев и традиций, многие из которых сохраняются до сих пор.

В региональный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Ростовской области к 2026 г. включены описания блюд традиционной кухни и иллюстративный материал к ним, произведений в области музыкальной культуры (ансамбль давул-зурна), технологии изготовления традиционных музыкальных инструментов зурны и борозы, а также похоронно-поминального и свадебного обрядов донских армян Мясниковского района Ростовской

области. Планируется описание и включение в реестр календарных праздников этой уникальной этнической группы.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГРИВА Ольга Анатольевна

Симферополь, Республика Крым, Россия, ogriva@yandex.ru

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

доктор философских наук, профессор

Христианские ценности в Крыму: нематериальные ориентиры и материальное наследие

Исследование посвящено сложному, сформированному в течение длительного периода времени сложному синтезу материальной и нематериальной культур более ста тридцати этносов на территории Крыма. Выявлено, что в этом многообразии христианские ценности занимают особое место, являясь не абстрактной доктриной, а живой основой для создания уникальных культурных форм. Они кристаллизуются в двух ключевых измерениях – материальном и нематериальном наследии, которые в совокупности формируют современный культурный ландшафт полуострова. Материальное измерение наследия на полуострове, в основном, представлено в археологических и архитектурных памятниках. Новый Херсонес является ярким современным феноменом, где место крещения князя Владимира переосмысливается через масштабное музейно-храмовое пространство. Это не просто памятник, а попытка говорить с обществом и молодежью о духовной истории на языке архитектуры с использованием современных цифровых и медиатехнологий.

Нематериальное измерение раскрывается в живых традициях и обрядах, в которых христианские ценности обрастают локальными особенностями. Примером служит праздник греков-фракийцев Панаир, приуроченный ко Дню святых Константина и Елены. Также важен межконфессиональный диалог, иллюстрацией чего служит караимский обряд Шетар – заключение брачного договора, подчеркивающий уникальный для Крыма взаимопереплетение культур. Особого внимания заслуживает молодежное измерение отношения к христианским ценностям материального и нематериального порядка. Студенты Крыма активно посещают Новый Херсонес, различные выставки традиционного искусства, участвуют в дискуссиях о нравственных ориентирах. Исследование особое внимание обращает на необходимость актуализации христианских ценностей и культурных смыслов, мотивирует культурологическую рефлексию о том, как ценности сегодня могут быть инструментализированы. Отношение молодежи к христианскому наследию является критическим фактором, определяющим, сохранятся ли эти культурные формы как живое достояние или превратятся в музейные экспонаты.

ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна

Ростов-на-Дону, Россия, dissovet@rambler.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

доктор философских наук, профессор

Пути вовлечения молодежи в сферу исследований и разработок (на примере деятельности Северо-Кавказского федерального университета)

В Российской Федерации 2022–2031 гг. были объявлены Десятилетием науки и технологий, одной из основных задач проведения которого стало привлечение талантливой молодежи в исследовательскую деятельность на основе повышения доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для россиян. В Ставропольском крае разработаны соответствующие документы, ведущая роль в реализации которых отведена вузам, в том числе Северо-Кавказскому федеральному университету (СКФУ).

В рамках реализации плана основных мероприятий по проведению на территории Ставропольского края Десятилетия науки и технологий в СКФУ в июне 2025 г. прошел круглый стол «Фундаментальное химическое образование как основа для решения актуальных проблем создания функциональных материалов», к работе в котором были привлечены школьники и

студенты из 8 субъектов РФ. В ноябре 2025 г. также провели Всероссийский конкурс научных студенческих работ «Молодой исследователь», на котором присутствовали свыше 500 студентов вузов из более 20 регионов страны. Для школьников 5–11 классов и учащихся средних профессиональных образовательных учреждений была организована научно-образовательная олимпиада «Шаг в науку» в рамках научно-популярного фестиваля «Новый маршрут», охватывающего 17 научных направлений. Кроме того, при СКФУ функционирует специализированный учебный научный центр как профильная школа нового типа, в которой учатся талантливые старшеклассники.

Результатом деятельности СКФУ по привлечению талантливой молодежи является рост интереса среди подрастающего поколения к научно-исследовательской деятельности, к созданию собственных проектов в области науки и технологий.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГРИГОРЕНКО Яна Александровна

Уфа, Россия, natpinkerton@yandex.ru

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия

Историческая преемственность развития Уфы: от утраченных соборов к новым смыслам

(в соавторстве с Н. В. Бесчастновой)[*]

ГУДИМОВА Ольга Анатольевна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, gudimovaolga@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

Роль «материнской поэзии» кубанского казачества в становлении гендерной идентичности детей

Духовная культура кубанских казаков – это система мировоззрения, моральных норм, символов и табу, которые превращали воина-земледельца и женщину в носителей особого «казачьего духа». В традиционном кубанском обществе фольклор как культурный код выполнял функцию гендерного «учебника», который был всегда под рукой. Он не просто отражал гендерные роли, а активно их формировал, закрепляя в сознании ребенка через эмоциональное переживание незыблемые образцы мужественности и женственности. Колыбельные песни, сказки, пословицы и поговорки, обрядовые песни и др. – все это было пропитано гендерными смыслами. Фольклор кубанского казачества представляет собой не просто совокупность художественных текстов, а мощный педагогический и психологический инструмент, направленный на формирование гендерной идентичности подрастающего поколения. В условиях отсутствия формального образования и институтов социализации (школ, детских садов) именно фольклор выполнял функции трансляции гендерных норм, закрепления полоролевых стереотипов и эмоционального «присвоения» ребенком своей гендерной роли. Разные жанры фольклора были ориентированы на разные возрастные группы и выполняли специфические задачи сложного процесса формирования личности, осознающей свою гендерную идентичность, роль в обществе, семье.

Материнская поэзия как уникальное проявление женского начала в культуре играет значимую роль в формировании гендерной идентичности у детей. Колыбельные, пестушки, потешки, прибаутки, приговорки, передаваемые из уст в уста, закладывают основу для восприятия ребенком себя как представителя определенного пола. Сделан вывод, что весь спектр казачьего фольклора, от материнской поэзии до песенного творчества, был тщательно выстроенной системой передачи гендерных моделей. Он служил не просто развлечением, а мощным инструментом социализации, укрепляя преемственность традиций и ценностей.

[*] См.: Бесчастнова, Наталья Вячеславовна, с. 54.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

Краснодар, Россия, gutsalov_alex@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат философских наук

Потенциал художественных экспозиций в музеях Дагестана: опыт системного анализа формальных и содержательных оснований

В Республике Дагестан в настоящее время работают 68 музейных учреждений. Эти данные были получены автором на основе сравнительного анализа сведений, представленных на официальных федеральных и региональных информационных ресурсах. В основу исследования положен опыт работы шести музейных заведений, ведущих активную деятельность по организации художественных выставок в республике и за ее пределами: музей-заповедник этнографический комплекс «Дагестанский аул, Национальный музей Республики Дагестан имени А. Тахо-Годи, исторический парк «Россия – моя история. Город Махачкала», Дагестанский музей изобразительных искусств имени П. С. Гамзатовой (Махачкала), Музей истории мировых культур и религий (Дербент), Дербентский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, а также организация развития и поддержки современного искусства и культуры «Первая галерея» в Каспийске.

Цель исследования художественных выставок в музеях, галереях Дагестана заключалась в выявлении того, насколько они соответствуют задаче воспитания у посетителей чувства родины, любви к ней. Анализ проводился по формальным и содержательным основаниям. Рассмотрение количественных показателей отсутствует. Формальные основания включают в себя принципы формирования выставки (выбор произведений по направлениям, стилям, техникам исполнения), организационные формы проведения выставок, включая виртуальные экскурсии по залам музея, трансляцию музейных фондов одного региона на музейные площадки других субъектов Российской Федерации и стран, экспозиции художественных полотен в рамках более объемных выставочных и культурных проектов с разнообразными способами подачи материала, в том числе с использованием цифровых технологий. Содержательный пласт охватывает собой тематический характер художественных творений, содержательное наполнение выставок, анализ образных смыслов как отдельных произведений, так и их сочетания в рамках одной экспозиции.

В целом, на многочисленных выставках в Дагестане представлена широкая палитра живописных и графических произведений разных стилей и направлений, техник исполнения. В выставках принимают участие представители практически всех поколений. Экспозиции объединяют как работы уроженцев Дагестана, так и других российских и зарубежных художников. Несмотря на выраженную в произведениях тематическую представленность малой родины: дагестанских пейзажей, характерных для данной местности локальных традиционных событий, лиц, одежды, предметов и т. д., экспозиции совершенно не ограничиваются ими. Они активно включают работы, посвященные видам и явлениям жизни всей России, а также многих других стран мира. Им присуща глубина и широта художественного взгляда на мир, всякий раз подчеркивающего единство всех измерений чувства родины: малой (своего селения, всей Республики Дагестан), большой (Российской Федерации) и общей (все человечество), а также его фундаментальное основание – единство в Боге (последовательное проведение идеи «Бог един» в деятельности Музея истории мировых культур и религий в Дербенте).

Комплексный подход в оценке деятельности музеев по организации художественных выставок Дагестана позволяет сделать вывод об их сбалансированности и гармоничности, способствующих полноценной выработке объемного и всестороннего чувства родины и любви к ней, что может служить примером для выстраивания соответствующего подхода в культурной политике других регионов. Результаты исследования подчеркивают, что гармоничное сочетание локального, общероссийского и общечеловеческого контента в экспозиционной работе способствует формированию устойчивой и многослойной идентичности, что составляет основу эффективной культурной политики в многонациональном регионе.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ГУЧЕТЛЬ Зухра Хачмафовна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, zuchraguchetl@gmail.com
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева
кандидат социологических наук

Этномода в адыгской культуре: социологический портрет современности

Современная адыгская этномода представляет собой динамичный синтез национального культурного наследия и актуальных трендов. Она выходит за рамки простого предмета одежды, выступая как живая репрезентация этноса. Традиционные элементы, такие как орнаменты, крой и золотое шитье, успешно адаптируются для повседневного использования. В условиях глобализации и техногенной цивилизации адыгская этномода демонстрирует устойчивую тенденцию к росту популярности.

За последнее десятилетие отмечено повышенное внимание к этническим мотивам в одежде, особенно среди молодежи. Мастера народного ремесла Адыгеи активно используют цифровые платформы для продвижения своего творчества, включая ведение блогов, организацию мастер-классов и фестивалей. Это способствует вовлечению широкой общественности, стремящейся к непосредственному взаимодействию с культурным наследием, ощущению материалов и примерке изделий. Современный этностиль стал неотъемлемой частью многих мероприятий в адыгском обществе, включая торжественные, государственные и свадебные церемонии, что свидетельствует о его статусе как устойчивого тренда.

Актуальность темы подтверждается результатами социологического исследования с репрезентативной выборкой, направленного на выявление отношения населения Республики Адыгея к этномоде. Исследование выявило, что адыгская этномода является ярким примером успешной адаптации культурного наследия к современным реалиям. Она играет важную роль в формировании и поддержании этнической идентичности, демонстрируя высокий уровень вовлеченности общества в сохранение и развитие своих традиций. Данный феномен не только отражает прошлое, но и активно формирует настоящее и будущее адыгской культуры, становясь важным инструментом самовыражения и сохранения национальной идентичности в условиях глобальных культурных потоков.

ДАВИДЕНКО Елена Анатольевна
Краснодар, Россия, david.sch@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Между традицией и инновацией: портрет современной российской корпоративной культуры

Цель исследования – выявить особенности отечественной корпоративной культуры на современном этапе развития общества. Российская корпоративная культура сегодня характеризуется формированием гибридных моделей корпоративной культуры. Они представляют собой синтез западных управленческих технологий, советского наследия и инновационных подходов, продиктованных реалиями постиндустриальной экономики. Прямое заимствование зарубежных моделей оказывается неэффективным из-за их несоответствия национальному менталитету. В связи с этим отечественные компании, за исключением структур с иностранным капиталом, выстраивают корпоративную культуру на фундаменте традиционных российских ценностей, адаптируя их под специфику рыночной деятельности.

В результате исследования выявлено, что эффективное функционирование современного российского предпринимательства требует формирования новой методологической базы, интегрирующей историческую преемственность и адаптацию зарубежных управленческих моделей. В этой связи к числу исторически детерминированных характеристик отечественной корпоративной культуры следует отнести: более позднее формирование институционально выраженных форм корпоративной культуры по отношению к западным типам; опору на традиционные ценности российской цивилизации; наличие реально действующих механизмов социально-стратификационной солидарности; использование косвенной коммуникации, где

подтекст и невербальные сигналы играют важную роль; порицание продвижения и поощрения сотрудников по причине их персональной лояльности к организации и руководству; признание права руководителя на авторитарный стиль, нежелание оспаривать мнение начальства, допущение некоторых ограничений и контроля в работе.

Несмотря на выявленные особенности современной отечественной корпоративной культуры, крупный бизнес сегодня переходит от иерархического контроля к проектному управлению. В рамках данного процесса ключевыми инструментами корпоративной культуры становятся вовлечение сотрудников через понимание целей, развитие креативности и инвестиции в их профессиональный рост.

ДЁМИНА Вера Николаевна
Ростов-на-Дону, Россия, vnd-80@mail.ru
Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова
доктор искусствоведения, доцент

Чин «Заздравной чаши» в отечественной официальной культуре конца XVI – начала XVIII века

Традиция «заздравных государевых чаш» известна в России с XI в. Византийские историки называли ее славянским словом sdravitza (здравица), которое на сербском означает и чашу, и сам тост. Истории возникновения, составу, певческой и музыкальной составляющим обрядов «чаши» посвящен значительный объем литературы (труды Е. Л. Бурилиной, Т. Ф. Владышевской, Т. А. Ворониной, И. А. Гарднера, О. Ю. Захаровой, Н. Б. Захарьиной, К. Т. Никольского, Н. А. Огарковой, А. С. Орлова, Г. А. Пожидаевой, И. М. Снегирева, Л. В. Соколовой, Н. Ф. Финдейзена, И. И. Шангиной и др.). Песнопения церковного чина сохранились в рукописных певческих книгах, среди которых основными являются Обиходы XVII–XVIII вв., включающие «заздравные чаши» Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. Описание светского обряда чаши содержится в официальных документах (Дворцовых разрядах) и публикациях, содержащих воспоминания о придворных торжествах XVIII–XIX вв.

Чин «За приливок о здравии государя» включал постоянно исполняемые песнопения и дополнительные, в том числе, специально сочиненные. К постоянным относятся: тропарь 1-го гласа «Спаси, Господи, люди своя», кондак 4-го гласа «Вознесыйся на крест», богородичен 4-го гласа «Предстательнице страшная», многолетие «Спаси, Господи, и помилуй», стихира 8-го гласа «Иже неизреченной мудростию». К дополнительным: ирмос 2-го гласа «Крепосте дая царю», стихира 6-го гласа «Яко щедро, Господи», осмогласник «Днесь возгреме труба доброгласная». Изучение архивных источников и научной литературы, раскрывающих специфику национальной традиции «чаш», анализ структуры чина, сопоставление поэтических и музыкальных текстов светского и церковного обрядов, позволяют проследить преемственность светских и церковных обрядовых и церемониальных форм чествования представителей власти в отечественной праздничной культуре, а также установить взаимосвязи двух основных ее направлений.

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич
Краснодар, Россия, ngdenisov@gmail.com
Краснодарский государственный институт культуры
доктор философских наук, профессор

Укрепление гражданского единства в деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций: духовно-патриотический ресурс противостояния антироссийским нарративам

(в соавторстве с П. А. Лыковым)*

* См.: Лыков, Пётр Алексеевич, с. 145.

ДЕРЯБИНА Елена Дмитриевна
Москва, Россия, deryabina.ed@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
кандидат культурологии, доцент

Преемственность и трансформация системы научной аттестации в России: от университета XVIII века к современной аспирантуре

Система аттестации научных и научно-педагогических кадров является важным социокультурным институтом. Она отражает государственную политику в сфере науки, уровень академической автономии и ценностные ориентиры общества. История положений об ученых степенях в России свидетельствует об удивительной устойчивости базовых принципов, заложенных еще в уставах первых университетов, а изменения касались скорее формы и инструментов.

В становлении системы присуждения ученых степеней можно выделить три этапа: имперский, советский и современный.

Создание национального научного сообщества и зарождение формальной системы научной аттестации на первом этапе (XVIII – начало XX вв.) неразрывно связано с европейским влиянием и реформаторской деятельностью правительства Александра I. Первые документы, устанавливающие правила присвоения ученых степеней – «Предварительные правила народного просвещения» 1803 года и Университетский устав 1804 г., утвердили трехступенчатую модель: кандидат, магистр, доктор. Ключевым принципом того периода было установление прав и преимуществ лиц, имеющих ученые степени, связь ученой степени с государственной службой. Присуждение степени давало право на присвоение классного чина по Табели о рангах, в случае присуждения степени доктора и на личное дворянство. Это превращало научную карьеру в один из легитимных путей социального лифта для дворянства, формируя элиту, лояльную государству. Степень доктора наук была абсолютным пропуском в профессорскую корпорацию, а сама процедура защиты в форме публичного диспута носила театрализованный характер, подчеркивая высокий статус события. Вершиной развития университетской автономии стал Устав 1863 года. Он закрепил за учеными советами широкие полномочия в присуждении степеней, что способствовало расцвету отечественной науки. Именно тогда были выработаны базовые требования, которые станут константой на века вперед: Необходимость публичной защиты диссертации, обязательность публикации работы, наличие официальных оппонентов. Этот период сформировал архетип русского ученого как государственного служащего, чья квалификация подтверждена государством для выполнения особой миссии.

Революция 1917 г. разрушила старую сословную систему, включая систему присвоения ученых степеней. Ее попытались заменить на пролетарскую проверку знаний, но таким образом лишь обнажилась острая нехватка квалифицированных специалистов. Потребности форсированной индустриализации заставили власть вернуться к идее формализованной аттестации. Постановление СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях» ознаменовало создание советской модели. Произошел отказ от трехзвенной структуры в пользу привычной нам двухуровневой: кандидат наук, доктор наук. Этот шаг был прагматичным упрощением, направленным на ускорение процесса подготовки кадров. Главной чертой советского этапа стала тотальная централизация и идеологизация. Создание Высшей аттестационной комиссии (ВАК) превратило процесс аттестации в жестко контролируемый сверху механизм. Номенклатура специальностей стала всеобъемлющей, регламентируя каждое направление исследований. Ученые степени перестали быть лишь показателем квалификации; они стали формой поощрения и инструментом контроля интеллектуальной элиты. Доступ к защите часто зависел не только от качества работы, но и от политической благонадежности соискателя. При этом советская система сохранила главное – идею государства как единственного гаранта и заказчика научного знания.

Распад СССР поставил российскую науку перед вызовом интеграции в мировое академическое сообщество. Система ученых степеней, будучи одним из немногих стабильно работающих институтов, подверглась серьезной модернизации, целью которой было приведение ее в соответствие с международными стандартами при сохранении преемственности.

Современный этап, начавшийся с принятия федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и достигший пика в ходе реформы 2011–2017 гг., характеризуется несколькими ключевыми тенденциями: законодательная унификация, повышение публикационных требований, цифровизация и прозрачность, сохранение национального суверенитета.

Предпринятый в докладе анализ положений об ученых степенях в разные исторические периоды позволяет сделать вывод о поразительной устойчивости и преемственности базовых принципов этой системы. Идея государства как верховного арбитра в вопросах оценки научных достижений, заложенная еще в XVIII в., прошла через советскую централизацию и возродилась в современных нормативных актах. Требования к публичной защите, оппонированию и экспертизе диссертации остаются неизменным ядром процедуры. Трансформации касались не сути, а формы и инструментов. Если имперская система решала задачу формирования лояльной служилой интеллигенции, советская – задачи плановой экономики и идеологического контроля, то современная российская система решает двойственную задачу: сохранение национальных традиций подготовки кадров и обеспечение конкурентоспособности российской науки в глобальном мире. Таким образом, история положений об ученых степенях – это путь непрерывной адаптации одного из старейших государственных институтов к меняющимся целям национального развития.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ДЖИОЕВ Александр Валерьевич
Цхинвал, Республика Южная Осетия, dzioeva373@gmail.com
независимый исследователь

Археологические раскопки Е. Г. Пчелиной в Джавском районе Южной Осетии

С 1948 по 1952 гг. Е. Г. Пчелина работала в Южной Осетии старшим научным сотрудником в ЮОНИИ АН ГССР. Археологические исследования проводились всегда параллельно с этнографическими, благодаря чему ей удалось накопить колоссальный объем полевых материалов по истории древних народов, населявших территорию Южной Осетии. Но ее знакомство с этим горным краем случилось еще в 1924 г. Пчелина получила специальное распоряжение на командировку в Южную Осетию для участия в комплексном обследовании археологических памятников.

Е. Г. Пчелина проводила археологические раскопки в Южной Осетии с 1949 по 1951 гг. Она работала в таких местах как: Джавская котловина, Дзомагъ, Рук, Цоиси в районе горы Кидзил-фат, Урсдзуар. Она исследовала Стырфазский могильник бронзового века, крепость Уаейгыйты Маесыг, древнее городище «Царциат» (Чарчиат) у с. Едыс (Эдис), Сохтинский могильник. Ценность работ Пчелиной заключается в их комплексности, использовании археологических и этнографических исследований, основанной на широкой эрудиции исследовательницы в вопросах археологии, древней и средневековой истории Южной Осетии. Помимо проведения археологических раскопок, за проведенное время в Южной Осетии, Е. Г. Пчелиной удалось собрать фольклорный и этнографический материал у местного осетинского населения. Вклад Евгении Георгиевны Пчелиной в археологическое изучение Южной Осетии значителен, на основе полевых изысканий ею открыто большое число памятников, написаны археологического труды, вошедшие в золотой фонд осетиноведения.

ДЖИЧОНАЯ Магда Алексеевна
Москва, Россия, magdalena-27@mail.ru
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)
кандидат культурологии, доцент

Старинная открытка как источник сохранения художественной культуры России рубежа XIX–XX веков

Открытка – это часть культурного наследия. Открытые письма до недавнего времени

сопровождали человека повсюду. Открытка являлась популярным средством коммуникации: к каждому празднику люди старались отправить открытку близким или друзьям. Иллюстрированные открытки приближали к познанию искусства и культуры в целом. В открытках прослеживается и издательская культура: от указания названия картины до аннотации, от единичной открытки к их подборке. Открытка представляет собой культурную ценность и является частью культурного наследия.

Под открыткой следует понимать иллюстрированные и неиллюстрированные почтовые карточки, а также разнообразные по размеру и технике исполнения открыточные материалы, которые относятся к конкретным культурно-историческим процессам и явлениям. Почтовые открытки являются комплексным историческим источником (изобразительным, письменным, вещественным, фоническим), который отражает историю почтового дела и все стороны жизни человека, природные процессы и явления. В 1895 г. в России появились иллюстрированные открытки.

Наиболее крупным дореволюционным издательством было издательство Общины Св. Евгении (Красного Креста). Общиной было выпущено 6 406 наименований открыток. Существовали и другие издательства, которые издавали открытки различной тематики. Репродукционные открытки выпускались издательствами «А. Маковского и А. Лажечникова», «Любанского общества попечения о бедных», Русского музея и др. Большое количество видовых открыток издано контрагентством А. С. Суворина. Так называемые театральные открытки издавались фототипией К. А. Фишера и издательством Я. Д. Корницкого.

В XXI в. поздравительные открытки были и остаются классикой жанра открыток. Бесплатная открытка (freecard), открытка ручной работы (hand-made card), интернет-открытка (e-card), а также новый художественный жанр – мейл арт являются неотъемлемой частью современной культурной жизнью. Открытки несут в себе огромный информационный потенциал и являются «документом эпохи». Открытки являются уникальным источником информации, хотя их тиражность достаточно высока, и они по-прежнему остаются культурно-историческими памятником определенной эпохи. Открытки имеют художественную ценность, поэтому их можно рассматривать как произведения искусства. Открытка является комплексным источником: изобразительным, письменным, вещественным и даже фоническим (музыкальные открытки), поэтому, исходя из поставленных, например, музеем задач, ее необходимо рассматривать и интерпретировать с разных точек зрения.

ДЗЫБА Айшат Хамидовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, ms.dzyba@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат филологических наук, доцент

Традиционная культура и национальная идентичность абазин в контексте формирования цивилизационной идентичности народов России

Процессы глобализации стремительно расширяют границы культурного общения. Несмотря на это, традиционные обряды остаются важным аспектом жизни абазин и других народов России. Традиционные обряды – это ритуальные действия, сопровождающие важные моменты в жизни человека: с момента его рождения (обряд «укладывания в люльку» и «праздник первого шага»), перехода во взрослую жизнь и до завершения жизненного пути. Традиции и обычаи абазин отражают культурные ценности в вопросах верований, жизни и смерти. Сохранение обычаев укрепляют связи между членами общества, семейные узы, создают чувство общности и национальной идентичности.

Традиции – это социальный генетический код, передающийся из поколения в поколение и выступающий одним из ключевых регуляторов социальных отношений в современном обществе. Важность сохранения традиционных обрядов сложно переоценить. В условиях, когда технологии и массовая культура пытаются нивелировать различия, традиции становятся своеобразным оазисом, позволяющий сохранить уникальность каждого народа. Например, абазинская свадьба с национальными ритуалами («сватовство», «накях», «знакомство со старшими

рода жениха», «снятие платка», «послесвадебная обрядность» и др.) как обряд не только помогает воссоздать атмосферу, но и поддержать культурные корни. Однако молодежь все чаще отвергает традиционные обряды, предпочитая более современные форматы, такие как гражданские свадьбы или сокращение обрядов ради удобства, в результате чего возникают новые формы, соединяющие старые обычаи с новыми тенденциями, создавая «гибридные ритуалы». Это свидетельствует об адаптации культуры к современным реалиям при сохранении связи с традиционными формами. В условиях глобализации многие народы сталкиваются с утратой культурных корней. Возвращение к традиционным обрядам может служить методом поддержания культурной идентичности. Более того, традиционные обряды продолжают оставаться живыми и актуальными. Они борются с угрозами культурной ассимиляции и служат важным инструментом, позволяющим осознавать и выражать свою идентичность. В этом смысле они выполняют не только социальную, но и образовательную функцию, помогая молодому поколению понять значимость своих исторических и культурных корней.

Традиционные обряды играют ключевую роль в формировании культурной идентичности человека и народа в целом. Сочетание традиций и современности дает возможность создать новые формы самовыражения, сохраняя при этом уважение к наследию предков. Практика показывает, что люди, активно участвующие в традиционных обычаях и ритуалах, владеют родным языком, чувствуют себя более уверенно в своей цивилизационной идентичности и имеют более высокий уровень самооценки.

ДОКУЧАЕВ Илья Игоревич
Санкт-Петербург, Россия, ilya_dokuchaev@mail.ru
Санкт-Петербургский государственный университет
доктор философских наук, профессор

Единство России и вызовы современной эпохи

В докладе предпринимается философско-культурологический анализ категории единства как основы устойчивого развития государственных и цивилизационных систем в условиях современных геополитических и антропологических вызовов. Автор рассматривает единство не как унификацию, а как сложный синтез общего и частного, нормативного и ценностного, полезного и смыслообразующего, что позволяет преодолеть узкоидеологические трактовки и вывести проблему на уровень универсальной социальной философии.

Представлен анализ четырех типов глобализации: политическая, религиозная, технико-экономическая и социалистическая, каждый из которых находит свое воплощение в российской истории. На этом основании анализируются современные вызовы: с одной стороны, вечное стремление к геополитической монополии, с другой – новые экзистенциальные угрозы, порожденные неограниченной конкуренцией и техногенным развитием. Отдельно рассматриваются образы Запада и Востока в российской общетсвенно-политической мысли: отвергается как демонизация Запада (не являющегося единой цивилизацией и органично вплетенного в ткань российской культуры), так и идеализация Востока (выступающего прямым конкурентом России в территориальном и экономическом отношении).

Автор считает, что Россия обладает триединым ресурсным потенциалом: территориальным, научно-промышленным и аксиологическим (ноосферная традиция, идея соборности, всеединства и общего дела), который позволяет ей не просто занять нишу в многополярном мире, но предложить мировому сообществу проект социалистического будущего как единственно возможный ответ на глобальные угрозы. Такой проект предполагает рациональное природопользование, социально ориентированную международную экономику и гармонию техносферы с духовным измерением человеческого бытия.

В заключении обосновывается, что эффективность российской стратегии определяется не столько опорой на прошлое, сколько способностью формировать смысловой горизонт будущего, адекватный беспрецедентным вызовам современной цивилизации. Российские ценности должны не столько учитывать прошлые достижения, сколько ориентироваться на будущее, ибо будущее чревато такими вызовами, на которые в прошлом нет ответа. Россия должна

стремиться не к тому, чтобы занять нишу в многополярном мире и ограничиться этим (такая ниша у нее и так есть), а к тому, чтобы предложить миру идею, за которой будущее (именно в этом заключается наиболее ценное наследие российской духовной культуры). Такой идеей может быть только идея социализма – единого человечества, способного сообща сопротивляться вызовам мира, как вечным, так и современным, и даже будущим; способного выжить и создать справедливый, устойчивый и благополучный мир в гармонии с природой и человеческим духом.

ЕВСЕЕВА Антонина Васильевна

Арзамас, Нижегородская область, Россия, kea8_11@mail.ru

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А. П. Гайдара – филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

кандидат педагогических наук

Педагогический потенциал афоризмов и его применение в обучении русскому языку

При изучении русского языка иностранцы сталкиваются с рядом трудностей, мешающих небуквальному восприятию содержания устной и письменной речи. Преодолеть такого рода сложности, заставляющие выходить за границы грамматических законов, помогают афоризмы и пословицы, в которых передается не только житейская мудрость, но и нравственная сущность человека.

С этой целью в Арзамасском филиале ННГУ обучающимся на подготовительном отделении иностранным студентам предлагается курс по выбору «Мудрость без границ», знакомящий с крылатыми выражениями, пословицами и поговорками. Формы работы разнообразны: иллюстрирование, инсценирование, диалог, языковой квест. Занятия активизируют воображение и смекалку, помогающие оценить содержательное богатство и выразительность афоризмов. Подобранный дидактический материал помогает иностранцам сформировать правильное представление о народах России, познакомиться с их культурой, проникнуться уважением к нравственным устоям и традициям. Приводя в пример афоризм: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек», ведущие курс педагоги сообщают студентам, что это высказывание приписывают Гёте, Чехову, Эегельсу, оно встречается в составленном в XVII столетии на французском языке «Жизнеописании Карла V», причем автор Жизнеописания говорит, что пословица эта «пришла от турок». В докладе подробно освещен модуль по изучению пословиц и поговорок народов Юга России и Северного Кавказа, даны примеры соответствий / различий, помогающие раскрыть общечеловеческие ценности, сближающие народы и языки.

ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна

Краснодар, Россия, erana@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

доктор исторических наук, профессор

Гидротехнические сооружения как объекты туристического показа

Объявление Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации (2022–2032) актуализировало важность популяризации научно-технического наследия посредством туристической деятельности. Значительный потенциал в этом отношении представляют гидротехнические сооружения.

В центре внимания автора – водохранилища (вкупе с инфраструктурой) Краснодарского края и Республики Адыгея, являющиеся объектами культурного наследия. Памятное место «Краснодарское водохранилище – ударная комсомольская стройка» находится на территории г. Краснодара, Динского, Усть-Лабинского районов Краснодарского края и Теучежского района Республики Адыгея. Введение в строй крупнейшего искусственного водоема и водохозяйственного объекта на Северном Кавказе (1975) было важной составляющей развития

рисоводства. Опыт экскурсионных поездок советского времени на Краснодарское «море», носивших научно-популярную направленность, может быть востребован и в наши дни.

Шапсугское водохранилище находится на месте впадения реки Афипс в Кубань. Его строительство началось накануне Великой Отечественной войны; открытие состоялось в 1952 г. Особое внимание экскурсантов привлекали шлюзы в стиле неоклассики. В настоящее время они практически разрушены, водоем заилен, однако реализация плана его реконструкции внушает оптимизм.

Читукское (Четукское) водохранилище (Теучежский район), сооруженное в 1963 г., перегороженное плотиной, используется для защиты от затоплений, орошения, водоснабжения рыборазводного завода.

Памятное место «Федоровское водохранилище, 1967 г.» (Абинский район, х. Екатериновский) – это территория построенного для обеспечения Марьяно-Чебургольской оросительной системы Федоровского гидроузла. Плотина, судоходный шлюз, рыбоход, земляная плотина, канал спрямления демонстрировались экскурсантам в последнее советское двадцатилетие. Несмотря на постепенное обветшание и аварию 2022 г., начавшиеся восстановительные работы вселяют надежду на возрождение ценного объекта научно-технического наследия.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ЕФИМЕЦ Мария Александровна

Москва, Россия, efimets.m@yandex.ru

Военный университет им. князя Александра Невского; Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

кандидат культурологии

Русский мир и сценарии культурно-цивилизационного мироустройства

В научной литературе приводятся до 320 признаков цивилизации, отличающих ее от других форм общественного развития. Рассматривая цивилизацию как особый код, расшифровывающий истоки того, откуда происходит, что представляет и объединяет тот или иной социум, следует отметить, что цементирующими становятся такие признаки, как самоидентификация носителя культуры, ценностно-смысловая система общенациональных идеалов, духовности и ментальности. Сценарии будущего цивилизаций (Ю. В. Яковец и др.) на период до 2050 года, можно сгруппировать в три базовые из них: инерционный, катастрофический и инновационно-прорывной.

Инерционный основан на экстраполяции сложившейся ныне тенденции динамики цивилизаций в переходную эпоху: длительный период затяжного кризиса, нарастание экологических и социодемографических угроз, низкие темпы экономического роста, углубление пропасти между богатыми и бедными, авангардными и отстающими странами, острые геополитические противоречия на грани военных столкновений при слабых регулирующих тенденциях со стороны ООН. Катастрофический состоит в возможности самоубийственного столкновения цивилизаций, деградации вида homo sapiens, резкого усиления дефицита природных ресурсов и экологических угроз, вплоть до экологической катастрофы, утраты цивилизационного наследия и разнообразия, дальнейшего обострения геополитического противостояния и противоборства. Инновационно-прорывной проявляется в преодолении цивилизационного кризиса и выходе на повышательную волну седьмого цивилизационного цикла 1930-х гг. с ускорением темпов социально-демографического и экономического развития на основе становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Русский мир, выступая интегратором, реагируя на транзитные и темпоральные состояния социума, формирует стратегию поиска оптимального и гармоничного мироустройства будущего, где на смену культурной глобализации моноидеологии приходят стратегии продвижения ценностей, создающих общую ткань культуры для народов Востока и Запада.

ЖАДЕ Зуриет Анзауровна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, zhadezura@yandex.ru
Адыгейский государственный университет
доктор политических наук, профессор

Практики применения конструктивного потенциала традиций и инноваций в политике развития Республики Адыгея

Для Республики Адыгея, обладающей уникальным культурным наследием и стремящейся к технологической модернизации, изучение практик применения конструктивного потенциала традиций и инноваций в политике развития представляет особый научный и практический интерес. Под практиками традиционно-инновационного синтеза понимаются проекты, программы и инициативы, реализующие интеграцию традиционных ценностей и современных технологий в региональном развитии.

Анализ реализованных проектов за последние годы позволяет выделить несколько ключевых направлений практик традиционно-инновационного синтеза в Адыгее. В сфере туризма наиболее заметными стали проекты этнотуризма и внедрение мобильных приложений-гидов по туристическим маршрутам Адыгеи. В сфере креативных индустрий выделяется проект адыгского этнодизайна. Молодые дизайнеры интегрируют национальные орнаменты в современную одежду, аксессуары и предметы интерьера. В сельском хозяйстве успешно реализуется практика брендинга продукции с географическими указаниями. В сфере образования функционирует этнокультурный центр «АдыгLand» в Адыгейском государственном университете. В государственном управлении внедряется практика цифровизации культурного наследия.

Для повышения эффективности применения конструктивного потенциала традиций и инноваций в политике развития республики предлагается комплекс рекомендаций: в сфере институциональных механизмов целесообразно создание Центра компетенций традиционно-инновационного синтеза; в части финансового обеспечения рекомендуется учреждение специализированного фонда поддержки традиционно-инновационных проектов; требуется разработка образовательных программ междисциплинарной подготовки, в вузах Адыгеи необходимо ввести специализации по культурному менеджменту, этнодизайну и цифровизации наследия; инфраструктурное развитие предполагает создание специализированных технопарков для креативных индустрий; коммуникационная стратегия должна включать дальнейшее продвижение бренда Адыгеи на федеральном уровне. Данные эффекты укрепят позиции Адыгеи как региона успешного синтеза традиций и инноваций в политике развития.

ЖЕСТКОВА Елена Александровна
Арзамас, Нижегородская область, Россия, ezhestkova@mail.ru
Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А. П. Гайдара – филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
кандидат филологических наук, доцент

Женские образы в пословицах и поговорках народов России

В настоящее время объективная необходимость осмысления культурного и лингвистического наследия многонационального российского народа растет, в том числе и по причине быстрого увеличения числа иностранцев, получающих высшее образование у нас в стране. Ярко и точно выразить мысль, дать характеристику человека позволяют пословицы и поговорки. Одна из тем, которая вызывает неповторимый интерес со стороны иностранных студентов на занятиях русским языком, – положение женщины в семье. В рамках данной темы как страноведческий материал изучаются русские и кавказские пословицы. Русская пословица гласит: «Добрая жена дом сбережет, а плохая – рукавом разнесет (растрясет)».

С самого рождения девочек начинали готовить к будущей жизни: «Гни дерево, пока гнется; учи дитятко, пока слушается» (русская пословица); «Воспитывая мальчика, воспитываешь мужчину. Воспитывая девочку, воспитываешь нацию» (чеченская пословица). В славянских семьях мать приучала дочь справляться с домашними делами. На Кавказе из девочек также стремились воспитать хороших хозяек, умелых рукодельниц: «Какова девочка, такова

девушка, какова девушка, такова жена» (ингушская пословица). Женщина должна быть целомудренной: «В том краю, где не берегут честь женщины, не вырастают настоящие мужчины» (чеченская пословица); «Мужчину, униженного обществом, может реабилитировать женщина, но мужчину, опозоренного женщиной, не может выручить и целое село» (черкесская пословица). Славяне также обращали внимание на непорочность невесты: «Сиди, девица, за тремя порогами (запорами)».

Процесс воспитания девочки и становление ее полноценной женщиной, подытоживает автор доклада, имели много сходного кавказских и славянских народов. Постижение народной мудрости, выраженной в пословицах и поговорках, безусловно, полезно на занятиях по русскому языку для успешной коммуникации с носителями иной культурно-языковой ментальности, научающихся уважать, понимать, ценить культурное наследие народов, проживающих на территории России.

ЖИТЕНЁВ Сергей Юрьевич

Москва, Россия, zhitenev@bk.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв как основоположник отечественной культурологии

Многие годы академик Д.С. Лихачёв отдал научной и практической деятельности по изучению и борьбе за сохранение отечественной культуры, культурного и природного наследия, с достоинством преодолевая все сложности, стоявшие на его пути. Автору посчастливилось работать в то время в Советском фонде культуры и участвовать в работе по становлению и развитию фонда, разработке его программ, а также помогать Дмитрию Сергеевичу в подготовке и проведении различных мероприятий в сфере культуры. На собраниях интеллектуальной элиты страны по предложению Д. С. Лихачёва часто обсуждались вопросы современного состояния отечественной культуры, ее взаимосвязь и взаимовлияние с зарубежными социокультурными процессами. В фонде шли заинтересованные и острые дискуссии о путях развития отечественной культуры, науки и искусства, а также обсуждались различные модели государственного и общественного развития страны. Дмитрий Сергеевич и его соратники не только толковали и вводили в общественный оборот новые или давно забытые понятия, но и разрабатывали и формулировали важнейшие принципы и основания новой государственной культурной политики нашей страны в тот период, которые позднее выносились на всеобщее обсуждение. Здесь уместно будет заметить, что многие модели и предложения, которые обсуждались в фонде, легли в основу культурной политики нового российского государства, возникшего в результате распада СССР в 1991 г.

Академик Д. С. Лихачёв, бесспорно, является одним из основоположников российской культурологии и выдающимся русским культурологом, прежде всего, потому, что он своей многогранной деятельностью во второй половине XX столетия смог поднять социокультурную деятельность и значение культуры в целом в общественном сознании на значительно более высокий уровень, чем это было до него. Д. С. Лихачёв стоял у истоков российской культурологии и является создателем собственной теории культуры. Понимая исключительно значимый и важный вклад академика Д. С. Лихачёва в развитие отечественной гуманитарной науки, необходимо выделить из его обширного научного наследия, прежде всего, теорию экологии культуры в качестве нового направления современной культурологии.

Рассматривая взгляды Д. С. Лихачёва, мы также должны подчеркнуть, что он обосновал самоопределение культурологии как особой сферы знания, которое со временем будет становиться все более востребованной и актуальной. Особое внимание Дмитрий Сергеевич уделял в своем творчестве вопросам традиций и традиционности в культуре, литературе и искусстве. Он развивал фундаментальную мысль о том, что отечественную культурную традицию надо рассматривать в постоянном развитии, а не как застывшее раз и навсегда явление.

ЗАКУНОВ Юрий Александрович
Москва, Россия, zakunov.yuri@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
кандидат философских наук, доцент

О наследовании традиций народного искусства в современном цивилизационном пространстве России

А. С. Панарин в определении сущности русской цивилизации подчеркивал ее универсалистский характер, основанный на готовности служению миру, всечеловеческим, а не эгоистическим этническим интересам. С самого начала Россия как государство-цивилизация «не довольствовалась наличностями этнического, географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной» (А. С. Панарин). Русская цивилизационная идея, объединившая в единый этнополитический союз разные племена и народы на огромном пространстве, состояла в реальном преображении бытия и человека, являлась результатом взаимообогащения рациональной мысли, чувственного опыта и волевого действия на основе духовных актов – сердечного созерцания, совести, веры, разума, интуиции. Она возможна как религиозный целостный способ освоения мира и невозможна без Божественной благодати, хотя порой и неосознанной. Рациональная/разумная верующая национальная мысль (идея) выявляет себя как духовная движущая сила наследования и созидания культуры в единстве прошлого, настоящего и будущего. Эта сила принадлежит и философии, и религии, и науке, и искусству, и политике. Оправдано рассмотрение логики ее действия от данных (объективных) истоков через выявление и культурное воплощение идеалов в исторической динамике (осуществлении) к метафизической заданности (перспективам).

В православной традиции это рассмотрение различных аспектов бытия как естественных икон, у которых есть свой первообраз. Бог-Троица есть абсолютное совершенство и полнота, в которой осуществляется единосущие трех Лиц, таинственное тождество монады и триады, и в то же время различие трех Ипостасей, которые всегда находятся одна в другой, соединяются, не сливаясь, не смешиваясь друг с другом. Различаются они, по словам св. Иоанна Дамаскина, нерождаемостью, рождением и исхождением. Одна из величайших тайн христианства – преображение души, начинающееся с очищения (катарсиса) и выражающееся в ее просветлении, обновлении и одухотворении. От непреображенного сознания, где разрознены ум, чувства и воля, душа устремляется под действием совести, благодатной силы молитвы и святых таинств внутрь – к духовному сокровищу, сердцу (ум – к Истине, воля – к Добру, чувства – к Красоте), где происходит таинственное преображение, человек возгорается (русские слова «крещение», «воскресение» происходят от слова «кресало», т. е. огонь) и после этого несет свет вовне себя, миру. Отсюда, например, «крест», являвшийся на Руси символом солнца, т. е. животворящего огня, и главный символ христианства – распятие на кресте, и святость, изображаемая в ореоле нимба. В русском народном традиционном искусстве использование христианских образов и символов явлено повсеместно: декоре крестьянской избы, одежде (кокошник, вышивка), изготовлении и росписях повседневных предметов в художественных промыслах Хохломы, Городецкой росписи, Вологодском кружеве, Гжели, Палехе и др. В вышивке полотенец и подзоров воспроизводились сцены из житий святых наряду с календарными земледельческими циклами

Выявление именно этой целостной аксиологической составляющей стилистики и образов традиционного народного искусств позволяет ставить вопрос о принципиальной оценке и проектировании наследования культуры в современных образцах декоративно-прикладного искусства ДПИ, претендующих на продолжение традиции. Причем здесь речь идет отнюдь не о религиозном искусстве, очевидно, связанном каноничностью форм, а о современном народном искусстве, призванном непременно сохранять и оживлять вечные духовные основы благодаря творческому органичному высокохудожественному их выражению в самобытных образах, материале и технологиях, которые бы соответствовали этническим особенностям того или иного народа многонациональной России и были актуальны для своего времени.

ЗАКУНОВА Ирина Владимировна
Нижний Новгород, Россия, irina-urao@yandex.ru
независимый исследователь

О необходимости целостного подхода в наследовании традиций народного искусства России (на примере народно-художественных промыслов)

Проблемное поле научных исследований и осуществление культурной политики в области наследования традиционного народного искусства имеют междисциплинарный характер и предполагают принцип целостности в качестве методологической и практической основы в силу интегративной природы данной сферы культуры. Здесь помогает взаимодействие гуманитарных наук на пересечении искусствоведения, эстетики, истории, этнографии, социологии, политологии, экономики, интегрированных в области культурологии на почве единого цивилизационного подхода, где ждет своего решения проблема соотношения основных подсистем народной художественной культуры как целого (народно-художественных промыслов, фольклора и т. д.), а также задача удовлетворения потребности современной культурной политики в строгом методологическом инструментарии, способном гармонично сочетать все аспекты данного процесса с учетом предметной специфики и богатства социокультурных взаимосвязей, многообразия сфер и интересов, сопряжения преемственности традиции и обновления. Принципиальное значение для построения фундаментальной научной теории наследования культуры и практической деятельности в этой сфере имеют труды Н. А. Некрасовой, И. Я. Богуславской, В. М. Вишневской, И. К. Кучмаевой, Т. Л. Астраханцевой.

В отечественной науке закрепилось важнейшее положение о единстве идейной и художественной природы народного искусства в понимании народно-художественных промыслов как уникальной производственной системы на основе живого творческого процесса и принципа преемственности, в которых выражается культурный код нации. В частности, это касается русского традиционного народного искусства, суть которого в православном мироощущении, воплощении идеи приятия мира и благодатного миропреображения в совершенных художественных формах, что подтверждается искусствоведческим и аксиологическим анализом наиболее значимых и известных народных художественных промыслов России (Хохлома, Палех, Гжель, Жостово, Городецкая роспись, Павловопосадские платки, Северное косторезание и др.).

В результате очередных этапов научно-технических революций, глобальных современных информационных коммуникаций и технологий кардинально поменялась социокультурная среда, которая привела к ослаблению производственной и утилитарной функции народно-художественных промыслов, т. е. смещению акцента с «промысловой» на культурную, собственно народно-художественную, образно-символическую, духовную, выражающую общенациональную и региональную идентичность. Однако сохраняющаяся инерция понимания данного вида народного искусства, прежде всего, как промысла, имеющего ведомственную принадлежность Минпромторга и как следствие управленческих критериев, выражающихся в категориях коммерческой прибыли, губительно сказывается на чистоте их сохранения и аутентичности, несмотря на государственную поддержку и финансирование. Налицо угроза подмены, искажения традиционных ценностей творческими креативными индустриями и дизайном, более «эффективными» технологиями, т. е. факторами собственно вне-художественными, неэстетическими, бездуховными – конъюнктурой рынка и масскультом.

Сложный процесс наследования культуры, обусловленный разнонаправленными векторами, действием многих социальных институтов и субъектов профессионального сообщества (художников-мастеров, руководителей предприятий, юристов, экономистов, ученых-гуманитариев – историков, культурологов, искусствоведов), а также чиновников, отвечающих за культурную политику в сфере образования, просвещения, искусства и средств массовой информации, требует принятия единой целостной модели наследования народного искусства на основе традиционных духовно-нравственных и эстетических принципов, переходящих из поколения в поколение.

ЗАУСТ София Константиновна
Санкт-Петербург, Россия, sofiam00@mail.ru
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
кандидат искусствоведения, доцент

Образ города как механизм сохранения культурной преемственности: визуальные стратегии городской среды

В условиях глобализации, цифровизации культуры и интенсивной трансформации городской среды особую актуальность приобретает проблема сохранения культурной памяти и исторической преемственности. Город выступает не только пространством повседневной жизни, но и важнейшим носителем культурных смыслов, исторического опыта и коллективной идентичности. В этой связи особый интерес представляет образ города как механизм сохранения и трансляции культурных ценностей, обеспечивающий связь прошлого, настоящего и будущего. Данный подход созвучен идеям Д. С. Лихачёва, рассматривавшего культурную память как основу устойчивого развития культуры и важнейшее условие сохранения исторической идентичности общества.

Современный город представляет собой сложную систему визуальных кодов, символических практик и пространственных сценариев, формирующих представления человека о культуре, истории и собственном месте в городском сообществе. Архитектурная среда, памятники, музеи, исторические ландшафты, общественные пространства и визуальные образы города образуют своеобразный культурный текст, требующий способности к интерпретации и осмысленному восприятию. Однако в условиях визуальной перегруженности современной городской среды все более заметной становится проблема утраты навыков культурного прочтения пространства и ослабления связи между личностью и историко-культурным контекстом города. Особую значимость данная проблема приобретает в молодежной среде. Формирование идентичности все чаще происходит под влиянием цифровых коммуникаций, визуальных трендов и стандартизированных моделей самопрезентации. В результате личный имидж нередко выстраивается вне связи с культурным контекстом городской среды и историческими традициями пространства. Возникает противоречие между богатством культурного наследия города и недостаточной способностью молодого поколения включать это наследие в процессы формирования собственного образа и культурной самоидентификации. В этих условиях городская среда может рассматриваться не только как объект сохранения культурного наследия, но и как пространство формирования визуальной грамотности, культурной памяти и ответственного отношения к собственному имиджу. Осмысленное взаимодействие с историческим и культурным пространством города способствует развитию способности воспринимать город как носитель культурных смыслов, формирует чувство сопричастности к традиции и помогает выстраивать собственную идентичность в соответствии с ценностями городской культуры.

Таким образом, образ города выступает важным механизмом сохранения исторической преемственности и культурной памяти, а осознанное формирование личного имиджа может рассматриваться как одна из форм участия человека в воспроизводстве культурных смыслов и поддержании идентичности городского пространства. В этом контексте культура присутствия личности в городе становится не только вопросом самопрезентации, но и способом сохранения и передачи культурного опыта следующим поколениям.

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна
Краснодар, Россия, doc1996@list.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
доктор педагогических наук, профессор

Учреждения культуры в социальных сетях: инновационные воспитательные практики

Для того чтобы социальные сети стали действенными инструментами воспитательного воздействия работники учреждений культуры должны уметь взаимодействовать с представителями молодого поколения с учетом трансформации их ценностных установок.

Специалистами установлено, что постоянное пребывание в сетевой среде формирует у молодых людей новые специфические ценности: сетевого присутствия, сетевой консолидации и сетевой самопрезентации.

Сетевое присутствие как ценность реализуется путем просмотра ресурсов, на которые молодой человек подписан. Выбор таких ресурсов обусловлен интересами подписанта, а его знакомство с контентом, демонстрируемая им информированность в выставляемой тематике повышают его статус в глазах сверстников. Но это пассивно реализуемая ценность, не требующая больших усилий и активных действий, в отличие от ценности сетевой консолидации. Эта вторая разновидность предполагает более активное участие в сетевых сообществах - своеобразных виртуальных субкультурах. Различающиеся по интересам, целям, возрастным категориям, степени замкнутости, они требуют от своих адептов соответствия принятым в сообществе взглядам, установкам, языковому сленгу и моделям поведения. Исследователи сетевой среды отмечают, что среди множества сетевых сообществ, нейтральных по транслируемым смыслам и даже позитивных, есть и деструктивные, вносящие в сеть сомнительный, морально разлагающий, а то и запрещенный контент. Они сознательно распространяют тренды, нацеленные на разобщение людей, распространение панических настроений и агрессии.

В сетевых сообществах тон задают лидеры общественного мнения. Ими двигают ценности самопрезентации, заключающиеся в желании реализовать свой потенциал. Создаваемый ими контент, безусловно, различен с точки зрения качества, эстетических параметров и содержания. Зачастую он более соответствует невзыскательному вкусу массового пользователя, но при этом интересен молодежи в силу новизны, необычности, оригинальности подачи.

Сетевые технологии уже достаточно глубоко проникли в молодежную среду, и социальным институтам, занимающимся воспитательной работой, не следует этот процесс пускать на самотек. Необходима серьезная и планомерная работа по организации позитивного сетевого взаимодействия молодежи, структуризации и фильтрации сетевого контента. Речь идет не столько о цензуре, а скорее об оздоровлении сетевой среды, что ставит перед учреждениями культуры актуальную задачу – переноса части своей деятельности в сетевые форматы с разработкой оптимальных вариантов в различных областях социальной активности.

Вариантов для работы учреждений культуры в сетевом формате достаточно много. К сожалению, в настоящее время в сетевой среде они сосредоточены в основном на рекламе своих мероприятий, в то время как потенциал сетевого влияния более богат и разнообразен. В частности, оздоровлению социокультурного пространства может помочь сетевая курация. Этот инструмент опирается на несколько действий модератора в сети: комментирование, резюмирование, цитирование и агрегирование. Использование этих приемов поможет квалифицированному специалисту отобрать в выставляемых ресурсах интересный, социально приемлемый и полезный с точки зрения воспитательных задач контент, сгруппировать его адреса в тематические подборки, снабдить интересными комментариями и рекомендовать подписчикам.

Применяя этот инструмент библиотеки, музеи, выставочные залы и другие учреждения культуры в режиме сетевой курации могут организовывать сетевое просвещение, сетевое обучение, оказывать помощь в ориентации в сетевых и традиционных несетевых ресурсах, в организации сетевого досуга.

Сетевые возможности позволяют учреждениям культуры развивать новые формы коллективной вовлеченности молодежи в творческую деятельность. На страницах своих аккаунтов в социальных сетях они могут проводить коллективный сбор электронного контента по какой-либо теме, например, семейных фотографий из прошлых лет; создать площадки для выставления самодеятельных творческих проектов – стихотворений, рассказов, видеопостановок, танцевальных и вокальных номеров и т.д. Инновационный формат воспитательных практик, соответствующих возрастным предпочтениям и современным моделям поведения молодых пользователей сети, будет способствовать продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ЗОРИЛОВА Лариса Сергеевна
Москва, Россия, l.zorilova@gnesin-academy.ru
Российская академия музыки имени Гнесиных
доктор культурологии, профессор

Современная духовная культура России в эпоху «неопределенности»

Духовная культура России во все времена как в зеркале отражала социально-психологические, экономические, политические, экологические изменения, которые происходили в обществе. На нее огромное влияние оказала прошедшая пандемия, специальная военная операция, угрозы западных государств, способствовавшие развитию кризисных состояний в различных сферах жизнедеятельности человека, но, в тоже время, стали мощным средством их быстрого развития, направленного на удовлетворение возникших потребностей, диктуемых возникшей социальной ситуацией в обществе в конкретный момент.

Не случайно, современный мир изменяется с огромной скоростью, он как своеобразная запутанная «паутина» добра и зла, в которой надо сохранить свою идентичность, честь и достоинство. Мы сегодня живем в период информационной, цифровой, технологической, когнитивной, компьютерной революции, бурно развивающегося искусственного интеллекта. Кроме того, возрос интерес к раскрытию тайн человека, его генетики, ДНК, функций мозга, интеллекта, потенциальных возможностей и способностей и т.д. И сегодня общество, духовная культура, отдельный человек не успевают адаптироваться к все новым и новым социальным изменениям и условиям. Это ведет к неопределенности и нестабильности.

Термин «эпоха неопределенности» впервые был обоснован американским экономистом Джоном Кеннетом Гэлбрейтом 45 лет назад. В своей книге он описал трудности экономической нестабильности, когда старые правила разрушаются, либо трансформируются, а новые еще не сформировались, их надо искать, учитывая постоянно изменяющиеся «правила игры».

Подобные условия требуют от человека, общества умений быстро адаптироваться, находить новые более эффективные решения, как в социальной, так и в профессиональной сферах. И в данной ситуации ключевую роль играет духовная культура, которая, не только быстро реагирует на изменения, но в своем контексте сохраняет высшие общечеловеческие ценности, идеалы, российский менталитет. Именно они позволяли обществу во все времена преодолеть трудности и двигаться к дальнейшему совершенству.

ЗОРИН Александр Львович
Краснодар, Россия, zoral150@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
доктор философских наук, профессор

Модернизация практик по формированию общегражданской идентичности в библиотеках Северного Кавказа в свете Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года

Актуальность исследования определяется тем, что в связи с принятием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года и Плана мероприятий по ее реализации в 2026–2028 гг. проблема формирования общегражданской идентичности обрела новый импульс и получила более широкое наполнение. В связи с этим цель доклада состоит в том, чтобы проанализировать, какую роль играют библиотеки Северного Кавказа в формировании гражданского самосознания и какие новые практики внедряются в их повседневную работу в последние два года. Эмпирической базой исследования стал мониторинг сайтов новостей двух ведущих библиотек Северо-Кавказского региона – Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова и Национальной библиотеки Республики Адыгея.

Проведенный анализ показал, что значительная часть практик по формированию общегражданской идентичности обеих вышеуказанных библиотек оказалась связанной с памятными датами, отмечаемыми всей страной. В 2025 г. это было прежде всего 80-летие Победы в

Великой Отечественной войне, в а 2026 г. – 85-летие начала этой самой войны. Кроме того, прошлый год был объявлен Президентом России Годом защитника отечества, а нынешний – Годом единства народов России. Данная тематика нашла отражение в проводимых мероприятиях, причем в некоторых из них органично сочетались мотивы единства и геройства, подчеркивалась необходимость сохранения связи между поколениями, что возможно осуществить, опираясь на идущие из глубины веков традиции и национальные духовно-нравственные ценности. На первый план выходит поддержка русского языка и культуры государствообразующего народа. Особо следует отметить многообразие форм проводимых обеими библиотеками мероприятий, а также их постоянно возрастающий синкретизм и межрегиональный характер.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ЗОТОВА Татьяна Анатольевна

Москва, Россия, zotova_ta@inbox.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Основные научные центры и стратегии междисциплинарности в российском музееведении: опыт анализа диссертаций по специальности 24.00.03 (1997–2022)

Развитие музееведения на современном этапе связано с изучением процессов формирования знания, методологии и междисциплинарного инструментария, что отражено в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.). Однако подобные исследования проводятся не часто.

В рамках новой научной работы был проанализирован корпус авторефератов диссертаций по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов (1997–2022). Составлен мета-источник, на основе которого определены ведущие научные центры музееведения, а также выявлены распространенные методологические подходы и стратегии междисциплинарности. Наиболее влиятельные научные центры, производившие подготовку музееведов, сложились в Москве (74 диссертации), Санкт-Петербурге (69 диссертаций) и Кемерово (22 диссертации). Научные школы сформировались вокруг таких исследователей, как В. П. Грицкевич, Э. Г. Истомина, Т. И. Кимеева, Е. Н. Мастеница, А. И. Мартынов, И. П. Мокрецова, А. С. Мухин, О. М. Рындина, Н. Г. Самарина, Л. М. Шляхтина, Э. А. Шулепова.

Вопросы теоретических оснований исследования далеко не всегда рассматривались музееведами. Вместе с тем, выделяются группы работ, предлагающих различные стратегии междисциплинарности в изучении музейной деятельности. Уже первые реставрационные исследования, применяли совокупность естественно-научных и гуманитарных методов изучения, и сегодня наблюдается развитие этого подхода в современных исследованиях. Другая стратегия междисциплинарности формировалась через синтез гуманитарных областей знания. Этот культурологический подход объединяет исследования, стремящиеся к изучению процессов музеефикации и интерпретации музейных предметов и объектов наследия на основе системного, аксиологического или семиотического анализа. Кроме того, широкую популярность получил комплексный подход, направленный на изучение культурно-исторических вопросов бытования музея и музеефицированного наследия.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ИВАНОВ Марк Александрович

Москва, Россия, mark89166999064@gmail.com

Московский архитектурный институт (государственная академия)

Советские монументальные остановочные павильоны: адаптация к современной городской среде и проблемы сохранения (в соавторстве с Н. Д. Легошиной)

Советская монументальная остановка для транспорта – это не просто павильон, чтобы

укрыться от непогоды, а часто настоящее произведение искусства, с выразительной формой, скульптурными объемами или ярким декором. Это уникальный объект, не имеющий аналогов в мире. В 1960–1980-х гг. такие остановки стали своеобразной «площадкой для экспериментов», пока жилые кварталы массово застраивались по типовым проектам, у художников монументалистов была бóльшая свобода для творчества.

Дорожные павильоны часто относили к «малым архитектурным формам». В отличие от крупных общественных зданий, которые жестко регламентировались (после постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»), у строителей остановочнвх павильонов не было строгого контроля. Заказчиками нередко выступали не министерства, а местные колхозы, промышленные предприятия или региональные власти – поэтому проектирование часто доверяли молодым специалистам, малоизвестеным художникам из регионов или местным художникам. Архитекторы и художники играли с силуэтом: бетон изгибали, придавали навесу форму волны, раковины, арки, фантастического объекта или отсылали к местному колориту.

Часто остановочные павильоны дополнялись панно. Сюжеты были разными:

– развитие транспорта: изображения лошадей, карет, автомобилей, олимпийская символика, охрана природ;

– национальные мотивы: сказки, образы из фольклора, национальные костюмы, морские или природные мотивы;

– космическая тема: ракеты, космические объекты, планеты или персоны первопроходцы.

Благодаря долговечности и выразительности мозаика помогала превратить утилитарный объект в монументальное произведение искусства.

К сожалению, многие такие остановочные павильоны сегодня находятся в плачевном состоянии: их разрушают время, отсутствие реставрации и недостаточное внимание со стороны ответственных органов сохранения объектов культурного наследия. Фотофиксация и консервация этих объектов монументального искусства весьма актуально. В доступных источниках нет информации об остановочных павильонах на Кавказе, кроме работ Зураба Церетели в Абхазии в 1960-х гг.

ИЗБАЧКОВ Юрий Сергеевич

Москва, Россия, strax5nature@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

Непознанное в доктринах тайных обществ Советской России 1920–1930 годов

В 1920-е гг. увлечение эзотерикой было весьма распространенным явлением в среде интеллигенции в советской России. База для возникновения тайных обществ была заложена еще до революции, в основном – в результате перевода на русский язык соответствующих западноевропейских изданий. Среди кружков эзотериков, сведения о которых сохранились в государственных и частных архивах, представлены самые разнообразные направления: от деструктивных культов с выраженной миссионерской идеей («Братство истинного служения», Орден мартинизистов) до замкнутых кружков близких родственников и знакомых (например, Орден рыцарей «Святого Грааля»); от сект, отколовшихся от давно существовавших религий до новых течений («Единое Трудовое Братство» А.В. Барченко).

Последнее представляет особенный интерес, так как в его идеологии культ науки и техники окончательно вышел на первый план, превратив религию во второстепенный элемент – завесу, которую нужно сорвать. Это направление в дальнейшем развилось во многих сектах. Наука стала новым элементом в ряду таинственного: природа, человек, социум. Здесь важна трансформация главного источника непознанного. Это позволяет предполагать характерные черты идеологии деструктивных культов в будущем. Наряду с «обычными» сектами будут возникать сообщества на основе феноменов, информирование о которых широких масс

населения закладывается сейчас, и где будет новый источник непознанного. Очевидный кандидат на эту роль – искусственный интеллект.

Стоит отметить принципиальную неинтерпретируемость коэффициентов в самых распространенных моделях искусственного интеллекта – нейронных сетях. В отношении них известна их архитектура и заложенные алгоритмы, но как наполнена конкретная модель понять невозможно – это заложено в алгоритмах. Поклонение искусственному интеллекту уже сейчас появляется в культуре, а с лагом в 5–10 лет вероятно ожидать появление полноценных культов доброго и злого искусственного интеллекта.

ИЛЬИЧЕВА Инна Леонидовна
Брест, Республика Беларусь, ilitcheva@list.ru
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
кандидат филологических наук, доцент

Музей зубра как новая коммуникативная площадка Брестского региона (в соавторстве с Е. С. Викторовичем, Н. Н. Власюком)*

ИППОЛИТОВ Сергей Сергеевич
Москва, Россия, nivestnik@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва
доктор исторических наук

Труды Д. С. Лихачёва в пространстве наукометрии: современные формы рецепции цифрового научного наследия (к 120-летию со дня рождения).

Осмысление научного и культурного наследия отечественных ученых в современных реалиях цифрового мира – актуальная задача, решение которой позволяет оценить востребованность трудов ушедших из жизни ученых с помощью имеющегося наукометрического инструментария. Оцифровка и размещение в открытом доступе богатейшего научного наследия досоветского и советского периодов развития отечественной науки и культуры отстают от общих темпов цифровизации научного контента. Российские архивы и библиотеки проводят системную работу по оцифровке своих фондов, однако масштабы предстоящей работы таковы, что открытие всей накопленной научной информации для всеобщего доступа может затянуться на десятилетия.

Исследование востребованности трудов выдающегося советского, российского литературоведа, культуролога, искусствоведа Д. С. Лихачёва с помощью современного наукометрического инструментария позволяет понять закономерности рецепции современной наукой наследия предшественников. Актуальность темы заключена в новом осмыслении понятия «научная школа». Открытый доступ и широкое использования цифрового наследия выдающихся отечественных ученых – даже после их ухода из жизни – является продолжением и развитием созданных ими научных школ, что может быть доказано и измерено с помощью существующих методов наукометрии.

В процессе исследования, на основе доступного массива источников – Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (РИНЦ); научной электронной библиотеки КиберЛенинка; социальных сетей, стриминговых платформ, других электронных агрегаторов и хранилищ научной информации – была изучена представленность и востребованность научных трудов Д. С. Лихачёва в цифровой среде; выявлены закономерности и алгоритмы использования культурного и научного наследия Д. С. Лихачёва современными исследователями; осуществлена корреляция востребованности научного наследия Д. С. Лихачёва с общественными процессами современного российского общества на временно́м отрезке 1999–2026 гг.

* См.: Викторович, Евгений Сергеевич, с. 68.

Проведенное исследование позволило приблизиться к решению весомой этической и научной проблемы, которую можно сформулировать следующим образом: каким образом цифровое наследие ушедших из жизни выдающихся ученых влияет на текущий рейтинг организаций, с которыми они ранее были аффилированы? Насколько этичным является исчисление текущих наукометрических показателей научных и образовательных организаций, использующих цифровое мемориальное наследие ушедших из жизни ученых? Кому оно принадлежит, и кто может претендовать на него? Ответ на эти вопросы может стать заметным вкладом в понимание закономерностей существования и развития научных школ в цифровую эпоху.

Анализ наукометрических данных выявил устойчивый интерес к научному наследию Д. С. Лихачёва в современной научной среде. Несмотря на то, что основные труды ученого были опубликованы в доцифровую эпоху, их цитирование в современных исследованиях демонстрирует стабильный рост.

Наукометрический анализ показал, что научное наследие Д. С. Лихачёва продолжает оказывать влияние на современные исследования по нескольким ключевым направлениям:

1. Теория культурного диалога: концепции диалога культур и культурного наследия активно используются в современных междисциплинарных исследованиях.

2. История древнерусской литературы: методологические подходы Лихачёва сохраняют актуальность в современных филологических исследованиях.

3. Этика науки: работы ученого по этическим вопросам научной деятельности находят отклик в современных дискуссиях о социальной ответственности науки.

В условиях цифровой среды традиционное понимание научной школы как локального сообщества ученых, объединенных общими методологическими принципами, требует переосмысления. Цифровые технологии позволяют создавать «виртуальные научные школы», где наследие ушедших ученых продолжает жить в цифровом пространстве, влияя на новые поколения исследователей.

ИППОЛИТОВА Екатерина Сергеевна

Москва, Россия, imkatyippo@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Рецепция российского культурного наследия советского кинематографа о Великой Отечественной войне: проблема изучения

Богатейшее наследие советского кинематографа, посвященное Великой Отечественной войне, на протяжении многих десятилетий продолжает оставаться источником смыслов для целых поколений россиян и жителей других стран. Фильмы, создававшиеся во время и многие годы после войны, вобрали в себя огромную, неутихающую боль народа, оказавшегося на грани физического, культурного, цивилизационного выживания, и победившего, несмотря ни на что.

В процессе исследования становится очевидным неослабевающий интерес современного российского гражданина к наследию советского кинематографа о войне, и его музыке – в том числе. Восстановление и цифровая перезапись фильмов советского периода – и фильмов о Великой Отечественной, в том числе – произвели своего рода «культурную революцию» в деле сохранения и популяризации культурного наследия нашей страны. Доступные в хорошем цифровом качестве военные фильмы, распространяемые либо полностью бесплатно, либо за очень скромную плату – мощный стимул для приобщения огромной зрительской аудитории к сокровищнице национального кинематографа.

Можно считать доказанным стремление значительной части российского общества к восприятию, принятию, рецепции советского культурного наследия Великой Отечественной войне. Многочисленные примеры самоорганизации граждан с целью представить, напомнить обществу о великой Победе музыкальными средствами советского кинематографа – убедительное доказательство этого тезиса.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цифровизация культурного наследия является мощным фактором его сохранения и популяризации. Анализ стриминговой платформы TikTok и онлайн-кинотеатра Кинопоиск показал, что в настоящее время все больше людей смотрят, транслируют и делятся военным наследием, выраженным в фильмах, песнях, флешмобах и многом другом. Доступность в сети советских фильмов о войне привела к новому всплеску интереса к ним.

Однако необходимо также отметить вызовы, с которыми сталкиваются любимые миллионами зрителей кинокартины. Современные технологии цифровой трансформации, бездумно применяемые к ставшим классикой советского кинематографа произведениям, а именно неуместная колоризация черно-белого кино и современные попытки переснять заново классику военного кинематографа (ремейк), могут вести к искажению и вульгаризации авторского замысла, художественной эстетики и самого смысла, заложенного создателями.

Мемориализация героев кинематографа, государственный заказ на воспроизведение музыки и песен той эпохи, непосредственное участие в творческих проектах – важная составляющая государственной деятельности в сфере культуры.

ИСТОМИНА Ольга Борисовна
Иркутск, Россия, olgaistomina@mail.ru
Иркутский государственный университет
доктор философских наук, доцент

Консолидирующий потенциал принципа «единство в многообразии» в современной этнонациональной политике России

В условиях нарастания конфронтации и экзистенциальных вызовов внешнеполитической повестки актуализируется роль принципа «единство в многообразии». Его содержательные контуры важны в реализации онтологических и аксиологических установок федеральных стратегий национальной безопасности и этнонациональной политики Российской Федерации. Значимость концепта в гармонизации межэтнических взаимоотношений подтверждается результатами опросов ВЦИОМ (60 % россиян уверены, что многоэтничность делает Россию сильнее; 29 % – испытывают гордость за народ, идентичность и связь с Россией). Однако содержательное наполнение принципа «единство в многообразии» не может ограничиваться лишь фиксацией статистически устойчивой положительной динамики общественного мнения.

Актуальность этого принципа в современной социально-политической повестке обусловлена диалектической природой, минимизирующей противоречия глобализационных и глокализационных процессов, генерализирующий в этнонациональной политике линию полилингвистического центризма. Принцип органично интегрирует роль мажоритарного русского языка в качестве «вертикального интегратора» в функциональном и социокультурном пространстве этноязыков, выступающих «горизонтальными якорями» в системе межкультурных контактов. Принцип обладает значительным консолидирующим потенциалом в обеспечении и развитии социальной стабильности, исключающей внутренние межэтнические противоречия. Генеральная линия принципа – обеспечение и развитие права многонародной общности на бесконфликтное взаимодействие с сохранением этнокультурного портрета региона с высокой мозаичностью этнонациональной структуры и государства в целом. Полновесное присутствие принципа в программе национального развития является условием гражданской идентичности вне конкуренции с этноидентификационными процессами.

В консолидации с ориентациями на историческую и культурную память социальные ориентиры принципа «единство в многообразии» ревитализируют и содействуют пролиферации не только доктринальных указаний этнонациональной политики, но и апеллируют к ценностным нарративам многонародного российского общества, укрепляют его социальную стабильность, целостность и устойчивость. Консолидирующий потенциал принципа «единство в многообразии» – значительный стратегический ресурс суверенитета.

КАЛИЦКИЙ Виталий Валерьевич
Москва, Россия, kalitzky@yandex.ru
Российская государственная специализированная академия искусств
кандидат философских наук, профессор

Ключевые характеристики концертмейстерского творчества пианиста в структуре мировой музыкальной культуры

Научное осмысление концертмейстерского творчества как культурного феномена началось в XIX в. и связано с работами Ф.-Ж. Фетиса («Traité de l'accompagnement de la partition sur le piano ou l'orgue»). Научно-методическая разработка данной проблематики в XX–XXI вв. охватила все жанры – от диссертаций и монографий до учебных пособий, научных статей, методических рекомендаций и мемуаров. Но дефиниции «концертмейстер» и «аккомпаниатор» разграничиваются редко, что приводит к существенным неточностям. Автором доклада предпринята попытка культурологического осмысления указанных дефиниций в научном и профессионально-творческом тезаурусе.

Если аккомпанемент представлен в виде необходимой поддержки солиста во время концертного выступления; то концертмейстерскому творчеству присуща кросскультурная направленность. Автором выявлена полифункциональность его механизмов во внутрипрофессиональных и междисциплинарных контурах. В философско-эстетическом ракурсе основные категориальные характеристики концертмейстерского творчества – гармония, соучастие, сотворчество. Результатом творческой работы пианиста-концертмейстера является не суммарное сочетание различных элементов, составляющих творческий процесс, а новое качество – целое как органичный сплав всех составляющих компонентов. Уникальный феномен мировой музыкальной культуры, вышедший из недр сугубо исполнительской деятельности, в наше время представляет собой синтетический феномен, вобравший широкий спектр функций. Помимо непосредственно творческих, в этот спектр входят функции междисциплинарные (наставнические, психологические и управленческие). Кросскультурные векторы этого профессионального вида творчества складывались на протяжение нескольких столетий и продолжаются поныне как эволюция, сулящая новые возможности совершенствования концертмейстерского мастерства.

КАЛУС Ирина Владимировна
Ессентуки, Ставропольский край, irina.kalus@yandex.ru
Пятигорский государственный университет; Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова
доктор филологических наук, доцент

Город как «сад культуры»

Город – особое культурное пространство, в котором зародилась философия. Памятуя о полисах как о преимущественном местожительстве древнегреческих философов, можно вывести некоторые (не тотальные, но имеющие место) закономерности, исходя из того, что «философские города» того времени представляли собой в большей степени общины, создававшие предпосылки для публичного диалога, критического мышления, оттачивания риторики, искусства спора, взаимодействия с «публикой». Вспомним Милет, где жили Фалес, Анаксимандр, Анаксимен; Эфес, связанный с именем Гераклита; Афины, в которых расцветала философия Сократа, Платона (основателя Академии), Аристотеля; Самос и Кротон, ставшие в рамках полисной модели, обителью Пифагора. «Городская философия» отсылает к этимологии: праславянское gordъ («ограда, забор, укрепление») изначально подразумевало не населенный пункт, а огороженное, защищенное место — маркированное пространство, одновременно спасающее и ограничивающее, с особой внутренней структурой.

По словам Д. С. Лихачёва: «Старый русский город не противостоит природе. Он идет к природе через пригород». Дополним, обретает свои ритм и гармонию, превращаясь в «сад культуры». Так, Санкт-Петербург Д. С. Лихачёв называл городом трагической «плененной» красоты, памятуя о драматических коллизиях, развернувшихся в сложные исторические

времена на этой прекрасной архитектурной эстраде. Подобная двойственность восприятия, но уже с другими акцентами зашифрована и в творчестве других авторов. Например, Д. Л. Андреев отсылает нас к А. А. Блоку, прозревавшему за внешним обликом Санкт-Петербурга инфернальные черты – многомерное культурное пространство «у границ бытия» – город-отец, город-палач, город-символ, город-жертва, город-призрак и город-икона. Города – территория, переплетающая множество смысловых вселенных, своеобразный рукотворный, где-то видимый напрямую реальный, а где-то и незримый ментальный сад, приглашающий к исследованию, философии и прогулкам.

КАЛЮЖНАЯ Екатерина Геннадьевна
Екатеринбург, Россия, kultura.land@mail.ru
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
кандидат педагогических наук

Имидж территории и сохранение культурного наследия в контексте развития туристического потенциала региона

Актуальность темы связана с осмыслением образа территории как объекта социокультурной реальности, влияющего на форматы репрезентации культурного наследия в сфере туризма и гостеприимства. В понятии «культурное наследие», как известно, отражаются смыслы существования, ценностные основания результатов деятельности человека и общества. Что может стать в образе города отражением созданной предыдущими поколениями материальной и духовной культуры, выдержавшей испытание временем и передаваемой современному обществу как нечто ценное и почитаемое?

В докладе рассматриваются проблемы формирования образа города Екатеринбурга и Уральского региона в целом. Статус столицы региона и третьего города в России требует своего подтверждения. Столичность как имиджевый показатель выражается в создании максимально благоприятного инвестиционного климата, информационно-технологических связей, экономической и экологической безопасности, развитой инфраструктуры, соответствующей международным стандартам. Екатеринбург – современный город со своим планом стратегического развития. Однако, какие имиджевые характеристики должны помогать идентифицировать Екатеринбург в аспекте восприятия его культурного наследия, выделять его из ряда других городов, конструировать оценочный образ и в конечном итоге влиять на статус и развитие его туристического потенциала? Прежде всего, это биография, уникальный «личностный» сюжет в социокультурном историческом контексте и богатое культурное наследие города и региона в целом.

КАМАЕВА Елена Викторовна
Казань, Республика Татарстан, Россия, bureeva27@yandex.ru
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
кандидат исторических наук доцент

Этнотуризм в Республике Татарстан как способ сохранения культурного разнообразия в полиэтничном регионе

Республика Татарстан исторически сложилась как поликультурный и полиэтничный регион. На ее территории на протяжении многих веков происходило взаимодействие, взаимопроникновение и синтез различных культур, традиций, языков и религий. Постепенно в междуречье Волги и Камы приходили финно-угорские племена (предки современных марийцев, удмуртов, мордвы); булгарские племена; тюркские и монгольские народы; затем славянские народы. Сегодня в Татарстане проживают представители свыше 170 национальностей. Таким образом, на территории Татарстана на протяжении веков соседствовали и взаимодействовали разные народы, что заложило основу для уникального культурного синтеза. Этот культурный феномен наглядно прослеживается в обычаях, кулинарных практиках, праздничных обрядах и народных промыслах. Именно это сделало Республику Татарстан невероятно

привлекательным туристическим местом, особенно популярным стал этнотуризм, запрос на которой фиксируют все туристические бюро республики.

В связи с этим были разработаны туристические этномаршруты по всем районам республики, предусматривающие погружение туриста в среду местного населения. В качестве примера можно привести апробированные и востребованные маршруты по самым отдаленным районам республики: Агрызскому («На перекрестке культур…»), Альметьевскому («Черное золото Альметьевска»), Мамадышскому («Вятский калейдоскоп культур»), Муслюмовскому («Татарское чудо – Солнечный Ик»), Нурлатскому и Черемшанскому («Листая страницы истории»). Так, Мамадышский маршрут предусматривает посещение Кирменчукского городища XIII в. и четырех деревень: татарской, русской, кряшенов, удмуртской. В каждой можно переночевать в аутентичной избе, где происходит знакомство с костюмом, музыкой, национальными блюдами, а вечером устраивается мастер-класс по изготовлению национальных изделий. Каждый маршрут предусматривает уникальную, не повторяющуюся программу. Таким образом, этнотуризм действительно становится мощным инструментом для налаживания диалога и гармонии в полиэтничных регионах.

КАНАТЬЕВА Наталья Сергеевна
Астрахань, Россия, nessy71@mail.ru
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
доктор культурологии, доцент

Культурная дипломатия как основа многополярного мира: астраханская матрица

В докладе представлено переосмысление традиционной концепции «мягкой силы» (Дж. Най) как иерархичной модели влияния. Автор доказывает, что в условиях формирования многополярного миропорядка на первый план выходит культурная дипломатия нового типа – горизонтальный диалог равных, основанный на феномене «культурного резонанса» (М. Эпштейн).

Исследование опирается на теорию культурной динамики П. А. Сорокина, выделявшего зоны «пограничья» (borderland) как точки максимальной плотности межкультурных взаимодействий, а также на концепцию многополярности А. Г. Дугина. Эмпирическим фокусом избрана Астраханская область – уникальный полиэтничный (более 110 народов) и поликонфессиональный регион, исторический хаб Великого шелкового пути. Последовательно анализируются три успешных проекта культурной дипломатии:

– фестиваль «Каспийские сезоны» (2015–2024), объединяющий пять прикаспийских государств;

– проект цифровой 3D-реконструкции «Шелковый путь единства», реализованный совместно с Ираном, Казахстаном и Азербайджаном;

– программа Астраханского кремля «Кремль – пространство диалога», включая общую молитву за мир православным священником, муфтием и ламой.

Автор приводит данные о росте туристического потока из Ирана и Казахстана на 18 % и возрождении традиционных ремесел (шелкоткачество, ковроткачество) как прямом результате культурно-дипломатических проектов.

Сформулированы три принципа трансляции астраханского опыта: обратная связь (дипломатия «снизу»), не-инструментальность (культура не должна быть политическим инструментом) и общая выгода для всех участников диалога. Предлагаются: создание Каспийского культурного университета, учреждение премии имени Петра I, разработка туристического маршрута «Тропа Шелкового пути» с единым визовым режимом и запуск цифровой платформы «Живой Каспий».

В качестве рисков фиксируются угрозы со стороны национализма, коммерциализации, бюрократизации и экологического кризиса (обмеление Каспия). Но при этом констатируется, что астраханская модель демонстрирует способность культурной дипломатии снижать конфликтный потенциал и служить практической основой многополярного мира.

КАНКОШЕВ Арсен Мухадинович
Невинномысск, Ставропольский край, Россия, arsen.cankoshev@yandex.ru
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
кандидат филологических наук, доцент

Двуязычие как вектор взаимного развития языков и культур: от просветителей XIX века к современному полиэтничному региону

Автор доклада исходит из понимания того, что двуязычие – не переходное состояние на пути к утрате одного из языков, а долговременный механизм их взаимодействия, взаимообогащающего развития и роста. На основе сравнения исторического материала (опыт адыгских просветителей XIX в.) и современной языковой ситуации в республиках Северного Кавказа показано, что билингвизм подлинно плодотворен только тогда, когда оба языка имеют статус языков национальной культуры – образования, письменности, публичного общения. В деятельности Ш. Ногмова, У. Берсея, Д. Кодзокова и их сподвижников действовала модель двуязычия, при которой освоение русского языка не вело к забвению родного, а напротив, давало средства для его описания, создания норм письменной речи, развития литературы.

Проанализированы риски одностороннего билингвизма, при котором родной язык вытесняется из «высоких» сфер общения и функционирует только на бытовом уровне. Ставя на обсуждение возможные стратегии языковой политики, опирающиеся на уроки прошлого, автор доклада приходит к следующему выводу. Обращение к богатому во многих отношениях просветительскому наследию XIX столетия сегодня актуально как никогда. Активное его изучение, применение и осмысление в контексте современных социолингвистических и культурных реалий позволит по аналогичной модели сделать дву- и многоязычие эффективным механизмом воспитания добрососедских отношений, плодотворного межэтнического сотрудничества, устойчивого развития языков и самобытных культур в большой многонациональной среде.

КЕРЦЕВА Галина Николаевна
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия, gal.volnaya@yandex.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания
кандидат исторических наук, доцент

Зооморфные композиции кобанской культуры

Многие зооморфные предметы Центрального и Северо-Восточного Кавказа кобанской культуры представляют собой многофигурные композиции. Композиции отражают как внутренние процессы развития прикладного искусства, так и внешние влияния. Некоторые из них изображают животных, сохраняя традиции зооморфного искусства эпохи поздней бронзы и раннего железного века Персии, находя аналогии в кобанском искусстве. Среди них: геральдические композиции с фигурами хищников на поясных пряжках «типа Исти-Су», навершиях булавок, лезвиях бронзовых топоров и др.

Еще с протокобанского периода (начала XIV – первой половины XII в.) на Центральном Кавказе такие композиции из волют встречаются «вихревидные» или «свастические» (бронзовые пряжки с «вихревидным» орнаментом из трех волют из Кобанского мог., мог. Верхняя Рутха). В VIII – VI в. до н. э. появляются «вихревидные» зооморфные композиции из протом хищников в Кобанском и Тлийском могильниках: на навершиях бронзовых булавок, на лопасти бронзового топора, на закругленных концах бронзового пояса из Тлийского мог. Одной из древнейших композиций кобанской культуры является вертикальная, где животные (олени и хищники) находятся один над другим на поясных пряжках (Кобан, Фаскау, Кумбулта). В более поздний период представляют каскад из голов баранов на наконечниках и навершиях культовых жезлов.

Ассиметричные линейные композиции с животными сценами охоты, сцены «шествия зверей», идущими одно за другим встречается в кобанском искусстве на бронзовых поясах. Они связаны с искусством Древнего Востока. И впервые появляются в памятниках кобанской культуры на импортных бронзовых закавказских поясах в X в. до н. э.

Также в декоративно-прикладном искусстве кобанской культуры композиция напрямую связана с утилитарной функцией предмета, с его формой.

КЕРЦЕВ Руслан Юрьевич
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия, rkersev@gmail.com
общество с ограниченной ответственностью «Гера»

Традиции керамического производства алан на «Средневековом поселении» у с. Кобан Северной Осетии

В 2024 г. было выявлено «Средневековое поселение» у с. Кобан Северной Осетии. Оно было обнаружено благодаря находкам фрагментов керамики из разрушенного культурного слоя. В 2025 г. на его территории были проведены разведка с шурфовками, а в 2026 г. – раскопки. В верхних слоях культурного слоя была обнаружена красноглиняная хорошо обожженная керамика со следами вертикального лощения толщиной 0,4–0,8 см. Она относится к столовой посуде. Тесто отмученное, в примесях – мелкий речной песок. На некоторых фрагментах поперечное рифление, иногда с зигзагообразной линией. Аналогичная красноглиняная керамика (кувшины) с продольным лощением встречается в Змейском катакомбном могильнике X–XIV вв. и в склепах «города мтртвых» в Даргавсе (XIV – первая треть XIX в.). Судя по близкому залеганию к дневной поверхности (5–12 см), керамика, скорее всего, относится к позднему средневековью.

Другой тип керамики найден на глубине 13–15 см от дневной поверхности до материка. Она представляет собой фрагменты серого, коричневого и серо-коричневого цвета снаружи. Толщина стенок – 0,9–1,3 см. Тесто пористое, в примесях – речной песок, иногда мелкие камешки и мел. Обжиг неравномерный. Для этого типа керамики характерны «расчёсы» как на внешней, так и на внутренней поверхности, орнамент из наклонных вдавленных точек на венчике и валиках на тулове. Такая керамика встречается на Рим-горе (IV в.). Также на поселении встречается керамика с продольным и «арбузным» лощением. Отдельно стоит керамика с волнистым налепом, крестом типа Мальтийского на дне сосуда. Крест не случаен, поскольку на поселении был найден и прецессионный железный крест. Проникновение христианства в Восточную Аланию происходит в начале X в. Этим периодом можно датировать керамику. Широкая датировка керамики аланского периода связана с длительным периодом существования традиций в ее производстве, ее уточнение будет связано с выделением особенностей керамики в разные периоды на различных территориях Северного Кавказа.

КИРИЛОВА Анна Владимировна
Новосибирск, Россия, anvk7@mail.ru
Новосибирский государственный технический университет
кандидат культурологии, доцент

Арт-резиденции как механизмы «мягкой силы» в культурной политике единства народов России

Актуальность обращения к арт-резиденциям в контексте культурной политики единства народов России связана с необходимостью поиска форм консолидации художественных традиций. В современной практике существует множество локальных творческих пространств, где представители разных этнических групп совместно осваивают ремесла, фольклор, обрядовые практики. Однако эти механизмы пока недостаточно осмыслены теоретически и редко включаются в инструментарий государственной культурной политики. В Год единства народов России особенно важно понять, за счет каких качеств арт-резиденции способны укреплять цивилизационную идентичность, не унифицируя культурное многообразие, а опираясь на него.

Эмпирическую базу настоящего исследования составляют данные о федеральной сети арт-резиденций «Таврида», а также арт-резиденций «Шкаф» (Санкт-Петербург), «Полярис» (Салехард), «Выкса» (Нижегородская область) и др. Научная новизна работы заключается в переносе понятия «мягкой силы» из сферы международных отношений во внутреннюю

культурную политику многонационального государства. В отличие от традиционного понимания мягкой силы как влияния на внешнюю аудиторию, здесь она рассматривается как способность культурных институций формировать чувство общей принадлежности, доверия и взаимного уважения между разными народами внутри страны. При этом арт-резиденции выступают не просто как площадки, а как специфические механизмы, запускающие процессы межкультурного диалога.

Цель исследования – выявить механизмы, посредством которых арт-резиденции актуализируют традиционное художественное наследие в качестве ресурса цивилизационной идентичности. Проведенный анализ показывает, что ключевым механизмом мягкой силы является номадичность – способность резиденции к передвижным, межрегиональным форматам работы. Пример выставки «Полярис» демонстрирует, как практики коренных народов Севера, будучи выведенными за пределы локального контекста, вступают в диалог с художниками из других регионов, сохраняя при этом аутентичность. Второй механизм – горизонтальная координация, то есть создание устойчивых сетей обмена между резиденциями из удаленных друг от друга территорий. Такие сети, поддерживаемые Ассоциацией арт-резиденций, формируют общероссийское культурное пространство через совместные проекты. Третий механизм – темпоральная укорененность: длительное существование резиденции позволяет накапливать знание о локальных традициях и доверие со стороны носителей этих традиций, что делает мягкую силу более органичной, чем разовые акции. В совокупности эти три механизма превращают арт-резиденции в эффективный инструмент культурной политики, который не требует жесткого администрирования, но способствует единству народов России через совместное творчество и взаимообучение.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках тематического плана НИР

КИТОВ Юрий Валентинович

Якутск, Республика Саха, Россия, lkd31lkd@gmail.com

Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

доктор философских наук, профессор

Искусственный интеллект как форма обеспечения национального согласия

В обеспечении национального согласия можно зафиксировать действие всех форм общественного сознания, каждая из которых в зависимости от исторического периода выступает лидирующей и как бы подтягивает за собой остальные. В частности, в период СССР такими формами выступали искусство и наука, в период перестройки – политика, которую сменила религия. В современной России нет ярко выраженного лидера среди известных форм, однако осознание обществом самого себя не оказывается сферой, остающейся без внимания, и, если традиционные формы оказываются малоприменимыми, общество продуцирует новые.

На наш взгляд, одной из новых форм общественного сознания можно рассматривать искусственный интеллект. Его возможности в отражении общественного бытия не только не подвергаются сомнению, но и превосходят человеческие, и не только на уровне индивида, но и общественных групп. А новые формы искусственного интеллекта, в тренировке которых используются не только данные, выработанные человечеством, но и выработанные самим ИИ, оказываются показателем того, что отражательные возможности ИИ если не превосходят, то уравновешиваются с человеческими. В основе обращения к ИИ тем самым человеку открываются возможности получения информации об общественном бытии, в которое человек не включен непосредственно, однако представление о котором является критическим для осознания себя членом определенного общественного образования. Соответственно, отражая больше, чем это оказывается под силу отдельному человеку, ИИ примеряет на себя функцию элемента, сообщающего общественному сознанию качество целостности, превосходящей сумму отдельных его частей.

Новой характеристикой ИИ в его претензии на статус искусственной формы общественного сознания является бесконфликтное складирование данных, которые, в случае их

получения человеком, строго соответствуют формам и уровням общественного сознания. Для ИИ не представляет трудности предоставления ответа на запрос, относящийся к теоретическому мышлению или обыденному сознанию, складируемая в нем информация не ведет к конфликту его идеологии с общественной психологией. Однако наибольшее влияние на достижение или разрушение национального согласия ИИ в состоянии оказать своим действием между формами сознания, развитие которых в человеческом обществе обеспечивается определенными институтами. ИИ не испытывает проблемы в институционализации в виде вузовского диплома или возведения в сан священника для уверенного транслирования научной или религиозной позиции по проблеме, с которой обращается к нему человек. Еще большая неопределенность возникает при гибридизации со стороны ИИ политических, правовых и моральных форм общественного сознания. Так, предоставление ответов на запросы о сферах несоответствия политики закону и морали, вывод о которых реальное бытие человека ему предоставить не в состоянии, оказываются функцией ИИ, а не определенного специально учрежденного социального института. Поэтому подготовка алгоритма для ИИ должна включать не только функцию соответствия предоставляемой информации факту, но и фактического обеспечения национального согласия.

КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович

Краснодар, Россия, timofey.kovalenko@gmail.com

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат философских наук

Летописец национальных сцен: научный архив Николая Львова как энциклопедия театральной жизни народов СССР

Доклад посвящен научному осмыслению наследия театроведа и драматурга Николая Ивановича Львова (1893–1982), доктора искусствоведения, профессора кафедры театра народов СССР Государственного института театрального искусства (ГИТИСа). Он окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1917 г. и Государственные высшие театральные мастерские (ГВЫТМ) в 1922 г. Полученное образование заложило фундамент его будущей научной и педагогической деятельности.

Ранние страницы биографии Н. И. Львова требуют дополнительного подробного изучения. Согласно ряду косвенных источников, его юность была связана с ТРАМом – полупрофессиональным массовым театральным движением советской молодежи, возникшим в середине 1920-х гг. в целях воспитания культуры и пропаганды идей социализма в рабочей среде. В качестве гипотетической выдвигается версия, что пьесы «Плавятся дни», «Зорька», «Целина», а также первая «комсомольская» оперетта «Дружная горка», впервые поставленные в Ленинградском ТРАМе и ставшие известными на всю страну, были написаны Н. И. Львовым (в источниках – Н. Ф. Львов). Данный вывод не является окончательным и требует подтверждений. Опыт опыт агитационного театра и трамовского движения был обобщен в методической работе «Построение агит-зрелища», изданной в 1930 г. Этот труд стал важным вкладом в теорию и практику массового театра.

В 1940-х гг. Н. И. Львов, работая в кабинете национальных театров ВТО, сосредоточился на изучении истории театра народов СССР. Советское театроведение середины XX в. было в основном направлено на изучение достижений столичных театров, но Львов избрал другой путь: на протяжении десятилетий он систематически собирал разрозненные свидетельства о театральной жизни в союзных и автономных республиках, создавая тем самым фундамент для понимания культурного многообразия страны. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную киргизскому театру; в 1965 г. – докторскую, в которой была систематизирована история казахского драматического театра. Кроме того, в фокусе его научных интересов была театральная жизнь незападных сообществ, специфичная даже для современной отечественной историографии. В 1977 г. Львов опубликовал, пожалуй, первую на русском языке научную

работу монографического типа по истории театра Африки [*Львов Н. И. Современный театр тропической Африки. М. : Наука, 1977. 247 с.*].

Кроме опубликованных работ по истории театра народов научное наследие Н. И. Львова составляет обширный архив, содержащий личные документы, рукописи, дневники экспедиций и редкие фотоматериалы. Большая его часть находится в архивно-рукописном отделе Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина [*Ф. 150. 1909–1978 гг. 364 ед. хр.*]; отдельные документы хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства в составе фондов 650 «Государственный институт театрального искусства», 652 «Государственное издательство «Искусство» и 970 «Всероссийское театральное общество».

Научный архив Н. И. Львова до настоящего времени не становился предметом комплексного анализа, хотя отдельные его работы по истории казахского, киргизского и таджикского театров, хорошо известны специалистам. Кроме того, в условиях пересмотра советского культурного наследия важно ориентироваться не на лозунги, воспроизводимые современными медиа, а восстанавливать подлинную картину культурной жизни, истории, в том числе социальной, искусства, тенденций взаимодействия центра и периферий, «большой» и «малых» сцен, которую зафиксировал в своих материалах Львов.

Цель доклада – представить архив Н. И. Львова как системную энциклопедию, отражающую не только сценическую историю, но и социокультурную динамику развития художественной жизни союзных и автономных республик. Для достижения цели автором решены следующие задачи:

– произведен анализ структуры фонда Н. И. Львова в Бахрушинском музее (44 стенограммы бесед с деятелями театра, множество рукописей по истории театральной жизни и драматургии Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Тувы, Бурятии, Башкирии, включая историю колхозно-совхозных театров);

– реконструирована методика работы Н. И. Львова как этнографа-собирателя, сочетавшего личные интервью с кропотливым изучением локальных архивов;

– рассмотрены его научные исследования в контексте издательской серии «История театра народов СССР» (под редакцией профессора Г. И. Гояна);

– систематизированы материалы по истории национальных студий ГИТИСа.

В качестве промежуточных результатов исследования установлено, что архив Н. И. Львова – это не просто собрание фактов, а попытка создания комплексной истории театра народов СССР. Неопубликованные рукописи о спектаклях, поставленных по пьесам А. Н. Островского в Средней Азии, о театральном деле в Киргизии в первые послереволюционные годы и в период Великой Отечественной войны, а также уникальные стенограммы бесед с режиссерами и актерами свидетельствуют о глубоком погружении ученого в местный контекст. В докладе отмечается, что несмотря на жесткие идеологические рамки эпохи, Львову удалось сохранить живые голоса деятелей национального искусства, зафиксировать локальные интерпретации классики и процесс формирования новых драматургических традиций. Таким образом, его архив выступает ценным источником, позволяющим воссоздать целостную картину советской художественной жизни и увидеть ее изнутри – глазами внимательного летописца и страстного энтузиаста, имя которого сегодня забыто.

КОВАЛЬЧУК Анна Артемовна

Краснодар, Россия, an_peterkovss@mail.ru

независимый исследователь

магистр истории

Культурно-гуманитарные связи Краснодарского края и Китая в 2000–2010-х годах: установление и развитие

В начале XXI в. одним из самых активных участников международного инвестиционного рынка среди субъектов Российской Федерации был признан Краснодарский край. В начале 2000-х гг. в сфере его внешних интересов, в силу географического расположения до

этого ориентированных исключительно на европейские страны, появилась Восточная Азия. Построение коммуникаций с государствами этого региона стали строиться не только из экономических целей, но и включать гуманитарную сферу в контексте российской политики международного культурного-гуманитарного сотрудничества и применения инструментария «мягкой силы».

С 2000-х гг. стали динамично развиваться ранее не имевшие места взаимоотношения Краснодарского края с Китаем. Краснодарский край был включен как непосредственный участник в межгосударственные культурные проекты перекрестных российско-китайских годов культуры (2006-2007 гг.) и вместе с тем стал наращивать собственные гуманитарные связи в области культуры и образования с КНР. В их ряду можно выделить такие как установление побратимских связей Краснодара и Харбина (2008), выставочные проекты, в том числе китайская выставка «Белое золото. Классика и современность китайского фарфора» в Краснодарском художественном музее (2007), концерты Кубанского казачьего хора в Китае (в обозначенный период состоялось пять гастролей) и выступления китайского цирка в Краснодаре (2014), ставшие ежегодными студенческие обмены, неделя искусства в Краснодаре «Китай сегодня» (2018), Российско-китайский фестиваль-конкурс искусств детей и молодежи в возрасте от 13 до 19 лет (2019), открытие в Кубанском государственном университете востоковедческого отделения с изучением китайского языка и Китая как региона и др. На исходе 2010-х гг. среди зарубежных контактов Краснодарского края Китай стал самым перспективным направлением. В 2018 г. эта «восточная супердержава» вошла в тройку основных торговых партнеров края наряду с Турцией и Италией, а с начала 2020-х гг. заняла ведущее место среди стран дальнего зарубежья, в том числе в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества.

В итоге к началу 2020-х гг. Китай не только занял лидирующие позиции во внешнеторговом обороте Краснодарского края, но и стал главным вектором его культурно-образовательной международной кооперации, что является показателем сформировавшегося устойчивого запроса на углубление двусторонних связей.

КОЗЛОВА Людмила Юрьевна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, kozlovalyudmilck4@yandex.ru
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
кандидат педагогических наук, доцент

Просветительство как феномен взаимодействия и взаимообогащения культур и языков народов Карачаево-Черкесской Республики

Рассматривая многовекторные культурные и языковые взаимодействия в характерных для КЧР условиях карачаево-балкарской, черкесской (адыгской), абазинской, ногайской, русской культурно-языковой среды, автор доклада показывает, что просветительство всегда было диалогичным – предполагало контакты, диалектику взаимовлияний / защиты собственной идентичности.

Создание и нормирование литературных языков Карачаево-Черкесии прошло несколько этапов: письменность арабографическая (до 1920-х гг.), создавая исламское культурное поле, ограничивала светское просвещение; латинизация (1920–1930-е гг.) активизировала поиски терминов языка науки, техники, политики; кириллическая письменность (1936–1983 гг.), способствовала интеграции в единое образовательное и культурное пространство СССР. Этап, ознаменованный беспрецедентным лексическим обменом с русским языком, отмечен массовым заимствованием русизмов, калькированием синтаксических конструкций.

Литературный процесс также был фактором формирования единого культурного поля республики. Писатели-просветители (К. Кулиев, И. Охтов, А. Керашев, братья Хубиевы и др.) создавали национальную литературу, занимались переводами русской и мировой классики на национальные языки. Это был способ обогащения собственного языка, расширения стилистических и жанровых возможностей. Параллельно создавались переводы, вводившие локальный культурный код в общероссийский контекст. Просветительство формировало массовое национально-русское и русско-национальное двуязычие как процесс переключения культурных

кодов. При определении вклада творческих личностей в докладе выделены такие ключевые фигуры, как Исмаил Акбаев, основоположник балкарской поэзии Саид Шахмурзаев, основоположник кабардино-черкесской литературы Али Шогенцуков; один из основоположников абазинской литературы Мухамед Охтов; изучавший язык, историю, этнографию горских народов Анатолий Генко.

Изучение опыта просветительства позволяет понять механизмы адаптации языков к внешним влияниям, способы сохранения этнокультурной идентичности в условиях глобализации и ключевую роль гуманитарной интеллигенции в поддержании сложной гармонии многонационального общества.

КОКОВА Марина Михайловна

Дудинка, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края, Россия, mkokova@mail.ru

Управление культуры администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края

Трансформация художественных галерей Арктики: от феномена к концепту в контексте культурной динамики

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления качественных изменений в институциональной структуре художественной культуры Арктики, где галереи выполняют функцию ключевого посредника между художником, публикой и арт-рынком, одновременно выступая хранителями региональной идентичности. В условиях современной культурной динамики, охватывающей процессы цифровизации, глобализации и переосмысления культурного наследия, границы между музейными и галерейными практиками становятся все более проницаемыми, а арктический контекст добавляет специфические вызовы: географическая изоляция, хрупкость локальных культурных кодов и необходимость сохранения нематериального наследия коренных народов. Это требует уточнения понятийного аппарата и выработки новых концептуальных подходов, способных интегрировать региональную специфику в общую теорию культурных институций.

Цель доклада – проследить диалектику соотношения эмпирического феномена и теоретического концепта в эволюции художественных галерей Арктики, а также определить влияние культурной динамики на их функции, институциональные формы и модели цифрового развития. Методологическая база включает институциональный анализ, историко-генетический метод, компаративный анализ, а также семиотический подход (Ю. М. Лотман) и концепцию культурного ландшафта (Д. Н. Замятин, А. Б. Пермиловская), позволяющие рассматривать арктическую галерею как динамический элемент семиосферы и культурного пространства региона.

Результаты исследования показывают, что в большинстве исторических случаев галерейные практики (феномен) предшествуют их теоретическому осмыслению (концепту), однако на современном этапе наблюдается обратное влияние концептуальных моделей на формирование гибридных галерейных форм, адаптированных к арктическому контексту. Выявлены основные векторы культурной трансформации: десакрализация выставочного пространства, переход к коммуникативной модели, цифровизация, институциональная гибридизация, а также активация локального социально-культурного капитала как ресурса устойчивого развития.

Научная новизна заключается в системном анализе истоков, институциональной эволюции и интеграционных процессов галерей как взаимосвязанных аспектов единого трансформационного процесса, рассмотренных в контексте культурной динамики Арктического региона, что позволяет выйти за рамки локального кейса и предложить модель, верифицируемую на других периферийных территориях. Практическая значимость состоит в возможности использования выводов для разработки стратегий развития галерей и музейно-выставочных комплексов в Арктике, а также для формирования культурной политики, учитывающей региональную специфику.

КОЛЕСНИКОВА Светлана Александровна
Краснодар, Россия, svet16@internet.ru
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева
кандидат филологических наук, доцент

Интернациональный театральный репертуар в восприятии современной космополитической аудитории полиэтнического региона

Дан обзор спектаклей нового фестиваля независимых театров «На связи», прошедшего летом 2026 г. в Краснодаре, – пять работ соотносимых, в первую очередь, по линии восприятия интернационального театрального репертуара в реальной космополитической зрительской среде. Были показаны: «Как Зоя гусей кормила» в постановке Таганрогского камерного театра, по одноименной пьесе Светланы Баженовой; «Серая радуга» Николая Русского, выдвинутая краснодарским «Одним театром»; «I&M (Иоганнес и Маргарет)» по сказке братьев Гримм «Гензель и Гретель» («МУХА театр», Ростов-на-Дону); и два спектакля Никитинского театра из Воронежа: «Осенняя соната» – адаптация одноименного фильма Ингмара Бергмана и «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» по одноименному автобиографичному роману Курта Воннегута.

При анализе восприятия произведений иноязычных авторов аудиторией полиэтничного региона обращено внимание на следующие аспекты. Как унифицируется понятие «национальное» в контексте глобальной культурной интеграции; как универсализируется исполнительский и постановочный стиль; как современная жизненная конкретность становится сценическим образом – документальным или, наоборот, оторванным от первоисточника, почти фантазийным; как в целом актуализирована общечеловеческая проблематика в камерном жанре на современной сцене. По мнению автора, в постановочном опыте театров разных регионов страны, главенствуют попытки творческого осмысления «носящихся в воздухе» концептов. Отсюда – амбивалентная проблема потери собственного сильного голоса: каждый спектакль так или иначе встраивается в общий концептуальный эстетический ряд, в художественное поле так называемой актуальной режиссуры. Это не снижает ценность творческих усилий каждого отдельного коллектива.

КОНДРАТЬЕВА Анна Александровна
Ставрополь, Россия, anna_kondor@mail.ru
Северо-Кавказский федеральный университет
кандидат географических наук, доцент

Образ города Ставрополя как природный и историко-культурный ландшафт Юга России

Д. С. Лихачёв рассматривал «образ территории» как живой, развивающийся синтез природы, истории и культуры. Нами была поставлена задача изучить и подтвердить этот метод на примере формирования туристского образа города Ставрополя. Уникально, что в условиях высокой антропогенной освоенности всей территории Ставропольского края природный потенциал сохранился именно в пределах городской черты Ставрополя.

Образ города обусловлен расположением на Ставропольской горе (столообразный останец Ставропольской возвышенности на юге России). Абсолютные отметки высот 660 – 350 м. «Город на высоте» – теперь это туристский бренд молодежных фестивалей, проводимых ежегодно в городе. В рельефе города плакорные площади чередуются с глубокими оврагами долин речек, берущих начало на склонах горы (Ташла, Мамайка, Мутнянка, Желобовка и др.), много родников (Холодный, Михайловский, Карабинский, Корыта). Пейзажный образ города. Среди степей крепость Ставропольская строилась в окружении природных лесов. Лесные массивы являются частью городской среды, вклиниваясь в пределы города по речным долинам и балкам (Кругленький, Русская Лесная Дача, Таманский, Члинский, Мамайский). Архитектурно-художественный образ города Ставрополя сформировался в процессе группировки растительности в сочетании с рельефом местности, водными устройствами фонтанов. Город с

момента своего основания имеет множество парковых зон, сформированных на месте естественных лесных массивов (парк Центральный, парк Победы, Ботанический сад). Бульвар имени генерала А. Ермолова памятник природы садово-паркового искусства (1854 г.) Исторически традиция создания цветников и сложных геометрических форм клумб, ухоженных аллей и бульваров продолжается. Здесь создавались архитектурные шедевры, живописные полотна, музыкальные произведения как часть культурной жизни России. Мемориально-исторический образ города Ставрополя складывается из комплекса крепости 1777 г. на Азово-Моздокской линии, памятников времен революции и оккупации времен великой отечественно войны. Образ Ставрополя, это сформировавшаяся культурная среда, которая включает природные ценности, историко-культурное наследие, многонациональную культуру, архитектурную среду как память о тех поколениях, которые основали город и продолжают его строить. Город приобрел неповторимый, уникальный облик.

КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна

Москва¸ Россия, korenvs@mail.ru

государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 463 имени Героя Советского Союза Д. Н. Медведева»

кандидат культурологии

Об организационных условиях для работы по сохранению и продвижению духовно-нравственных ценностей среди детей и подростков

В настоящее время внешние и внутренние условия в российском обществе обусловили необходимость постановки новых стратегически важных задач в сфере культуры и образования. Активно идет формирование базовых позиций и уточнение содержания миссии учреждений культуры и направлений социокультурных практик в современной России. Но эта работа должна осуществляться комплексно, системно и в течение длительного периода времени, что возможно при поддержке смежных министерств и ведомств, общественных организаций и молодежных движений с финансовым обеспечением, выделенным в рамках комплексных целевых социально-экономических программ.

В 2024 г. нацпроекты, утвержденные указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», были завершены. В результате их реализации была значительно модернизирована инфраструктура учреждений культуры, разработаны принципиально новые организационные механизмы и инструменты, созданы межведомственные координационные органы, фонды культурного развития, проектные офисы. В настоящее время осуществлен запуск еще нескольких нацпроектов со сроком реализации до 2030 года, в их числе «Семья», «Молодежь и дети», которые непосредственно связаны с развитием культуры.

Так, в нацпроект «Семья» входят пять федеральных проектов, один из которых называется «Семейные ценности и инфраструктура культуры», призваны решать задачи формирования позитивного образа семьи на основе укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей. Сложный комплекс гуманитарных проблем призван решить также нацпроект «Молодежь и дети», состоящий из федеральных проектов «Все лучшее детям», «Мы вместе», «Россия в мире», «Россия – страна возможностей», «Университеты для поколения лидеров» и др. Эти проекты направлены также на создание возможностей для развития талантов и самореализации молодых людей.

Для реализации задач, поставленных нацпроектами в области сохранения и пропаганды духовно-нравственных ценностей, сформирована организационная структура, в которой главные роли отведены профильным и смежным министерствам и ведомствам на федеральном уровне, органам управления на региональном и муниципальном уровнях, общественным организациям и целому ряду учреждений разной ведомственной подчиненности. Важнейшие позиции в этом направлении занимают Роспатриотцентр, Росдетцентр, Росмолодежь, общество «Знание», Российское военно-историческое общество и другие структуры. Они становятся эффективными площадками поиска ключевых смыслов и концептуальных решений в области

культурного развития, а также обеспечивают выстраивание коммуникационных связей в профессиональном сообществе и консолидацию усилий регионов в этом направлении.

Региональные органы государственной власти не только обеспечивают реализацию нацпроектов на своей территории, но и разрабатывают и утверждают собственные региональные программы и планы. Ведущие позиции в этом направлении принадлежат органам управления в сфере культуры и образования, по работе с молодежью, а также структурным подразделениям, отвечающим за связи с общественностью и СМИ, ведущим порталы губернаторов и региональных правительств, сообщества в социальных сетях, формирующим информационную повестку, актуальную на территории региона. В качестве коллегиальных совещательных органов действуют координационные советы, комиссии по духовно-нравственным ценностям, контролирующие работу областных, республиканских, краевых телеканалов и газет. В эту сферу также включены региональные производители творческих продуктов, учреждения, работающие с культурным наследием – музеи, архивы, библиотеки, поддерживающие исторические традиции книжные издательства, редакции газет и журналов, образовательные учреждения, а также государственные и коммерческие структуры, создающие эстетику городской среды и организующие досуг граждан.

КОРЕННОЙ Александр Сергеевич

Омск, Россия, akorennoy@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Креативные индустрии как инструмент социокультурных преобразований российского общества

В 2024 г. был принят Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», в котором они признаны в качестве важного и перспективного сектора экономики, способного внести существенный вклад в федеральный и региональные бюджеты, обеспечить занятость населения. Учитывая динамику социокультурных изменений в обществе, смену поколений целевой аудитории, ориентирующейся на более современный формат общения и формы потребления, создаваемые в них творческие продукты должны, по мнению разработчиков закона, оздоровить социокультурное пространство, наполнить его позитивными смыслами и идеями. Выполняя требования закона, все регионы страны с учетом своей специфики разработали собственные региональные законы, стратегии и программы, нацеленные на создание и финансовую поддержку региональных креативных кластеров.

Но в развитии креативных (творческих) индустрий наблюдается ряд проблем. Прежде всего, эта разновидность деятельности внутренне разнообразна и представляет собой основанное на непосредственно индустриальных или сетевых формах организации производство культурных продуктов. Это производство четко разбивается на два направления. С одной стороны, российским федеральным законодательством к культурным (творческим) индустриям отнесены промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации. Эти виды деятельности технологически сложны, затратны, рассчитаны на массовую аудиторию, их продукция производится преимущественно в агломерациях. А с другой стороны, в малых населенных пунктах в большей степени креативные (творческие) индустрии опираются на объекты, имеющие историко-культурное значение, на традиционные ремесла, народные промыслы и т.д. Даже такие, казалось бы, неиндустриальные культурные формы, работая в структуре креативного кластера в связке с другими креативными производствами, вносят свой вклад в совокупный синергетический эффект, своей продукцией поддерживая бренд территории, обеспечивая туристическую привлекательность, опосредованно способствуя индустриальному развитию территории.

В нашей стране достаточно много таких узнаваемых мест, известность которым принесла культурная продукция народных промыслов. Но в некоторых случаях работу нужно начинать буквально с нуля. Даже при наличии продуктивных идей и творческих разработок, которые могли бы заинтересовать публику, неразвитость инфраструктуры, отсутствие подготовленных кадров, слабая рекламная деятельность тормозят развитие креативного потенциала в регионах.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что регионы и города Российской Федерации крайне неравномерно включены в процесс развития креативных (творческих) индустрий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Они зачастую конкурируют между собой вместо развития уникальной специализации и кооперации с учетом сильных сторон друг друга, а подавляющем числе случаев наблюдаемая статистикой часть результатов интеллектуальной деятельности создается в крупных городах. Крайняя степень неравномерности территориального распределения ведет к негативным последствиям – переезду людей в столичные регионы, расслоению и угрозе потери единого культурно-образовательного пространства, утраты возможностей экономического развития ряда территорий.

Крайне важно осуществлять развитие креативных (творческих) индустрий не только в крупных городских агломерациях, но и в малых городах, на сельских территориях с учетом присущих таким городам и территориям историко-культурных традиций, имеющегося материального и нематериального наследия. Создаваемые в регионах страны культурные кластеры нуждаются не только в финансовой поддержке со стороны государства, региональных органов власти, но также в научном и методическом обеспечении, раскрывающим перед организаторами возможный спектр их видового разнообразия и перспективы развития в новых условиях трансформации российской культуры. Необходимы скоординированные, комплексные и широкомасштабные усилия по организации и обеспечению системной и масштабной работы в этой области.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

КОРСАКОВА Ирина Анатольевна
Москва, Россия, korsakovaia@mail.ru
Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке
доктор культурологии, доцент

Границы машинного творчества: философско-культурологический аспект

Стремительное развитие искусственного интеллекта ставит под сомнение уникальность творческой деятельности человека: машины научились создавать картины, писать стихи, музыку. Все чаще появляются новые «шедевры», созданные искусственным разумом, которые проходят «тест Тьюринга». Тем не менее есть несколько аргументов, позволяющих провести границу между машинным и человеческим творчеством.

1. Существует колоссальная разница в самом акте творения. Человек – «открытая система», способная к трансцендированию, он черпает истоки своего творчества «извне», оно трансцендентно. Искусственный интеллект ограничен тем, что уже создано человечеством. Его «творчество» выступает как эмерджентность системы. Человек также может создавать новое, опираясь на традицию и изучая опыт своих предшественников, однако настоящий художник черпает вдохновение из сферы трансцендентного.

2. Для человека творчество – это способ самостановления, самореализации, сомнения, то есть «путь». Сама действительность выступает проектом и результатом творческой деятельности человека. Для искусственного интеллекта творчество – это «конечная точка», выполненная задача. Искусственный интеллект не способен к самосозиданию и самоидентификации.

3. Искусство создается для зрителя. Реципиент – неотъемлемая часть художественного процесса. Именно поэтому эксперт может ошибиться, приняв продукт машинного творчества за человеческое творение. Он сам (зритель, слушатель) вносит смысл в произведение искусства, и этот смысл рождается из его личных переживаний, ценностей. Искусство – диалог, машинное творчество – псевдоискусство, имитация диалога.

Таким образом, именно наличие экзистенциального ценностно-смыслового и эмоционально-волевого содержания (творческий аспект) отличает акт сознания человека от продукции машинного разума, который может превосходить человеческий по когнитивным и интеллектуальным характеристикам, но не обладает глубинной связью с основами духовного бытия.

КОСТИН Николай Дмитриевич
Краснодар, Россия, pilerro@me.com
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ

Памятники военным летчикам в мемориальном наследии Краснодарского края: диахронный анализ

Монументальная коммеморация играет важную роль в сохранении, трансляции и актуализации исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. На сегодняшний день на территории Кубани насчитывается около полутора тысяч памятников, связанных с событиями Великой Отечественной войны, причем немалую часть составляют захоронения и мемориалы, посвященные летчикам. Многие из них признаны объектами культурного наследия регионального значения, что маркирует их особую значимость в деле сохранения исторической памяти для будущих поколений.

Доклад посвящен выявлению динамики развития монументальных форм увековечивания памяти о подвигах военных летчиков, участвовавших в боевых действиях на территории Кубани в 1942–1943 гг., прослеживаемой на материале архивных документов и электронных источников.

Первый период (1943–1960-е гг.) характеризуется сооружением простых стандартизированных форм памятников на могилах (братских и индивидуальных) в виде пирамид, стел, обелисков на ступенчатом или кубическом основании, увенчанных красной звездой, сферой, символически спущенным знаменем, а в некоторых случаях – дополненных объемной скульптурой солдата в униформе Красной Армии, либо рельефной общевоинской атрибутикой. Внешний вид захоронений, как правило, был очень скромным и выражал идею скорби и жертвенности советского народа, а также памяти о подвиге.

С начала 1970-х гг. отмечается переход к новой, значительно более масштабной и выразительной предметной форме. Доминантами мемориалов и памятников становится настоящая боевая техника – самолеты-истребители, штурмовики. Такой подход можно трактовать как стремление к монументализму, символу, увековечиванию мощи авиации СССР. На закате советской эпохи и в постсоветский период прослеживается тенденция к персонализации памяти. Основной формой меморизации становится создание бронзовых скульптурных монументов, бюстов, посвященных конкретным летчикам, что свидетельствует о стремлении не только сохранить память о подвиге, но и вновь актуализировать имена героев прошлого.

Таким образом, памятники военным летчикам периода Великой Отечественной войны обладают не только историко-документальной ценностью, но и выполняют многообразные функции. Важнейшей из них является формирование региональной идентичности посредством аккумуляции исторической памяти и трансляции героического нарратива будущим поколениям.

КОСТИНА Наталья Анатольевна
Краснодар, Россия, kostnat72@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
кандидат педагогических наук, доцент

О задачах коллаборации институциональных и неинституциональных субъектов в сфере культурно-воспитательных практик

В настоящее время в стране активно осуществляется процесс реорганизации системы управления социокультурной деятельностью, с одной стороны, вызванный социально-

экономическими реформами, переходом на рельсы креативной экономики, а с другой стороны – обусловленный важностью сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей. Эта двойственность предполагает необходимость согласования усилий институциональных и неинституциональных субъектов, осуществляющих культурно-образовательные и воспитательные практики, разработку и реализацию таких инновационных моделей, которые бы способствовали выработке оптимальных ответов на поставленные на государственном уровне задачи.

В социокультурной сфере в настоящее время действуют несколько групп субъектов, как институциональных, так и неинституциональных. Основную группу по-прежнему составляют федеральные, региональные и муниципальные учреждения культуры – профильные социальные институты, с четкими целями, основательной материальной базой и государственным обеспечением. Они, на протяжении длительной истории целенаправленно занимаясь созданием, сохранением, распространением и оценкой культурных ценностей, решают в обществе социально важные задачи. Но с переходом на проектное управление ситуация резко поменялась: культурно-образовательные и воспитательные процессы теперь реализуют не только профильные структуры, но также принимают участие подведомственные учреждения смежных министерств (Минпросвещения, Минобрнауки, Минспорта, Минэкономразвития), федеральные агентства (Росмолодежь). Свои проекты в социокультурной сфере создают молодежные движения («Движение первых»), общественные организации (Российское военно-историческое общество, общество «Знание»). Финансовую поддержку оказывают государственные корпорации (РЖД, Росатом и др.). В особую группу сегодня выделяются креативные кластеры, которые рассматриваются как один из активно продвигаемых трендов в экономическом и культурном развитии регионов. Свой вклад в общее дело вносят коммерческие структуры – продюсерские центры, арт-объединения, курсы, актерские школы, а также субъекты, создающие контент и реализующие социокультурные практики в сетевом формате.

Такая ситуация обусловлена фундаментальными изменениями в социуме, бурным развитием информационных технологий, выходом на арену молодых поколений, с их интересами и ценностными предпочтениями, и как ответ - появлением новых неинституциональных образований, берущих на себя часть задач по производству культурной продукции и услуг. Новые модели взаимоотношений традиционных культурных институтов и иных субъектов, действующих в культурно-воспитательной сфере, нуждаются в обосновании новых принципов коллаборации.

Коллаборация как принцип взаимодействия двух и больше сторон, направлен на достижение общей цели при условии равных для всех прав и взаимовыгодных условий. В социокультурной деятельности она отличается особой спецификой – ведь каждый из институциональных и неинституциональных субъектов ориентирован на собственную модель социокультурного влияния на аудиторию и реализует ее своими средствами. В этом есть свои сильные стороны и свои риски. Особенно это касается неинституциональных образований, процессы социокультурной деятельности которыми осуществляется вне жестких рамок формальных институтов и неподконтрольно им. Но при этом неинституциональные образования быстрее реагируют на изменения, более открыты экспериментам и создают альтернативные нарративы.

В идеале эти пласты должны взаимодействовать и дополнять друг друга. Традиционные социальные институты должны задавать общие рамки, обеспечивая стабильность и трансляцию ключевых ценностей, а неинституциональные субъекты – вырабатывать и апробировать новые форматы. Но в реальной практике возникают проблемы – ведь множество субъектов, преследующих разные цели, имеющих разные источники финансирования, используют значительно отличающиеся формы культурного воздействия на аудиторию, а, соответственно, действуют разбалансировано в решении задач государственной культурной политики.

Особые риски создает фрагментация культурного пространства, отсутствие фильтров и профессиональной экспертизы делает возможным распространение деструктивных идей, а коммерциализация, ориентация на массовый спрос в определенной мере влияет на качество культурной продукции. Кроме того, встают довольно острые вопросы управленческого

характера: какие взаимоотношения складываются между этими группами субъектов – коллаборации или соперничества за государственные деньги? Как действовать на этом поприще наиболее эффективно с точки зрения запланированного результата? В каких форматах осуществлять сотрудничество, на каких основаниях и в какой области это сотрудничество будет наиболее удачным? Безусловно, нужна интегрирующая диагональ, объединяющая в единое целое политику государства, рыночные механизмы и творческий потенциал конкретных коллективов и конкретной личности, направленный на совершенствование культурно-образовательной и воспитательной деятельности.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

КОЦЕВ Рустам Заурбекович

Пятигорск, Ставропольский край, Россия, rulli_rulit@mail.ru

Пятигорский государственный университет

Единство народов России через призму индо-уральской гипотезы

Материалом для настоящего доклада, развивающего индо-уральскую гипотезу как ресурс осмысления культурно языкового единства народов России, явились материалы известных исследований и новейшие данные 2000–2020-х гг. Истоки гипотезы восходят к В. Томсену (1869) и более ранним попыткам Д. Э. Европеуса; в отечественной традиции значим вклад В. М. Иллич-Свитыча. В настоящее время направление развивается в русле междисциплинарности: А. А. Кассьян, М. А. Живлов, Г. С. Старостин применяют вероятностные методы к коротким спискам, а П. Каллио последовательно критикует упрощения, настаивая на парадигматической строгости и учете вокализма. Новейшие тематические сборники 2022 г. (Congressus XIII Internationalis Fenno Ugristarum) демонстрируют рост интереса к макрокомпаративистике.

Так, уральское *nimi сопоставимо с ПИЕ *nom (имя) как базовая и слабо изменяющаяся лексема. Грамматически перспективен анализ местоименных форм (например, ПИЕ *egō/ menä («я») и прауральское *minä; ПИЕ *tuH («ты») и прауральское *tä) как устойчивых элементов с высокой диагностической ценностью. Сюда же относят базовые грамматические элементы, такие как суффикс 1-го лица единственного числа *m, общий для ПИЕ и прауральского.

Археологические данные (работы К. Карпелана, А. Парполы, Е. Е. Кузьминой) коррелируют с актуальными лингвистическими моделями, очерчивая зоны и периоды контактов.

Таким образом, индо-уральская гипотеза, при всей дискуссионности, дает научно обоснованную рамку для диалога о языковом многообразии России подчеркивая взаимовлияние и общую историческую траекторию русского и уральских народов (ханты, мордва, марийцы, коми и т. д.). Материал, представленный в докладе, может стать моделью дальнейших макрокомпаративистских исследований иных языковых групп страны.

КРИГЕР Лариса Валерьевна

Воронеж, Россия, kriglv@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

Образ города и возможности его сохранения в условиях современного законодательства об охране объектов культурного наследия

В настоящее время в академической науке компоненты, составляющие понятие «образ города», сформулированы достаточно полно, этой теме посвящены книги и научные статьи, «образ города» был предметом исследований Института Наследия. В законодательстве установлены составляющие предмета охраны достопримечательного места и исторического поселения, которые фактически и являются компонентами «образа города». Однако в России далеко не все города имеют статус «исторического поселения», или «достопримечательного места» и, соответственно, утвержденный предмет охраны города. Возникает вопрос: какие еще могут быть правовые инструменты сохранения уникальных характеристик, создающих образ того или иного населенного пункта.

В докладе рассматриваются некоторые примеры градостроительной охраны наследия городов. Так, идеальным вариантом для сохранения «образа» является единовременное установление объединенной зоны охраны для всех объектов культурного наследия города (например, города Богучар, Павловск). Но это мероприятие, во-первых, дорогостоящее, во-вторых, «задуманные» и «исполненные» в целях сохранения «образа города» зоны охраны могут фрагментарно меняться, что, в конечном итоге, приведет к «лоскутности» требований к градостроительным регламентам. Это стало очевидным с принятием в 2024 г. «Положения о зонах охраны», установившего основные принципы требований к ограничениям: «сбалансированность» и «соразмерность». Положительный результат в сохранении «образа» можно получить при проектировании предмета охраны, границ территории и зон охраны больших ансамблей, например, усадеб, объекты которого «рассыпаны» по историческому центру современного населенного пункта (например, п. Рамонь). Однако в этом случае сохранению подлежит предмет охраны ансамбля усадьбы, его «духа места», а не сохранение и развитие «образа» населенного пункта. В целом отмечается, что на практике законодательно сохранять историческую среду, или «образ», возможно лишь для локальных городских территорий: в границах исторического поселения, достопримечательного места, зон охраны, историко-культурных заповедников.

КРУГЛИКОВА Мария Игоревна

Пятигорск, Ставропольский край, Россия, maria881990@yandex.ru

Пятигорский государственный университет

Проект «Литературная тропа: Велимир Хлебников сегодня» как фактор развития туризма и сохранения культурной памяти

Доклад посвящен презентации и обоснованию актуальности культурно-просветительского проекта «Литературная тропа: Велимир Хлебников сегодня». Автор рассматривает проект как многофункциональную инициативу, направленную на актуализацию творческого наследия В. В. Хлебникова – поэта-новатора, основоположника русского футуризма, реформатора поэтического языка и создателя философско-мифологической картины мира. Актуальность проекта раскрывается в трех взаимосвязанных аспектах: историко-культурном (обращение к уникальному языковому эксперименту и космогоническим идеям Хлебникова, сохраняющим свое значение для современной культуры), инновационном (наследие поэта служит источником вдохновения для новых форм художественного осмысления – в кинематографе, музыке, изобразительном искусстве и мультимедийных практиках, что делает его востребованным для «поколения будущего») и регионально-туристическом (проект призван усилить культурную привлекательность как исторически сложившегося центра притяжения творческой интеллигенции, способствовать развитию внутреннего туризма и рождению новых творческих коллабораций).

В заключении обосновывается, что проект «Литературная тропа» выступает не только механизмом сохранения литературной памяти, но и катализатором культурного развития региона, интегрируя классическое наследие в современные социально-культурные практики.

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

Краснодар, Россия, anatoly.kryukow@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат исторических наук

Цифровая репрезентация научно-технического наследия Екатеринодара-Краснодара: источники, практика и перспективы развития

Исследование посвящено цифровым аспектам популяризации научно-технического наследия Екатеринодара–Краснодара – города, который на протяжении полутора веков выступает одним из ведущих научно-технических центров Юга России. Целью исследовательских

усилий автора явилось определение основных тенденций развития информационных ресурсов, представляющих научно-техническое наследие Краснодара в цифровом пространстве. Достижение этого ориентира позволит выявить перспективные направления деятельности по популяризации этой важнейшей составляющей идентичности и исторической памяти.

В качестве эмпирической базы привлекаются интернет-ресурсы, репрезентирующие наследие в цифровой среде: официальные сайты музеев и архивов, мультимедийные платформы, краеведческие и новостные порталы («Кубановедение», специализированный энциклопедический ресурс kubtransport.info и др.), геопорталы с цифровыми двойниками объектов культурного наследия, а также официальные сайты вузов (прежде всего Кубанского государственного технологического университета). В методологическом плане исследование опирается на широкое понимание научно-технического наследия, включающего не только материальные объекты (здания, приборы, инженерные сооружения), но и нематериальные компоненты – научные школы, технологии, инженерные решения, память о выдающихся деятелях.

Выявлены основные тенденции, характеризующие текущую практику цифровой репрезентации. Во-первых, наблюдается переход от статичных текстово-иллюстративных форматов к мультимедийным – 3D-моделям, виртуальным турам, мультимедийным гидам и видеороликам, что повышает доступность и привлекательность материалов. Во-вторых, активно осуществляется интеграция архивных и музейных фондов в цифровую среду, создаются виртуальные выставки, преодолевающие территориальные и временные барьеры. В-третьих, университеты выступают драйверами популяризации, публикуя исторические очерки, биографические справки и прослеживая преемственность научных школ. В-четвертых, информация рассредоточена по множеству независимых площадок, не связанных между собой навигационно и содержательно, что затрудняет комплексное восприятие.

Сформулированы перспективные направления развития цифровой репрезентации. Приоритетным признается создание единого цифрового портала, агрегирующего сведения обо всех объектах и персоналиях, связанных с научно-технической историей города, что могло бы стать основой региональной платформы управления культурно-историческим наследием. Второе направление – развитие технологии цифровых двойников, в том числе для утраченных сооружений, позволяющее виртуально реконструировать исторический облик города. Третье – внедрение интерактивных форматов с вовлечением широкой аудитории: мобильные приложения с дополненной реальностью, онлайн-квесты и др. Четвертое – интеграция наследия в образовательные программы через онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и просветительские материалы для школ и вузов. Пятое – международное позиционирование, в частности, создание мультиязычных ресурсов, представляющих наследие города на мировом уровне (с опорой на пример четы Кирлиан, чьи открытия имеют глобальный резонанс).

Автор приходит к выводу, что цифровая репрезентация научно-технического наследия Екатеринодара–Краснодара находится на начальном этапе системного становления. Накопленный опыт подтверждает высокий потенциал цифровых технологий для сохранения и трансляции этого пласта культурного наследия, однако его полная реализация невозможна без четкой координации усилий музеев, архивов, вузов и IT-сообщества. Только при условии согласованной работы этих субъектов может быть создана целостная информационно-просветительская экосистема, способная превратить разрозненные факты в доступный и востребованный ресурс.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

КРЮКОВА Анна Владимировна

Краснодар, Россия, ayutakr@yandex.ru

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д.Фелицына
кандидат исторических наук

Физиотерапевтическое оборудование санаторно-курортных учреждений Черноморского побережья Кавказа в начале XX века

Первые санаторно-курортные учреждения появились на Черноморском побережье Кавказа в самом конце XIX – начале XX в. благодаря частной инициативе. Масштаб этих

заведений был разным: от небольших морских ванн, о которых практически ничего не известно, до довольно значительных лечебниц и санаториев.

В последних применяли следующие физиотерапевтические методы лечения: все виды душей, переменной температуры и переменного давления (Шарко, Шотландский, паровой, для постоянного орошения при женских болезнях и проч.); ванны общие, сидячие и ножные (с душами и проточной водой), лекарственные, паровые, суховоздушные, углекислые, кислородные, электрические (фарадические и гальванические), теплые морские ванны, грязевые, рапные, серные, железистые, солнечные, песочные, световые, сосновые, ароматические; аппараты для гальванизации, фарадизации, дарсонвализации и франклинизации, вибрационного массажа и врачебной гимнастики. Кроме того, проводились другие процедуры (приснитцевские пеленания, обтирания, обливания, ингаляции, массаж и т. д.). При лечебницах обычно были рентгеновский кабинет и химико-микроскопический кабинет для анализов.

Репрезентация физиотерапевтического оборудования санаторно-курортных заведений Черноморского побережья Кавказа осложнена недостатком источников. Однако, сохранившиеся описания, фотографии и открытки могут представлять интерес для исследователя, использоваться в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музеев. Дополнительными источниками по теме служат хранящиеся в музеях Анапы и Сочи личные вещи и фотографии докторов, владевших этими заведениями (В. А. Будзинского, В. Ф. Подгурского, А. Л. Гордона); фотографии внешнего вида зданий лечебниц. Сами постройки, к сожалению, либо утрачены, либо сильно перестроены (лечебница и санаторий Будзинского в Анапе, санаторий Платонова в Геленджике) или находятся в аварийном состоянии (ванные павильоны на Мацесте).

КТИТОРОВ Сергей Николаевич

Армавир, Краснодарский край, Россия, ktitorovsn@yandex.ru
Армавирский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент

Картографическая реконструкция самого городского села Российской империи

В докладе представлена информация о создании трехмерной иллюстрированной карты селения Армавир Кубанской области по состоянию на осень 1913 г. Проект был реализован в 2022–2023 гг. по инициативе и под руководством директора фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «Анив» А. В. Хечояна. Финансирование работ обеспечил председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз армян России» Краснодарского края К. Д. Айрапетян. Непосредственными авторами карты являются кандидат исторических наук, С. Н. Ктиторов (Армавир) и художник, кандидат технических наук Р. В. Атоян (Минск).

Актуальность проекта обуславливается несколькими факторами. Досоветский Армавир представлял собой уникальное явление в масштабах всего государства. В конце XIX – начале XX в. он превратился в крупнейшее и самое городское по своему внешнему облику, выполняемым функциям и общему характеру жизни село Российской империи. В 1913 г. здесь проживало около 60 тыс. чел. Армавир играл роль главного торгового и второго по промышленному развитию (после Екатеринодара) пункта Северного Кавказа. Здесь сформировался важный культурно-образовательный и общественно-политический центр. В предреволюционные десятилетия селение Армавир оказало значительное влияние на процессы эволюции всего региона. Армавир сильно пострадал в период Великой Отечественной войны. В результате массированных бомбардировок немецко-фашистской авиации архитектурный ансамбль центральных кварталов оказался почти полностью уничтожен, оставшись лишь на сравнительно немногочисленных старинных фотоснимках.

Выполненная в аксонометрической проекции с эффектом «вида с птичьего полета» цветная карта Армавира 1913 г. дает достаточно наглядное представление об оригинальном облике когда-то самого городского села Российской империи. В панораме застройки Р. В. Атоян изобразил около 8 тыс. сооружений и объектов, среди которых обращают на себя внимание храмы

местных этнических сообществ: русские и армянские церкви и часовни, польский костел, немецкая кирха и татарская мечеть. Многочисленные сюжеты уличной жизни позволяют лучше понять специфику истории повседневности минувшей эпохи. По достоверности и детализации карта практически не имеет аналогов в регионе. Большую исследовательскую ценность представляет обширная текстовая часть, в том числе экспликация к почти 2 тысячам представленных на плане объектов.

Указанный проект важен в контексте решения задач по сохранению объектов культурного наследия и развития в Армавире туристско-экскурсионной деятельности.

КУЁК Асфар Сагидович

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, asfar52@mail.ru

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева

доктор филологических наук

Институт «Хьак1эщ» (гостиная, кунацкая) как пространство трансляции культурного опыта в традиционном адыгском обществе

Институт народного воспитания Хьак1эщ (гостиная, кунацкая) занимает особое место в построении образовательного пространства в адыгской культуре. Это был многофункциональный социально-педагогический институт, который на протяжении веков играл центральную роль в воспитании и социализации молодежи адыгского народа. Здесь отражалась содержательная и методологическая роль кодекса адыгской этики, морали и поведения под общим названием «Адыгэ Хабз».

Гостевые дома становились центрами интеллектуальной и культурной жизни, в них вырабатывались навыки красноречия для участия в общественной жизни, молодежь училась в этом у старших, наблюдала не только за красноречием, но и за ораторским искусством, где главным был не зычный голос, а то, как оратор доносит свою мысль до слушателей, порой доводя свою речь до тихого плавного течения. Такого слушали затаив дыхание. В этом заключалось методологическое значение, обоснованное ключевой ролью бесед и монологов старейшин, гостей и мудрецов общины, как хранителей и распространителей исторических знаний и моральной мудрости. Хачещи служили определенными формами органического взаимодействия между поколениями, где молодые люди впитывали знания через прямое общение с носителями традиции.

В качестве основополагающих тематик содержательного наполнения воспитательного процесса выделялась теория и практика гостеприимства, участие в ритуальных событиях, история семей, рода и народа с точки зрения старшего поколения, обучение боевым навыкам, особенности построения и реализации семейного воспитания, совершенствования и развития физической подготовленности, овладение кодексом этического поведения (Адыгэ Хабз), в том числе способам реализации принципов уважения к старшим, формирования гражданственности и патриотизма, принципов честности и правдивости, благородства и доброты.

КУЁК Марьет Гиссовна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, kuek.marina@yandex.ru

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. Керашева

кандидат искусствоведения

Архетипы традиционной художественной культуры адыгов в современном искусстве

Традиционная художественная культура адыгов на мозаичном фоне современного искусства золотой нитью связывает знаки и символы универсальных архетипов мира прошлого с миром будущего, в поисках идентичности мира настоящего. Архетипы традиционной художественной культуры выступают как культурная память или культурный код, сохраняющий древние образы, смыслы, сюжеты и трансформирующиеся в современном искусстве. Каждое новое поколение художников, мастеров прикладного искусства осмысливает себя в окружающем

мире природы, ищет сакральный смысл в ритуалах и обрядах, в мифах и символах народного искусства.

Архетипы художественной культуры адыгов в контексте поиска цивилизационной идентичности дисперсного этноса через призму изобразительного и декоративного искусства автор доклада рассматривает на примере творчестве ряда художников: Феликса Петуваша, Теучежа Ката, Абдулаха Берсирова, Нурбия Ловпаче, Руслана Цримова, Руслана Мазло, Мурата Дышекова, Руслана Шамеева, Зака Кахадо. Выявлена символическая и знаковая стилистика, основанная на традиционных образах – архетипах Солнца, Природы, Земли, Космоса, Мирового Древа, Богини Матери, Нартов и др. В декоративно-прикладном искусстве заметно преобладание архетипических образов, транслирующих стилистическую и технологическую преемственность тысячелетних художественных традиций. Ювелирное искусство современных художников по металлу Залима Тумова, Аси Еутых и Мурата Гогунокова транслирует преемственность сакральных и мифологических образов звериного стиля, изысканность орнаментальных мотивов и знаков, интерпретируя это богатое наследие. Руслан Мазлоев, Замудин Гучев создают шедевры современного и традиционного искусства плетения из рогоза, художник Рамазан Хуажев «разговаривает как с живым» с деревом (древние символы и знаки, тамги и орнаменты, сюжетные бытовые композиции).

Трансформация архетипических образов является фактором сохранения богатой традиционной культуры, мифологии, фольклора, сакральных археологических памятников (курганов, дольменов), святилищ и деревьев. В ситуации дисперсности адыгов в мире искусство выступает платформой самоидентификации, познания своей истории, культуры, Адыгэ Хабзэ, возрождения традиций и обрядов, создания этнокультурного пространства с фестивальными и образовательными проектами, конкурсами и выставками. Искусство –мост, на котором встречаются адыги разных стран, республик, разных мировоззренческих и религиозных парадигм, культурных и исторических контекстов для сохранения идентичности и этнокультурного наследия.

КУЗНЕЦОВ Никита Анатольевич

Москва, Россия, nikita-k1978@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат исторических наук

Князь Я. К. Туманов – морской офицер, мемуарист и литератор, представитель русского зарубежья

Язон Константинович Туманов – боевой офицер Российского флота и яркий представитель русской морской эмиграции, родился в 1883 г. в Тифлисе. Он принадлежал к грузинскому княжескому роду армянского происхождения.

Я. К. Туманов окончил Морской корпус и получил чин мичмана в 1904 г., сразу после начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Туманов получил назначение на эскадренный броненосец «Орел», на котором совершил знаменитый переход Второй Тихоокеанской эскадры, закончившийся Цусимским сражением.

После возвращения из японского плена Туманов продолжил службу на флоте. К 1916 г. он дослужился до чина капитана 2-го ранга. В 1917 г. он командовал вспомогательным крейсером Черноморского флота «Император Траян». Во время Гражданской войны Я.К. Туманов примкнул к антибольшевистскому лагерю. В 1920 г. в чине капитана 1-го ранга Туманов эвакуировался из Крыма. В 1924 г. семья Тумановых переехала в Южную Америку (в Уругвай, а затем в Парагвай). В Парагвае Туманов смог продолжить свою флотскую карьеру. Принимал он участие и в Чакской войне 1932–1935 гг. между Боливией и Парагваем, закончившийся победой последнего. В Парагвае Я. К. Туманов прожил до своей смерти в 1955 г.

Обладая литературным даром, Туманов описал события своей яркой жизни в воспоминаниях, посвященных как Русско-японской и Гражданской войнам, так и службе в парагвайском флоте. В 1930 г. в Праге вышла его книга «Мичмана на войне». Несколько интересных

мемуарных публикаций увидели свет на страницах нью-йоркского журнала «Морские записки». Помимо воспоминаний, Туманов опубликовал ряд рассказов на морскую тему, в которых также отразил свой опыт морской службы.

Судьба Я. К. Туманова являет собой пример жизненного пути незаурядного русского морского офицера, сумевшего продолжить свою профессиональную деятельность в эмиграции, чье мемуарное и публицистическое наследие является ценным историческим источником.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

КУКУЯН Вартан Григорьевич (Тер-Даниэл)
Краснодар, Россия, derder@list.ru
независимый исследователь
кандидат исторических наук, доцент

Традиционное армянское застолье как форма межкультурного взаимодействия

На рубеже тысячелетий человечество переживает большие культурные сдвиги, которые ставят перед обществом принципиально новые вопросы и открывают нетрадиционные пути их разрешения. Рассмотрение в таком глобальном культурологическом ракурсе проблемы изменений в порядке и организации проведения традиционных застолий на свадьбах и поминках в этнических сообществах вполне оправдано. Общее застолье всегда создавало поле для межкультурного обмена, как на уровне отдельных людей, так и на уровне межэтнических, межгосударственных и других форм взаимодействия людей. Автор рассматривает на примере армянских общин Краснодара на рубеже XX–XXI вв. два вида застолья, относящихся к обрядам жизненного цикла: свадьбу и поминовение усопших.

В XIX–XX вв. в любом армянском застолье главная организующая роль отводилась тамаде, который выбирался из лиц, пользовавшихся в армянском сообществе большим авторитетом. Значение выбора тамады было огромным, под него даже подстраивались даты и время проведения мероприятий. Тамада определял порядок тостов, создавал нужную доброжелательную гармоничную атмосферу события, прекрасно знал особенности этнического менталитета. Во время свадебного торжества мероприятие открывал именно тамада, который приглашал за стол вначале молодоженов, сопровождаемых их крестными родителями (кавор / крестный и каворгин / жена крестного). Только после этого рассаживались другие гости. Вступающим в брак было не принято пить за столом алкоголь. Порядок тостов был строго регламентирован: первый поднимался за молодую семью, второй – за крестных родителей, которые теперь становились ответственными за духовное окормление молодых супругов. Тост за родителей поднимался предпоследним. Именно они в завершение мероприятия высказывали свои пожелания и благословения своим детям, создавшим семью. В последние десятилетия порядок изменился. Третий тост стал за родителей. Изменилась и сама организация застолий.

Автор отмечает значительное изменение самой атмосферы в современных застольях, которые часто сопровождаются возросшей пассивностью приглашенных лиц, нарушением гармонии и единства, повышением градуса агрессии в случае возникновения того или иного конфликта. Соответствующие изменения выявлены и в порядке проведения поминальных мероприятий. Общий вывод заключается в том, что культура неординарного застолья (свадьба, поминовение усопших) иллюстрирует заметные сдвиги, происходящие в культуре и на глобальном уровне.

КУЛЫРОВА Анна Валеровна
Мелитополь, Запорожская область, Россия, anna-kulirova@ya.ru
Мелитопольский государственный университет
доктор биологических наук, профессор

Опыт технологических разработок по получению ценных веществ из медуз (на примере Азовского моря)

В настоящее время медузы в Азовском море начали увеличиваться в численности и

действительно они становятся проблемой для животного мира как самого бассейна, так и для туристов. Соответственно, имеется необходимость решения данной проблемы за счет их практического применения в промышленных масштабах. Одним из ценностей медуз является наличие в их теле ценного белка – коллагена, который имеет широкое применение в медицине, косметологии, пищевой промышленности, ветеринарии и биополимерной промышленности.

В Азовском море встречаются несколько видов медуз, но наиболее «проблемные» – это корнерот (Rhizostoma pulmo) и Аурелия (ушастая медуза).

Аурелия (ушастая медуза) в целом менее опасна: ее стрекательные клетки слабее, и контакт чаще вызывает лишь легкое покалывание или зуд, который быстро проходит.

У Rhizostoma pulmo отсутствуют длинные щупальцы, как у некоторых других медуз: вместо них — массивные ротовые лопасти, покрытые стрекательными клетками и именно контакт с лопастями вызывает ожог у людей. Ощущения от ожога часто сравнивают с ожогом от крапивы: появляется жжение, покраснение и волдыри, но сам по себе такой ожог не угрожает жизни. Хотя если в воде большое скопление медуз, то возможны множественные контакты, что повышают риск получения обширных ожогов и при этом особенно уязвимы дети, люди с хроническими кожными заболеваниями, повышенной чувствительностью или аллергики. У них реакция может быть сильнее, соответственно, помимо локального раздражения, возможны головная боль, тошнота и головокружение, а также в отдельных случаях у людей с неустойчивой нервной системой после контакта может начаться паническая атака. Помимо риска для отдыхающих, корнероты влияют и на экосистему: они активно поедают зоопланктон (которым питаются личинки рыб), а также икру и мальков, что в итоге может снижать численность рыбных популяций.

Имеющиеся исследования показывают, что коллаген из азовских корнеротов по свойствам близок к коллагену первого типа, который важен для костей, сухожилий, связок и кожи. Поэтому на основе такого коллагена разрабатывают:

– медицинские средства для лечения ран и ожогов (в виде губок или спреев); материалы для тканевой инженерии – скаффолды (каркасы), которые служат основой для выращивания клеток;

– компоненты для косметических средств, т.е. коллаген увлажняет кожу и стимулирует ее собственные восстановительные процессы;

– в ветеринарии – добавки из медуз в корм скоту и птице могут улучшать привесы и помогать животным справляться с болезнями;

– в пищевой промышленности применяют в салатах, крекерах и мармеладах;

– в биотехнологии изучают возможности промышленной переработки для получения биополимеров.

В летний период одна из задач – решить проблему массового скопления медуз у берега (часто их прибивает шторм или течения), за счет их отлова для промышленной переработки, что одновременно снизит нагрузку на экосистему и даст ценное сырье. Соответственно имеется необходимость открытия фабрики с разработанной технологической линией по получению коллагена в промышленных масштабах для применения фармацевтической, пищевой, биотехнологической и др. промышленности. Таким образом, одновременно извлечь пользу из этого природного ресурса и снизить нагрузку на экосистему, тем самым повысить туристическо- рекреационную безопасность Азовского моря.

КУРАШИНОВА Лейла Аскарбиевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, leilakur1964@gmail.com

Адыгейский государственный университет

В поисках героев для детской книги (на примере биографий Хусена Андрухаева и Николая Лобачевского)

Герои нашего времени – не только персонажи фэнтези, но и реальные исторические личности. На примере двух судеб – поэта и воина Хусена Андрухаева и гениального математика

Николая Лобачевского – показано, что истинный подвиг может быть совершен как на поле боя, так и в тишине кабинета ученого. В докладе рассказано об идее просветительского проекта – серии детских книг о героях, достойных подражания.

Хусен Андрухаев (1920–1941) – поэт, ставший солдатом. Молодой адыгский поэт и журналист, который успел издать свои первые стихи, но так и не раскрыл до конца свой творческий потенциал. В бою под Луганском 8 ноября 1941 г., оставшись один против врагов, он подорвал себя и десятки фашистов связкой гранат, произнеся фразу, ставшую символом несгибаемой воли: «Русские не сдаются!». Адыгея гордится своим сыном, поэтом и первым адыгом, удостоенным звания Героя Советского Союза. Его жизнь – пример того, как любовь к Родине и поэтическое слово превращаются в высшую форму служения.

Николай Лобачевский (1792–1856) – великий русский математик, «Коперник геометрии», перевернувший принятые со времен Евклида представления о том, что пространство четырехмерно. Деятельный организатор науки, он много лет служил на должности ректора Казанского университета. Но его математические открытия не были поняты и оценены при его жизни. Ученый умер в нищете. Слепым, он до последнего продолжал работать, диктовал свои труды ученикам. Его подвиг – это подвиг интеллекта и несгибаемой воли в борьбе с невежеством.

Два подвига – один урок. Сравнение этих двух судеб показывает, что героизм многолик: для поэта-солдата это мгновенный, яркий акт самопожертвования ради спасения товарищей и защиты Отечества. Для ученого – упорный титанический труд ума и бескорыстное служение истине. Борьба с устоявшимися догмами и непониманием современников требует не меньшего мужества. Оба примера учат вере в себя и в свои идеалы. Для детской книги нужны не вымышленные «супергерои», а реальные люди, чьи биографии являются источником нравственной силы. Новый формат изданий для детей – рисованная биография героя («Хусен Андрухаев»), книга «Лобачевский и его время» – помогают подрастающему поколению понять, что значит быть Человеком с большой буквы в любых обстоятельствах.

КУХАРСКАЯ Ольга Ивановна
Симферополь, Россия, rerigt@gmail.com
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Межкультурный гипертекст «Мастер и Маргарита»: доминанты и субтексты

В докладе роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассмотрен как межкультурный гипертекст. В аспекте влияния на данный роман великой трагедии И. В. Гёте «Фауст» показательными в данной связи представляются идеи самого Гете о литературе, выходящей за границы национальной среды, для обозначения которой он, в частности, использовал слово «*allgemein*» (общий, всеобъемлющий). Роман «Мастер и Маргарита» можно квалифицировать как доминантный текст фаустианского гипертекста. Однако линия литературной преемственности связывает его с «Фаустом» Гёте не только напрямую, но также и опосредованно, через «Наброски к замыслу о Фаусте» А. С. Пушкина и особенно – через «Мертвые души» Н. В. Гоголя, отсылками к которым изобилует текст романа Булгакова – и которые, как представляется, Булгаков воспринимал именно как элемент фаустианской традиции.

Существенный вклад в развитие собственно гипертекста «Мастер и Маргарита» внесли: киноэкранизации; театральные постановки, в том числе музыкальные (опера С. М. Слонимского, рок-опера А. Б. Градского, балеты Б. Я. Эйфмана и С. В. Полунина). Композитор А. П. Петров, которому в истории с запретом оперы Слонимского была как бы отведена роль «умывшего руки» Пилата, не сумевшего отстоять собственное мнение, сам годами был впечатлен романом Булгакова и даже написал симфонию по его мотивам. Музыкой этой симфонии, в свою очередь, был очарован балетмейстер Эйфман, создавший на ее основе одноименный балет. Фигура Воланда в балете оказывается фактически «равноправной» по значимости для содержания спектакля фигуре главного героя – Мастера. В балете он не столько «зло природы», сколько сама природа, жизнь, непрерывно и порой жестоко испытывающая людей в их убеждениях. Мы усматриваем в этом подходе «возвращение к истокам», к гётеанской

пантеистической модели, воспроизводящей весь мир как Высшее Единство и не признающей существования в нем феноменов, этому Высшему Единству принципиально противопоставленных. В той или иной степени, то же «возвращение» мы обнаружим и в других обсуждаемых проектах.

КУХТИНА Александра Евгеньевна

Минск, Республика Беларусь, a_kukhtina@list.ru

Минский государственный колледж ремесленничества и дизайна имени Н. А. Кедышко, магистр искусствоведения

Авторский стиль в создании современных костюмов из соломки

Исследуется явление авторского стиля в контексте современных форм художественных и сценических костюмов на основе традиций белорусского соломоплетения. Традиционный народный костюм анализируется как репрезентативная визуально-семантическая система, транслирующая этнокультурную идентичность через архитектонику кроя, орнаментальные ритмы и фактурное своеобразие материалов. Особое внимание уделено региональной вариативности строя и механизмам его современной творческой интерпретации.

В качестве эмпирической базы исследования рассматривается опыт ведущих творческих центров и мастеров Беларуси, в частности деятельность детской студии художественных ремесел «Чарадейка» (г. Горки), Клецкой студии «Натхненне» под руководством Оксаны Горбик, а также уникальный творческий метод народного мастера Ирины Григорьевны Кухтиной (Быхов, руководитель студии «Залаты прамень традыцый»).

В докладе подробно анализируются художественные решения знаковых коллекций мастера. На примере серии костюмов «Белорусочка» исследуется колористический и фактурный контраст глубокого багряного льна и глянцевой текстуры золотистой соломки, создающий уникальный визуальный эффект «сияния на багряном». На примере сценического костюма для республиканского фестиваля «Александрия собирает друзей» показана специфика работы с природной зелено-голубой палитрой в контексте купальской обрядовой символики.

Особую научную новизну представляет анализ коллекции «Возрождение», в которой традиционный сакральный объект – соломенный «паук» – претерпевает сложную трансформацию. Мастер переносит модульный пирамидальный принцип плетения «паука» на плоскость и объем костюма, превращая подвесной статический оберег в подвижные элементы одежды. Данная уникальная технология изготовления быховского «паука» в 2017 г. была официально включена в Государственный список нематериальных историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В заключении доклада делается вывод о том, что современный авторский костюм из соломки выступает как открытая, динамично развивающаяся система, позволяющая успешно интегрировать наследие в пространство актуального этнодизайна и профессионального выставочного искусства Республики Беларусь, обеспечивая непрерывность трансляции национального культурного кода.

КУХТИНА Ирина Геннадьевна

Быхов, Могилёвская область, Республика Беларусь, kukhtina.64@mail.ru

Детская школа художественных ремесел и искусств города Быхова

Традиционный свадебный венок Быховщины: опыт историко-этнографической реконструкции

Работа посвящена деятельности Детской школы ремесел и искусств города Быхова Могилевской области. В рамках актуализации нематериального культурного наследия Беларуси Детская школа реализует исследовательский проект по реконструкции традиционных свадебных головных уборов Быховского района. Проект, изначально зародившийся как локальная конкурсная инициатива для республиканского фестиваля-ярмарки «Александрия собирает друзей», со временем эволюционировал в системное историко-этнографическое исследование

ремесленных традиций региона. Источниковой базой послужили аутентичные фотоматериалы конца XIX – первой половины XX в., обнаруженные в ходе экспедиций в регионе, сохранившиеся в сельских жилищах артефакты – свадебные венки, помещенные под оклады семейных икон (в киоты) Пресвятой Богородицы, где они исторически бытовали в качестве сакрального семейного оберега, символизирующего чистоту, супружескую верность и божественное благословение.

В традиционной культуре восточнославянских народов свадебный головной убор функционировал не только как декоративный элемент, но и как ключевой маркер социовозрастного статуса женщины в системе обрядов перехода. Семиотика прически и головного убора регламентировала переход девушки из категории «невест» в категорию «замужних женщин», что сопровождалось табуированием демонстрации открытых волос в публичном пространстве после заключения брака. Сакральный статус венка обуславливал строгий запрет на его декомпозицию, передачу третьим лицам или отчуждение в форме проката; артефакт подлежал консервации в домашнем иконостасе и сохранял статус персональной реликвии до конца жизни владелицы. В современный период наблюдается ревитализация данной традиции: элементы аутентичного свадебного костюма интегрируются в современную праздничную культуру и репрезентативные практики (выставочная деятельность в органах ЗАГС, тематические фотосессии).

Интеграция быховского свадебного венка в научно-образовательный оборот ставит его в один ряд с ключевыми брендами могилевщины (соломоплетением (включено в список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО), шкломаляванкой, росписью «дываноў»). Изучение этого элемента как части локального этнокультурного кода обосновывает необходимость его включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Kapil KUMAR
New Delhi, India, profkapilk@gmail.com
Indira Gandhi National Open University (IGNOU)
Dr. Sci. (History), Professor

Motherland to Plantation Colony: A Comparative Study of Traditional Cities in India and Trinidad in Relation to Cultural Heritage (co-authored Maharaj-Ramdial Sandil)

Cities are not merely geographical locations or products of urban development; they are repositories of cultural memory, historical continuity and collective identity. Across the world, urban landscapes such as Moscow, St. Petersburg and Krasnodar demonstrate how cities preserve multiple layers of historical and cultural experience. This paper argues that place names represent an essential but often overlooked dimension of this continuity, functioning as carriers of heritage across generations.

While critical toponymy, cultural geography, historical geography and heritage studies have examined the relationship between naming, power and identity, comparatively less attention has been given to how place names sustain cultural memory across both homeland and diaspora. This paper explores this relationship through a comparative study of traditional Indian cities and Indian-derived settlements in Trinidad, introducing the concept of diasporic toponymy: the process through which displaced communities preserve connections with ancestral landscapes and maintain relationships with their homeland through naming practices.

The first part examines historically significant Indian cities including Varanasi (Banaras), Prayagraj (Allahabad), Ayodhya, Mathura and Nashik. These cities represent living cultural landscapes whose traditions, religious practices and historical identities have continued across centuries. The study considers how historical names have shaped cultural identity and how contemporary discussions surrounding the recognition and restoration of traditional names reflect broader questions of heritage, memory and belonging.

The second part investigates Indian place names established in Trinidad by descendants of Indian migrants during the plantation era. Settlements such as Barrackpore, Fyzabad, Delhi Settlement, Calcutta Settlement and Meerut Road demonstrate how communities separated from their ancestral

homeland preserved cultural memory by embedding Indian geographical references into a new Caribbean landscape. These names represent more than geographical labels; they became expressions of belonging, remembrance and continuity, enabling later generations to maintain symbolic connections with India despite physical separation and the oppressive, disruptive experiences of forced colonial migration.

Through this comparison, the paper argues that place names function as intangible cultural heritage both within ancestral homelands and within diasporic communities. India demonstrates continuity through the survival and renewal of historic urban traditions, while Trinidad demonstrates continuity through the recreation of ancestral geography in a new environment. Together, these cases challenge interpretations of place names solely as instruments of political authority or colonial transformation, instead highlighting their role as living repositories of identity, memory and cultural resilience.

The research draws upon archival records, historical maps, gazetteers, inscriptions, literary sources, memoirs and fieldwork conducted in India and Trinidad, with comparative observations from other former colonial societies. It contributes to wider discussions on how communities preserve cultural identity across time and space, and how naming practices allow relationships with ancestral landscapes to survive even after displacement, migration and colonial disruption.

ЛАЙПАНОВА Джамиля Сосланovна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, laipanovajama07@icloud.com

Карачаево-черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

Кавказский дискурс в русской литературе и науке: преодоление оппозиции «свое – чужое» через этико-эстетическое восприятие

Доклад посвящен анализу репрезентации образа Кавказа как особого культурного пространства русской литературе первой половины XIX в. и лингвокультурологической деятельности ученых Карачаево-Черкесии. В творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого Кавказ предстает не только как экзотическая локация, но и как философская категория, связанная с обретением внутренней свободы, гармонии бытия. Исследование опирается на корпус художественных текстов, путевых очерков и дневниковых записей, фиксирующий диалог культур, основанный на этико-эстетическом восприятии горских народов.

Этот диалог отражают поэма Пушкина «Кавказский пленник», очерк «Путешествие в Арзрум» (автор использует этнографический материал для описания быта, одежды и военного уклада черкесов и турок); поэма Лермонтова «Мцыри» и его живописные акварели (горный пейзаж становится метафорой мятежной души); повесть Толстого «Казаки», рассказ «Хаджи Мурат» (повседневные практики, система молчаливой коммуникации и нравственные устои горцев). Русские классики осознают Кавказ как территорию встречи цивилизаций, где происходит «очищение души» через отказ от социальных условностей.

Для анализа межкультурного взаимодействия используются: сопоставление бытового уклада; исследование властных институтов и военных традиций (в частности, в произведениях Толстого – роль кровной мести и адата); лингвоэтнографические комментарии к тюркским и кавказским заимствованиям, использование пословиц и поговорок. Особое внимание уделено вкладу карачаевских ученых, таких как основоположник национальной письменности У. Д. Алиев и автор уникальной фонетической транскрипции О. А. Мизин, создавшие труды, которые сохраняют этнические реалии и языковые структуры, воссоздают национальную картину мира. Исследуется, как переводы классической поэзии на карачаевский язык становятся художественно-эстетической основой для формирования образа Кавказа. Рассматривается потенциал феномена «вертикального времени» (родословная до седьмого колена, традиция хранения), который русские писатели воспринимали как альтернативу «горизонтальной суете» истории. Выводы работы акцентируют, что кавказский дискурс является не периферийным, а системообразующим для понимания национальной идентичности России как многонациональной и поликонфессиональной страны.

ЛАМОСОВА Наталья Вячеславовна
Санкт-Петербург, Россия, nata.lamosova@mail.ru
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II
кандидат педагогических наук

На изломе эпох. Е. М. Юшкин – чиновник, инженер, муниципальный деятель, краевед (в соавторстве с О. А. Леусян)

Жизнь и деятельность Е. М. Юшкина (1872–1937) в послереволюционный период могут служить примером типичной стратегии выживания российской инженерно-технической интеллигенции в условиях радикальной смены политических режимов.

В 1917 г. как крупный специалист-нефтяник он возглавил профильный отдел Министерства торговли и промышленности. Принял Февральскую революцию, но из-за противоречий с Временным правительством по проблеме топливного кризиса перешел на частную службу. Направленный на Кавказ для выяснения положения дел в регионе, Юшкин вновь оказался на Кубани. После занятия Екатеринодара Добровольческой армией вошел в состав назначенной Кубанским краевым правительством городской управы. Проявил себя незаурядным муниципальным деятелем – возглавлял отдел народного образования, работал в хозяйственно-строительной комиссии, редактировал журнал «Местное самоуправление на Северном Кавказе», координировал разработку краевых музейных проектов. Частным образом занимался горным делом, участвуя в организации «Зеленчукского горнопромышленного товарищества», в обследовании Азовского нефтяного района. Когда на Кубани установилась Советская власть (весна 1920 г.), Юшкина привлекли на службу в СНХ. Его роль в восстановлении нефтяной отрасли региона весьма значительна. С 1921 г. Юшкин служил ученым секретарем СОИКК (Совета обследования и изучения Кубанского края, с 1923 г. КубЧерНИИ). В этом качестве редактировал издания СОИКК, представлял его в различных комиссиях, на совещаниях и конференциях, внес большой вклад в развитие краеведческого движения – возглавлял оргкомитет Первого съезда деятелей по краеведению Кубани, участвовал в подготовке Первого съезда деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказ. В 1924 г. вынужден был переехать в Абхазию.

ЛАРИОНЦЕВ Михаил Михайлович
Москва, Россия, m.lariontsev@gmail.com
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
кандидат культурологии

Военное наследие как система: теория, методология и модель САНТ

Современное публичное пространство охвачено «войнами памяти» и переосмыслением исторического прошлого, что требует новых стратегий сохранения военного опыта. Однако военное наследие по-прежнему изучается фрагментарно (в рамках истории, археологии или музеологии). Дисциплинарная разрозненность не позволяет увидеть его как целостный феномен и приводит к упрощенному пониманию конфликтов интерпретаций, связанных с памятниками и нарративами.

Традиционный подход к военному наследию концентрируется на отдельных элементах (оружие, мемуары, мемориальная политика), что нивелирует сложность объекта, игнорирует динамику его трансформации и эмерджентные свойства (например, патриотический подъем как эффект взаимодействия ритуала, пространства и символов). Без понимания системных связей усилия по сохранению наследия могут быть неэффективны: отреставрированный памятник без ритуалов вокруг него становится «мертвым», а оцифрованные архивы без механизмов интерпретации превращаются в набор данных.

В основе предложенного автором подхода лежит системная традиция, восходящая к идеям Л. фон Берталанфи и развитая в отечественной культурологии М. С. Каганом и Ю. В. Осокиным. В российских исследованиях (особенно в работах В. А. Рубина и соавторов) уже предпринимались попытки структурно-функционального анализа военно-мемориального

наследия, однако они сосредоточены на институциональном и типологическом описании, оставляя в тени семиотическую динамику, субъектов памяти и современные каналы трансляции.

Для преодоления ограничений существующих подходов предлагается четырехкомпонентная модель, выделяющая четыре качественно различных слоя реальности:

1. Смыслы (идеальное) – нарративы, ценности, образы героя и врага, коллективные травмы и эмоциональные комплексы.

2. Артефакты (материальное) – оружие, фортификации, мемориалы, воинские захоронения, предметы быта, знаки и символы, «кристаллизующие» память.

3. Носители (социальное) – индивиды и группы (ветераны, потомки, поисковики, профессиональные сообщества), актуализирующие и интерпретирующие прошлое.

4. Трансляторы (медиальное) – каналы передачи: институты (школа, армия, музей), медиа (кино, соцсети, игры), ритуалы (парады, реконструкции).

Система «живет» благодаря генетическим, функциональным, иерархическим и коммуникативным связям между этими компонентами.

Модель позволяет: онтологически разграничить уровни и избежать концептуальной путаницы; сделать центральным предметом анализа циркуляцию смыслов (как травма превращается в нарратив, как артефакт считывается разными группами); изучать конфликты памяти как рассогласование подсистем (например, артефакт остается, но смыслы у носителей расходятся, а трансляторы распространяют противоречивые версии); развести институциональные (директивные) и медийные (вовлекающие) каналы трансляции, что критически важно для понимания поколенческих разрывов в цифровую эпоху.

Модель выступает инструментом для диагностики, прогнозирования и управления в различных сферах: музеология (этичные и вовлекающие экспозиции, навигация между бездушной демонстрацией артефактов и излишней пропагандой); культурная политика (аудит «живого» и «мертвого» наследия, прогнозирование конфликтов вокруг памятников, обоснование финансирования трансляторов (фильмы, приложения), а не только реставрации); образование (преодоление формализма через адаптацию к современным носителям (VR, квесты, подкасты) и включение личной истории в большой нарратив); медиа и Digital Humanities (создание контента, конкурентоспособного в экономике внимания и этичного по отношению к памяти); конфликтология и миротворчество (картирование памяти в постконфликтных обществах, поиск точек соприкосновения и работа с «трудным наследием» без героизации насилия).

Опираясь на модель САНТ, предлагается следующее определение. Военное наследие – это открытая, самоорганизующаяся система, компонентами которой выступают смыслы, артефакты, носители и трансляторы, находящиеся в отношениях взаимного порождения и функциональной зависимости. Главная функция этой системы – сохранение, трансляция и актуализация опыта, связанного с военной историей, для обеспечения культурной преемственности и формирования идентичности.

Военное наследие – это живая система, где прошлое пересобирается настоящим ради будущего. Системный подход становится условием выживания памяти. Только видя систему целиком и понимая механизмы ее конфликтов, мы можем превратить знание о прошлом в ресурс для примирения, а не для новой вражды.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ЛЕГОШИНА Нина Дотановна
Москва, Россия, legoshina@gmail.com
независимый исследователь

Советские монументальные остановочные павильоны: адаптация к современной городской среде и проблемы сохранения
(в соавторстве с М. А. Ивановым)*

* См.: Иванов, Марк Александрович, с.104.

ЛЕКСИНА Анна Владимировна
Москва, Россия, leksina.a@yandex.ru
Московский гуманитарно-экономический университет
кандидат филологических наук, доцент

Литературные архетипы в кросскультурном медиапространстве: использование потенциала креолизованных текстов в формировании ценностной идентичности молодежи

Рассматривается роль литературных архетипов как универсальных смысловых моделей в современном кросскультурном медиапространстве. Особое внимание уделено креолизованным текстам – коммуникативным форматам, сочетающим вербальные и невербальные компоненты (изображение, видео, инфографика, интерфейсы и др.), которые в цифровой среде становятся ключевым каналом воздействия на молодежную аудиторию. Архетипические образы («путь героя», «потеря и обретение», «символ птицы как знак счастья и свободы» и проч.) при трансляции через синтетические форматы адаптируются к разным культурным и языковым контекстам. Докладчик анализирует механизмы, с помощью которых тексты формируют ценностную идентичность молодых людей: задают ориентиры, модели поведения и эмоциональные реакции, а также способствуют конструированию коллективной памяти и культурных кодов.

Центральный объект изучения – техника сторителлинга. Структурированная нарративная подача (с опорой на классические сюжетные схемы) усиливает ориентир на транслируемые ценности и делает коммуникацию более убедительной. Специфика урбанистического сознания переинтерпретируется: город выступает не просто фоном, но и активным участником повествования, пространством, где традиционные смыслы переосмысляются через ритм мегаполиса. Учтены аудиальные, музыкальные составляющие креолизованных текстов, эмоционально вовлекающих молодежь и формирующих желаемый образ-идеал – основу выбора ценностных установок и форм их проявления в деятельности. Предлагается при создании медиатекстов для целевой аудитории на основе литературных архетипов избегать визуальной перенасыщенности и фрагментированного восприятия информации. Практическая значимость доклада состоит в возможности применять выявленные стратегии для разработки межкультурных коммуникационных решений, ориентированных на молодежную многоязычную, поликультурную среду, а также для проектирования образовательных и просветительских проектов, направленных на осмысленное взаимодействие с культурным наследием. Результаты исследования могут быть полезны маркетологам, специалистам по коммуникациям, культурологам и педагогам, работающим с молодежной аудиторией в цифровом пространстве.

ЛЕННИК Екатерина Ашотовна
Краснодар, Россия, katjastrofa8@gmail.com
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

База данных «Культурно-образовательная политика: основные показатели деятельности учреждений культуры Юга России (2020–2025)»: концептуальная модель (в соавторстве с Т. В. Коваленко)

В условиях реформирования государственной культурной политики Российской Федерации ключевым вызовом остается отсутствие унифицированной методологии оценки результативности деятельности учреждений культуры. Как показывает анализ нормативных и методических документов, действующая система целевых показателей характеризуется фрагментарностью, частой сменой приоритетных метрик и отсутствием единых подходов к расчету индикаторов. Это ведет к подмене стратегических целей операционными показателями, формализации отчетности и снижению управленческой эффективности. Особую остроту проблема приобретает в сфере культурно-образовательной деятельности, где количественные критерии зачастую не отражают реального содержательного наполнения работы учреждений.

Подготовка базы данных «Культурно-образовательная политика: основные показатели деятельности учреждений культуры Юга России (2020–2025)» связано с необходимостью

создания инструментария, позволяющего не только осуществлять мониторинг текущей деятельности, но и прогнозировать развитие отрасли, корректировать управленческие решения на основе достоверных и сопоставимых данных.

В докладе будет представлена систематизация основных принципов подготовки и концептуальная модель базы данных числовых показателей работы учреждений культуры, обеспечивающую комплексную оценку их эффективности в реализации культурно-образовательной политики современной России. Материалом для создания базы данных стали: официальные статистические формы Росстата (№ 6-НК, 7-НК, 8-НК, 9-НК); данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); ведомственная отчетность Министерства культуры России (включая данные АИС «Статистика»); нормативно-правовые акты, регулирующие государственную культурную политику и методические рекомендации по расчету показателей эффективности деятельности учреждений культуры.

Предлагаемая концептуальная модель базы данных представляет собой иерархически организованную систему показателей, сгруппированных по семи тематическим блокам: общие данные об учреждении, образовательно-просветительская деятельность, охват аудитории, кадровый потенциал, инфраструктурное обеспечение, результативность и эффективность, удовлетворенность потребителей услуг.

В основу модели положены четыре группы принципов систематизации:

– содержательно-целевые, ориентированные на культурно-образовательную миссию учреждений и соответствие стратегическим приоритетам государственной политики;

– методологические, на основе которых была осуществлена унификация формул расчета, верифицируемость данных и интегральность оценки (сочетание количественных и качественных критериев);

– организационно-технические, в соответствии с которыми производится иерархическая группировка данных по уровням управления и открытость информации;

– принципы устойчивости, предполагающие динамическое обновление показателей и обеспечение преемственности данных через введение групп расчетных показателей.

Архитектура базы данных предполагает многоуровневую структуру: первичные показатели, собираемые на уровне учреждений, агрегируются на муниципальном, региональном и федеральном уровнях с возможностью автоматического расчета производных индикаторов (индексов эффективности, темпов роста, интегральных рейтингов). Алгоритм обработки включает этапы сбора и верификации, группировки, расчета комплексных показателей и формирования аналитических заключений. Такой подход позволяет обеспечить сопоставимость данных во временном и территориальном разрезе, что создает основу для объективного мониторинга реализации культурно-образовательной политики и выработки обоснованных управленческих решений.

ЛЕОНОВ Иван Владимирович

Санкт-Петербург, Россия, ivaleon@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

доктор культурологии, доцент

Этнокультурные исследования в отечественном культурознании: основные стратегии и практико-технологический потенциал

Предлагается вниманию обзор и аналитика ведущих стратегий изучения этнокультурной сферы, сформировавшихся в области отечественного культурознания в XIX–XXI вв. Анализируются различные дисциплинарные проявления отраслевого подхода в указанной области, включая его сильные и слабые стороны. Например, автор обращается к традиции, обнаруживающей свое проявление в этнографии, антропологии и фольклористике, с ее акцентом исключительно на описании архаических (домодернизационных) структур этнических культур, в отрыве от межэтнических контактов и инновационных процессов. Рассматриваются факторы утраты современности в подобного рода исследованиях и консервации традициосферы соответствующих культур. Дается характеристика различным способам «фокусировок» в

определении содержательных границ этнических культур, фольклора и этнокультурного наследия. Анализируются стратегии изучения этнических культур России, нацеленные на интеграцию достижений дисциплин культуроведческого цикла в широком теоретико-методологическом контексте, в рамках общего генезиса российского народа, межэтнических контактов, взаимообмена и диалога. Ставится вопрос внедрения инноватики культуры в область современных этнокультурных исследований, например, в сфере сгенерированных «текстов» и других феноменов цифровой культуры.

ЛЕУСЯН Ольга Алексеевна
Череповец, Вологодская область, Россия, avallon09@yandex.ru
независимый исследователь

На изломе эпох. Е. М. Юшкин – чиновник, инженер, муниципальный деятель, краевед (в соавторстве с Н. В. Ламосовой)*

ЛИГИДОВ Али Хазреталиевич
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Росси, ali-lig@mail.ru
Северо-Кавказский государственный институт искусств

Музыкальная архитектоника кругового танца удж: лад, ритм, сакральная семантика

Удж (адыгский парный массовый танец) является самым древним танцем адыгов, восходящим к ритуальным действам в честь божеств – грозы, воды, семейного очага. Танец зафиксирован в адыгском героическом эпосе «Нарты»: в сказании «Как Малечипх и Пануко плясали удж» говорится: «Склоны гор зазеленели. Закружились в удже нарты». Это подтверждает, что уже в архаическую эпоху удж воспринимался как сакральное коллективное действо. Насчитывается более двадцати видов уджа, среди которых: *«Тхашхо удж»* (в честь Верховного Бога Тха), «*Шибле удж*» (в честь бога грома и молнии Шибле), «*Удж хурей*», «*Гуаща удж», «Ныса удж», «Удж турыт», «Уджхеш», «Уджпыху»* и др.

Каждый вид имел свою семантику и музыкальное оформление. Круговые формы уджа являются наиболее архаичными. Пространственная композиция строилась на движении по кругу – как правило, слева направо, что символизировало движение Солнца и считалось «счастливым» направлением. Танец мог длиться часами без остановки. Музыка кругового уджа неразрывно связана с обрядовым действом, образуя синкретическое единство танцевального движения, музыкального ритма и песенного текста. Ритмическая организация – четкая, размеренная, без резких ускорений, что придавало действу медитативный характер и приводило участников в состояние духовной возвышенности. Музыкальное сопровождение уджей строится на диатонических ладах с преобладанием четкого, размеренного ритма, отражающего хороводную природу танца.

Характерная черта – неразрывная связь инструментальной музыки с обрядовым песнопением (уджуэрэд), где солист и хор создают двухголосную фактуру. Инструментарий: пхачич (ударный), камыль (продольная флейта), шичепшин (смычковый); с середины XIX в. – гармонь. Темп, как правило, умеренный, движения плавные, без резких ускорений.

ЛИПЕЦ Александр Анатольевич
Ростов-на-Дону, Россия, keterinos@mail.ru
независимый исследователь
кандидат философских наук

Культурное многообразие и межнациональное единство: практики сохранения традиционных ценностей в регионе

Региональное пространство современной России сегодня выступает фундаментом, кото-

* См. : Ламосова, Наталья Вячеславовна, с. 137.

который формирует культурную среду и сохраняет культурное многообразие. Нормативные документы, такие как Стратегия государственной национальной политики до 2036 года, подчеркивают важную роль русского народа в становлении государственности, но и, одновременно, отводят особенную роль этнокультурному многообразию всех народов, проживающих в нашей стране. В региональном аспекте межкультурный диалог является основой гармоничного существования и толерантного взаимодействия социокультурных общностей, проживающих на одной территории. Для его поддержания на оптимальном уровне необходимо понимать – как работают инструменты, которые должны поддерживать гармонию межэтнических и межконфессиональных отношений. При грамотном их использовании культурное многообразие становится стратегическим ресурсом развития государства, а не проблемой.

В качестве практических механизмов создания устойчивого процесса межкультурного диалога могут выступать различные формы взаимодействия. Так, донской регион находится на стыке многих культурных традиций. Магистральной задачей органов власти и рядовых граждан становится необходимость сохранения уникальности культуры каждого народа и укрепления общероссийской идентичности.

Можно выделить некоторые направления работы, которые используются в нашем регионе. Так, при планировании деятельности министерства культуры Ростовской области сформирован календарь событий, который включает мероприятия по проведению традиционных праздников народов, проживающих на территории. Базовым компонентом поддержания культурной идентичности выступает язык, т.к. сохранение языкового многообразия важно для гармоничного развития региона. В рамках региональной культурной политики поддерживается литературное творчество местных авторов, издательская деятельность, проводятся творческие литературно-поэтические конкурсы.

Еще одно направление в рамках межкультурного диалога – это фестивальные движения, выставочные экспозиции и арт-ярмарки. Через искусство и культурный обмен решается ключевая задача: формируется уважение и признание ценности каждой культурной традиции народа. Для органов власти и гражданского общества региона становится важным создать условия, при которых все этнические группы будут чувствовать себя комфортно и являться полноправными участниками культурного диалога.

ЛИПЕЦ Екатерина Юрьевна
Ростов-на-Дону, Россия, eylipec@sfedu.ru
Южного федерального университета
кандидат философских наук, доцент

Культурный суверенитет и иммунитет как стратегическая задача государственной политики: региональный аспект

Сегодня мы все чаще говорим о понятии «культурный суверенитет». Явление, определяющееся данным понятием, стало ответом на глобализационные процессы и выражает необходимость сохранить культурную идентичность граждан страны. Споры о необходимости и сохранении культурного суверенитета государства идут давно, а с 2014 г. данное понятие закрепилось в нормативном документе – в указе Президента № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

В современных условиях данное понятие становится стратегически важной категорией, определяющей процессы сохранения культурной идентичности как основы национальной безопасности. В такой ситуации регион становится той площадкой, которая формирует межкультурный диалог. Становится очевидным, что ключевая задача региональной культурной политики заключается в сохранении культурного наследия разными способами.

Другое понятие, которое актуализируется в случае опасности утраты национальной идентичности – это «культурное ядро». Чаще всего данный феномен понимается как система норм, ценностей, стандартов и моделей поведения, которые объединяют представителей культурной общности и обеспечивают культурное своеобразие. В региональной среде, зачастую многоконфессиональной и многонациональной, культурный суверенитет имеет важное

значение для поддержания самозначимости представителей разных этносов и уважительного отношения к культуре других этнических групп. Культурная политика на государственном и региональном уровнях призвана создавать условия формирования межкультурного диалога и прогрессивного интернационализма.

Третье определение, которое может быть обозначено в данной теме – это «культурный иммунитет». Часто культурный иммунитет интерпретируется как синоним культурного суверенитета. Однако на практике он заключается в способности граждан критически воспринимать не соответствующие традиционным ценностям идеи. Для формирования культурного иммунитета ведется работа в цифровой среде с молодежью и взрослыми, актуализируется культурное наследие малой Родины и осуществляется профилактика деструктивных влияний.

ЛИСЕНКОВА Анастасия Алексеевна
Санкт-Петербург, Россия, oskar46@mail.ru
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
доктор культурологии, доцент

Культура в эпоху алгоритмов

Культура и искусство все больше опосредованы цифровыми платформами и алгоритмами (новые медиа, рекомендательные системы, генеративные нейросети). Алгоритмы функционируют как «черные ящики» (непрозрачные для пользователя и исследователя), но при этом они активно формируют эстетические предпочтения, нормы и практики творчества. Основная цель исследования – проанализировать, как алгоритмическая стандартизация (гомогенизация) контента порождает кризис уникальности в искусстве и ставит перед культурологией новые теоретико-методологические и прикладные задачи для осмысления и преодоления этих тенденций.

Используя метафору «черного ящика» (непрозрачность внутренних процессов алгоритмов для внешнего наблюдателя), ставится проблема скрытого нормативного давления технологий на творчество.

Анализируется то, как рекомендательные системы, генеративные нейросети и механизмы модерации контента формируют новую эстетическую нормативность, порождая «алгоритмическую эстетику», ориентированную на усредненные, предсказуемые и коммерчески успешные образцы. Рассматривается феномен алгоритма как неявного цензора, отсеивающего неформатные и уникальные проявления творчества, а также изменения авторства в условиях, где творчество все чаще сводится к редактированию текстов нейросетей.

Особое внимание уделяется прикладному и прогностическому потенциалу культурологии, поскольку именно культурология, обладающая инструментарием для анализа ценностей, смыслов и норм, способна выполнять функцию критической рефлексии и «перевода» между алгоритмическим языком машины и языком смысла. Обосновывается необходимость участия культурологов в разработке этических стандартов для ИИ, в экспертизе культурной политики, направленной на развитие цифровых технологий в сфере культуры, а также на применение новых образовательных практик по формированию критического мышления в условиях цифровой реальности. Делается вывод о том, что сохранение уникальности как фундаментальной ценности культуры требует от культурологии активной методологической и мировоззренческой позиции

ЛОГИНОВА Марина Васильевна
Саранск, Республика Мордовия, Россия, marina919@mail.ru
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
доктор философских наук, профессор

Символическое значение этнокультурного наследия: методологический аспект

Изучение этнокультурного наследия предполагает обращение исследователей не только к истории этноса, но и определению методологических основ изучения. Вопрос о методологии

является актуальным по причине определения стратегий гуманитарных исследований для определения перспектив развития национальной политики.

В методологическом аспекте культурное многообразие этносов изначально обладает спецификой (ментальность, уклад жизни, традиции, обряды, ценности и др.) и может быть рассмотрено в разных научных дискурсах (этнографический, исторический, культурологический, философский и т.д.).

Отметим, что изучение этнокультурного наследия имеет междисциплинарный характер, однако именно культурологический ракурс исследования данной проблематики акцентирует следующие вопросы: особенность этнической культуры (историческая, культурная, политическая и др.); изучение контекста этнической культуры (хронотоп); диалог и взаимодействие с другими этническими культурами; определение специфических знаков и символов этнокультуры; бытование знаков и символов определенной этнической культуре (материальной и духовной).

Символическое значение для современной культуры заключается в определении смыслов, присущих данной этнокультуре: понимание и знание основных символов этнокультуры;

– бережное отношение к традиции; трансформация (на основе знаний традиций); взаимодействие традиций и новаторства в этнической культуре; репрезентация этносимвола в современной культуре.

Таким образом, методологический аспект изучения этнокультурного наследия заключается в символическом значении этнокультур как сохранения смыслов поколений.

ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович
Краснодар, Россия, lyv22@mail.ru
Кубанский государственный университет
доктор филологических наук, профессор

Кавказоведческие очерки Ф. Ф. Ланда: судьба научного наследия

Творческая судьба Федора (Фридриха) Федоровича Ланда (1814–1882) неразрывно связана с Кавказским краем, где он долгие годы служил в качестве военного врача.

Он родился в Стокгольме, учился на медицинском факультете Московского университета, с 1847 г. по 1859 г. занимал должность главного лекаря Александровского военно-временного госпиталя, дослужившись до чина коллежского советника. В 1860 г. Ф. Ф. Ланд был переведен в Темрюкский военный госпиталь, где оставался до 1865 г. Затем – майкопский полугоспиталь (1866) и Александропольский военный госпиталь Закавказского края (1867–1869). В том же 1869 г. Ф. Ф. Ланд был избран действительным членом Кавказского медицинского общества, став в 1875 г. его почетным членом.

За годы службы в различных местах Кавказского края он увлекся регионоведением, статистикой, археологией, климатологией и медицинской топографией, активно публикуясь в кавказоведческих сборниках и периодических изданиях.

Сочинение Ф. Ф. Ланда «Экскурсии по Таманскому полуострову» было удостоено премии Кавказского медицинского общества, а два очерка из этого труда («Тамань» и «Близнецы») Е. Д. Фелицын поместил в изданной под его редакцией «Памятной книжке Кубанской области на 1876 год».

К тому времени Ф. Ф. Ланд вышел в отставку и поселился в Темрюке, что отметил в предисловии к «Сборнику сведений о Кавказе» (1875) редактор сборника Н. К. Зейдлиц:

«Первый из отпечатанных трудов: *Абинская равнина, статистический очерк населения* – принадлежит перу кавказского старожила, стяжавшего известность обстоятельными исследованиями над природой и людьми преимущественно в окрестностях его настоящего местопребывания, города Темрюка Кубанской области».

Ф. Ф. Ланд публиковал очерки, связанные не только с Кубанской областью, – он составил подробное описание станицы Александрия в Ставропольской губернии и Гудамакарского ущелья в Тифлисской губернии, печатал статьи в *«Медицинском сборнике, издаваемом Императорским Кавказским Медицинским Обществом» и в «Кавказском календаре».*

После создания в Екатеринодаре Кубанского областного статистического комитета в 1879 г. Ф. Ф. Ланд стал его действительным членом, и его последний труд «Движение населения в гор. Темрюке» появился в первом выпуске «Кубанского сборника. Труды Кубанского областного статистического комитета» уже после смерти автора.

ЛЫКОВ Пётр Алексеевич

Краснодар, Россия, pal06.54@mail.ru

автономная некоммерческая организация «Центр развития гражданского общества Краснодарского края»

кандидат военных наук, профессор

Укрепление гражданского единства в деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций: духовно-патриотический ресурс противостояния антироссийским нарративам (в соавторстве с Н. Г. Денисовым)

В последние годы, особенно с начала проведения Специальной военной операции, значительно вырос интерес институтов гражданского общества к поддержке и защите культурно-исторического и духовного суверенитета народов России. Убедительным примером данной интенции служит деятельность созданного в Краснодарском крае «Центра развития гражданского общества Краснодарского края». Так, если в 2022 г. его грантовая губернаторская «корзина» составляла 170 млн рублей, то в 2023 г. уже – 256,7 млн рублей, в 2024 г. – 500, в 2025 г. – 500,8 млн рублей.

Приоритетом центра была и остается культурно-историческая и научно-просветительская деятельность. По этому направлению в течение 2022–2025 гг. поддержано 207 проектов на сумму около 300 млн рублей с количеством более 30 тыс. мероприятий. Данное направление сохраняет свою стратегическую и методологическую актуальность, что позволило сформировать в регионе экспертно-диалоговую и образовательную платформу, ориентированную на повышение исторической памяти населения, особенно молодежи.

Важное место в деятельности СОНКО занимает решение проблем межнациональных и межрелигиозных отношений, возросших в последнее время в связи с объявлением Года единства народов России. Общая динамика их к 2022 г. значительно повысилась, что отразилось и на грантовой поддержке: +200 % по проектам и +374 % по числу участников.

Парадигмальными ориентирами в данной работе служат духовно-культурные программы общественной организации «Общество Адыгэ-Хасе», краевой организации «Центр народов Кубани», Екатеринодарской и Кубанской епархии РПЦ, Екатеринодарской духовной семинарии, создавшие соответственно следующие проекты по сохранению культурного наследия: «Шапсуги», «Семейные традиции Кубани», «Не стоит земля без праведника», «Живые воспоминания кубанского духовенства».

Рост грантовой поддержки и количества мероприятий в 4-5 раз относительно 2022 г. свидетельствует о высокой приоритетности задач по сохранению этнокультурного многообразия, профилактике ксенофобии и укреплению общероссийской гражданской идентичности в Краснодарском крае. Реализация проектов по данной тематике позволила внедрить системный подход к сохранению этнокультурного многообразия, гармонизации межэтнических отношений и укреплению института традиционной семьи. Проекты обеспечили синергию между защитой прав коренных малочисленных народов и интеграцией молодежи в единое многонациональное культурное пространство региона.

ЛЮЙ Яньни

Нанкин, Китайская Народная Республика; Санкт-Петербург, Россия, lvyanni2026@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Локализация традиций развивающих технологий обучения студента-альтиста в Китае

Актуальность изучения проблемы культурной локализации традиций развивающих технологий обучения исполнительскому искусству альтиста, как солиста, так и артиста симфони-

ческого оркестра обусловлена обновлением в 2021 г. стратегических целей государственной политики Китая в направлении развития образования в области культуры и искусства.

Несмотря на наличие древнейших по сравнению с европейскими традициями философско-музыковедческих систем, в Китае в области культуры и искусства, как и во всех областях гуманитарного образования, освоение вершин мастерства традиционно носило исключительно практический характер трансляции опыта минувших поколений непосредственно в творческих практиках от наставника ученику. Симфонический оркестр проникает в культуру Китая в начале XX в. под влиянием России. Исторически первый симфонический появляется в 1908 г. на базе оркестра Второго батальона Амурского железнодорожного полка в Харбине, на основе которого был создан Харбинский Симфонический оркестр управления железной дороги Дунцин (сегодня это всемирно известный Харбинский симфонический оркестр). Соответственно, все традиции развивающих технологий обучения исполнительскому искусству альтиста связаны с тенденцией вестернизации культуры Китая в XX в., хотя в национальной доктрине закреплен отказ от вестернизации. Национальная доктрина развития сегодня основывается на сохранении «превосходной традиционной культуры» Китая, и западные практики воспринимаются как технологии, освоение которых нацелено на национальные интересы – продвижение богатейшего национально-культурного достояния на арене мировой художественной культуры, включая расширение влияния мягкой силы культуры Китая в области симфонической и камерной музыки.

Таким образом, западные и российские традиции развивающих технологий обучения исполнительскому искусству альтиста представляют собой объект адаптации технологий к общенациональным задачам культурного развития общества.

ЛЯЛИНА Баира Очировна

Элиста, Российская Федерация, bairalyalina@gmail.com

Министерство культуры и туризма Республики Калмыкия

Творчество Пелагеи Емчегировой: преемственность ценностных ориентаций из поколения в поколение

В докладе обобщаются биографические и творческие сведения о Пелагее Ивановне Емчегировой (1907–1992), стоявшей у истоков формирования изобразительного искусства региона. Родившись в 1907 г. в селе Новониколаевка Ростовской области и получив профессиональное образование в Астраханском художественно-педагогическом техникуме в 1935 г., П. И. Емчегирова стала первой калмыцкой женщиной-художником, членом Союза художников РСФСР, а ее разносторонний талант проявился не только в живописи, но и в педагогической деятельности, а также в мастерстве золотного шитья. На основе сравнительно-стилистического и иконографического анализа произведений П. И. Емчегировой и последующих представителей художественной династии – ее детей и внуков – выявляются устойчивые ценностные ориентации, транслируемые в семейной творческой традиции.

В центре внимания находятся такие аспекты, как тематико-образные константы (обращение к национальному пейзажу, этнографическим мотивам, образам материнства и детства), колористические и композиционные решения, а также педагогические установки, определявшие преемственность художественного мышления. Исследование опирается на архивные материалы, мемуарные источники и корпус живописных и графических работ, хранящихся в музейных собраниях Калмыкии и частных коллекциях.

Автор приходит к выводу, что династия Емчегировых представляет собой уникальный феномен региональной культуры, в котором личностное начало неразрывно связано с сохранением и передачей национально-культурных кодов, что позволяет рассматривать их творческое наследие как значимый ресурс для воспитания исторической памяти и этнокультурной идентичности в современной художественной педагогике.

ЛЯУШЕВА Светлана Аслановна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, slyausheva@list.ru
Адыгейский государственный университет
доктор философских наук, профессор

Цифровая этика в сохранении культурного наследия: кто решает, как реконструировать прошлое?

Сохранение культурного наследия – проблема, которая всегда стоит перед каждым народом и человеческой культурой в целом, поскольку именно культурное наследие выступает важным ресурсом формирования культурной идентичности, культурного кода, менталитета и стратегий социального поведения. Опыт и ценности, накопленные предыдущими поколениями, воплощенные в традициях, художественной культуре, устном народном творчестве, архитектуре и т.п., требуют бережного и осознанного отношения.

С развитием цифровых технологий и активным встраиванием во все сферы нашей жизни искусственного интеллекта инструменты и методы сохранения наследия значительно пополнились и открыли новые возможности в реконструкции памятников прошлого. Предложенные цифровыми технологиями альтернативы в виде, например, виртуальных моделей, интерактивных карт, AR-гидов и виртуальных туров, с одной стороны, не требуют значительных финансовых вложений, однако, актуализируют ряд вопросов этического характера, что позволяет говорить о цифровой этике в сохранении культурного наследия.

Возникают, по меньшей мере, два ключевых вопроса. Во-первых, кто является источником и носителем данных? В ответе на этот вопрос следует остановиться на правах собственности на цифровые копии, проблемах перемещенного культурного наследия, интеллектуальной собственности. Появившиеся в академической среде концепция цифровой репатриации, метод цифровой реконструкции и др. также выходят в плоскость как правовой, так и этической неопределенности.

Второй вопрос – кто принимает решение о том, как реконструировать прошлое? Любую реконструкцию можно рассматривать как результат интерпретации, даже при условии, что исходная информация максимально точна и подробна. Возникает риск искажения смысла и формирования искаженного образа реконструируемого события или объекта. Второй риск, который, как и указанный ранее, обращает нас к цифровой этике, – это тривиализация или обесценивание памяти.

Эти и другие аспекты поднимаемой темы убеждают нас в том, что цифровая этика в сохранении культурного наследия – это, прежде всего, поиск баланса: как обеспечить широкий доступ и научную ценность, не теряя уважения к источникам и не подменяя факт интерпретацией.

МАГАМАДОВ Супьян Султанович
Грозный, Чеченская Республика, Россия, directigi@yandex.ru
Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики
кандидат исторических наук, доцент

Декабристский след в истории и культуре народов Северного Кавказа (в соавторстве с Ш. А. Гапуровым, А. М. Бугаевым)*

МАГОМЕДОВ Курбанали Магомедович
Махачкала, Республика Дагестан, Россия, doshr@yandex.ru
Дагестанское отделение Союза художников России
действительный член РАХ

Диалог через века: ювелирное наследие Дагестана в зеркале мордовских традиций

В исследовании анализируется выставочный проект «Просторы творчества», приурочен-

* См.: Гапуров, Шархудин Айдиевич, с. 73.

ный к Году единства народов России. В рамках этого масштабного года художники-ювелиры активно выставляют свои уникальные произведения искусства на различных культурных мероприятиях. Одним из таких замечательных событий стала выставка в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, проходившая с 2 по 26 апреля 2026 г., объединившая работы более 20-ти ведущих мастеров декоративного искусства (академиков и членов корреспондентов Российской академии художеств).

Особое внимание уделено рассмотрению работ художника-ювелира К. М. Магомедова. Его произведения искусно переосмысляют сакральные символы мордовского народа, демонстрируя переплетение культурных кодов и единство регионов России. Сюльгам «Иненармонь»: центральный образ выставки, воплощающий Великую Птицу – мифического демиурга и первопредка в мордовской космогонии. Иненармонь символизирует сотворение мира, жизненную энергию и выступает связующим звеном между земным и небесным мирами. Браслет «Толава»: посвящение мордовской богине огня и покровительнице домашнего очага. В ювелирном прочтении мастера образ «Богини Огня» становится символом неугасимой жизненной силы и тепла, согревающего духовное наследие предков. Комплект «Шепот души» – это уникальный ансамбль драгоценных украшений, пополнивший музейное собрание в 2023 г. Данный экспонат наглядно раскрывает изысканность, монументальность и элитарный статус древнего национального костюма. Ювелирный гарнитур служит ярким примером того, как традиционные элементы одежды становились отражением высокой духовной культуры, аристократизма и безупречного художественного вкуса мордовского народа. Общий вывод исследования: представленные на выставке ювелирные произведения стали подлинной данью уважения культурному коду Мордовии.

Обратившись к глубоким истокам и самобытным украшениям древней мордвы, автор сумел виртуозно переосмыслить их в своей исключительной творческой манере. Итогом этого художественного поиска стали неповторимые шедевры, исполненные высокого сакрального смысла и безупречного мастерства, наглядно подтверждающие неразрывную связь и живой диалог национальных культур.

МАДИКОВА Лидия Владимировна

Москва, Россия, madikova.lida@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Искусственный интеллект как когнитивный помощник в исследованиях молодых ученых

В эпоху стремительного развития цифровых технологий все большую актуальность приобретает внедрение искусственного интеллекта (ИИ, AI) в различные сферы жизни. Признание на государственном уровне важности ИИ как инструмента для повышения качества жизни, обеспечения научно-технического развития страны и национальной безопасности закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490.

Интенсивное развитие и распространение генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), в частности больших языковых моделей (Large Language Models, LLM), таких как GPT (OpenAI), Claude (Anthropic), Gemini (Google), Llama (Meta), Mistral (Mistral AI), GigaChat (Сбер), YandexGPT (Яндекс) DeepSeek и др., положило начало новому этапу в развитии научного знания. ИИ, проникая в повседневную практику научного сообщества, становится базовой частью научного процесса. Однако следует отметить, что масштабы и глубина интеграции в зависимости от отрасли науки различаются. Наибольшее распространение ИИ получил в тех направлениях, где предусмотрена работа с большими объемами структурированных данных (Big Data) и моделированием сложных математических моделей и систем. Так, например, компьютерные науки, информатика, биология, химия, физика, медицина и робототехника считаются лидерами по применению искусственного интеллекта. В гуманитарных науках, например

в культурологии, ИИ применяется реже, и это обусловлено спецификой гуманитарного знания, опирающегося на уникальный контекст, субъективную интерпретацию, а также работу с неструктурированными текстами и источниками.

Наиболее активными пользователями технологий ИИ в науке выступают молодые ученые. При этом в академическом среде сложилось противоречивое мнение о преимуществах и рисках использования нейросетей в исследовательской практике на этапе профессионального становления. Так, к положительным эффектам от использования ИИ в качестве когнитивного помощника молодых ученых можно отнести следующее: преодоление проблемы неопределенности в начале научного пути; развитие способности анализировать и интерпретировать сложные данные за счет снижения когнитивной нагрузки; формирование навыков саморефлексии и стратегического мышления; ускорение исследовательского процесса. Однако, несмотря на пользу, применение ИИ сопряжено и с определенными рисками: утрата базовых исследовательских компетенций, таких как поиск, анализа и систематизация информации; деградация когнитивных навыков; получение недостоверной информации; формирование мнимой компетентности; возникновение этических проблем, связанных с определением авторства и академической честностью в исследованиях.

Таким образом, несмотря на то, что искусственный интеллект выступает серьезным когнитивным помощником, способным оптимизировать и ускорить исследовательский процесс, молодым ученым необходимо развивать высокий уровень критического мышления и способность к глубокому анализу для его осознанного и ответственного использования в своей научной деятельности.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

МАЙРАМУКОВА Зарема Ирбековна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, zarajornal@mail.ru

Федеральный научный центр Владикавказский научный центр РАН

Роль злаковых культур в жизни горцев-осетин

В докладе рассматривается вопрос о террасном земледелии и его особенностях. Анализируются виды зерновых культур и методы их возделывания (просо, ячмень, пшеница, рожь и сравнительно недавно появившаяся кукуруза и другие культуры). Также затронута тема проращивания (ферментации) зерна и его применения.

Мнения специалистов разнятся, что было наиболее ранней зерновой культурой на Кавказе и, в частности, в аланской земледельческой традиции. В. И. Абаев подчеркивает, что древнейшее индоевропейское название для злаков закрепилось в осетинском языке, что указывает на важность культуры проса у осетин. Е. И. Крупнов считал, что просо осетины занесли в горы из северокавказских степей, где оно возделывалось еще в эпоху раннего железа. В результате археологических исследований было выяснено, что в горных районах выращивались те же виды зерновых, что и в скифо-сарматский период (мягкая пшеница, просо и ячмень).

В процессе развития у алан догунского периода (I–IV вв.) земледельческой отрасли происходит и генезис орудий обработки почвы от легкого плуга до тяжелых передковых пахотных орудий. Расширяется и набор сельскохозяйственных культур: повсеместное употребление проса сменяется выращиванием более престижных зерновых культур – ячменя и пшеницы.

В высокогорной зоне существовала система земледелия, основанная на полном преобладании двухрядного морозостойкого скороспелого сорта ячменя, который был основной зерновой культурой горцев. Этнограф Б. А. Калоев писал, что осетины, до переселения их на равнину, пищу и напитки готовили преимущественно из ячменной муки, в виде тоненьких лепешек или чурека, пиво. По мнению академика Н. И. Вавилова по зимостойкости озимые ячмени Северного Кавказа не имели конкурентов в мировом ассортименте.

Блюда, приготовленные на основе зерновых культур, являются частью сакральной и ритуальной пищи, что отражает праздничную духовную культуру народа. С древних времен существовало представление о святости и чистоте зерна. Кроме того, существует эпическая

интерпретация того, что предки-нарты получили в дар от богов меч, коня, семена зерна и орудия труда за свою доблесть и добродетели. В прошлом, как и сегодня, празднование Дня хлеба, который приходится на второй вторник марта, практиковалось в различных регионах Осетии.

В Осетии были широко распространены продукты из ячменного солода: он обладал необычным вкусом и был одной из древнейших сладостей и напитков. Появление муки из растений и злаков, а затем и хлебопечения, было естественным культурным явлением в истории предков осетин. Культура хлебопечения является одной из древнейших основ жизнедеятельности человеческого общества и своего рода точкой отсчета в развитии цивилизации. Учитывая сравнительную многоэтапность и трудоемкость процесса приготовления хлеба, он является обязательным атрибутом трапезы, занимающим центральное место. Таким образом, хлеб – это еще и часть культурного кода осетин.

МАКАРОВ Петр Михайлович

Якутск, Республика Саха, Россия, kkirvol@inbox.ru

Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)

Культурный код Якутии: концепт проекта и проблемы реализации в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия)

Актуальность проекта обусловлена риском утраты элементов нематериального этнокультурного достояния народов Севера, а также объективной необходимостью трансформации практик работы с наследием посредством его перевода в цифровую среду. Проект нацелен на формирование интегрированной системы учета, сохранения и популяризации объектов нематериального культурного наследия (НКН). В целях разработки масштабируемой модели цифровизации культурного наследия, обеспечивающей консолидацию нормативной, научной и технической составляющих, предусмотрено создание унифицированной карточки объекта НКН, формирование методологической и нормативно правовой базы деятельности, а также проектирование и последующий ввод в эксплуатацию публичного веб ресурса.

Ключевыми проблемами, выявленными в процессе реализации, являются фрагментарность нормативно правовой базы, отсутствие унифицированных стандартов каталогизации объектов, несогласованность технических и содержательных требований, предъявляемых различными структурными подразделениями, а также необходимость достижения баланса между академической точностью фиксации этнокультурных данных и обеспечением доступности информации для широкой аудитории. Ожидаемыми результатами проекта являются разработка прототипа карточки объекта НКН, категориальный аппарат для сортировки карточек по иерархической (древовидной) структурой полей, подготовка техзадания и концептуальной архитектуры веб интерфейса, формирование перечня выявленных нормативных пробелов и комплекса предложений по их устранению, а также апробация механизма взаимодействия с экспертным сообществом и носителями традиций. Практическая значимость проекта – в создании не столько архивного ресурса в виде простой базы данных, сколько функционального инструмента работы с нематериальным наследием. Разработанная модель позволяет фиксировать объекты с учетом этнокультурной специфики, обеспечивать удобный доступ к верифицированным данным, поддерживать научно-исследовательскую и просветительскую деятельность, а также тиражировать предложенную модель в иных регионах. Эффективная цифровизация нематериального культурного наследия возможна исключительно в рамках комплексного подхода, интегрирующего правовую определенность, научную строгость фиксации данных и современные информационно технологические решения.

МАКАРСКАЯ Лариса Владимировна

Москва, Россия, lara9@bk.ru

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

Актуализация «советского эстетического канона» в кинематографе

В докладе предлагается авторская концептуализация «советского эстетического канона»

как целенаправленно конструируемой и иерархически организованной системы художественных норм и образцов, основной функцией которой являлось воплощение и воспроизводство идеологических основ советского социума – формирование «нового человека» и нового типа общественных отношений. Базовым принципом, конституирующим данный канон, вводится понятие «ценностно-нормативного универсума» (ЦНУ) – когерентной системы фундаментальных ценностей, социальных норм, поведенческих сценариев и конструируемой ими картины мира, обеспечивающей смысловую целостность и социальную интеграцию сообщества.

На материале кинопроизведений 1930–1950-х гг. анализируются формы репрезентации элементов ЦНУ – идеологизма, дидактизма, нормативности социальных ролей и других составляющих. Особое внимание уделяется динамике послевоенного периода, в ходе которой, наряду с трансформацией базового элемента ЦНУ, фиксируется «архетипический поворот»: паттерны идеологического кластера актуализируются в форме ключевых для советской культуры архетипов, что позволяет рассматривать данный период как этап качественного обновления эстетического канона при сохранении его мировоззренческой доминанты. Делается вывод о том, что предложенный категориальный аппарат открывает новые перспективы для изучения механизмов трансформации художественных систем под влиянием социальных запросов эпохи.

МАКИЕВА Елизавета Георгиевна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия sogu87@mail.ru
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
кандидат исторических наук, доцент

Кинжал «Кама» как культурное заимствование и символ евразийской интеграции в пространстве российской цивилизации

Исследование проблемы цивилизационной идентичности России невозможно без изучения анализа феноменов культурного трансфера, который наглядно демонстрирует динамичный процесс циркуляции артефактов между народами. Ярким воплощением такого взаимопроникновения выступает кавказский кинжал «Кама».

Традиционно являясь обязательным атрибутом мужского костюма и неотъемлемой частью воинской культуры народов Северного Кавказа, в XIX в. его назначение кардинально переосмыслилось, и кинжал официально закрепился в качестве обязательной части амуниции и важного маркера идентичности терских и кубанских казачьих войск. При анализе ретроспективы этого явления становится очевидным, что заимствование не сводилось к механическому копированию. Напротив, оно сформировалось как закономерный итог многолетнего живого общения и тесных связей между жителями южных окраин Российской империи. Наиболее ярко этот диалог культур отразился в художественной отделке кинжалов, где заметно прослеживается взаимодействие кавказских мастеров-отходников (кубачинцев, лакцев) и казачьих оружейников. Это взаимодействие породило общую орнаментальную и технологическую базу, включая чернь и насечку золотом и серебром.

Таким образом, кинжал «Кама» превратился не только в оружие, но и в транскультурный символ исторического взаимодействия, связавший горские народы и русское казачество единым ценностным полем воинской чести и доблести. Данный артефакт служит вещественным доказательством комплементарности культур и органического единства народов России в едином цивилизационном пространстве.

МАКСИМОВА Саргылана Васильевна

Якутск, Республика Саха, Россия, maksimova@nlrs.ru
Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)
кандидат исторических наук, доцент

Глобальная платформа ИИ-решений для библиотек (в соавторстве с А. Р. Баторовым)

Доклад посвящен концепции, архитектуре и первым результатам апробации Глобальной

платформы искусственного интеллекта для российских библиотек (ГПИИРБ), разрабатываемой в рамках реализации программы развития Арктического государственного университета искусств, культуры и креативных индустрий по федеральной программе стратегического академического лидерства «Приоритет–2030». Проект направлен на формирование единой научно-технологической среды внедрения искусственного интеллекта в библиотечно-информационную деятельность и является одним из направлений технологической трансформации сферы культуры.

ГПИИРБ создается во взаимодействии университета, Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), библиотек субъектов Российской Федерации, научных, образовательных и технологических партнеров. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) выступает площадкой разработки, отраслевой экспертизы и пилотного внедрения решений, а университет обеспечивает научно-методическое сопровождение, подготовку кадров, исследование эффективности технологий и интеграцию результатов в образовательный процесс.

В докладе рассматриваются основные модули платформы: интеллектуальная каталогизация с формированием проектов библиографических записей в формате RUSMARC, автоматическое определение индексов УДК и ББК, извлечение метаданных, подготовка аннотаций, выявление дублетов, семантический поиск, веб-архивирование, формирование библиотечных датасетов и библиографических указателей, обработка газетных и журнальных публикаций, сервисы «ИИ-читалка», «Чат с документом» и цифровой библиотекарь.

Особое внимание уделяется межрегиональному пилотированию, экспертной верификации результатов, адаптации моделей к различным фондам, языкам и типам документов. ГПИИРБ рассматривается как инфраструктурный проект программы «Приоритет–2030», обеспечивающий соединение образования, науки, отраслевой практики и технологического предпринимательства. Его реализация позволит сократить трудозатраты библиотек, повысить качество обработки документов, поддержать языки народов России, обеспечить сохранение цифрового культурного наследия и создать условия для федерального масштабирования отечественных ИИ-решений в сфере культуры.

Доклад подготовлен в рамках реализации программы «Приоритет–2030. Дальний Восток».

МАЛЫГИНА Ирина Викторовна
Москва, Россия, irinamalygina@yandex.ru
Московский государственный лингвистический университет
доктор философских наук, профессор

Российская идентичность в парадигмальной рамке постглобальности: онтологические контуры и цивилизационное измерение

Доклад посвящен осмыслению культурных оснований и актуальных векторов динамики российской идентичности. В числе универсальных факторов, определяющих ее современные контуры, рассматриваются:

– онтологические, связанные с формированием новой культурной реальности, артикулируемой в терминах «постглобальности», виртуализацией бытия, утратой культурой устойчивого ядра, ее «сетевым расползанием» и замещением цифровыми симуляциями очевидных традиционных референтов (этноса, нации, цивилизации);

– антропологические, обусловленные трансформациями субъекта современной культуры под влиянием технологических доминант, постмодернистских и постгуманистических вызовов современности;

– методологические, вызванные неоправданным расширением смыслового пространства концепта «идентичность», тенденцией к «склеиванию» и семантическому расщеплению терминологического аппарата, что затрудняет сопоставление результатов исследований, не способствует получению объективных данных о динамике российской идентичности и определяющих ее факторах.

Особое внимание уделяется факторам, определяющим характер и направленность идентификационных процессов в новейшей истории России, в том числе причинам замедленного формирования общероссийской идентичности на фоне возрождения этнических культур и актуализации локальных, партикулярных форм самоопределения российского общества, с одной стороны, и стремлению к определенности цивилизационного развития, с другой.

Выделяются три цивилизационных маркера российской идентичности: ценностно-смысловой (общность экзистенциальных констант и ценностных императивов народов России), коммуникативный (диффузия культурных кодов и симбиоз традиций) и хронотопический (укорененность в евразийском ландшафте). В этой связи анализируется эвристический и проективный ресурс концепта «Россия – государство-цивилизация» в выработке механизмов «сборки» российского общества и его идентификационных стратегий на современном этапе историко-культурной динамики.

МАЛЫШЕВА Елена Михайловна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, e-mal ysheva@yandex.ru
Адыгейский государственный университет
доктор исторических наук, профессор

Государственная политика национальной консолидации

Первого января 2026 г. подписан Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года». Предыдущая государственная национальная политика, закрепленная в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, была направлена на активизацию сотрудничества народов России, поддержку их языков и культур. Ключевая роль отводилась таким системным, формирующим мировоззрение структурам, как образование и культура. Указывалось на формирование общественного мнения через СМИ, повышение роли общественных организаций. В новой редакции «Стратегии…» культура рассматривается как значимый ресурс консолидации современного российского общества. Государственная политика консолидации современного российского общества является гарантией национальной безопасности России. Ядром национальной консолидации современного российского общества является уровень доверия граждан институтам власти в целом, региональным политикам и управленцам. Именно этот уровень и создает платформу объединения и пространство для диалога.

Как отмечается в социологических исследованиях, проводимых в последние годы, наличествующий сегодня уровень доверия не является однородным. Тема национальной безопасности Российской Федерации остается одной из ключевых не только в риторике, но и повседневной практике Президента страны. Граждане больше доверяют Президенту, армии, некоторым министрам в отличие от представителей крупного бизнеса. Востребована в современных условиях конкретная работа различных институтов гражданского общества, в сферу задач которых входит воспитательно-просветительская миссия. Доверие россиян к институтам власти является условием устойчивости и единства российского общества, формирования гражданско-государственной культурной идентичности.

Реальным ресурсом консолидации современного российского общества является культурное наследие народов, в том числе Северного Кавказа. Этот ресурс влияет на развитии межнациональной консолидации, которая базируется на таких коллективных постулатах, как память об общем героическом прошлом, откладывается во всех сферах культуры, создает чувство сопричастности с коллективной исторической судьбой всех народов большой страны. Взаимодействие национальных культур действительно выступает мощным фундаментом для консолидации многонационального народа России. Этот процесс, имеющий глубокие исторические корни, представляет собой сложный социокультурный механизм, одновременно способствующий взаимообогащению народов и активизирующий стремление к сохранению национальной самобытности и материального и нематериального культурного наследия.

МАЛЬСАГОВА Тамара Хасановна
Назрань, Республика Ингушетия, Россия, sov.malsagovatamara@gmail.com
Северо-Кавказский колледж полиции

Межрегиональный форум «Живые традиции национального костюма»: к 85-летию Союза женщин России

Среди инициатив по консолидации и культурному диалогу различных этнических групп можно отметить форум «Живые традиции национального костюма», проведенный в Магасе 20 июня 2026 г. Ингушской региональной общественной организацией «Союз женщин России», – яркий праздник дружбы народов, красоты, этнических традиций, отражения многовекового наследия в современном образе и стиле. Символичный проект объединил два события: Год единства народов России и юбилей Союза женщин России, в этом году отмечающего свое 85-летие.

Ученые, общественные деятели, журналисты, артисты, предприниматели, педагоги, ремесленники, реставраторы (более 200 участниц из Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чеченской Республики и Дагестана) обсуждали проблемы возрождения национального костюма как неотъемлемой части культурного наследия каждого народа, задачи изучения элементов национального костюма, их роли в формировании культурной идентичности и сохранении традиций. Каждая делегация предстала в аутентичном национальном костюме своего этноса, включая все детали традиционной атрибутики представляемых народов.

Большой интерес вызвали тематические выставочные площадки, подготовленные мастерами народных художественных промыслов. Каждая локация демонстрировала уникальность народного творчества. Например, войлочную летопись ингушских ковров и орнаментов, различные украшения, национальные головные уборы: шелковые платки с бахромой, женские шапочки-курхарс, которые сужались кверху и слегка загибались спереди, напоминая рог или гребень.

Перспективность подобных форумов в контексте укрепления межэтнических и межкультурных связей, как подчеркнуто в докладе, обусловлена обменом опытом и знаниями, возможностью поделиться результатами исследования, методиками и практиками сохранения и популяризации традиций национального костюма. Как символ ответственности перед будущими поколениями это упрочивает и обогащает фон культурного пространства народов страны.

МАЛЬШИНА Наталия Анатольевна
Саратов, Россия, malsnataliya@yandex.ru
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
кандидат философских наук, доцент

Традиционная культура в контексте цивилизационной идентичности

«Твердое ядро» традиционного понимания культуры – это базовые ценности, от которых общество или личность не может отказаться без потери самоидентичности. Они не подлежат сомнению как многократно подтвержденные, общество должно их сохранить при любых трансформациях. «Защитный пояс» или внешняя оболочка «твердого ядра» – периферийные ценности, дополнительные ценности. Это самые современные и гибкие ценностные элементы, не устоявшиеся, гипотетические, не проверенные временем, не подтвердившие своей нужности, выполняющие роль защитного слоя, меняющиеся в угоду моде. Неизменным остается «твердое ядро» ценностной системы, а динамичной частью – «защитный слой/пояс».

В «твердое ядро» традиционного понимания культуры входит комплекс фундаментальных духовно-нравственных общенациональных ценностей, закрепленный на уровне государственной политики России. Это нравственные ориентиры, которые формируют мировоззрение, передаются из поколения в поколение, лежат в основе «общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляют гражданское единство». Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей закреплен в Указе Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики

по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». К традиционным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм и гражданственность, служение Отечеству; высокие нравственные идеалы; крепкая семья и забота о детях; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России».

Комплекс базовых духовно-нравственных ценностей, входящих в «твердое ядро» традиционного понимания культуры России, объединяется такой многовековой идей как идея служения, а «защитный пояс» – периферические ценности реализуется в институциях индустрии культуры, трансформируя ее в идею профессионального служения. Отношение к государственной службе как к исполнению долга характеризует многих полководцев и государственных деятелей России. Также ярким примером реализации базовых общенациональных ценностей в индустрии культуры является Центральный парк «Патриот» Министерства обороны Российской Федерации. Парк предоставляет большое количество многообразных музейных услуг с использованием цифровых технологий и разнообразных объектов: от Центра военно-тактических игр, до Танкового музея, Партизанской деревни и Музейно-храмового комплекса Вооруженных Сил Российской Федерации и др.

МАМЕДОВА Ляман Исмаиловна

Саратов, Россия, lyaman.mamedova.90@mail.ru

независимый исследователь

Этническая идентичность в цифровых медиа: сохранение традиций или их трансформация?

В условиях цифровизации общественной жизни этническая идентичность все в большей степени формируется и воспроизводится в медиапространстве, которое становится важнейшей площадкой для сохранения, репрезентации и трансформации этнокультурных традиций. Цель доклада заключается в анализе особенностей функционирования этнической идентичности в цифровых медиа и выявлении факторов, способствующих как сохранению традиционных культурных практик, так и их изменению под влиянием цифровой коммуникации. Рассматриваются современные социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и другие цифровые платформы как пространство конструирования этнических образов, распространения культурных символов и формирования новых форм коллективной памяти.

Особое внимание уделяется механизмам цифровой репрезентации этнокультурного наследия, роли пользовательского контента, алгоритмов рекомендаций и сетевых сообществ в распространении этнокультурных смыслов. Показано, что цифровые медиа, с одной стороны, расширяют возможности популяризации национальных языков, традиций и культурного наследия, вовлекая молодое поколение в процессы сохранения этнической культуры. С другой стороны, медиалогика цифровых платформ способствует адаптации традиционного содержания к требованиям современной цифровой среды, что нередко приводит к упрощению, коммерциализации или переосмыслению отдельных элементов культурной идентичности.

Сделан вывод о двойственной роли цифровых медиа как инструмента одновременно сохранения и трансформации этнической идентичности. Подчеркивается необходимость дальнейшего изучения цифровых механизмов формирования этнокультурных коммуникаций в условиях развития платформенного общества и усиления влияния алгоритмов на процессы культурной репрезентации.

МАМОНТОВ Павел Павлович

Астрахань, Россия, ppm122010@mail.ru

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Роль культуры отмены в политике памяти (на примере стран Каспийского региона)

Современный этап развития политики «культуры отмены» тесно связан с политикой па-

мяти и трансформации идентичности. Особенно наглядно данный процесс проявляется в постсоветских государствах, где четко прослеживается тенденция пересмотра истории с целью конструирования новой национальной идентичности, отражающей иные ценностные ориентиры и формирования нового имиджа на международной арене.

Меняется отношение к прошлому и памяти. Новая идентичность требует «новых героев – тех, на кого должна будет ориентироваться молодежь». Переосмысление истории начинается с отказа от совместного советского прошлого и планомерное выстраивание собственной модели будущего, истоки которого коренятся в далеком прошлом. Главными героями становятся великие предки, отстоявшие в боях свою землю и свободу. Эта «героическая история наших дедов и отцов дает полное право нынешним поколениям гордиться славными деяниями предков, брать с них пример». Россия же с ее колониальной политикой и господством объявляется тормозящим фактором, препятствующим прогрессивному развитию и объединению туркменского, казахского, киргизского, азербайджанского народа в независимое государство.

Таким образом, на первом этапе культура отмены проявила себя в отрицании прогрессивной роли России как в царский период, так и помощи в развитии этих республик в советскую эпоху.

МАМЧУЕВА Фатима Османовна

Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, fatima_m73@mail.ru

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

кандидат филологических наук

Трансформация цивилизационной идентичности карачаевцев в зеркале семейных обрядов (рождение и воспитание детей конца XIX – начала XX века)

В работе рассматривается комплекс обрядов и поверий, связанный с рождением и воспитанием детей. Через призму семейных обрядов хорошо видно, как у карачаевцев в конце XIX – начале XX в. формировалось и транслировалось представление о месте ребенка в обществе. Возрастные этапы маркировались в следующем порядке: на 7-ой день совместно охранительным обрядом ыстым-той проводили обряд укладывания в люльку; через 1–2 месяца после рождения ребенка проводили обряд сбривания первых волос ребенка (итлик чачны алыу); в 3–4 месяца – одевание первой рубашки (итлик кёлек); приготовлением ритуальной сечки сопровождалось появление первого зуба ребенка (биринчи тиш); выпечка ритуального «годичного хлеба» (джыл гырджын) делалась на годовщину ребенка, им угощали всех, чтобы «он не спотыкался, не падал и хорошо двигался»; обряд «начальный шаг» (ал атлам, джангы атлам) был связан с хождением ребенка, совместно с ним устраивали другой обряд гадания для выяснения будущей профессии ребенка; когда ребенку исполнялось 2 года, совершали обряд одевания «штанов всадника» (ат кёнчек или истемелик); с культом божества Чоппы был связан обряд чёб-чагъар-оюн «игрище созревания стебля», который проводили, когда ребенку исполнялось 3 года; «обряд выпадения молочного зуба (тиш аушдургъан) и обряд обрезания (сунет этген) проводились в 5–7-летнем возрасте; обряд жертвоприношения по поводу первого приезда мальчика на кош в 7–8-летнем возрасте; далее следовали обряды къара таныды, связанный с первым знакомством с грамотой, и жертвоприношения по поводу первого участия юноши в покосе; в возрасте 13–15 лет, знаменовавшем собой переход из детско-отроческого возраста в юность проводился обряд включения подростков в праздник (тойгъа къошулгъан); обряд возвращения юноши из коша (къошдан тюшген) знаменовался дарением отцом лошади; обряд первого вышивания (озайгъа тургъан) сопровождался ритуалом жертвоприношения ягненка покровителю ткачества Озаю и танцем Озайгъа барыу.

Чтобы оградить мать и новорожденного младенца от злых сил (например, от обура – мифологического упыря), на пороге дома зарывали железный предмет (например, кинжал). Над дверью комнаты роженицы ставили новую чашу, положив туда железный гвоздь, кусочек сыра, зерна кукурузы, пшеницы, кусочек змеиной кожи, коготь волка, которые охраняли мать и ребенка. Эти предметы символизировали богатство, здоровье, долголетье, выносливость. Обряд укладывания в люльку (бешикге салыу) символизирует принятие ребенка в род. Его

проводили, как правило, на 6–7-й день (реже позже) многодетная женщина, свекровь или соседка. Чтобы у ребенка был хороший сон, в его люльку могли положить кошку или щенка, а у изголовья ребенка – амулеты-дуа (например, узелок с высушенной пуповиной), металлические предметы (нож, ножницы), которые оберегали его. Иногда в изголовье клали Коран. Наречение имени ребенка часто приурочивали к обряду с люлькой. Как правило, имя ребенку давали родственники со стороны мужа. Существовала даже поговорка: «Ат берген – ат береди» («Кто дает имя, тот должен подарить лошадь»).

В обрядности переплелись древние языческие представления (культ предков, тотемные обереги), элементы аланского наследия (почитание покровительницы деторождения Байрым) и более позднее влияние ислама. Это показывает, как формировалась и адаптировалась культурная идентичность. Многие магические ритуалы ограждали ребенка от злых сил и одновременно были связаны с включением его в род и общество (акцент на защите и социализации). Выбор оберега, раскладывание предметов при первом шаге – ранние обряды, видны гендерные роли и ожидания, отражавшие патриархальные устои общества (дифференциация по полу). Велика роль общины – в различных семейных обрядах принимали активное участие не только родственники, но и соседи и односельчане. Это подчеркивало коллективный характер идентичности: ребенок становился членом не только семьи, но и более широкого родственного коллектива. (социализация и передача норм). Обряды маркировали ключевые этапы взросления и служили инструментом приобщения ребенка к нормам «Тау адет» (закона гор): уважению к старшим, чести рода («Тукъумну бетин джойма» – не позорь честь фамилии), трудолюбию, гостеприимству. Широко использовались обереги: металлические предметы (нож, ножницы, гвозди) клали в люльку, кровью жертвенного животного мазали лоб ребенка, чтобы отвести «сглаз» и злых духов. Существовали и более сложные практики: например, перед укладыванием в люльку в нее могли положить кошку или щенка, чтобы «запутать» злых духов. Каждый значимый момент сопровождался ритуалом с символическим смыслом: сбривание первых волос («итлик чачны алыу») поручали человеку с добрым именем, чтобы его качества перешли к ребенку; при появлении первого зуба готовили «тиш джырна» и сыпали вареные зерна на голову ребенку с пожеланием, чтобы зубы росли дружно; на первой годовщине выпекали «джыл гырджын» (годичный хлеб), чтобы ребенок хорошо двигался; при первых шагах проводили обряд «джангы атлам».

Семейный обрядный цикл у карачаевцев служил мощным механизмом трансляции ценностей, норм и представлений о месте человека в мире, ключевым инструментом формирования и поддержания цивилизационной идентичности. Обрядный цикл рождения и воспитания у карачаевцев конца XIX – начала XX в. наглядно демонстрирует синтез ценностей (род, социализация, здоровье) и магико-мифологических представлений. Через систему ритуалов общество транслировало нормы «Тау адет», одновременно пытаясь эмпирически (через обереги, символику) обеспечить ребенку защиту и благополучный путь во взрослую жизнь. В этой системе рациональный опыт (уход, питание) сочетался с доминирующими в народном сознании магическими объяснениями угроз.

МАРКОВА Оксана Николаевна

Краснодар, Россия, mona2712@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Природная среда в образе исторического поселения город Краснодар: формальные и сущностные аспекты

Проблематика сохранения ценных с точки зрения истории и культуры городских и сельских населенных мест, в том числе получивших статус исторического поселения как особой категории культурного наследия включает, в первую очередь, вопросы, связанные с вопросами архитектурно-градостроительного значения. Вместе с тем своеобразие и неповторимость каждого из исторических городов (в том числе исторических поселений) во многом определяется

особенностями природных ландшафтов, где поселение возникло и в пределах которых формировалось. Не случайно законом в составе предмета охраны исторического поселения предусмотрены такие элементы, как «соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными)» и «композиционно-видовые связи (панорамы), соотношение природного и созданного человеком окружения». При этом установлено требование к определению их содержания, которое должно базироваться на результатах комплекса исследований, в том числе ландшафтно-визуального анализа территории исторического поселения.

Такого рода исследования, материалы которых хранятся в массиве проектной документации архива управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края, явились основанием для включения в предмет охраны исторического поселения Краснодара территорий первого в городе парка – Городского сада, трех исторических скверов, нескольких бульваров, отдельных участков уличного озеленения и исторического Всесвятского кладбища. Поскольку при выявлении исторических зеленых зон главным критерием служила их сохранность (застроенные участки бывших зеленых зон не учитывались), что было обусловлено принятыми методиками подобных исследований, соотношение площади озелененных общественных территорий (48,4 га), включая Всесвятское кладбище (23,5 га) к общей площади исторического поселения (417 га) составило всего 11,6 %. Очевидно, что это крайне низкий показатель, особенно для южного населенного места с обилием жарких солнечных дней: и дореволюционный Екатеринодар с его знаменитыми домовладельческими садами, и советский Краснодар с бесконечными аллеями из высокоствольных ширококронированных деревьев, дающих густую тень, характеризовались как зеленый город, в то время как ныне уровень озеленения Краснодара является одним из самых низких в России. Можно сказать, что формализованный подход к установлению предмета охраны исторического поселения не способствует определению его целостного образа, что соответственно ограничивает правовые возможности сохранения и передачи будущим поколениям его уникальных сущностных свойств. Чтобы это преодолеть, в числе прочего требуются изучение и принятие во внимание всех аспектов природной составляющей (геоморфологии, гидрографии, климата, аборигенного состава флоры и фауны и пр.) исторического места, выявление и осознание его рукотворной и природной эстетики и ментальности – «духа места», отразившихся в восприятии населявших его жителей.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

МАРМАНИЛЬО МАНГА Роза Эльвира
Куско, Республика Перу, slavaravi95@gmail.com
Национальный университет Сан-Антонио-Абад-дель-Куско
доктор психологии, доцент

Межкультурная коммуникация и социально-психологические проблемы южноамериканского общества (в соавторстве с Г. Н. Рамирес Вильяфуэрте)

Под межкультурной коммуникацией мы понимаем равноправное взаимодействие представителей разных национальных, этнических, субэтнических, духовно-религиозных и прочих культурных общностей. Культурные различия между ними определяют характер и исход коммуникации. Грамотное выстраивание коммуникации с учетом культурных особенностей значительно облегчает решение социальных проблем, одними из которых являются алкоголизм, наркомания, лудомания и др.

В искоренении алкоголизма как широкого распространенного в мире социального явления только биомедицинские, фармакологические методы терапии оказываются недостаточными. В странах Латинской Америки это обусловлено культурными и социально-историческими факторами. Межкультурный и междисциплинарный подход выступает основой комплексного решения этой проблемы на основе диалога между различными взглядами на здоровье, тело, болезни и исцеление.

Среди социальных факторов следует учитывать сложившееся мировоззрение широких слоев населения, выраженное социальное неравенство, обычаи различных этнокультурных сообществ и их общинные практики, в которых употребление влияющих на сознание продуктов имеет давние традиции. Но если раньше употребление слабоалкогольных напитков (например, таких, как чича (Rengifo Vásquez, 2011) обладало сакральным, глубоко духовным смыслом и имело место только в особых и редких случаях, то впоследствии оно вышло из-под контроля и потеряло свою сакральность. Эта деформация объясняется историческими причинами, когда алкоголь стал активно насаждаться среди местного населения испанскими колонизаторами, что привело к серьезной социальной проблеме.

Исторические и антропологические исследования показывают, что алкоголизм в общинах коренных народов связан с процессами культурной деструктуризации, потери территории, социальной дискриминации и изоляции (Montenegro & Stephens, 2006). Есть и социально-психологические причины, особенно сильно проявляющиеся в городских условиях (устойчивый стресс на работе, домашнее насилие, депрессия, маргинализация и т. д.).

Межкультурный подход – это не только признание культурного разнообразия, он подразумевает горизонтальные, уважительные и равноправные отношения между культурами. В сфере социально-психологического здоровья этот подход предполагает переосмысление моделей медицинской помощи с учетом не только биомедицинских знаний, но и традиционных верований и общинных практик (Cáceres, 2015). Большая проблема состоит в том, что это плохо учитывается соответствующими службами в своей работе, вызывая отторжение и недоверие у коренных этнических общин Перу, Боливии, Эквадора и других южноамериканских обществ (MINSA, 2021). В некоторых перуанских и амазонских общинах местные знахари, целители или духовные лидеры играют ключевую роль в консультировании и поддержке людей, столкнувшихся с данными проблемами. Включение таких специалистов в медицинские команды в качестве культурных посредников показало эффективность в лечении и укреплении культурной идентичности (Yampara, 2018). Ключевую роль играют также межкультурное просвещение, возрождение традиционных практик заботы о себе и укрепление социальных связей. За последнее десятилетие некоторые страны внедрили межкультурный подход в свои стратегии по охране психического здоровья. В Перу, например, «Модель общинного обслуживания» предполагает активное вовлечение сообщества и уважение к культурному многообразию. Однако еще существуют проблемы из реализации: отсутствие подготовки медицинского персонала в области межкультурной коммуникации, незнание языков коренных народов, слабая межотраслевая координация (MINSA, 2021). Компетентность в сфере межкультурных отношений предоставляет необходимую основу для анализа и решения этой и других подобных проблем с учетом инклюзивного, гуманистического и контекстуального подхода.

МАСЛОВА Татьяна Федоровна

Ставрополь, Россия, tatianamaslova@rambler.ru

Ставропольский государственный педагогический институт

доктор социологических наук, доцент

Научно-техническое наследие Ставропольского края как аграрного региона

Внимание современников к научно-техническому наследию отражает признание значимости технологического слоя культуры; статуса науки и техники в процессе социокультурной динамики. Интерес представляют не только основы и условия создания научно-технического культурного продукта, но и его сохранения, и развития как объекта наследия. В изучении природы его зарождения, врастающего в современность, содержится попытка оценить вклад науки и техники в развитие общества; истоки и состояние ее духовных и материальных возможностей в современной социокультурной ситуации.

Обращение к истории ставропольского региона в контексте рассмотрения научно-технического наследия выделяет одну из главных сфер – сельское хозяйство, что связано с особенностями Ставрополья как аграрного края. Сегодня научно-техническое наследие в этой области включает достижения более 10-ти учреждений. Одно из ключевых – Ставропольский

научно-исследовательский институт сельского хозяйства (СНИИСХ). Его история началась в 1912 г. с создания опытно-показательного поля. Несмотря на социальные потрясения 1917–1924 гг., на его базе начала работать сельскохозяйственная опытная станция. В 1926 г. был опубликован первый научный отчет руководителя – Т. Ф. Антропова с обобщением многолетних опытов, практическими советами производству. Эти достижения стали живым наследием современности, основой формирования в 1956 г. комплексного научного учреждения, изучающего вопросы сельскохозяйственного производства с учетом региональных условий, переросшего в центр сельскохозяйственной науки региона.

МАХИНЯ Елена Владимировна
Москва, Россия, astromoda@yandex.ru
независимый исследователь
кандидат искусствоведения

Модный капитал как культурный и экономический актив России (в соавторстве с Л. Е. Яковлевой)*

МАЦИЕВСКИЙ Игорь Владимирович
Санкт-Петербург, Россия, ihormcw@mail.ru
Российский институт истории искусств
доктор искусствоведения, профессор

Древнейшие истоки традиционного инструментализма в свете современных этномузыковедческих исследований

Как и многие другие явления традиционной художественной культуры, области и формы древнейшего искусства представляются весьма важными для понимания процессов становления и развития древнейших исторических сфер музыкального искусства, во-многом отразившихся на социокультурной сущности и функционально-стилевом своеобразии традиционной музыкальной культуры, становлении и развитии ее функционирования и стилевого своеобразия.

В этом плане для постижения функциональной сущности и стилевого своеобразия традиционного искусств и, в целом, художественной культуры, в особенности, горских этнических массивов имеет большое значение обращение к древнейшим сферам ее становления и функционирования. Среди них особой, яркой и активно исторически функционировавшей у большинства народов мира является область и сфера традиционного музыкального инструментализма, связанного с охотничьей деятельностью и оставившего кроме своей основной сферы функционирования не только существенные следы, но и стилевую специфику в конкретных художественных явлениях и поставившего принципиальные художественные задачи. Эта сфера есть практически у всех народов мира, но в особенности в тех странах и регионах, у тех народов и в тех традициях, где наряду с охотой, актуальной, значимой (а порой и главенствующей) сферой деятельности являются животноводство и скотоводство.

К сожалению, в отечественном искусствознании эта сфера не получила должного становления и развития в советский период истории, в основном, из-за социально-идеологических причин обращения к ней (включая идеологический акцент на основополагающие социалистические формы как идеологии, так и характера связанной с ними хозяйственной деятельности). И сегодня нередко, обращаясь к изучению традиционной культуры и искусства, мы видим в этом огромные упущения в его изучении и постижении. В последнее время отмечается и не только в западном, но и отечественном искусствознании (в частности, этномузыкознании) мы видим явную активизацию (вопреки разнонаправленным идеологическим и социальным препонам) научных интересов и исследований в этой сфере научной деятельности. Здесь значительное место уже принадлежит деятельности этномузыковедов (этноинструментоведов, в

* См.: Яковлева, Любовь Евгеньевна, с. 253.

особенности) и не только традиционных научных столиц, но и исследователям и педагогам Карелии, Удмуртии, Мордовии, Северного Кавказа, Северо-Запада, ряда других регионов исторической отечественной Евразии.

МЕЛЬНИКОВА Валерия Дмитриевна
Краснодар, Россия, doc1996@list.ru
Кубанский государственный технологический университет

Гастрономическая культура: традиции и инновации

В условиях развития цивилизации питание людей постепенно обретало культурные формы, закрепляясь в ритуалах, системно воспроизводимых не только в праздники и памятные дни, но и в каждодневных практиках. Каждый народ исторически их вырабатывал, исходя из особенностей хозяйственного уклада, климата и природных возможностей, религиозных канонов и уровня развития технологий. Но в современных условиях, когда устранен пищевой дефицит, а рынок предлагает большое разнообразие пищевых продуктов, активизировался межкультурный обмен, благодаря чему гастрономическая культура выходит на новый уровень. Каждая из ее сторон – культура кулинарной обработки пищевых продуктов, упаковки, заготовки и хранения, столовый этикет, дизайн блюд, организация общественного питания и т.д. – с одной стороны, стремительно развивается и унифицируется в соответствии с передовыми гастрономическими практиками, а с другой стороны – опирается на устоявшиеся традиции.

Особенно ярко эта тенденция проявляет себя в туристической деятельности, в которой всегда важной задачей было обеспечение туристам достойного сервиса, включающего организацию качественного питания. Но сегодня сфера туризма пополнилась еще одним направлением – гастротуризмом, предоставляющим путешественникам прикоснуться к кулинарным традициям народов, проживающих в разных регионах нашей страны, попробовать блюда, приготовленные в соответствии со старинными рецептами, иногда даже принять участие в их приготовлении. Туристы посещают фермы, где производят сыры, принимают участие в мастер-классах по выпечке национальных кулинарных изделий, дегустируют вина на винодельнях и т.д. Гастротуризм не просто предлагает набор традиционных блюд. Такой опыт, подкрепляемый положительными эмоциями, способствует закреплению неповторимого, узнаваемого образа за определенным регионом, а национальные блюда становятся частью его бренда. Кроме того, знакомство с кухней разных народов способствует установлению кросс-культурного диалога, позволяющего лучше понять ментальность принимающей стороны, их привычки, поведенческие нормы в рамках столового этикета, а совместная трапеза, общение за столом, открытость и гостеприимство способствуют укреплению традиционных ценностей.

Задача возрождение интереса к кулинарным традициям разных народов, проживающих на территории нашей страны, обозначена в государственных нормативных документах последних лет. В частности, одной из задач креативных (творческих) индустрий в утвержденной Концепции развития творческих (креативных) индустрий значится: «обеспечить сохранение исторического, культурного наследия, айдентики, традиционных рецептов, включая локальный культурный контекст и сырье, возрождение и развитие народных художественных промыслов, их делокализацию и масштабирование, воспроизводство в современных товарах и услугах». Эта задача впрямую имеет отношение к развитию культуры питания, сохранению и возрождению утраченных традиционных рецептов приготовления национальных блюд.

МЕНКЕНОВА Кермен Владимировна
Элиста, Республика Калмыкия, Россия, k.menkenova@yandex.ru
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
кандидат филологических наук

Польза чтения будддийской сутры «Дорджи-джодва» (на материале сопоставления оригинального канонического текстах и калмыцких народных сказок)

В исследовании проводится сопоставительный анализ сочинений о пользе чтения буд-

дийской сутры «Ваджраччхедика» или «Алмазная сутра», более известной среди монголоязычных народов под своим тибетским названием «Дорджи-джодва» (тиб. яз.: rdo rje gcod pai snying po bsdus ba bzhugs so»), и благах, обретаемых посредством чтения данной сутры, нашедших свое отражение в калмыцких народных сказках.

Сутра «Дорджи-джодва» была написана в Индии приблизительно в 300 г. н. э. и представляет собой изложение учения о парамите мудрости, составленного как беседа Будды Шакьямуни с его учеником Субхути. Благодаря наставнической деятельности тибетских и монгольских лам именно эта сутра получила широкое распространение среди народов, традиционно исповедующих буддизм, в том числе калмыков. Как известно, особой популярностью пользовался среди народа сборник из пятнадцати рассказов, посвященных исключительно объяснению пользы чтения и переписки сутры «Дорджи-джодва», что нашло свое логическое отражение в калмыцком устном народном творчестве. Автором впервые исследуется отражение веры в пользу чтения сутры «Дорджи-джодва» в сравнении с каноническими письменными источниками по этому вопросу и устным сказочным наследием калмыков.

Работа выполнена в рамках государственного задания.

МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич
Симферополь, Республика Крым, Россия, mikitinets-a@yandex.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма»
кандидат философских наук, доцент

Культурный код патриотизма: пространственно-временные аспекты формирования (в соавторстве с О. И. Микитинец)*

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна
Симферополь, Республика Крым, Россия, olya_mikitinets@mail.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма
кандидат философских наук, доцент

Культурный код патриотизма: пространственно-временные аспекты формирования (в соавторстве с А. Ю. Микитинец)

В современной научной повестке патриотизм зачастую рассматривается в политологическом или социологическом ключах, однако актуальные социокультурные тенденции все чаще обусловливают необходимость его осмысления в качестве глубинного культурного кода, структурирующего смыслы и обеспечивающего воспроизводство культуры. Исходя из понимания культуры как системы знаков (Р. Барт) и пространства коллективной памяти (Ю. М. Лотман), патриотизм раскрывается как динамичный текст, актуализируемый в разных исторических контекстах, где пространство культуры структурирует смыслы, а время культуры фиксирует их эволюцию.

Обозначим несколько ключевых аспектов данной интерпретации патриотизма. Во-первых, патриотизм выступает как семиотический миф (Р. Барт), в котором значение объектов и действий трансформируется, наделяется идеологическим смыслом. Так, пространство Родины, ее история и символы перестают быть просто концептами и становятся «очевидными», «природными» основаниями идентичности. Во-вторых, если исходить из концепции хронотопа М. Бахтина, то патриотизм предстает определенным способом семиотической организации пространства и времени. Время здесь воплощается в культурной памяти, главном механизме культуры, без которого она превращается в хаос. Культурный код патриотизма воплощается через культурную память, представляющую собой процесс своеобразной сакрализации и мифологизации исторических событий. Памятники, традиции и национальные нарративы (День Победы, День народного единства, ежегодные парады) – это «механизмы памяти», синхронизирующие прошлое и настоящее, создавая непрерывное время национального

* См.: Микитинец, Ольга Ивановна, с. 162.

культурного текста. Патриотизм здесь – это способность личности идентифицировать себя с этим временным континуумом. Что касается пространственной составляющей культурного кода патриотизма, то оно определяется посредством дихотомии «Свой» vs «Чужой», где маркеры патриотизма формируют онтологическое пространство «Своего мира», наделяя его сакральностью и семантической плотностью. Памятные места, географические символы (Красная площадь, Панорама Севастополя), институциональные (школы, музеи) и виртуальные пространства (интернет-сообщества, цифровые архивы) связывают патриотизм с конкретными образами, укореняя и подкрепляя любовь к Отечеству.

Таким образом, культурный код патриотизма – это динамическая система знаков, символов и текстов, кодирующих представления о Родине, гражданственности и формирующих коллективную идентичность. В современных условиях глобальных противостояний, попыток навязывания чужой идентичности и размывания исторической памяти культурный код патриотизма является инструментом формирования «пространственно-временного социокультурного континуума» (С. Ю. Иванова), позволяющего сохранить национальный культурный суверенитет.

МИХАЙЛОВА Юлия Ивановна

Москва, Россия, jul.mikhailova@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Критерии определения культурной ценности произведений изобразительного искусства в историческом контексте государственной культурной политики России

В докладе рассмотрена история термина «культурная политика государства». Проведено сравнение истории культурной политики в России (ключевая роль государства во всех кардинальных изменениях в области культуры, начиная с X в.) и в Западной Европе (понимание необходимости государственного «управления искусством и просвещением» возникло в середине XX в.).

Культурные ценности, в частности произведения современного изобразительного искусства, обозначены как государственный ресурс. Реализация этого ресурсного потенциала ведется на практике в трех направлениях: действующих программах грантовой поддержки в сфере культуры; законодательных документах, регулирующих вывоз культурных ценностей за рубеж; развитии внутреннего культурного туризма в регионах.

Проанализированы юридически значимые определения «культурной ценности» и критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям и недвижимых объектов к памятникам истории и культуры. Отмечены достоинства и недостатки существующих определений с точки зрения практики музейного учета и работы экспертов министерства культуры в сфере соблюдения законодательства о «ввозе и вывозе».

Описаны актуальные и неактуальные методы воздействия государства на формирование и трансформацию ценностных ориентиров через произведения современного изобразительного искусства, а также ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики в России до 2030 и реальные изменения в деятельности галерей современного изобразительного искусства и кураторской выставочной деятельности.

МИХЕЕВА Людмила Николаевна

Москва, Россия, lira19lm@gmail.com

Российская государственная специализированная академия искусств

доктор филологических наук, профессор

Традиционная художественная культура в контексте идентичности регионов России (декоративно-прикладное искусство)

Преемственность времен и поколений: это духовный, творческий опыт народа, его богатейшие традиции в художественной культуре. Сокровища народного искусства поистине

бесценны: это обряды, обычай, традиционные праздники, промыслы, устный и песенный фольклор, яркая хореография, народные игры и игрушки. Последние десятилетия XX в. и первая четверть XXI в. ознаменовались стремительным ростом интереса к истории традиционной культуры России, во взаимодействии ее разных регионов; становится актуальной проблема сохранения и развития народного искусства, передачи его молодым поколениям, опора на национальный менталитет, культурный код.

Государство проводит ряд мероприятий, направленных на консолидацию российского общества в целях противодействия попыткам принизить значимость российской культуры, дискредитировать русский мир, его традиции и идеалы. Это и проведение мероприятий с участием институтов гражданского общества, научных и культурных сообществ, направленных на поддержку проведения СВО. Государство ориентировано также на продвижение и укрепление традиционных семейных ценностей, бережного отношения к материнству и детству, уважения к старшим. Мы отмечаем и проведение комплекса мероприятий по прославлению подвигов героев и видных деятелей российской истории и пропаганде достижений России и ее народа совместно с РПЦ и религиозными организациями. Воскрешение незаслуженно забытых народных игр, знакомство молодежи с ними, с их историей, а также с яркими, добрыми и полезными российскими игрушками (детищами народных промыслов) отвечает потребностям современного российского общества.

МОРОЗОВА Анастасия Юрьевна

Краснодар, Россия, ms.ak2012@bk.ru

Херсонский государственный педагогический университет

Творческий метод дирижера Александра Лавренюка: темпоритмическое единство в интерпретации балетного спектакля

Доклад посвящен осмыслению дирижерского метода Александра Александровича Лавренюка, главного дирижера Краснодарского театра балета Юрия Григоровича. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена «танцующего дирижера» в отечественном искусствознании: уникальность творческой биографии А. А. Лавренюка – артиста балета Большого театра и дирижера – делает его методологический опыт исключительным для понимания природы балетного синтеза.

Александр Лавренюк родился в Москве 5 июня 1939 г. Его путь в искусство начался с обучения в Московском хореографическом училище в классе знаменитого педагога Асафа Мессерера. В 1959–1979 гг. был солистом балетной труппы Большого театра, исполняя яркие характерные партии. Параллельно с танцевальной карьерой А. А. Лавренюк получил образование на балетмейстерском отделении ГИТИСа, которое окончил в 1971 г.; преподавал в Московском хореографическом училище (1970–1974) и в ГИТИСе (1976–1977).

Еще будучи артистом балета, А. А. Лавренюк в 1974 г. окончил дирижерский факультет Московского института культуры, а затем стажировался в Московской консерватории как симфонический дирижер у Юрия Симонова. Дирижерский дебют состоялся в Одесском театре оперы и балета, где он работал с 1978 г. по 1980 г. В 1980 г. маэстро вернулся в Большой театр, но уже в качестве дирижера, и проработал там до 1988 г. В 1990 г. он стал дирижером и репетитором в студии Юрия Григоровича, а с 1996 г. и по настоящее время является главным дирижером Театра балета Юрия Григоровича в Краснодаре. В этом качестве он осуществил более 15 постановок, включая ставшие эталонными балеты П. И. Чайковского «Лебединое озеро», А. И. Хачатуряна «Спартак», А. Адана «Жизель», Л. Минкуса «Дон Кихот» и «Баядерка».

Выявление специфики темпоритмических решений дирижера, обусловленных его хореографическим опытом с целью определения их роль в формировании целостности сценического высказывания осуществлялось основе видеоматериалов балетов в постановке Ю. Н. Григоровича в сопровождении оркестра под управлением А. А. Лавренюка, а также репетиционных практик Краснодарского театра балета.

Новизна исследования состоит в том, что впервые творческий метод А. А. Лавренюка рассматривается не как сумма исполнительских приемов, а как целостная система, базирующаяся на переносе кинестетического опыта балетного артиста в сферу дирижерского жеста. В докладе обосновывается тезис о том, что темпоритмическое единство у Лавренюка достигается не за счет жесткой метрономной фиксации, а через «дышащий» темп, чутко реагирующий на физическую природу танцевальной фразы и агональную динамику сценического действия.

Выводы позволяют утверждать, что метод А. А. Лавренюка представляет собой уникальную модель внутритеатральной коммуникации, где дирижер выступает не только музыкальным руководителем, но и соавтором хореографического текста, обеспечивая органичное слияние акустического и пластического рядов. Творческий метод А. А. Лавренюка уникален: его богатый балетный опыт позволяет ему чувствовать спектакль изнутри, понимать физические возможности танцовщиков и создавать за дирижерским пультом именно то темпоритмическое единство, которое является душой балетного спектакля

МУДРЯН Наталья Сергеевна
Симферополь, Республика Крым, Россия, nsview@yandex.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма

Смысловые доминанты эстрадной песни позднесоветского периода

Обращенность к изучению эстрадной песни позднесоветского периода отвечает возникшему запросу современного российского общества на возрождение и переосмысление смыслов прошлого. Начиная с 1970-х гг. доминирующее место в отечественной песенной культуре занимает эстрадная песня. Ее развитию в значительной мере способствовали различные международные и всесоюзные музыкальные фестивали, и особенно телевизионный фестиваль эстрадной песни «Песня года», имеющий широкий охват аудитории. Репертуар итогового заключительного концерта данного фестиваля, составленный по результатам голосования телезрителей, маркированных как любители песни, выступал своеобразным индикатором социокультурных событий, происходящих в обществе.

В песнях-лауреатах основные смысловые доминанты воплощали идеи памяти и связи поколений, в том числе находящих отзвуки в событиях военных лет и личных ностальгических воспоминаниях. Не менее важным для советского слушателя являлось чувство любви как источник радости либо разочарования. Жизнь представлялась тремя воплощениями: физиологическим с фиксированными темпоральными рамками по типу рождение-смерть; социальным в виде жизненного пути человека в когнитивной связи с его судьбой; духовным, подразумевающее бессмертие, сохраненное в песнях, детях, памятных объектах. Вместе с тем можно наблюдать сильную связь героя с родной землей как источником жизни, которая воспринимается в качестве дома с отличающимся природным топосом и национальными особенностями.

В целом следует отметить, что смысловые доминанты эстрадной песни позднесоветского периода в концентрированном виде отражали наиболее значимые для народа смыслы, лежащие в основе его мировоззрения. Они воплощались в категориях времени, любви, жизни, патриотизма, дома, песни, дороги, судьбы, семьи, мира, дружбы, труда, надежды, добра, которые не теряют своей актуальности и по сей день. Реактуализация выявленных смыслов в современной массовой песенной культуре является, таким образом, действенным инструментом укрепления и трансляции традиционных российских ценностей.

МУСХАДЖИЕВ Сайд-Хасан Хамзатович
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, mussaid72@gmail.com
Майкопский государственный технологический университет
кандидат исторических наук, доцент

Межрегиональный форум «ОШАД»: практики сохранения духовно-нравственных ценностей через молодежные инициативы

В условиях геополитической нестабильности и роста межкультурных противоречий

особую значимость приобретает поиск эффективных механизмов сохранения и трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей в молодежной среде. Северный Кавказ, как один из самых многонациональных и многоконфессиональных макрорегионов России, нуждается в инновационных площадках, способных превратить культурное наследие в ресурс межнационального согласия и гражданского единства. Межрегиональный форум «ОШАД» (Открытая школа активной дипломатии), проводимый Майкопским государственным технологическим университетом совместно с Комитетом Республики Адыгея по делам молодежи, представляет собой уникальную модель такого взаимодействия. Актуальность обращения к опыту форума обусловлена необходимостью систематизации успешных практик народной дипломатии, позволяющих молодежи не просто усваивать культурные смыслы, но и становиться их активными проводниками.

Доклад посвящен выявлению и анализу практик сохранения духовно-нравственных ценностей, реализуемых в рамках форума «ОШАД». В основе исследования лежит качественный анализ мероприятий форума, включая тематические сессии, круглые столы и дискуссионные площадки, а также экспертная оценка их эффективности на основе данных организаторов и участников. Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых практик, обеспечивающих сохранение и актуализацию духовно-нравственных ценностей.

Первая практика связана с институционализацией народной дипломатии. Форум позиционируется как «многофункциональная образовательная и практическая площадка», где народная дипломатия перестает быть абстрактной теорией и превращается в «живое общение, объединяющее поколения и культуры».

Вторая практика – тематическое разнообразие дискуссионных площадок, охватывающих ключевые аспекты духовно-нравственного воспитания. В рамках форума проводятся: патриотические сессии, мероприятия, посвященные межэтническому и межконфессиональному согласию, межкультурным коммуникациям, «мягкой силе». Такое структурирование позволяет комплексно охватить вопросы патриотизма, межнационального диалога и культурной идентичности.

Третья практика – включение творческой составляющей. Поэтическая акция «Мы сильны единством!» и выступления творческих коллективов (ансамбль адыгского танца «Синдика», ансамбль народных инструментов «Бэгъэудж») демонстрируют, что сохранение ценностей невозможно без эмоционального переживания культурного наследия.

Четвертая практика – создание устойчивых горизонтальных связей между участниками. По итогам форума отмечалась, что «ОШАД – это пространство, где рождаются настоящие связи, где молодежь учится понимать, слышать и действовать». Именно неформальное общение становится основой для долгосрочных межрегиональных инициатив, выходящих за рамки самого мероприятия.

Таким образом, форум «ОШАД» демонстрирует эффективность проектного подхода к сохранению духовно-нравственных ценностей. Его практики показывают, что традиционные ценности могут быть успешно встроены в формат молодежных коммуникаций, становясь инструментом укрепления межнационального согласия. Дальнейшее развитие форума видится в масштабировании его практик на другие регионы Северного Кавказа и интеграции в систему молодежной политики на федеральном уровне.

МУХАМЕДОВ Рашит Алимович

Ульяновск, Россия, rasit56@mail.ru

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

доктор исторических наук, профессор

Опыт реализации культурно-национальной политики во второй половине 1980-х годов (по материалам Ульяновской области)

Рассматриваются исторически сложившиеяся культурные традиции народов Среднего Поволжья – татар, мордва и чувашей, а также особенности формирования национального самосознания и реализации региональной политики в условиях многонационального Среднего

Поволжья на примере Ульяновской области. Анализируются исторические предпосылки этнического многообразия, роль религиозных и культурных факторов, а также современные тенденции возрождения национальных традиций и языков.

По мнению автора, в исследуемый период формировался новый подход к вопросам национальных отношений, а также сохранению культурного наследия народов, заселяющих Поволжья. Организация и проведение значимых национально-культурных праздников способствуют укреплению межнационального общения. Особое внимание уделяется механизмам поддержания межэтнического мира и художественной культуры, интеграции национальных меньшинств и вызовам, связанным с радикализацией национальных движений. В период «перестройки» были предприняты первые шаги по возрождению национальных коллективов, формировались и начали работать национально-культурные и общественные организации, проводились массовые мероприятия, посвященные народным обычаям и традициям. Велась подготовка и согласование мероприятий по восстановлению учебных заведений для подготовки национальных педагогических кадров, что является важным элементом реализации региональных программ по сохранению и развитию национальных культур. Региональная политика в национальном вопросе строится на следующих принципах: поддержка разумных и справедливых требований национальных общин, развитие родного языка и культуры; создание равных и максимально благоприятных условий для реализации национальной идентичности; активное сотрудничество с республиками и национальными ведомствами; поддержка конструктивной деятельности национальных культурных организаций.

Maharaj-Ramdial SANDILI
Bharatpur, Rajasthan, India, s.maharajramdial@gmail.com
Maharaja Surajmal Brij University
PhD. (Psychology), Professor

Motherland to Plantation Colony: A Comparative Study of Traditional Cities in India and Trinidad in Relation to Cultural Heritage

(co-authored Kapil Kumar)[*]

НАГАЕВА Гильда Александровна
Новороссийск, Краснодарский край, Россия, gilda11@mail.ru
Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета
кандидат исторических наук

Научно-просветительская и природоохранная деятельность Новороссийского местного отделения Краснодарского регионального отделения Русского географического общества

25 февраля 2015 г. в городе-герое Новороссийск было создано местное отделение Краснодарского регионального отделения Русского географического общества (РГО). Сегодня общество является одной из старейших и крупных общественных организаций в стране, целью которой является всестороннее изучение территории, распространение научных сведений о природе и населении страны. Масштаб и направление деятельности РГО на современном этапе целесообразно рассмотреть на местном уровне, в данном случае предметом анализа является Новороссийское отделение.

Усилия научного сообщества, краеведов, добровольцев направлены на исследование природы Черноморского побережья, сохранение историко-культурного наследия региона, развитие экологического туризма. Новороссийское отделение включает ряд подразделений. Это центры морских исследований и туризма, а также комиссии геохимии ландшафтов и техносферной безопасности, экологического и географического образования, охраны и изучения

[*] См.: Kapil, Kumar, с. 135.

экосистем Западного Кавказа, историко-культурного наследия, патриотического воспитания молодежи. Также в городе работает пять молодежных клубов на базе РГО. Итогом научно-исследовательской деятельности местного отделения, стали научные статьи и монографий. Бессменным руководителем Новороссийского отделения является кандидат географических наук Камбарова Евгения Алексеевна.

Другим направлением деятельности местного отделения являются экспедиции: спортивно-научные, автомобильные, фотоэкспедиции и др. Новороссийское отделение стало инициатором создания традиций. В городе ежегодно проводятся Открытый краевой детский экологический фестиваль (с 2017 г.), Межрегиональный орнитологический фестиваль (с 2021 г.). Горожане участвуют в региональном чемпионате по скоростной сборке спилс-карт (с 2021 г.), который с 2025 г. приобрел статус межрегионального. В 2023 г. Краснодарским отделением был инициирован межрегиональный патриотический марафон «Кавказский рубеж», стартовавший 22 июня 2023 г. в Новороссийске в честь 80-летия окончания битвы за Кавказ. В сентябре 2023 г., в рамках марафона, состоялась акция «Тропа героев», приуроченная к 80-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. В мае 2026 г. составляющей частью марафона стала экспедиция «Партизанскими тропами», в честь 85-летия начала партизанского движения в СССР.

НАГОЙ Анжела Аслановна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, likabohema@gmail.com

Адыгейский государственный университет

кандидат культурологии, доцент

Развитие творческого потенциала как приоритет региональной культурной политики (на примере образовательного центра «Полярис-Адыгея»

В 2015 г. на базе олимпийской инфраструктуры в Сочи был создан образовательный центр «Сириус», цель которого была заявлена как раннее выявление, развитие и дальнейшая профессиональная поддержка одаренных детей. По решению Правительства России по образцу «Сириуса» стали создаваться такие центры в каждом регионе страны. В республике Адыгея приказом Министерства образования и науки Республики Адыгея от 17 мая 2019 г. № 543 был создан подобный образовательный центр, получивший название «Полярис-Адыгея». В настоящее время он функционирует как структурное подразделение Государственной бюджетной организации дополнительного образования Республики Адыгея «Республиканская естественно-математическая школа».

Центр реализует комплексную модель работы с одаренными детьми, включающую: выявление талантов (системная работа по поиску и отбору одаренных детей); развитие способностей (создание индивидуальных образовательных траекторий); поддержка и сопровождение (долгосрочное сопровождение развития талантов); социальная мобильность (обеспечение равных возможностей для всех детей). Центр работает с детьми и подростками в возрасте от 10 до 17 лет. Их участие, проживание и питание в течение лагерных смен осуществляется за счет бюджетных средств Республики Адыгея.

Несмотря на преобладание в количестве предлагаемых образовательных программ естественнонаучного и технического профиля, образовательный центр «Полярис-Адыгея» ведет активную работу по направлениям гуманитарного характера. В частности, организует интенсивные образовательные смены по академической музыке, театральному искусству, живописи и дизайну. Образовательные программы адаптированы в соответствии с возрастными особенностями обучающихся и ориентированы на школьников 6–7 классов и 8–11классов. Тематика программ разнообразна.

Так, в области изобразительного искусства разработана специальная программа, направленная на освоение техники рисунка «скетчинг». В процессе обучения педагоги рассказывают о таких направлениях как: Food-скетчинг, ботанический скетчинг, интерьерный скетчинг, архитектурный скетчинг, Travel-скетчинг и др.; учат детей переводить скетчи в цифровой формат, в растровую и векторную графику в программах «Corel Draw» и «GIMP»; готовить скетчи

для печати на разных носителях. Участникам программы педагоги помогают подготовиться к конкурсу детского рисунка «Через искусство – к жизни», а также к международному конкурсу рисунка «Узорная буквица» и др. Планируется, что победители этих конкурсов будут внесены в государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности, что поможет им впоследствии поступить на льготных условиях в профильные учебные заведения.

Разнообразны программы в области академического музыкального исполнительства. Участники получают уникальную возможность освоить новые альтернативные приемы игры на различных музыкальных инструментах, погрузиться в изучение таких специализированных дисциплин, как основы композиции или основы компьютерного набора нот, которые выходят за рамки обычной программы музыкальных школ. Учебный процесс предполагает мастер-классы с педагогами мирового уровня. В качестве наставников приглашаются выдающиеся педагоги из престижных учебных заведений, таких как Санкт-Петербургская и Московская консерватории, Государственная филармония Санкт-Петербурга для детей и молодежи, Северо-Кавказский государственный институт искусств, а также Адыгейский республиканский колледж искусств имени У. Х. Тхабисимова.

Ведется подготовка участников к региональному этапу олимпиадных конкурсов. Так, разработан и предлагается участникам курс по МХК (Искусство), программа которого охватывает ключевые периоды и направления в истории искусства, от древности до современности, уделяя особое внимание анализу произведений искусства, развитию навыков аргументации и критического мышления, что обеспечивает необходимую теоретическую базу для успешного выполнения олимпиадных заданий. Аналогично разработан интенсивный курс по подготовке к олимпиаде по литературе.

Такие лагерные смены представляют собой принципиально новые образовательные и воспитательные практики, позволяющие их участникам не только определиться в области будущей профессии, но и получить бесценный опыт общения со сверстниками и мастерами своего дела.

НАЛОЕВА Людмила Жилябиевна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, ludakumeh@gmail.com

Северо-Кавказский государственный институт искусств

Национальная композиторская практика в историко-культурном контексте: прошлое и настоящее

В исследовании рассматривается развитие национальной композиторской школы в Кабардино-Балкарии в советский период истории, а также ее современное состояние композиторской школы. Композиторское творчество всегда получает различные исторические «оформления» конкретно-исторических, социально-политических, религиозных, национальных условий. Поэтому оправданным является рассмотрение его как социокультурной категории в границах определенного исторического времени, определяющего путь становления и развития национальной композиторской школы в отдельной кавказской республике (Кабардино-Балкарии).

Феномен советской музыки – многоликой, пестрой, предстающей как явление целостное, имеющее помимо хронологических рамок общие эстетические идеалы, образно-стилевые ориентации и внутренние механизмы эволюции. Десятилетия «новейшей истории» дают уже основания для ключевых наблюдений, рельефно выделяющихся в сравнении с достижениями и результатами советской музыкальной культуры. Для многих народов России советский период в профессиональной музыке связан с приобщением к европейской традиции, а также с зарождением и развитием национального композиторского творчества. Само возникновение специальности «композитор» в республиках бывшего Советского Союза целиком и полностью инспирировано послеоктябрьской действительностью – это ее «детище», явление изначально

«советское». В истории кабардинской национальной музыкальной культуры советского периода мы выделяем три этапа:

– первый этап (1930–1950), связанный с деятельностью так называемых «командированных» композиторов;

– второй этап (1950–1960) – начальный период становления, названный «школьным»;

– третий этап (1970–1980) – качественно новая ступень.

В 1980 – начале 1990-х гг. в Союз композиторов КБР входило 3 музыковеда и 12 композиторов, имевших индивидуальный почерк и багаж сочинений в разных жанрах от песни и обработок народных мелодий до симфоний и опер. На сегодняшний день насчитывает пять человек – из них три музыковеда и два композитора. Деятельность союза и его функции в настоящее время скорее формальны и недостаточно продуктивны. Сложно приходится молодым композиторам из национальной периферии. Пример способа существования и самореализации в сложных условиях настоящего времени мы можем наблюдать в показательной творческой биографии самого молодого члена Союза композиторов КБР – Мурата Кабардокова. К 40 годам он сделал довольно успешную профессиональную карьеру благодаря сочетанию таланта, хорошему специальному образованию и стремлению к творческому самовыражению. В исследовании сделан обзор некоторых проектов М. Кабардокова и обозначены направления развития его творческой деятельности. Особое внимание уделено решению проблемы этнически самобытного характера творческой реализации молодого современного композитора. В этом большую роль сыграли опыт его наставника великолепного знатока адыгской культуры Дж. Хаупа и собственный талант.

НАСТАЕВА Галина Анатольевна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия, nastaevag@gmail.com

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Традиционная художественная культура в социально-культурной практике детской школы искусств (Республика Калмыкия)

(в соавторстве с С. Г. Батыревой)*

НИБУСИН Артем Сергеевич

Химки, Московская область, Россия, nibusin_as@mgik.org

Московский государственный институт культуры

Культура обеспечения национального согласия в ИИ-законодательстве

Диалектика ценностей и интересов составляет культуру ИИ-законодательства. При этом интересы являются выражением выгоды, преследуемой собственниками ИИ-компаний в их стремлении максимизировать вкладываемые в ИИ средства. Ценности выражают благо, которое любая технология должна обеспечивать людям, если она претендует на свое принятие. Данная диалектика, являясь общей характеристикой создания и развития ИИ, получает свою специфику в зависимости от страны, к которой она применяется для установления культурфилософских оснований функционирования ИИ. В связи с тем, что законодательство представляет собой систему норм и отношений, возникающих в обществе с появлением государства, то и его роль в обеспечении национального согласия является государственно ориентированной. Это качество выявляется и в ИИ-законодательстве вне зависимости от страны, прибегающей к его разработке и внедрению.

Среди современных государств, борющихся наряду с Россией за право геополитического влияния, можно выделить Китай, США и Евросоюз, которые не уделяют особое внимание национальному согласию, но и ставят ему на службу свои практики в области ИИ. Российские ценности хорошо известны, однако не все из них обнаруживаются в диалектическом единстве с интересами в ИИ-законодательстве. А некоторые из них заимствуются или являются

* См.: Батырева Светлана Гарриевна, с. 51.

аналогом в ИИ-законодательстве других государств. Так, ценность коллективизма, истоки которой уходят корнями в российскую историю и выступают важнейшим фундаментом национального согласия, имеют аналог в правовой системе Китая при создании его национальной версии ИИ-законодательства. Несмотря на это, российская действительность является уникальной, поскольку интересы выгоды приживаются в ней не настолько органично, как в Китае, и совсем по-другому, чем в Америке или Европе. С одной стороны, россияне при работе с ИИ менее ориентированы на выгоду, поэтому интересы выгоды без труда компенсируются ценностями, с другой – Россия не обладает пока первенством в разработке передовых систем ИИ. Поэтому ИИ-законодательство в России находится в стадии становления. Вместе с тем каждый правовой документ формируется таким образом, чтобы, обеспечивая развитие технологий, способствовать сохранению национального согласия.

В Европейском Союзе ИИ-законодательство также базируется на диалектике интересов и ценностей. Однако оно находится под воздействием политических процессов в большей степени, чем в России. Политическая гетерогенность Европейского Союза тем самым является причиной того, что интересы выгоды преобладают над их ценностной компенсацией, поскольку отдельные государства стремятся обеспечить экономический возврат на свои финансовые вложения. Что касается современных США, то лидерство в области ИИ-технологий создает ситуацию, где собственники компаний рассматривают ИИ-законодательство как тормозящий развитие процесс, и потому многие ценности, которыми обладают американцы, оказываются невостребованными.

НИГОЕВ Владимир Романович

Краснодар, Россия, vovanigoev@mail.ru

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Межкультурные проблемы бюджетного контроля в России и Беларуси в аспекте интеграции Союзного государства

Усиление взаимодействия между Россией и Беларусью обусловлено, прежде всего, исторически сложившимися отношениями между данными странами, развивающимися, в том числе, в рамках как Союзного государства, так и Евразийского экономического союза, членами которого, помимо вышеупомянутых стран, являются Республика Армения, Республика Казахстан и Кыргызская Республика. Из этого неизбежно вытекает необходимость консолидации этими странами схем контроля и порядка управления публичными финансами. Высокоэффективный бюджетный контроль, безусловно, является фундаментом успешного взаимодействия в данной сфере, обеспечивая продуктивное расходование общих финансов и выполнение основополагающих задач интеграции.

Несмотря на то, что финансовый контроль в Российской Федерации и Республике Беларусь имеет различия, они могут быть успешно преодолены в ходе интеграции. Не исключено, что упорядочение и стандартизация законодательства и структур в данной сфере окажет влияние и затронет основы суверенитета страны, государственного управления. Вместе с тем, очевидно, что острая необходимость согласования как теоретических методик, так и практических механизмов взаимодействия между странами, наряду с координацией контроля и проверок в важнейших для Союзного государства и ЕАЭС областях, назрела давно.

С опорой на сравнительный анализ базовых концептов и понятий бюджетного контроля в России и Беларуси выявлены межкультурные затруднения правового регулирования этого направления интеграции Союзного государства. Различия в конституционно-правовом статусе института бюджетного контроля России и Беларуси, полномочий и подотчетности высших контролирующих органов проявляются в том числе в различном содержании ряда ключевых понятий. Соответственно, проблема гармонизации законодательства России и Беларуси в области финансового контроля имеет не только юридический, но и культурные аспекты, связанные с правовой культурой и корпусом базовых понятий, нуждающихся в унификации

НИКИФОРЕНКО Елена Михайловна
Санкт-Петербург, Россия, ya.nikiforenko@yandex.ru
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
кандидат искусствоведения

Традиции и новаторство в вернакулярной православной архитектуре Санкт-Петербурга

Вернакулярные памятники церковного зодчества в малых и средних городах Санкт-Петербургской епархии представляют собой уникальный феномен культурного наследия, где органично переплетаются народные строительные традиции и сакральная живопись. Эти сооружения, созданные местными мастерами без прямого следования академическим канонам, формируют аутентичные архитектурные ансамбли, определяющие историко-культурный облик Санкт-Петербурга и периферийных территорий региона. Их композиционные решения, основанные на эмпирическом опыте поколений, демонстрируют адаптацию религиозной символики к локальным эстетическим представлениям. Особую ценность этим памятникам придает их способность отражать региональную идентичность через специфику объемно-пространственных решений и декоративного убранства. Сочетание традиционных материалов, таких как местный камень или дерево, с оригинальными приемами росписи создает неповторимый синтез утилитарного и художественного начал.

Эти храмы выступают материальными свидетельствами духовных исканий местных сообществ, сохраняя память об исторических этапах освоения территорий епархии. Их интеграция в современные социокультурные процессы способствует укреплению региональной идентичности, формируя точки притяжения для местных сообществ и гостей. Адаптивное использование памятников позволяет создать устойчивые модели сохранения наследия, где культурные ценности становятся основой для социально-ориентированных инициатив. Такой подход соответствует современным тенденциям гармонизации исторической среды и потребностям динамично развивающегося общества.

НИКИФОРОВ Даниил Иванович
Москва, Россия, 9367777333@mail.ru
Независимый исследователь

Сохранение историко-культурной идентичности российских городов в условиях инфраструктурной модернизации

В докладе рассматривается актуальная проблема сохранения историко-культурной идентичности российских городов в условиях активной инфраструктурной модернизации. Автор исходит из понимания исторического города как целостного культурного ансамбля, несущего «душу» эпохи, что соответствует концепции «экологии культуры», разработанной академиком Д. С. Лихачёвым.

На основе анализа современной градостроительной практики выявляется системное противоречие между необходимостью внедрения современных инженерных и социальных решений и задачей сохранения уникального облика, менталитета и культурного кода исторических поселений. В докладе подчеркивается, что стратегический курс, обозначенный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, предполагает создание современной среды для жизни при безусловном сохранении исторического наследия и «лица» городов. Однако практика современности, как показано в исследовании, не в полной мере соответствует этому императиву.

Автор приходит к выводу, что решение инфраструктурных проблем упирается не только в технические сложности, но и в способность гармонично сочетать технологические инновации с сохранением культурных традиций, менталитета и исторической памяти, что требует выработки новых градостроительных правил, основанных на принципах нравственного отношения к наследию и деликатного «вписывания» нового в историческую ткань города. Таким образом, эффективное решение инфраструктурных задач требует не только технических компетенций, но и умения гармонично сочетать технологические инновации с сохранением культурных традиций, менталитета и исторической памяти, что предполагает формирование новых этических принципов в градостроительной политике.

НОРМАНСКАЯ Анжела Викторовна
Симферополь, Республика Крым, Россия, anzelanormansky@gmail.com
Крымский университет культуры, искусств и туризма
кандидат культурологии, доцент

Неоренессанс как парадигма современной молодежной культуры: от цифровой дегуманизации к возвращению человека

Мировая культура вплоть до последних десятилетий была в значительной мере подчинена европоцентристскому дискурсу, в XX столетии принявшему на фоне усилившихся глобалистских устремлений выраженный тенденциозный характер. К его особенностям можно отнести крайний индивидуализм, искаженное видение реальности, курс на изменение традиций, цифровизацию общества. Цифровой формат достаточно часто направлен на безличностное взаимодействие, где важна только суть сообщения, а не личность, которая его передает и принимает.

Молодежь использует технологии для формирования, аккумуляции и сохранения наследия, его актуализации и реактуализации. Наблюдается включение и противоположных трендов, направленных на популяризацию традиционных культурных ценностей, освоение и реинтерпретацию всего лучшего, наработанного человечеством за долгие века его культурного развития. Поскольку мощное развитие электроники и пропаганда индивидуализма заставляют многих говорить о «дегуманизации» молодежи, именно идея гуманизма вновь становится фундаментом для современной молодежной культуры.

В рамках исследовательской оптики представим современную культурную ситуацию как неоренессанс. Неоренессансная парадигма – это широкомасштабный, кумулятивный и синергетичный процесс актуализации и реактуализации всей совокупности наследия мировой культуры (преимущественно художественной), разворачивающийся во второй половине XX – первой четверти XXI в. Парадигма нацелена на восстановление целостного человека в противовес деперсонализированному субъекту цифровой эпохи. Следует отметить, что в молодежной культуре России сегодня наблюдается тенденция к творческому осмыслению реальности, в том числе через художественное наследие, которое идентифицируется не только как сакральный экспонат, но и как пространство для игры, иронии и самоопределения, а на этой основе – для построения глубокой картины мира.

ОКОРОКОВ Александр Васильевич
Москва, Россия, avokor@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
доктор исторических наук

Вклад отечественных ученых в изучение азиатских окраин России (в соавторстве с Т. А. Пархоменко)*

ОМАКАЕВА Эллара Уляевна
Элиста, Республика Калмыкия, elomakaeva@mail.ru
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
кандидат филологических наук, доцент

Художественный символический язык орнаментального декора калмыцкой храмовой архитектуры как мультикодовый лингвокультурный феномен

Целью исследования является характеристика лингвокультурных кодов своеобразного визуального текста, именуемого орнаментом, в русле нового направления научного поиска. Влияние буддизма на традиционный калмыцкий орнамент несомненно. Буддийский орнамент значительно обогатил калмыцкую художественную традицию. Правильное «прочтение»

* См.: Пархоменко, Татьяна Александровна, с. 180.

орнамента путем изучения его смысла, семиотики, символики позволяет глубже понять суть буддийской философии, заложенную в храмовой архитектуре, живописи, танкописи и культовых ритуальных предметах.

Здесь работает свой код, который нужно уметь «прочитать». Мультикодовость проявляется в том, что один и тот же буддийский символ можно «читать» на разных «языках». Поэтому для полного понимания нужно не просто «считывать» визуальный текст, но и иметь представление о культурном фоне, что стоит «за текстом». Речь идет о буддийской картине мира, о том или ином ее фрагменте (временном, пространственном, числовом, цветовом и т. д.): нужно знать, что в данной традиции символизирует тот или иной образ, какой контекст подразумевается.

Орнаментальный декор в калмыцких храмах (хурулах) являл собой целую систему буддийской символики.

К сожалению, на территории Калмыкии в результате репрессий 1930-х гг. не осталось ни одного хурула: были уничтожены все материальные свидетельства культового зодчества. Единственным частично сохранившимся до наших дней калмыцким хурулом является знаменитый Хошеутовский хурул, расположенный в с. Речное Харабалинского района Астраханской области (прежнее название - с. Тюменевка), на левом берегу Волги в 71 км от города Харабали. Этот хурул являлся в XIX в. единственным в Европе буддийским храмом, выступая как симбиоз восточной буддийской архитектуры и русского классицизма. В ноябре 1838 г. в хуруле побывали русские художники Григорий и Никанор Чернецовы. Они запечатлели на своих рисунках внешний вид и внутренний интерьер «восточного храма диковинной архитектуры»: «Ставка калмыцкого владельца князя Тюменя» (Г. и Н. Чернецовы), «Хошеутовский хурул» (Н. Г. Чернецов) и другие.

Если в 1983 г. еще можно было разглядеть фрески, фрагменты росписей (летящий журавль, человек на птице, «танцующий» монах в длинном халате с кушаком, держащий в высоко поднятой руке небольшое круглое зеркальце, а на плече - шестилапую лягушку), то впоследствии фрески исчезли.

Каждый культовый предмет также имеет свое определенное значение: лотос (калм. бадм, санскр. падма) символизирует чистоту и духовное пробуждение, колесо Учения (калм. Номин күрд, санскр. дхармачакра) – учение Будды и его распространение. Числовой код представлен 8-мью благими символами (например, плетеный орнамент өлзэ «узел счастья»), колоративный код – 5-тью основными цветами, зооморфный код – фигурами льва и других животных, растительный – цветком лотоса, деревом бодхи и др.

Работа выполнена в рамках государственного задания.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна

Санкт-Петербург, Россия, nadinor@mail.ru

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

доктор философских наук, доцент

Семиотика города в песенной культуре (на примере Москвы)

Исследователь городской культуры Н. П. Анциферов говорит о том, что градоведение необходимо для всякого «сознательного гражданина и культурного человека». Он подчеркивает, что изучение города должно включать в себя «все то многообразие и красочность материала, который может быть найден в городе» (Анцыферов). Город для изучения самый конкретный культурно-исторический организм. Думается, что в песенном тексте, как наиболее доступном и быстро закрепляемом в памяти, город выглядит тем «ковчегом», в который он превращается «волею своих граждан» и «в котором содержатся народные реликвии» (Анцыферов). В песенной традиции закрепляются метки так называемых «культурных гнезд». Андрей Белый понимал песенный текст как особый и предельно важный, говоря, что «если человечество подходит к тому рубежу культуры, за которым либо смерть, либо новые формы жизни, в песне и только в песне подслушивает оно собственную судьбу» (Белый). Говоря словами М. С. Уварова, «именно из мелоса рождаются в культуре принципиальные ее смыслы, и

природу этого мелоса нам еще предстоит открыть» (Уваров). В песне закрепляются метки местности, властвующей над нашим духом. Для современного человека, это в первую очередь Город. Для каждого города творятся свои песни. Возможно, по этой причине в песенной культуре памятниками становятся старинные улочки, площади, скверы, в которых человек отгораживается от расплющивающего его мегаполиса.

Песенная культура представляет нам Москву «пульсирующую всеми своими органами через деятельность общества» (Анцыферов). Здесь и общежитие, и транспорт, и военная, и религиозная, и патриотическая консолидация, и география судьбы (биографии) горожанина. Шагающий по Арбату горожанин, органично встроен в московскую песенную географию: Пешеходы твои люди невеликие, каблуками стучат – по делам спешат. «Шагание» по Москве в интерпретации Г. Шпаликова (песня из кинофильма «Я шагаю по Москве») дарует нам особое могущество, позволяющее продолжить шаг на дистанции огромного размера, шагать по миру, по стране. Не просто шагаю, а могу благодаря этому пройти и соленый тихий океан, и тундру, и тайгу. В незатейливом песенном алгоритме шифруется особый московский текст, в котором не только топографические метки определенной местности, но памятные знаки страны, народа. Собственно, все песни о Москве уместно было бы прочитывать именно так. И когда Утро красит нежным светом / Стены древнего Кремля, то просыпается Вся советская земля. Город понимается как Сердце Родины моей, биение которого обеспечивает триумф кипучести, могучести и непобедимости.

ОРЛОВ Сергей Николаевич

Москва, Россия, orlovsn_99@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат культурологии

Исследовательский потенциал сетевой культуры в структуре информационной культурологии

Истоки формирования информационной культурологии берут свое начало во второй половине XX в., когда закрепилось понимание культуры как особой информационной системы, со своей позиции характеризующей сущность человеческой цивилизации. Но в первой четверти XXI в. информационные технологии стали стремительно совершенствоваться, а с появлением социальных сетей традиционные механизмы и каналы трансляции социокультурного опыта и системы ценностей претерпели значительные изменения. Перед исследователями сегодня в полный рост встали вопросы, появление которых ранее невозможно было предвидеть, что предопределяет необходимость дальнейшего расширения проблемного поля информационной культурологии, выделения и обоснования направления, изучающего специфику культурного развития различных структур общества, в том числе сложившихся под влиянием сетевых технологий.

Таким феноменом в последнее десятилетия стала сетевая культура, представляющая собой совокупность культурных практик сетевых пользователей, различающихся целевыми установками, набором объединяющих их ценностей, моделями коммуникативного общения. О. Н. Астафьева ее позиционирует как новый тип культуры и одновременно специфический компонент сетевого общества, обладающий признаками сложной целостности (институциональными, ценностными, смысловыми), демонстрирующий модели нового сетевого мышления. С одной стороны, считает она, посредством этих культурных практик выстраиваются новые взаимоотношения человека с социумом, а с другой стороны – сеть создает новую среду для продуцирования и распространения идей и продуктов творческого самовыражения масс.

Такая трактовка сетевой культуры предполагает необходимость определения ее места в соотношении со смежными направлениями и сферами деятельности. Очевидно, эта проблематика находится на стыке разных научных направлений, исследующих сетевую среду: частично они затрагивают вопросы изучения особенностей сетевого поведения пользователей, что сближает с задачами, решаемыми сетевой социологией; частично – выработки мер

предотвращения сетевых манипуляций – проблематикой, разрабатываемой в рамках медиапсихологии. Остро стоят вопросы с разработкой мер в области кибербезопасности и связанной с ней попыткой выработки соответствующих правовых норм. Ведь наполнение сети контентом осуществляется во многом хаотично, с множеством различных правонарушений, не имевших место ранее, что остро ставит вопрос о правовом регулировании сетевых взаимоотношений, связанных с авторскими и смежными правами на контент, защитой персональных данных, запретами на распространение противоправных и деструктивных материалов.

В отличие от права этические аспекты в сети складываются спонтанно и становятся общепринятой нормой либо формулируются в качестве добровольно принимаемых принципов крупными производителями контента. Сетевая этика – главный компонент сетевой культуры, но как таковые этические принципы сетевых взаимоотношений только складываются, причем, каждая из сфер сетевых взаимоотношений – молодежная, управленческая, журналистская, образовательная, справочная, рыночная и другие, так или иначе вырабатывает свои эталоны, модели этичных сетевых взаимоотношений.

Кроме того, перед этим новым направлением, развиваемым в рамках информационной культурологии, сегодня стоит ряд исследовательских задач. Они касаются культурологического осмысления проблем развития сетевых структур общества, переориентации деятельности социальных институтов культуры в сетевой среде, развития коммуникаций в сфере управления культурными процессами, поиска новых культурных смыслов и их воплощения в сетевых форматах, изучения феномена самодеятельного сетевого творчества, выработки норм культуры сетевого общения и поведения и т.д. Разработка этой проблематики существенно дополнит и расширит исследовательское поле информационной культурологии.

ОСМАЕВ Мовла Камилович

Грозный, Чеченская Республика, Россия, osmaev.movla@yandex.ru
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова
доктор исторических наук, профессор

Деятельность учреждений культуры Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны: организационные формы и воспитательный потенциал

В докладе анализируется состояние сферы культуры Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что в первые месяцы войны сокращение бюджетного финансирования привело к временному прекращению деятельности целого ряда учреждений культуры и искусства, но тем не менее, культурная жизнь республики не прекращалась ни на один день. Более того, начиная с 1943 г. она заметно оживилась. Отмечается также, что национальный компонент играл значимую роль в культурной жизни республики вплоть до депортации вайнахов. В постановлении Совнаркома ЧИАССР от 17 декабря 1942 г. было указано на необходимость скорейшего возобновления деятельности временно закрытых учреждений социально-культурной сферы. В связи с этим Республиканский Наркомат просвещения и исполкомы районных Советов депутатов обязывались в срок до 15 января 1943 г. восстановить работу всех политпросвет учреждений, обеспечив их литературой, кадрами, помещением, топливом и освещением.

Таким образом, культурно-просветительная работа, несмотря на все сложности начального периода Великой Отечественной войны, продолжалась. Следует отметить, что некоторые национальные учреждения искусства продолжали работать с первого дня войны и до начала депортации чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 г. В частности, не прекращал свою деятельность Чечено-Ингушский драматический театр. В нем было создано три концертные бригады. Они выступали и в сельских районах республики. Репертуар подобных выступлений включал антифашистские произведения малых форм: одноактные пьесы И. Базоркина и А. Мамакаева; переведенные пьесы Г. Горина, М. Грина и других авторов, песни и стихи советских поэтов, монологи, стихи.

Национальный театр постоянно гастролировал по сельским районам республики, где проживала основная масса коренного населения. Эта практика продолжалась и в годы войны.

Театр также продолжал работать и на своей сцене в Грозном. Зимний сезон 1941–1942 гг. театр открыл большим концертом-спектаклем по произведениям советских драматургов и композиторов, посвященных Великой Отечественной войне. Театр обратился к произведениям чеченского народного устного творчества в поисках героических образов из прошлого, созвучных с требованиями военного времени. В основу нового драматического произведения была положена сюжетная линия известной героико-эпической баллады (илли) «Песня о князе Мусосте и Сурхо, сыне Ады, живших у берегов Терека». Так родился спектакль «Сурхо, сын Ады» («Адин Сурхо») М. Гадаева и Г. Батукаева. Открытие зимнего сезона 1942–1943 г. театр начал спектаклем «Накануне» по пьесе А. Афиногенова. Перед началом спектакля зрителям была представлена музыкальная интермедия «Слово о Герое Советского Союза Ханпаше Нурадилове» (текст М. Грина и И. Базоркина, музыка заслуженного деятеля искусств ЧИАССР А. Александрова).

Чечено-Ингушский театр прочно освоил военно-патриотическую тематику и одновременно приступил к постановке спектаклей по классическим произведениям не только русской, но и зарубежной классики. Театр вырос во всех отношениях, что не осталось незамеченным – 30 июня 1943 г. звание Народного артиста ЧИАССР было присвоено актерам Я. Зубайраеву и М. Бадуеву; Заслуженного артиста ЧИАССР – А. Исаевой и А.-Х Хамидову. Постановлением Верховного Совета ЧИАССР в 1943 г. Чечено-Ингушскому драматическому театру было присвоено имя Героя Советского Союза Х. Нурадилова.

Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны жила активной творческой жизнью. Работники культуры Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны вели активную творческую жизнь: периодически проводились декады национальных культур и гастрольные поездки по стране. Таким образом, культурная жизнь Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны не прекращалась ни на один день, а с 1943 г. она значительно оживилась, в том числе и благодаря широкой организации гастролей различных коллективов и известных деятелей искусства.

ОЧИРОВА Нина Гаряевна

Ростов-на-Дону, Россия, ngochirova00@mail.ru

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН

кандидат политических наук

Особенности государственной культурной политики в Калмыкии (1970 – 1980-е годы)

После возвращения из насильственного переселения калмыков в 1970–1980-е гг. в республике были решены основные народно-хозяйственные задачи: восстановление городов и сел республики, подготовка квалифицированных кадров в различных сферах региона. В этих достаточно благоприятных условиях развивалась культура Калмыкии. В результате в эти годы произошли значительные сдвиги в развитии учреждений культуры и искусства, творческих организаций Калмыкии.

Для художественной интеллигенции в этот период характерны повышение творческой и общественной активности, рост мастерства, повышенное внимание к актуальным проблемам современности. Расширилась деятельность Калмыцкого драматического тетра им. Б. Басангова и Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан», выступления которых перед жителями сел, районов приняла планомерный характер. Внимание со стороны учреждений культуры и искусства к труженикам отдаленных районов, работающих в животноводстве и других отраслях народного хозяйства, свидетельствовало о стремлении создать для них благоприятные условия работы и возможность культурного роста, что соответствовало государственной политике в деле воспитания гармонично развитой личности, отвечающей канонам строителя коммунизма.

Традиционными стали в республике смотры художественной самодеятельности, театральные фестивали с участием профессиональных коллективов Элисты, соседних регионов Ставропольского края, Волгоградской и Астраханской областей, республик Северного Кавказа. Динамично развивается литература Калмыкии, произведения литераторов республики публикуются на казахском, киргизском, латышском, аварском, балкарском, белорусском,

монгольском и др. языках. В этот период расширяются границы культурного сотрудничества с зарубежными странами. Так, гастроли Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан» состоялись в Италии, Чехословакии, Монголии, Китае, Франции, Лаосе и др. странах.

Анализ особенностей развития советской культуры в 1970–1980-е гг. позволяет сделать вывод об устойчивой прогрессивной эволюции в этой сфере. Художественная культура Калмыкии развивалась в тесной взаимосвязи с тенденциями формирования и становления профессиональной культуры народов СССР, в полной мере испытывая ее влияние на культуру Калмыкии. Однако вместе с успехами в реализации советской, российской культурной политики в регионе постепенно утрачивалась, нивелировалась традиционная калмыцкая культура, происходила утрата языка, главного признака этнического самосознания этноса, впрочем, эти же процессы были характерны для культуры и других народов Юга России, в целом страны.

ОШРОЕВ Рубен Германович

Нальчик, Россия, ruben.kbr@mail.ru

Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр РАН

кандидат исторических наук, доцент

Проблема синкретизма и синтеза в трансляции и воспроизводстве культурного наследия в поликультурном обществе (на примере Северного Кавказа)

Проблема трансляции и воспроизводства культурного наследия в поликультурных обществах приобретает особую значимость в современных условиях глобализации и глокализации. Северный Кавказ, будучи регионом с богатым этническим и культурным многообразием, представляет собой уникальный пример сложного взаимодействия различных культурных традиций. В этом регионе процессы передачи и воспроизводства культурного наследия осуществляются не в изоляции, а в условиях постоянного взаимопроникновения и синтеза различных этнических и культурных элементов в контексте внутренних и внешних вызовов.

Анализ механизмов, лежащих в основе этих процессов, позволяет глубже понять, каким образом формируется уникальная культурная идентичность региона и какие вызовы возникают при сохранении традиций в условиях многообразия и формирования общегражданской идентичности. В этом контексте особое внимание уделяется феномену синкретизма – объединению различных культурных элементов в новое целое, а также синтезу, который предполагает более глубокую интеграцию и взаимное обогащение культурных форм. Эти процессы не только отражают историческую динамику региона, но и оказывают значительное влияние на современную культурную жизнь, способствуя формированию новых способов самовыражения.

Исследование данного вопроса актуально не только с научной точки зрения, но и имеет практическое значение для разработки стратегий сохранения культурного наследия, укрепления межэтнического диалога, устойчивого развития региона в контексте укрепления основ государственного суверенитета нашей страны. В условиях, когда культурная идентичность становится важным фактором социальной стабильности, понимание механизмов синкретизма и синтеза в формате формирования и укрепления общегражданской идентичности позволяет создавать условия для гармоничного сосуществования различных этносов и культур, а также для развития новых форм культурного самовыражения, адекватных современным реалиям.

Доклад подготовлен в рамках государственного задания.

ПАВЛОВА Мария Борисовна

Москва, Россия, marpa470@gmail.com

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

кандидат филологических наук

О влиянии средневекового поэтического наследия религиозно-культурной общности на формирование художественного канона храмовой скульптуры

Проблемы влияния образов «словесного» творчества на их «материальное воплощение»

в скульптуре представляют широкую сферу исследования на материале культурного наследия регионов России и мира. Важную роль здесь могут играть интересные для изучения типологические параллели. Одной из них является наследие тамильского региона Южной Индии, где в период с VI по XII вв. идея культурно-религиозной идентичности находит отражение в поэтическом комплексе «Тирумурей» («Священный порядок»). Данное произведение, посвященное покровительствующему тамилам богу Шиве, отражает присущие данному народу принципы эстетического восприятия духовной и материальной реальности. В ядре канона – сборнике гимнов «Деварам», авторы которого жили в VII–VIII вв., через художественные образы выстраивается картина «идеального мира», или идеально устроенной «цивилизации» данного народа, находящейся под защитой его божественного покровителя.

Скульптура и архитектурные элементы тамильских средневековых храмов стремятся к воплощению той же самой картины мира, что отражена в поэтическом комплексе «Тирумурей», где каждый объект представлен в его эстетическом идеале. Детальное изучение отдельных ее художественных элементов позволяет утверждать о неразрывной связи «словесного», поэтического, и «материального», скульптурного образа (см. работы И. Петерсон, О. П. Вечериной, М. Б. Павловой). До сих пор остается окончательно нерешенной проблема, что чему хронологически предшествовало. Однако анализ дошедших до нас письменных памятников дает основания полагать, что в начале было «поэтическое слово».

Проведенные исследования показывают, что и поэтическое наследие, и храмовая скульптура средневековых тамилов с разных сторон отражают единый художественный канон, являющийся образующим фактором культурно-цивилизационной идентичности данного народа. Сходные проблематика и исследовательский подход могут быть использованы и применительно к художественному наследию народов России и других стран и регионов мира.

ПАНИОТОВА Таисия Сергеевна
Ростов-на-Дону, Россия, panitva@yandex.ru
Южный федеральный университет
доктор философских наук, профессор

Образ совершенного города в культуре: от Античности – к Просвещению

Появившаяся в античности идея совершенного города включала в себя три составляющих, неразрывно связанных и взаимно обусловливающих друг друга. Это пространственная структура (urbs), политическая конституция (politeia) и социальная организация (civitas). Первый аспект можно назвать архитектурно-градостроительным, т. к. он связан с организацией пространства, планированием территории и ее застройкой. Два других аспекта касаются образа жизни, нравов, политического устройства в городе-государстве.

Город должен был иметь все условия, необходимые для того, чтобы гарантировать защиту территории и граждан, а самое главное – для обеспечения наилучшего из возможных образа жизни людей путем усовершенствования политического и социального устройства. Большое значение придавалось также эстетической составляющей, т. е. облику города, его пропорциям, геометрическим формам. Примером может служить «гипподамова система». Создавая модель идеального полиса, Гипподам Милетский прибегал к точным математическим расчетам, приводя в соответствие количество улиц, домов, жителей, сословий и т. п., чем заслужил противоречивую оценку современников. С одной стороны, Аристотель положительно оценил его стремление «изложить кое-что о наилучшем государственном устройстве». С другой, Аристофан в «Птицах» выведя Гипподама в образе Метона, высмеял любые попытки усовершенствовать общество на основе математических расчетов.

В эпоху Ренессанса вместе с возрождением городской жизни в Европе размышления о городе как идеальном пространстве, создаваемом для добродетельного сосуществования людей, переживают новый бум, что нашло воплощение в многочисленных изображениях «идеального города». Эпоха Кватроченто представляет собой один из редких случаев, когда в утопическом воображении начинает доминировать не политическая составляющая, а идеал красоты. Для таких деятелей, как Л. Баттиста Альберти, А. Аверлино (Филарете) или Ф. ди

Джорджио Мартини, идеал красоты воплощается в совершенной городской среде. По их убеждению, именно гармоничные архитектурные формы должны обеспечить формирование таких гражданских добродетелей, как справедливость, честь и достоинство. Архитектурные утопии того времени связаны с поиском совершенных форм и основываются на геометрии круга, квадрата, или звезды. Примером может служить построенный в форме звезды по проекту В. Скамоцци город Пальмануова.

Основоположники утопического жанра Т. Мор и Т. Кампанелла также не были безразличны к эстетической составляющей и геометрическим формам. Тому свидетельством могут служить вписанный в квадрат городской план Утопии или форма круга Города Солнца Кампанеллы. Однако все-таки для этих авторов на первом месте находились социальные аспекты: экономическое и политическое устройство, система образования и воспитания, семейно-брачные отношения, нравы и ценности.

Связь между этическими и эстетическими ценностями города сохранится и усилится в эпоху Просвещения. Идейной основой самого амбициозного проекта того времени, принадлежащего Клоду Николя Леду, была эстетика классицизма и в целом философия Просвещения, в частности, идея обусловленности характера человека средой. Отталкиваясь от нее, Леду приходит к выводу о непосредственном влиянии архитектуры на политику, нравы и образ жизни в целом. Идеальный город был им задуман в форме круга, символизирующим совершенство, движение солнца. Также Леду считал, что архитектура должна быть «говорящей», т.е. каждое здание выражать свою функциональность через название, форму и символическую нагрузку. Эта идея нашла отражение во множестве зданий, начиная от храмов, посвященных равенству, счастью или прославлению женщин до Дома удовольствий. Были спроектированы Дом добродетели в форме куба (символ постоянства), сферический некрополь (символ равенства), Дом правосудия, Дом воспитания и другие общественные и частные строения. Основываясь на проделанном кратком обзоре, можно согласиться с выводом Ф. Аинсы, о том, что «идеальный город – наиболее часто встречающийся topos в утопической мысли». Можно добавить, что не только в утопической мысли, но и в истории культуры в целом

ПАРХОМЕНКО Татьяна Александровна

Москва, Россия, parchomenkot@yandex.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор исторических наук

Вклад отечественных ученых в изучение азиатских окраин России (в соавторстве с А. В. Окороковым)

Достижения русской науки в исследовании южных окраин России касались фундаментальных областей естественнонаучного и гуманитарного знания – географии, истории, филологии, этнографии, культуры. В течение двух столетий отечественные ученые прокладывали неизведанные пути к познанию законов развития природы и общества азиатских территорий и их оптимальной интеграции в общерусское пространство. Созданное ими и переданное потомкам богатейшее научное наследие не забыто и сохраняет актуальность в наши дни.

Выдающуюся роль в приращении естественнонаучного знания о Юге России, особенно ее центральноазиатских окраинах сыграл путешественник, географ П. П. Семёнов, который за открытие и первое исследование Тянь-Шаня указом Николая II 1906 г. получил право именоваться Семёновым-Тян-Шанским. Его соратниками, учениками, последователями были Г. Е. и М. Е. Грум-Гржимайло, Н. М. Пржевальский, Н. А. Северцов и др. Как в 1910 г. писал Семёнову-Тян-Шанскому географ Г. Н. Потанин, «Вы доставили мне великое счастье работать в ряду русских путешественников в светлую эпоху необыкновенного разгара среднеазиатской деятельности руководимого Вами Географического Общества». Большой вклад в изучение русских окраин внесли военные полевые исследователи, например, генерал-лейтенант Б. Л. Громбчевский, генерал-майор М. В. Певцов, полковник В. И. Роборовский. В гуманитарной области мировую славу науке России принесла русская школа востоковедения, гордостью

которой были академики «литературы, истории и древностей азиатских народов»: В. В. Радлов, который в конце XIX – начале XX в. возглавлял Азиатский музей, Музей антропологии и этнографии, Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии; В. В. Бартольд, специалист культуры Востока, инициатор организации восточного факультета в Азербайджанском университете Баку, а также работы по созданию письменности у бесписьменных народов, которая была продолжена советским академиком К. К. Юдахиным, автором первых двуязычных словарей русско-киргизского, русско-узбекского, русско-уйгурского языков.

Достижения многих ученых России получили широкое признание и практическое применение, например, на Всемирной выставке в Париже 1900 г., где Русский отдел произвел фурор, в т. ч. «Павильон русских окраин» и почвоведческая экспозиция профессора В. В. Докучаева, удостоенная «Grand prix» международного жюри. Благодаря трудам этнографов в 1907–1917 гг. Императорский фарфоровый завод создал серию из 74 статуэток «Народности России», включавшую наряду с великороссами скульптуры народов Кавказа, Крыма, Средней Азии и др. В 1899–1914 гг. под началом академиков В. И. Ламанского и П. П. Семёнова-Тян-Шанского вышло многотомное иллюстрированное издание «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» с данными по всем регионам Российской империи с Севера на Юг и Запада на Восток и т.д.

Работа выполнена в рамках государственного задания.

ПАРШИНА Ксения Николаевна

Москва, Россия, kseniya-parshina@yandex.ru

Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»

Актуализация традиционного искусства в проектной деятельности музея (по материалам выставочных проектов ГМЗ «Царицыно»)

Одной из основных тем научной работы Государственного музея-заповедника «Царицыно» является изучение народного и декоративно-прикладного искусства регионов России и ближнего зарубежья. Собрание музея составляют более 60 тыс. предметов народного, декоративно-прикладного и авторского искусства периода XVIII–XXI вв. Часть музейного хранения составляют предметы мусульманского традиционного и авторского искусства. Изучение этой части породило серию выставочных проектов музея, посвященных культуре и традиционному искусству мусульманских регионов России и ближнего зарубежья, которую автор ведет в качестве куратора.

В 2022 г. открылся проект «Путь Патимат. Женский мир в традиционном и современном искусстве Дагестана», в 2024 г. – «Город и промысел: встреча в Казани. Традиционное искусство поволжских татар». В 2027 г. музей планирует проект, посвященный культуре шелка в искусстве Узбекистана. Одной из основных целей данной серии выставок стало исследование ресурсности и перспектив народного искусства в контексте современности, поиск путей актуализации традиционного искусства для современного зрителя – через экспозиционные и методические подходы, а также путем работы авторов выставок «на полях» междисциплинарности. Выводы о продуктивности данных подходов освещаются автором на базе статистики посещаемости проектов, обратной связи с аудиторией, документации процессов в публичных программах, результатов лабораторий.

Экспозиционные приемы выставок серии – использование междисциплинарного подхода в области формирования концепции и создания мультимедийных продуктов проектов; введение в экспозиционный рассказ диалога с современным искусством региона; широкое использование архивных фотоматериалов; тщательная работа с этнографическими и искусствоведческими источниками в процессе создания архитектуры выставок; экспозиционные приемы современного искусства, применяемые к предметам традиционного искусства; новые инженерные решения в экспонировании предметов традиционного искусства.

ПАХОМЧИК Сергей Алексеевич
Тюмень, Россия, homa380@yandex.ru
Тюменский техникум индустрии питания, коммерции и сервиса
кандидат экономических наук, доцент

Возрождение крапивного промысла в Западной Сибири

Крапива как сырье для изготовления тканей была известна еще в 4000 г. до н. э. Люди использовали крапиву для изготовления одежды. Это растение на самом деле имеет несколько преимуществ перед льном и другими прядильными культурами. Во-первых, пряжа из нее мягче, потому что делается она не из листьев, а из полых стеблей. Во-вторых, вследствие той же полости она обладает лучшей теплопроводностью, чем даже льняная. В-третьих, пряжа из крапивы значительно дешевле льняной.

Крапивный промысел в Западной Сибири и частности в Тобольской губернии – это древнее сибирское ремесло, распространенное среди коренных малочисленных народов Севера (ханты и манси). Из крапивы делали прочные нити, рыболовные сети, веревки и ткали холсты для повседневной одежды. В конце XIX – начале XX столетия во многих сельских поселениях Сибири население еще занималось производством крапивного полотна. Однако ремесла были утрачены и к началу XXI столетия незаслуженно забыты.

В Тюменской области начали возрождать технологию работы с крапивой с 2014 г. Идея проекта заключалась в возрождении технологии производства крапивного холста. Была организована крапивная мастерская «Трава-огонь». Она находится в Гостином дворе Тобольского кремля. Здесь представлена уникальная коллекция старинных изделий из крапивного полотна, возраст которой превышает сто лет (из фондов Тобольского государственного историко-культурного музея-заповедника). В мастерской проводятся мастер-классы, на которых посетители могут не только увидеть, как обрабатывали крапиву, но и попробовать создать крапивную нить или сплести изделие своими руками. Губернский музей Тобольска стал площадкой для проведения фестиваля, посвященного древнему сибирскому ремеслу – крапивному ткачеству. Во внутреннем дворике гостей ждали бодрящий крапивный чай, игровые зоны и арт-площадки, бесплатные занятия и мастер-классы. В мемориальном здании музея все желающие могли посетить этнографическую экскурсию от научных сотрудников Тобольского музея-заповедника. Музейный фестиваль «Крапивник» имеет собственную богатую историю. Более ста лет назад из этнографических экспедиций по отдаленным уголкам губернии сотрудниками Тобольского музея была привезена большая коллекция одежды и изделий из крапивного полотна, инструментов для обработки крапивы и фотоснимков. Уже в XXI в., вдохновившись уникальной коллекцией, работники музея создали проект «Трава-Огонь», направленный на популяризацию и возрождение забытых ремесел. Посвященная крапивному ткачеству передвижная выставка-мастерская, вошла в число победителей I Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сел» и в дальнейшем стала стационарным проектом в Гостином дворе Тобольского кремля. Постепенно проект вышел за пределы крапивной мастерской и перерос в ежегодный яркий фестиваль, который уже пятый год подряд пользуется неизменным успехом у гостей и жителей Тобольска. В музее сохранили и технологию производства – станки для ткачества, веретена и инструменты обработки травы. На мастер-классах гости смогут сами обработать крапиву и соткать из нее ткань.

Другим средством пропаганды крапивного промысла стали ежегодно (начиная с 2023 г.) проводимые крапивные съезды. «Крапивный съезд» – это колоритный фестиваль и праздник народных ремесел, ежегодно проходящий в с. Маранка Ярковского района Тюменской области. Событие организуется в местном музее-усадьбе «Дом колхозника».

Обычно в программу съездов включают: мастер-классы по сбору, обработке крапивы и прядению; лекции по истории местности и краеведению; показы старинной народной одежды и выступления фольклорных коллективов; дегустацию традиционных блюд, включая знаменитые крапивные щи.

Праздник привлекает любителей аутентичного сибирского быта, желающих познакомиться с историей и традициями региона. Это связано с развитием сельского и этнографического, экологического и гастрономического туризма в Тюменском регионе Западной Сибири.

ПЕЛИХ Алексей Леонидович
Армавир, Краснодарский край, Россия, pelich1976@mail.ru
Армавирский государственный педагогический университет
доктор исторических наук, доцент

Прикубанский очаг металлопроизводства как культурный феномен

В середине XX в. А. А. Иессен, выделив материалы позднего бронзового века на территории Прикубанья, ввел в науку понятие «очаг металлургии и металлообработки». Этот термин сейчас широко используется археологами и культурологами для характеристики местных особенностей производства металла тех или иных территорий и периодов, в первую очередь эпохи бронзы. В последнее время он часто заменяется синонимичным понятием «очаг металлопроизводства» (В. С. Бочкарёв).

В прикубанский очаг металлопроизводства входят материалы, определяющиеся в абсолютных датах с XV (с возможностью удревнения) до IX в. до н. э. и локализующиеся в первую очередь в двух регионах – в верховьях р. Кубань и в Закубанье. К предметам, производившимся мастерами очага, относится ряд типов крупных хозяйственных орудий и предметов вооружения – серпы, проушные топоры, топоры-кельты, топоры-тесла, кинжалы, ножи, наконечники копий, а также мелкие бытовые предметы и украшения. Кроме морфологических особенностей, они в абсолютном большинстве характеризуются наличием в их составе легирующей примеси мышьяка. Очевидно, центры добычи меди и легирующих примесей находились в верховьях р. Кубань и ее притоков.

Существовавшие ранее представления о маломощности прикубанского очага (Е. Н. Черных) должны подвергнуться корректировке: сейчас очаг представлен достаточно широкими линиями продукции, а количество (более 350 единиц) основного сельскохозяйственного предмета – серпов – северокавказской позднебронзовой серии, которую по локализации абсолютного большинства предметов можно назвать кубанской, вообще можно считать одним из самых больших в Восточной Европе. Производственные традиции очага в дальнейшем стали одной из основ формирования западной кобанской культуры. Особенностью прикубанского очага было практически паритетное сочетание влияния кавказских и степных восточноевропейских традиций металлообработки. Металл культур эпохи поздней бронзы степной зоны Юга Восточной Европы, в отличие от Кавказа, сейчас достаточно хорошо хронологически дифференцирован. И эти колонки могут быть опорными для хронологической градации материалов Кубани.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда.

ПЕНКИНА Ольга Владимировна
Балашиха, Московская область, Россия, olgapenkina@list.ru
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
кандидат культурологии

Цифровая реставрация и актуализация военно-технического наследия: новые подходы к сохранению памяти

Военно-техническое наследие является важнейшей составляющей культурного кода российского народа и основой патриотического воспитания молодежи. Однако для современного поколения, выросшего в цифровой среде, помещенные под стекло музейные экспонаты часто теряют эмоциональную связь и образовательную ценность. Внедрение интерактивных цифровых копий позволяет сделать историю осязаемой: молодые люди могут не просто увидеть конкретный экспонат, но «разобрать» ее на планшете, понять работу механизмов в движении, оценить инженерную логику предков. Это актуализирует образовательные, воспитательную и просветительские функции музеев в современном обществе, укрепляя связь между прошлыми подвигами и современной оборонной промышленностью. Цифровые технологии (3D-сканирование, моделирование, дополненная и виртуальная реальность), применяемые в музейной

деятельности на современном этапе становятся надежным инструментом сохранения материального облика исторического оружия, военной техники и инженерных сооружений.

Цель проведенного исследования заключается в выявлении эффективности применения цифровых реставрационных методик для сохранения и актуализации военно-технического наследия Вооруженных сил России и формировании модели интеграции цифровых копий в образовательный процесс. Материалами исследования послужили музейные коллекции российских военно-исторических музеев (в частности, опыт Тульского музея оружия и Политехнического музея по работе с коллекцией механизмов Франца Рёло).

В докладе рассматривается поэтапный процесс цифровой реставрации: от лазерного сканирования и построения «облака точек» до создания высокоточной 3D-модели с анимацией внутренних механизмов. На примере Тульского музея оружия автор демонстрирует как оцифровка редких образцов стрелкового оружия позволила провести виртуальную баллистическую реконструкцию без риска повреждения подлинников. В рамках проекта «Оружие героев» специалисты музея совместно с экспертами в области информационных технологий воссоздали в 3D 16 уникальных экспонатов, включая винтовку Мосина с заводским номером № 1 и автомат Фёдорова, по реальным чертежам и фотографиям. Интерактивные возможности проекта, такие как полная разборка оружия, режим «рентген» для изучения внутренних механизмов, позволяют детально исследовать устройство и принципы работы исторических образцов.

Опыт Политехнического музея по сканированию и 3D-печати утраченных деталей механизмов Франца Рёло позволил воссоздать уникальные инженерные объекты, считавшиеся навсегда утерянными. Применение аддитивных технологий существенно расширило возможности традиционной реставрации, позволив воспроизводить музейные копии, реплики и тактильные модели. В результате проведенной работы уникальные экспонаты из коллекции Рёло, ранее находившиеся в фондохранилище по причине серьезных утрат и неудовлетворительного внешнего вида, были возвращены в экспозицию музея Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, а благодаря цифровым технологиям появилась новая возможность популяризации инженерного наследия Франца Рёло.

Отдельное внимание автора уделяется практике создания VR-экспозиций и образовательных программ для курсантов военных училищ, где цифровые модели позволяют изучать устройство исторической техники в интерактивном формате, приближенном к реальной инженерной работе.

Цифровая реставрация не является заменой традиционному музейному делу, но выступает его необходимым и действенным дополнением. Она позволяет навсегда зафиксировать уходящие образцы, сделать их доступными для широкой аудитории и научного сообщества, а также включить военно-техническое наследие в систему современного образования. Создание единого цифрового банка данных военной техники и вооружения России обеспечит преемственность конструкторских школ, сохранит память о технологических прорывах прошлого и послужит основой для воспитания новых поколений инженеров и защитников Отечества.

ПЕРЕСАДА Ольга Евгеньевна

Ставрополь, Россия, leka.stav@mail.ru

независимый исследователь

«Бабина роща» как объект культурного наследия и лейтмотив формирования городской среды Ставрополя

Особенности формирования города Ставрополя во многом предопределены спецификой ландшафта Ставропольской возвышенности, на склонах которой широколиственные леса перемежались степными участками так называемого Черного леса. Главенствующее положение на местности занимала столовая гора – небольшой восточный отрог высот. Начало строительства города на этой горе, получившей название Крепостная, положено в 1777 г. возведением крепости – одного из объектов Азово-Моздокской оборонительной линии. Густые леса и заросли кустарников, участки степи с оврагами и речками стали основой уникального образа

Ставрополя – края родников, протекающих по глубоким балкам, обеспечивая водой реки и водоемы, всех обитателей живой природы. До настоящего времени сохранны участки Черного леса – зеленые островки на карте города – Бабина (Воронцовская) роща, Бибердова и Ртищева дачи. Все они имеют статус памятников истории и культуры регионального значения.

Проанализированы видоизменения Бабиной рощи, сопутствовавшие формированию парка культуры и отдыха «Центральный» в духе той или иной эпохи. Этот участок Черного леса с вековыми дубами находился в центре города. По имени первого владельца, поручика Матвея Бабина, он именуется «Бабина роща». Владевший с 1837 г. рощей купец Василий Тарасов впоследствии передал ее Ставропольской мужской гимназии. Распоряжением князя М. С. Воронцова, бывшего наместником на Кавказе, в 1848 г. Гимназический сад преобразовали в Городской, за его помощь в благоустройстве рощу с 1851 г. стали именовать Воронцовской. В советское время использовалось слово «парк» с неоднократно менявшимися вариациями: Парк имени 1 Мая, имени Горького, имени Ленинского комсомола, Центральный парк.

Выводы доклада сделаны на основе историко-культурной динамики более чем 200-летнего периода и показывают ценностную значимость объекта садово-паркового искусства, определяющего образ города Ставрополя как лейтмотив неразрывности социокультурного развития с ландшафтом как природным началом красоты.

ПЛАВСКАЯ Елена Леонидовна

Новосибирск, Россия, plav@inbox.ru

Новосибирский государственный технический университет

кандидат искусствоведения, доцент

Традиционная музыкальная культура российских немцев сибирского региона

Традиционная музыкальная культура российских немцев сибирского региона представляет собой важную часть этнокультурного наследия России, отражающую исторический путь, духовные ценности и особенности быта немецкого населения, проживающего на территории Сибири. Ее формирование связано с переселением немцев в Россию и их последующим расселением в сибирских регионах. На протяжении длительного времени музыкальная культура выступала одним из важнейших средств сохранения национальной идентичности, обеспечивая передачу культурных традиций и исторической памяти от поколения к поколению.

В докладе рассматриваются особенности развития традиционной музыкальной культуры российских немцев Сибири, основные формы ее бытования и роль в жизни этнических сообществ. Особое внимание уделяется песенному фольклору, включающему семейно-бытовые, календарно-обрядовые, свадебные, религиозные и лирические песни. Народное музыкальное творчество отражало различные стороны жизни немецких переселенцев, их трудовую деятельность, семейные отношения и религиозные представления. Важное место занимали духовные песнопения, связанные с протестантской традицией и способствовавшие сохранению культурных ценностей в условиях проживания вдали от исторической родины. Отдельное внимание уделяется процессам сохранения и трансформации музыкальных традиций в условиях межкультурного взаимодействия.

Проживание российских немцев в многонациональной среде Сибири способствовало культурным контактам с другими народами региона, что нашло отражение в музыкальной практике. Вместе с тем многие элементы традиционной музыкальной культуры сохранили свою самобытность и продолжают существовать в репертуаре фольклорных коллективов и национально-культурных объединений. Рассматривается деятельность культурных центров, общественных организаций и исследователей, направленная на сбор, изучение и популяризацию музыкального наследия российских немцев. Делается вывод о том, что традиционная музыкальная культура российских немцев Сибири является важным элементом культурного многообразия региона и представляет значительный интерес для изучения процессов этнокультурного развития и сохранения национальной самобытности.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Новосибирского государственного технического университета в рамках тематического плана НИР.

ПОГОСЯН Светлана Гайковна
Ереван, Республика Армения, sv_ethnomuseum@yahoo.com
Институт археологии и этнографии НАН Республики Армения
Национальный музей этнографии армян и истории освободительной борьбы
кандидат исторических наук

Культура родного края в поэтических воспоминаниях (на примере творчества Шушаник Мртикян)

Уроженка города Ван Шушаник Мртикян посвятила свой стихотворный сборник «Ванские народные обычаи и картины» своим детям. Книга была опубликована в 1966 г. в Бейруте. Произведение представляет особый интерес как источник культурной памяти, в котором нашли отражение воспоминания женщины о родном крае, утраченном в результате исторических потрясений начала XX в.

Поэтические тексты Шушаник Мртикян наполнены образами Вана, картинами повседневной жизни, народными обычаями, праздниками и элементами традиционной культуры. Через личные воспоминания автора воссоздается культурное пространство родины, сохраняемое и передаваемое следующим поколениям. Гендерные особенности мемуарных повествований проявляются в тематических акцентах воспоминаний. Женские воспоминания нередко сосредоточены на семье, воспитании детей, повседневной жизни, праздниках и обрядовой культуре. Особое место занимают описания кухни, праздников, обрядов, садов, предметов быта и родственных связей. Мужские воспоминания, напротив, чаще затрагивают темы войны, самообороны, депортации и переселения, трудовой деятельности, общественного участия и социальной ответственности. Женская память чаще отражает микроисторию повседневности, тогда как мужская память связана с макроисторией сообщества и историческими событиями. Это позволяет рассматривать воспоминания о Ване как важный источник для изучения гендерных особенностей культурной памяти. Воспоминания о Ване в мужских и женских нарративах нередко различаются по тематическим акцентам и способам репрезентации прошлого.

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна
Ставрополь, Россия, maknab@bk.ru
Ставропольский государственный педагогический институт
доктор филологических наук, профессор

Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе: к вопросу о содержании заданий

В системе российского образования олимпиада – мероприятие, стимулирующее осознанный выбор профессии. Докладчик оценивает соответствие регионального этапа олимпиад этой цели в контексте поисков школьниками профессиональной идентичности. Обобщен опыт работы в жюри предметной региональной олимпиады по литературе в Ставропольском крае (2014–2023 гг.).

Сами школьники рассматривают участие в региональном туре как значимый, порой единственный, способ приобрести льготы для поступления в профильные вузы. В указанное десятилетие число бюджетных мест сокращалось, плата за получение внебюджетного образования росла. С одной стороны, это вызвало ужесточение конкуренции в борьбе за призовые места, с другой, – упрощение (игровой характер) заданий по литературе для 9–11 классов и размывание критериев оценки ответов. В формулировке заданий олимпиадных заданий в 2021 г. требовалось угадать произведение русской классики по весьма отдаленно передающим его содержание картинкам. При оценке аналитического ответа на творческое задание (целостный анализ произведения) критерии оценки задаются в диапазоне 3–10 баллов. Субъективно интерпретируются компетенции: анализ структуры текста (отчего именно структурный, а не более широко применяемый в школьной практике идейно-тематический анализ произведения?) оценивается максимально в 15 баллов, языковая и речевая грамотность школьника – в 3 балла. Требование представить набор информации: сюжет, художественные приемы, сведения об авторе – редуцирует нравственный потенциал произведения, нивелирует актуализируемые в

произведении проблемы социального и философского характера, и таким образом, блокирует пути к развитию критического мышления, формированию нравственной и гражданской позиции школьников.

В докладе сделан вывод, что такое качество заданий не решает стоящих перед олимпиадой просветительских, развивающих задач, способствующих профессиональной ориентации школьников, поскольку искажает смысл и назначение художественной литературы.

ПОЛЯКОВ Тарас Пантелеймонович

Москва, Россия, polyakov_t@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат исторических наук, доцент

Природное наследие в культурном контексте музеев и музеев-заповедников: базовые принципы экспозиционной интерпретации

В музейной традиции природное наследие воспринимается как совокупность объектов и предметов естественно-научных музеев и соответствующих отделов в краеведческих музеях, а также музеев-заповедников и национальных парков, имеющих свою специфику в деле сохранения, изучения и интерпретации данного наследия. Но на практике границы музейных профилей условны, природные объекты, предметы и образы лаконично вводятся в экспозиции непрофильных (гуманитарных) музеев, а проблемы экопросвещения выходят за рамки биологической экологии.

Перспективные возможности экспозиционной интерпретации объектов и предметов природного наследия в культурном (культурно-антропологическом) контексте, определяются тем, что:

1. Природа и Культура априори не противопоставлены друг другу. Понятие «культура» ведет свое начало от природной сферы (от агрокультуры), что обусловливает их тесную связь на протяжении всей истории. Культура есть высшая форма развития Природы, познающей саму себя в разумном человеческом существе (Р. Штайнер), в сфере человеческого разума, в ноосфере (В. И. Вернадский).

2. Крайнему биоцентризму и антропоцентризму противостоит «экология культуры» (Д. С. Лихачёв). Изоляция или столкновение Природы и Культуры может привести к катастрофе, а разумное взаимодействие – к гармонии и единому Дому (Экосу).

3. Культурный контекст позволяет раскрывать внутренние, символические особенности объектов и предметов природного наследия.

4. Заповедники, национальные парки и музеи-заповедники отличаются не только статусом, но и степенью культурного контекста для природных объектов. Наиболее выражен культурный контекст в музеях-заповедниках, где особые акценты в сохранении и интерпретации ландшафтов делаются на объектах культурного наследия.

5. Попадая в закрытое экспозиционное пространство музея, объекты природного наследия, ставшие музейными предметами, не только раскрывают свои естественные особенности и документируют естественную историю, но и получают новые оригинальные смыслы, связанные с их символическим значением и ролью в культурной истории.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ПРОТОДЬЯКОНОВ Александр Константинович

Якутск, Республика Саха, Россия, alexprotod@mail.ru

Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий

Актуализация музейных маршрутов и геоинформационных систем в Республике Саха (Якутия)

Культурно-познавательный и музейный туризм в Республике Саха (Якутия) является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития региона. По итогам

2025 г. турпоток в Республику Саха (Якутия) вырос до 284 тыс. человек. Динамика прироста, составившая 20 тыс. человек по сравнению с 264 тыс. в 2024 г., убедительно демонстрирует устойчивый интерес путешественников к уникальному культурному и природному наследию Якутии. Возросшая популярность форм экологического и культурно-познавательного туризма в глобальном масштабе открывают новые возможности для проектирования различных туров Якутии, которые нацелены, прежде всего, на сохранение экосистемы, на сохранение и продвижение этнокультурного наследия республики. Авторские маршруты «По аласам якутских писателей», «По аласам якутских предпринимателей» вызывают огромный интерес у туристов. Освоенные площадки территорий становятся туристскими дестинациями, ценностно-смысловыми ориентирами, информационно-методическим и информационно-рекламным ресурсом в организации культурно-познавательного и музейного туризма региона.

Актуальным является привлечение геоинформационных систем (ГИС) и технологий в гуманитарной сфере по изучению состояния музейной сети региона. Пока исследования по разработке и внедрению представленных в открытом доступе ГИС для сферы историко-культурного наследия единичны, их использование в музейном туризме позволит комплексно представлять разноплановую информацию по истории формирования и развития музейной сети, конкретных маршрутов в крае как комплекс взаимосвязанных показателей, позволяющих собирать, хранить, анализировать и визуализировать данные об объекте наследия, отражать возможности его картографирования, осуществлять мониторинг зон охраны памятников истории и культуры, современного культурно-познавательного и музейного пространства.

ПУЗДРОВСКАЯ Мария Александровна

Симферополь, Республика Крым, Россия, puzdrovskaya@yandex.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Десакрализация христианских образов как двунаправленный процесс взаимодействия автора и зрителя

Десакрализация христианских образов в современном искусстве рассматривается как двунаправленный процесс, разворачивающийся в акте восприятия художественного произведения. Вопреки исследовательской традиции, фокусирующейся исключительно на стратегиях художника, мы выводим зрителя из пассивной позиции и наделяем его статусом активного сопроизводителя смыслов. Основной тезис заключается в том, что десакрализация не завершается в мастерской художника – она длится в каждом акте зрительской рефлексии, в котором авторская интенция и зрительская рецепция могут совпадать, расходиться или вступать в конфликт.

Теоретической основой служит синтез модели коммуникации Гарольда Лассуэлла (с акцентом на активную роль получателя) и эстетики рецепции Ханса-Роберта Яусса и Вольфганга Изера, у которых смысл конструируется в процессе интерпретации. Вслед за Ю. М. Лотманом, понимающим культуру как текст, требующий прочтения, мы переносим фокус с художника-отправителя на зрителя-интерпретатора.

Выделяются три модели авторских интенций: критика институций (использование сакрального для разоблачения власти), игра с сакральным (эстетическая провокация через перенос образа в иной контекст) и поиск новой духовности (деструкция канона ради новых смыслов). Им соответствуют три типа зрительской рецепции: религиозный зритель (воспринимающий трансформацию как кощунство), светский (не фиксирующий сакральности) и постсекулярный (рефлексирующий над границами допустимого).

Исследование демонстрирует, что десакрализация в современной культуре выступает полем культурных переговоров между художником и обществом. Учет зрительской позиции становится необходимым условием для понимания воздействия современного искусства на межконфессиональные и межнациональные отношения, что приобретает особую значимость в поликультурных регионах, таких как Северный Кавказ и Крым.

ПУЗИКОВА Наталья Анатольевна
Ростов-на-Дону, Россия, nata19_04@mail.ru
Южный федеральный университет

Скульптура народов России как носитель цивилизационного кода и основа национальной идентичности

Исследование посвящено выявлению роли скульптуры как ключевого носителя цивилизационного кода народов России в следующих аспектах:

– сакральная функция скульптуры: анализ роли монументальных и малых форм (идолы, надгробные памятники, храмовая скульптура) в сохранении архаичных представлений о мире и формировании этнического самосознания;

– синтетическая природа монументального искусства: исследование памятников государственного масштаба как символов единства в многообразии, объединяющих различные этносы в рамках единого цивилизационного пространства;

– трансляция ценностей: рассмотрение скульптуры как визуального языка, кодирующего ключевые ценности российской цивилизации – соборность, державность, связь с родной землей и историческую преемственность;

– эволюция форм: прослеживание трансформации художественного языка от традиционных ремесленных техник к современным пластическим решениям и их влияние на актуализацию национальной идентичности.

Скульптура народов России рассматривается не просто как часть художественного наследия, а как фундаментальный элемент культурного кода. Скульптура выступает материальным воплощением исторической памяти и служит основой для консолидации общества, формируя целостный образ российской цивилизации и ее национальной идентичности.

ПУТРА Виолетта Анатольевна
Симферополь, Республика Крым, Россия, viola_putra@mail.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма
кандидат культурологии, доцент

Перспективы развития краеведческой литературы Крыма

Академик Д. С. Лихачёв не случайно назвал краеведение «воспитывающей наукой». Действительно, залогом духовного здоровья всего общества является любовь к родному краю и знанию его истории. Как научное направление краеведение является комплексным знанием, в котором выделяют разделы / отрасли: историческое, литературное, географическое краеведение. Для него характерна междисциплинарность: сочетание научных теорий и житейской практики, первичных наблюдений; на основе локального исторического опыта определяются новые тенденции развития согласно местным условиям, традициям. Но основным стимулом развития краеведения является издание краеведческой литературы.

В докладе рассмотрены ряд направлений, стимулирующих активизацию издательской деятельности в области краеведения. В частности, рекомендуется включать в региональные программы развития культуры мероприятия по обеспечению библиотек новой литературой и периодическими изданиями краеведческой направленности. В библиотеках целесообразно использовать традиционные формы работы (презентации изданий, встречи с авторами, вечера исторической памяти и другие) и внедрять в практику инновационные формы (акции, проекты, флешбук и другие). Для этого важно улучшить оснащение сельских библиотек, ускорить темпы их компьютеризации.

Необходимо активизировать подготовку специалистов, работающих с краеведческими фондами, в том числе посредством дистанционного консультирования. Важен постоянный мониторинг информационных потребностей, интересов пользователей и их спроса на издания путем проведения социологических исследований, опросов жителей Крыма и других регионов России в онлайн-формате.

ПУТРИК Юрий Степанович
Москва, Россия, putrik@list.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
доктор исторических наук, доцент

Зоны охраны объектов культурного наследия как важнейший компонент пространственного развития России

Вопросы пространственного развития Российской Федерации приобрели особую актуальность не только с необходимостью обеспечения экономического роста и повышения качества жизни населения, но и в соответствии с поставленными на государственном уровне задачами сохранения историко-культурного наследия как важнейшего ресурса национальной идентичности и устойчивого развития территорий.

Во многих случаях угрозу представляют не столько воздействия непосредственно на памятники истории и культуры, сколько изменения окружающего их пространства. Даже при сохранении самого объекта культурного наследия строительство высотных зданий, изменение планировочной структуры, нарушение исторических панорам и видовых раскрытий способны привести к утрате историко-культурной ценности территории в целом. Именно поэтому особое значение приобретают зоны охраны объектов культурного наследия.

Зоны охраны являются одним из наиболее эффективных инструментов государственной политики в сфере сохранения культурного наследия. Их назначение заключается в обеспечении сохранности не только самого памятника, но и его исторического окружения. В границах зон охраны устанавливаются специальные режимы использования земель и требования к градостроительной деятельности, позволяющие предотвратить негативное воздействие на объект культурного наследия и его восприятие.

Огромность территориального пространства России предполагает и даже определяет необходимость, наряду с традиционными географическими методами выявления и сохранения тех же культурных ландшафтов, применять и другие подходы и методы, которые могут быть основаны на достижениях цифровизации и информационных технологий, т.е. формирования соответствующих баз данных, привлечению возможностей работы с большими данными.

Вместе с тем сегодня сохраняется ряд проблем, связанных с разработкой и реализацией проектов зон охраны. Среди них можно отметить неполный охват объектов культурного наследия утвержденными зонами охраны, недостаточную согласованность градостроительной документации и документов охраны наследия, а также необходимость совершенствования методических подходов к сохранению культурных ландшафтов и исторической среды в условиях активного развития территорий. Т.е. не должно быть крупного проекта развития без предварительной оценки его воздействия на историческую среду.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы зон охраны должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере пространственного развития Российской Федерации.

РАГУЛЕНКО Сергей Анатольевич
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, ragus67@mail.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Великое в малом: мифо-обрядовая семантика зарисовок традиционного быта горцев, выполненных Махарбеком Тугановым

Работа посвящена большому явлению в истории осетинской культуры – творческому пути и наследию художника, публициста, педагога, исследователя осетинского фольклора Махарбека Сафаровича Туганова (1881 г., селение Дур-Дур – 1952, г. Орджоникидзе). Поскольку его семья принадлежала к дворянскому сословию, начальное образование он получал в частном пансионе Кизера и во Владикавказском реальном училище (окончил в 1898 г.). Там он приобрел первые навыки рисования. В 1901 г. он стал студентом Петербургской Академии художеств, был учеником И. Е. Репина. С 1905 г. свое художественное образование

М. С. Туганов завершает за границей в Мюнхене в художественной студии Антона Ашбе (1862–1905), где в течении двух лет работает над техникой рисунка, изучает историю искусств народов Европы, знакомится с современными течениями в живописи.

В 1907 г. М. С. Туганов возвращается в Осетию и открывает во Владикавказе художественную студию, организует выставки творческой молодежи, создает общество художников. Он увлеченно работает над изучением горского прикладного искусства, архитектуры, старинных обрядов. С этой целью посещает мастерские седельщиков, оружейников, медников и ювелиров во Владикавказе, где познает особенности технологии производства. Много времени уделяется им поездкам по горным селениям, где сделал многочисленные зарисовки традиционного быта, архитектурных элементов, орнаментальных мотивов. Наиболее известными полотнами Туганова являются те, которые он посвятил сюжетам и персонажам из нартского эпоса осетин. Однако, к сожалению, работы, в которых отражен традиционный быт горцев, находятся на периферии исследовательского внимания. Эти картины не менее интересны по сюжетам и образам, наполненностью семантическим контекстом.

В данной работе будут представлены три рисунка М. С. Туганова: «Испытание жениха на ловкость», «Барагбон» (Обрядовый праздник) и «Слепой сказитель», где за бытовым и обрядовым фоном заложена и мифологическая семантика. Общий вывод заключается в утверждении необходимости полноценного охвата творческого наследия художника, которое и позволит объективно и всесторонне по достоинству оценить его вклад в художественную сокровищницу Осетии и мирового искусства.

РАЗАХАНОВА Венера Пирмагомедовна

Махачкала, Республика Дагестан, Россия, nots-not.dgpu@mail.ru

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

кандидат биологически наук, доцент

Экологическая культура как стратегический приоритет государственной культурной политики: региональные аспекты формирования

Экологическая культура в современной России находится на пересечении культурной, образовательной и экологической политики. Ее формирование закреплено в стратегических документах федерального уровня, включая Основы государственной политики в области экологического развития до 2030 года и Стратегию экологической безопасности Российской Федерации. Однако на протяжении более двадцати лет исследования в данной сфере не приобрели системного характера. Ключевая проблема - отсутствие единого понятийного аппарата: термины «экологическая культура», «экологическое образование» и «экологическое просвещение» не имеют законодательно закрепленных определений. Попытки принять профильный федеральный закон не увенчались успехом.

На этом фоне возникает парадокс: при отсутствии федеральной рамки многие субъекты федерации разработали собственные региональные документы. Это создает уникальную ситуацию, когда региональные особенности реализации становятся не дополнением, а фактической заменой федеральных норм.

Эмпирические исследования показывают, что экологическая культура в России сочетается с традиционными установками – патриотизмом и приверженностью традициям. В регионах с выраженной этнической спецификой она тесно связана с этноландшафтными и социокультурными особенностями. Системные проблемы включают отсутствие единого терминологического аппарата; фрагментарность законодательства; разрыв между стратегическими декларациями и реализацией на местах; слабая представленность в системе образования. В качестве решения предлагается разработка региональных программ экологического просвещения на основе проектного подхода с четким определением целей, результатов и источников финансирования.

РАМИРЕС ВИЛЬЯФУЭРТЕ Глория Ноэми
Куско, Республика Перу, slavaravi95@gmail.com
Национальный университет Сан-Антонио-Абад-дель-Куско
магистр психологии, доцент

Межкультурная коммуникация и социально-психологические проблемы южноамериканского общества

(в соавторстве с Р. Э. Марманильо Манга)*

РАХАЕВ Анатолий Измаилович
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, mail@skgii.ru
Северо-Кавказский государственный институт искусств
доктор искусствоведения, профессор

Музыкальные проекты как инструмент дерадикализации: мелодия разума против идеологии ненависти

Цель доклада – исследовать потенциал музыкальных проектов как функционального метода дерадикализации. Музыка в качестве универсального языка в существующих обстоятельствах увеличивающейся угрозы экстремистских настроений и расширения радикальных идей в состоянии побеждать барьеры и выявлять реакцию в сердцах людей. В работе анализируются способы влияние музыки на эмоциональное и когнитивное состояние индивида, на эмпатию, возможность моделировать его критическое мышление и содействовать адаптации в обществе.

Особое внимание направлено на применение различных музыкальных жанров и форм (песни, концерты, образовательные программы фестивали), а также двусторонним взаимодействиям по привлечению аудитории к организующимся проектам, как мощным социальным инструментам, способным оказывать влияние на мировоззрение.

РАХАЕВ Тенгиз Измаилович
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, mail@skgii.ru
Северо-Кавказский государственный институт искусств
кандидат культурологии

Культуротворческая деятельность центра креативных практик «Арт-идея» Северо-Кавказского государственного института искусств

Северный Кавказ, являющийся частью глобального мира, неотделим от современного искусства, признаваемого ключевым элементом культурной динамики в любом пространстве. Разнообразие культур, религий и сущностей ментальных течений задает мультикультурную палитру региона, оказывая влияние на гармонизацию взаимоотношений, которые характеризуются повышенной сложностью взаимодействия.

В центре недавно утвержденного в качестве составной части нацпроекта «Семья» проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры» по-прежнему остается задача повышения доступности культурных благ и возможностей участия в создании культурных ценностей по всей стране, в том числе и в Северо-Кавказском регионе.

Формирование культурного пространства Северо-Кавказского региона значительно зависит от деятельности уникального образовательного учреждения – Северо-Кавказского государственного института искусств, готовящего кадры для креативных (творческих) индустрий. Центр креативных практик «Арт-Идея» на базе Северо-Кавказского государственного института искусств начал работу в декабре 2022 г., в рамках национального проекта «Придумано в России». Реализация проекта осуществляется при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Центр креативных практик «Арт-Идея» ставит своей миссией культивирование и продвижение творческих индустрий на различных этапах создания

* См.: Марманильо Манга, Роза Эльвира, с. 158.

креативных изделий, популяризацию культуру народов России, продвижение патриотических проектов и социально значимых инициатив.

РЕДЬКИНА Людмила Ивановна
Геническ, Херсонская область, Россия, redkina7@mail.ru
Херсонский государственный педагогический университет
доктор педагогических наук, профессор

Способы организации учебного сотрудничества в процессе обучения в вузе

В докладе рассматриваются способы организации учебного сотрудничества как инструмента повышения эффективности образовательного процесса в высшей школе. Акцент сделан на реализации компетентностного подхода, востребованного в современных образовательных стандартах (в том числе ФГОС 3++): учебное сотрудничество трактуется как механизм формирования не только предметных, но и надпрофессиональных компетенций – коммуникативных, кооперативных, рефлексивных, – особенно значимых для будущих специалистов сферы социально культурной деятельности.

Раскрыты основные формы учебного сотрудничества: работа в малых группах, парное взаимодействие, проектная деятельность, кейс методы, а также их модификации с применением цифровых инструментов (совместные документы, платформы для групповой работы, онлайн доски). Особое внимание уделено педагогическим условиям реализации этих форм: постановке общей цели, распределению ролей в группе, механизмам взаимной ответственности и рефлексии. Приведены критерии оценки эффективности сотрудничества – уровень вовлеченности студентов, качество группового продукта, динамика развития коммуникативных умений.

Практическая значимость работы состоит в систематизации приемов, позволяющих преподавателю целенаправленно выстраивать занятия с опорой на принципы педагогики сотрудничества. Предложенные способы могут быть интегрированы в учебные планы и рабочие программы дисциплин по направлениям подготовки 51.03.01 «Культурология» и смежным профилям, обеспечивая формирование у студентов готовности к профессиональной деятельности в поликультурной и командной среде.

РОМАНЕНКО Максим Андреевич
Ростов-на-Дону, Россия, maks291193@gmail.com
Южный федеральный университет
кандидат философских наук

Гастрономия как ресурс туристского брендинга российских регионов

Сегодня гастрономия перестает быть просто приятным дополнением к туристской поездке. В некоторых случаях она выступает основной целью путешествия, являясь тем самым важным ресурсом идентичности и развития территории. Так, термин «гастрономический брендинг» давно вошел в практику управления региональными туристскими проектами, однако его смысловая нагрузка недостаточно ясной. Им определяют и фестивали еды, и сертификацию продукции по наименованию места происхождения, и продвижение территории через кухню в целом. Из-за этого сложно однозначно оценить эффективность региональных программ и отобрать наиболее удачные кейсы.

В докладе предлагается развести три уровня гастробрендинга: продуктовый – защита наименований и географических указаний, коммуникативный – фестивали и медийное продвижение, и идентификационный, на котором гастрономия превращается в устойчивый символ территории и часть ее культурного кода. Опираясь на модели территориального брендинга (С. Анхолт, С. Динни), обосновывается идея о том, что по-настоящему работает только последний уровень, поскольку он ориентирован на реальное культурное содержание, а не на разовое событие. Предлагаемая модель, в которой локальный продукт становится символом идентичности территории, а тот, в свою очередь, конвертируется в туристский эффект, апробируется на материале российских межрегиональных туристских проектов: «Золотое кольцо

Боспорского царства», «Серебряное ожерелье России», «Великий шелковый путь» и кейсах других регионов. Автор отстаивает идею, что гастрономическое наследие регионов остается ресурсом, который все еще используется не в полную силу, ведь большинство проектов так и не доводит местную кухню до статуса полноценного элемента идентичности. При этом такое наследие как часть нематериального культурного наследия народов России могло бы стать не только туристской аттракцией, но и драйвером межкультурного диалога.

РОМАНОВА Анна Петровна
Астрахань, Россия, aromanova_mail@mail.ru
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
доктор философских наук, профессор

Негативная идентичность как вызов цивилизационному единству: традиционные мотивы утраты и сопротивления в творчестве Чингиза Айтматова (в соавторстве с К. Е. Вощинским)*

РЮМШИНА Елена Владимировна
Краснодар, Россия, evra-70@yandex.ru
Кубанский государственный технологический университет
кандидат педагогических наук, доцент

Традиционные духовно-нравственные ценности как стратегический ресурс укрепления российской государственности (в соавторстве с В. Ю. Гончаренко)

В условиях глобальной геополитической турбулентности и трансформации миропорядка вопросы сохранения национального суверенитета и обеспечения устойчивого развития государства выходят на первый план. В этом контексте традиционные духовно-нравственные ценности перестают быть исключительно предметом историко-культурного анализа и приобретают статус стратегического ресурса. Они выступают фундаментальной основой, на которой выстраивается не только национальная идентичность, но и вся архитектура российской государственности. Укрепление страны в XXI в. напрямую зависит от способности общества и его институтов опереться на этот цивилизационный код.

Под традиционными ценностями в современном российском дискурсе понимается не набор архаичных догм, а живая, исторически сложившаяся система мировоззренческих ориентиров, обеспечивающая цивилизационную самобытность России. Их значимость была нормативно закреплена в указе Президента России № 809, где они определены как основа российского общества. Ключевым понятием здесь выступает «ценностный суверенитет» – способность нации самостоятельно определять свои духовные и нравственные основы, защищая их от агрессивного внешнего идеологического влияния. В этом смысле традиционные ценности являются главным инструментом обеспечения идеологической безопасности и независимости государства. Утрата этого суверенитета неизбежно ведет к размыванию национальной идентичности и ослаблению государственных институтов.

Россия исторически является многонациональным и многоконфессиональным государством. В таких условиях поиск универсального объединяющего начала является критически важной задачей. Традиционные ценности, такие как приоритет духовного над материальным, служение Отечеству, историческая память и единство народов, выступают тем самым «общим знаменателем», который позволяет формировать надэтническую гражданскую нацию. Они создают единое смысловое пространство, в котором представители разных культур и вероисповеданий ощущают себя частью большого целого.

Особую роль в укреплении социальной ткани играют ценности, связанные с институтом семьи. Крепкая семья, уважение к старшим, забота о детях и преемственность поколений являются не только моральным императивом, но и базисом демографической безопасности и

* См.: Вощинский Кирилл Евгеньевич, с. 70.

социальной стабильности. Государство, опирающееся на здоровую и крепкую семью, получает более устойчивый фундамент для своего развития.

Для того чтобы традиционные ценности выполняли свою консолидирующую функцию, необходима их системная трансляция через ключевые государственные институты. Ведущую роль в этом процессе играет система образования. Через преподавание истории с акцентом на достижения страны, уроки «Разговоры о важном» и воспитание патриотизма государство формирует у новых поколений чувство сопричастности к судьбе Родины. Образование становится ключевым каналом передачи ценностного кода. Не менее важна культурная политика и информационное пространство. Поддержка отечественного кинематографа, литературы и искусства, транслирующих традиционные образы и смыслы, является стратегической задачей. Это создает позитивный образ страны как внутри, так и вовне, формируя ее «мягкую силу». Юридическим закреплением одной из ключевых ценностей на высшем уровне стало внесение в Конституцию Российской Федерации поправки (ст. 67.1), согласно которой дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Традиционные ценности напрямую влияют на обеспечение национальной безопасности. Они формируют «духовную скрепу» нации, повышая ее сопротивляемость внешнему информационно-психологическому давлению и попыткам навязывания чуждых идеологий. Общество с прочным ценностным стержнем обладает внутренним иммунитетом к деструктивным воздействиям. Кроме того, культивирование таких ценностей, как патриотизм, мужество и единство народов России, напрямую влияет на обороноспособность страны. Осознание себя защитником своей земли, своей семьи и своей веры является мощнейшим нематериальным стимулом для граждан, в особенности для военнослужащих, стоящих на страже суверенитета государства.

Таким образом, традиционные ценности выступают не просто элементом культурного наследия, а стратегическим ресурсом укрепления российской государственности. Они являются фундаментом национальной идентичности, инструментом обеспечения социального согласия и идеологической основой суверенитета. Системная работа по их сохранению и приумножению через образование, культуру и законодательство является необходимым условием для обеспечения долгосрочной стабильности, внутренней прочности и процветания России в XXI в.

РЯГУЗОВА Людмила Николаевна
Краснодар, Россия, lnryaguzova@mail.ru
Кубанский государственный университет
доктор филологических наук, профессор

«Стиль времени» как культурологическое понятие в теоретической рефлексии Д. С. Лихачёва

В литературоведении 1970-х гг. выделяются различные уровни стилевой общности: стиль национальной культуры, национально-стадиальный, стиль эпохи, направления, течения, школы, творчества, индивидуальный стиль художника. В концепции М. М. Бахтина стиль – носитель эстетической ценности, способ видения жизни и обработки материала, понятие большой стиль, обнимая все области искусства, опирается на «устойчивое единство познавательно-этического ценностного контекста жизни».

Д. С. Лихачёв применительно к сравнительно ранним периодам художественного развития искусства употребляет понятие «стиль эпохи», например: стиль «исторического монументализма» Древней Руси («Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили»). «Стиль времени» может проявляться только на определенных стадиях развития эстетического сознания, когда существуют универсальные стилеобразующие принципы, каноны, художественное восприятие подчинено негибкому эстетическому идеалу, некоему единому стереотипу. Д. С. Лихачёв разграничивает понятия «великие стили эпохи», «стилистические направления», «индивидуальные (авторские) стили». Стиль эпохи захватывает собой все виды искусства и переходящие за пределы искусства – быт, мировоззрение, науку, философию. «Великие стили» (античный, романский, готический, ренессанс, барокко, классицизм, романтизм,

реализм) разнообразны по своей архитектонике и по своей исторической роли, хотя ни один из них полностью не определял культурное лицо эпохи. Художественный прогресс можно представить, как развитие структуры произведения и нарастания в нем культурно-стилистических слоев, а смену стилей как переход от одной замкнутой и цельной системы к другой (по схеме: от простого к сложному, от сложного – к простому). Категория «стиль времени» (семиотический концепт) помогает проникнуть в законы воплощения и переработки художественных традиций в искусстве.

САВЛУЧИНСКАЯ Алиса Дмитриевна

Москва, Россия, alisa.savluchinskaya@gmail.com

Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

«АРХ Москва 2026» как зеркало современных форм утопического сознания

Актуальность исследования обусловлена кризисом классической модели субъекта утопического творчества в условиях постмодернистской деконструкции субъектности, трансформации социальности в «текучую современность» (З. Бауман) и развития общества потребления.

Цель доклада – проанализировать трансформацию архитектора-проектировщика как субъекта утопии на материале выставки-форума «АРХ Москва 2026», темой которой стал «Идеал». Автор рассматривает устойчивый тип субъекта утописта-проектировщика (Гипподам, Леду, конструктивисты), специфика которого реализация утопии через организацию пространства и материальных форм жизни. Однако в XX–XXI вв. этот тип претерпевает трансформации. Выставка «АРХ Москва 2026» демонстрирует спектр утопических позиций.

Проект куратора Тимура Башкаева «Идеальный город. Москва 2.0 60» представляет технократический оптимизм и веру в управляемое развитие, сохраняя классическую фигуру проектировщика-демиурга в прагматичной версии. Инсталляция MAD Architects «Материя идеального» переносит утопию в сферу внутреннего переживания, где архитектор становится медиумом индивидуального опыта. Проект «Начало» бюро Syntaxis осмысляет идеал как состояние поиска, созвучно концепции «утопии как метода» Рут Левитас. Спецпроект «NEXT» возвращает утопии критическую функцию как инструмента анализа ограничений. Инсталляция Университета «Синергия» фиксирует парадокс коммерциализации идеала, трансформирующего субъекта из творца в потребителя.

Исследование показывает: классическая модель субъекта-демиурга сохраняется, но утрачивает монополию. Возникают новые формы субъектности: архитектор как медиум, исследователь, критик, участник коллективной школы. Утопическое воображение становится плюралистическим и рефлексивным. Архитектор-проектировщик не исчезает, но его субъектность усложняется, что требует дальнейшего теоретического осмысления.

САГКАЕВ Заза Михайлович

Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия, faralyon71@yandex.ru

Республиканский колледж культуры

Деятельность грузинской диаспоры в Осетии в конце XIX века (по материалам грузинской прессы)

В докладе рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью грузинской диаспоры в Осетии и осетинской диаспоры в Грузии. Молодая грузинская периодика, появившаяся в 60-х гг. XIX столетия, динамично развиваясь, освещала процесс урбанизации осетин, земельные и сословные отношения, первые шаги народного просвещения, литературу и фольклор, издательское дело и другие аспекты жизни соседнего народа. Среди сведений о просветительской деятельности во Владикавказе, Алагире, Моздоке и других населенных местах равнинной Осетии (как именовали Северную Осетию в периодике второй половины XIX .) особое место отводилось освещению работы Владикавказской грузинской школы, которая была основана в

1888 г. и длительное время являлась центром образовательной и культурной жизни местных грузин. Эта школа, сохранившаяся и в советское время, в 1988 г. отметила вековой юбилей и поныне действует на ниве просвещения грузин, волею судеб, оказавшихся вне пределов исторической Родины.

Крупные органы грузинской прессы («Иверия», «Дроэба», «Цнобис Пурцели» и др.) публиковали материалы об осетинских и грузинских меценатахв, щедрой рукой жертвовавших на благо народного образования. Не оставляли без внимания такие просветительские организации, как Общество восстановления Православного христианства на Кавказе, Общество распространения грамотности среди грузин, Тифлисское общество народных университетов. Заметное место в публикациях занимала отрасль здравоохранения: санитарно-гигиеническая ситуация в местах компактного проживания грузин на территории Осетии, обеспеченность медперсоналом, вспышки инфекционных заболеваний и т. п. Освещались темы, имеющие отношение к общественной безопасности, культурным контактам между национальными общинами, религиозной жизни и т. д.

На множестве примеров докладчик показывает, что грузинская периодика второй половины XIX в. – чрезвычайно ценный исторический источник, отражающий картину жизни грузинской и осетинской диаспор в эпоху пореформенной модернизации.

САДРИТДИНОВА Мария Марселевна

Москва, Россия, mariiasadritdinovane@yandex.ru

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

Музыка и межкультурные взаимодействия: обращение русских композиторов XIX–XX веков к музыкальному фольклору южных регионов России

Обработки музыкального фольклора представляют собой одну из наиболее значимых линий развития отечественного искусства. Цель предлагаемого доклада – осветить в аспекте межкультурных взаимодействий обогащение русской академической музыкальной традиции путем освоения потенциала уникального музыкального наследия южных регионов страны – Северного Кавказа, Закавказья, Крыма и прилегающих территорий.

В хронологическом обзоре представлены имена выдающихся композиторов XIX–XX вв. от А. А. Алябьева и М. М. Ипполитова-Иванова, С. И. Танеева и Н. Я. Мясковского до С. С. Прокофьева, А. В. Александрова и С. В. Рахманинова, вдохновлявшихся прекрасными образцами южнорусского музыкального фольклора при написании своих музыкальных шедевров.

Теоретическое осмысление феномена межкультурного взаимодействия позволило выделить следующие концептуальные положения. Во-первых, само проявление устойчивого интереса к региональному фольклору и включение его в общую панораму русской музыкальной культуры может трактоваться как факт осознания общей национальной идентичности и органичности такого взаимодействия; во-вторых, целенаправленное рассмотрение вектора стилистического синтеза разных музыкальных «миров» обнаруживает эволюцию методов композиторской работы, а именно – осуществление постепенного перехода от прямого цитирования и интонационной стилизации к масштабной симфонической трактовке образов и сюжетов; в-третьих, в результате подобного ценностно-ориентированного диалога возникают неординарные, уникальные художественные смыслы, а музыкальные произведения обретают новые выразительные возможности.

В заключении доклада подчеркивается, что на протяжении почти двух столетий, вопреки частой смене эстетических парадигм, революционным потрясениям и военным катаклизмам, прочные межкультурные связи не прерывались, а, наоборот, со временем, укреплялись. В реалиях сегодняшнего дня осмысление этого исторического опыта особенно актуально. Взаимодополняющий диалог различных музыкальных традиций – русской культуры и многоликих национальных культур – остается залогом дальнейшего создания новых художественных ценностей, укрепления культурного единства современной России.

САДЫМ Каринэ Борисовна
Краснодар, Россия, karinakor@mail.ru
Кубанский государственный медицинский университет
кандидат исторических наук

Краснодарская РЭС: история создания первого проекта ГОЭЛРО на Кубани (в соавторстве с В. А. Садымом)

План электрификации РСФСР предусматривал сооружение в десятилетний срок к 1931 г. более 30 новых районных электростанций по всей стране. По плану ГОЭЛРО в Краснодаре было намечено строительство Краснодарской районной электрической станции (КРЭС), которое началось в 1927 г. Ее проектная мощность составляла до 10 тыс. кВт. КРЭС предназначалась для снабжения электроэнергией промышленности, культурно-бытовых нужд Краснодара и прилегающих сельскохозяйственных районов. В качестве топлива предполагалось использовать мазут с туапсинских нефтеперерабатывающих заводов и штыб (мелкий или измельченный каменный уголь).

Торжественная закладка первого камня в фундамент новой электростанции состоялась 8 ноября 1927 г. на участке бывшего Казачьего поста в начале улицы им. Карла Либкнехта (ныне ул. Ставропольская). По традиции Краснодарская РЭС получила почетное наименование «имени Октябрьской революции». На строительство новой электростанции направлялись средства треста «Водэлтрам». В возведении КРЭС активно участвовали военнослужащие краснодарского гарнизона.

В 1930 г. Краснодарская РЭС вошла в состав новообразованного районного энергетического управления «Севкавэнерго», охватывавшего всю территорию Северо-Кавказского края. Новая электростанция, оборудованная турбинами отечественного производства, дала первый ток 1 мая 1931 г. В июле вступила в строй первая очередь КРЭС мощностью 5 тыс. кВт.

В 1930 г. краснодарская РЭС снабжала электроэнергией жителей и промышленные предприятия одного из районов города. Однако, энергетических мощностей не хватало. Перегруженность электросетей приводила к частым авариям и отключениям.

9 августа 1942 г. перед вступлением немецких войск в Краснодар большинство объектов города были взорваны, в том числе, и КРЭС. В период временной оккупации Краснодара немецкие власти предпринимали меры по восстановлению работы городских энергопредприятий. Так, к ноябрю 1942 г. им удалось запустить одну из турбин на краснодарской РЭС.

После освобождения Краснодара в феврале 1943 г. началось восстановление КРЭС. В июне 1943 г. турбогенератор КРЭС был запущен в эксплуатацию. Многие годы краснодарская РЭС оставалась основной электростанцией города.

САДЫМ Владимир Александрович
Краснодар, Россия, sadimvlad@mail.ru
независимый исследователь
кандидат культурологии

Краснодарская РЭС: история создания первого проекта ГОЭЛРО на Кубани (в соавторстве с К. Б. Садым)*

САРГСЯН Армине Хореновна
Ереван, Республика Армения, yhmuseum@gmail.com
Музей истории города Еревана
кандидат исторических наук

Ковер как этнографический текст: модель традиционной армянской семьи в памятнике из собрания Музея истории Еревана

Ковер, богатый орнаментальными мотивами и символикой, занимает особое место в

* См.: Садым, Каринэ Борисовна, с. 198.

армянском декоративно-прикладном искусстве. Среди его различных типов особый интерес представляют сюжетные ковры, выделяющиеся композиционным решением и смысловым содержанием.

Объектом настоящего исследования является уникальный ковер из собрания Музея истории города Еревана (инв. № 3279), имеющий почти 120-летнюю историю. Ковер был соткан в Западной Армении в городе Старый Баязет. Несмотря на кажущуюся простоту орнаментального решения, в его композиции заложена концепция армянской традиционной семьи, отражающая систему ценностей. Скорее всего, изображения на ковре показывают структуру семьи конца XIX – начала XX вв., когда под одной крышей жили родители вместе с сыновьями и дочерями. Такая структура семьи присуща и городам Восточной Армении, в частности Еревану. Трехслойное окаймление ковра символизирует ту закрытую и безопасную территорию жизнедеятельности семьи.

Существенно и расположение изображений: в верхней части поля как глава семьи изображен отец, который «взял под свои руки детей». Это свидетельствует о том, что в армянской этнографической системе родство продолжается по отцовской линии. Изображения животных на плечах мужчины, а также каравана верблюдов ниже его ног символизируют его ключевую роль в жизнеобеспечении семьи. Судя по изображению, можно предположить, что мужчина занимался скотоводством (образы животных) и торговлей (образы верблюдов). В нижней части центрального поля ковра имеется изображение матери, под распростертыми руками которой помещены древа жизни. В данном контексте дерево, по своему символическому значению, равнозначно образу женщины, так как оба являются символами плодородия, рождения и воспроизводства жизни. Символична и одежда женщины. Она изображена в штанах, что не характерно для армянского национального костюма. По средневековым церковным законам, женщине было строго запрещено носить мужскую одежду. По принятому у армян морально-правовому канону, женщина занимала второстепенное положение в обществе, несмотря на то что именно она вела домашнее хозяйство и играла важную роль в управлении семейной жизнью. Таким образом, «облачив» ее в штаны, мастер-ковродел, по-видимому, попытался завуалировать ее роль как главы семьи. Возможно, здесь также в скрытой форме находит отражение принцип гендерного равенства: хотя говорить об этом открыто было не принято. Как показывают исследования, взаимоотношения мужчины и женщины в семье были равными, не говоря о том, что женщина-мать играла главную роль. Женщина на ковре изображена ниже мужчины, что фиксирует семейную иерархию, во главе которой стоял мужчина-отец. Однако за таким положением женщины внизу рисунка ковра просматривается ее роль как опоры, на которой держалась семейная пирамида.

Примечательно и цветовое решение этого сюжетного ковра, отличающее его от палитры, характерной для армянских ковров. Здесь использованы всего три цвета – черный, вордан кармир (армянская кошениль) и охра, – что еще больше подчеркивает лаконичность изображений, ведь «цвет – необходимое средство восприятия орнамента, формирующегося с течением времени в соответствии с символическим мышлением, эстетическим вкусом и представлениями того или иного народа».

Несколько слов и о личности самого мастера-ковродела. Как правило, ковроткачество было женским занятием. В одних случаях мастерица создавала ковер, воспроизводя узоры с помощью наставника, в других – копируя окружающую природу, а в-третьих, опираясь на собственные творческие способности. В данном случае мы имеем дело именно с последним вариантом: рассматриваемый ковер, уникальный в своем роде, отражает индивидуальный вкус и смысловые представления его создательницы. Нельзя исключать, что она изобразила собственную семью – вероятно, одну из армянских семей, проживавших в Старом Баязете.

Однако из-за крайне скудной информации, содержащейся в паспорте изделия, сказать что-либо более определенное не представляется возможным, тем более что этот ковер уникален для армянской ковроткацкой культуры. Благодаря исключительному орнаментальному оформлению ковер можно рассматривать как своего рода закодированную структурную схему

армянских семей из Старого Баязета, отражающую численность членов семьи, их род занятий и социальные роли.

САРКИСОВ Вячеслав Александрович

Краснодар, Россия, dekan-fndo@yandex.ru

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына
кандидат культурологии

Инновационные подходы к управлению музеями (на примере Краснодарского края)

В современных реалиях музейная сфера в России находится в стадии глубокой трансформации. Ее движущими силами становятся не только стремительное развитие цифровых инструментов, но и меняющиеся ожидания общества от культурного досуга, а также переосмысление роли музея как института просвещения. В такой ситуации особенно остро встает вопрос о выработке управленческих механизмов, которые помогут музеям гармонично сочетать две важнейшие миссии: бережное сохранение наследия и активное вовлечение публики. Краснодарский край с его уникальным сочетанием исторических пластов и развитой туристической инфраструктурой служит показательным регионом для изучения того, как инновации меняют музейную практику.

Сегодня классическая модель музея как «хранилища прошлого» уступает место более гибкой концепции музея как живого пространства смыслов и диалога. Эта эволюция проявляется в смещении акцентов: на первый план выходят не столько сами экспонаты, сколько опыт посетителя, возможности взаимодействия и глубина получаемых знаний. Ключевыми направлениями такой трансформации становятся внедрение цифровых решений, создание среды для активного участия аудитории и усиление образовательного компонента.

Среди наиболее значимых тенденций в музейной деятельности можно выделить несколько взаимосвязанных направлений.

1. Виртуализация экспозиционного пространства. Речь идет не просто о размещении фотографий коллекций в интернете, а о формировании полноценных виртуальных пространств от 3D-туров по залам до цифровых архивов, открывающих доступ к фондам из любой точки мира.

2. Развитие дистанционного образования. Музеи все чаще выступают как образовательные платформы, предлагая онлайн-лекции, курсы и интерактивные мастер-классы, которые стирают географические границы и делают знания доступными широкой аудитории.

3. Персонализация взаимодействия с посетителями. Вместо универсальных экскурсий музеи разрабатывают программы, учитывающие интересы и особенности разных групп: игровые маршруты для детей, углубленные лекции для специалистов, тактильные и аудиоописательные форматы для людей с инвалидностью.

4. Формирование инклюзивной среды. Это касается не только физической доступности зданий, но и адаптации контента, языка подачи информации и форматов коммуникации, чтобы каждый человек мог почувствовать себя полноценным участником музейного процесса.

Эти изменения не являются исключительно российской спецификой, они отражают глобальные тренды, направленные на то, чтобы сделать культуру более открытой, понятной и востребованной.

На примере музеев Краснодарского края видно, как эти общие тенденции обретают конкретные формы. Так, этнографический комплекс «Атаманъ» делает ставку на эффект полного погружения: вместо традиционного рассказа экскурсовода здесь используют театрализованные реконструкции и квесты. Посетители не просто слушают рассказы о быте казаков, они пробуют себя в ремеслах, участвуют в обрядах и буквально «проживают» историю, что значительно усиливает эмоциональный отклик и запоминаемость информации.

Краснодарский краевой художественный музей имени Ф. А. Коваленко ищет точки соприкосновения с современным зрителем через диалог эпох. Активно включая в экспозиционную повестку работы современных авторов, музей показывает, что классическое искусство

может быть актуальным и вызывать живой интерес у молодой аудитории. Такой подход помогает разрушить стереотип о музее как о чем-то «скучном» и «далеком от жизни».

Еще один яркий пример археологический музей-заповедник «Горгиппия», где технологии виртуальной реальности становятся инструментом научной реконструкции. С помощью VR-очков посетители могут увидеть, как выглядел античный город в период расцвета, «прогуляться» по его улицам и рассмотреть детали архитектуры, утраченные столетия назад. Это не только повышает наглядность экспозиции, но и дает возможность по-новому взглянуть на археологические данные, делая науку ближе и понятнее.

Каждый из этих кейсов иллюстрирует, что инновации в музейном деле – это не шаблонное копирование технологий, а творческий поиск решений, соответствующих профилю музея, его истории и запросам посетителей. Интеграция современных методов управления позволяет музеям Краснодарского края превращаться в динамичные культурные хабы, где прошлое встречается с будущим, а знания передаются через вовлекающие форматы. Сочетание технологических инструментов, интерактивности и продуманной образовательной стратегии делает музейное пространство привлекательным для самых разных категорий гостей – от школьников до искушенных туристов. Однако для устойчивого развития этого направления необходима слаженная работа всех заинтересованных сторон, в том числе региональных властей, экспертов и представителей бизнеса. Не менее важным остается и регулярный анализ результатов. Только так можно понять, какие практики действительно работают, а какие требуют доработки.

САРКИСОВА Елена Геннадьевна

Краснодар, Россия, gorlik93@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал

кандидат культурологии

Музеи Юга России в Государственного каталоге Музейного фонда Российской Федерации: опыт и динамика наполнения

В российском сегменте Интернета создан и регулярно пополняется ресурс под названием «открытые данные» (анг. – open data). Этим термином принято обозначать документированную информацию, генерируемую государственными властными структурами и подведомственными им учреждениями, предоставляемую гражданам на условиях общедоступности. Передаваемые на специализированные площадки наборы таких данных группируются, объединяются в комплексы и предоставляются на портале Открытых данных Российской Федерации.

Одним из таких ресурсов, функционирующего на основе принципа открытых данных, выступает Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Он представляет собой электронную базу данных о музейных предметах, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации. Музеи страны, как государственные, муниципальные, так и иной ведомственной принадлежности, на добровольной основе имеют возможность формировать и передать в электронную базу записи о хранящихся в их фондах музейных предметах, обладающих исторической и культурной ценностью. Такой записи с информацией о музейном предмете присваивается уникальный номер и создается «паспорт», в котором содержатся данные о происхождении, состоянии сохранности и местонахождении. Фотографии и описания этих предметов после соответствующей обработки выставляются в открытом доступе для всех пользователей. Эти действия, безусловно, способствуют росту авторитета самого музея и повышению в глазах пользователей ценности его коллекций.

В функционале госкаталога предусмотрена поисковая строка, позволяющая получить информацию о каждом зарегистрированном музее, в том числе – переданных им записях о ценных музейных предметах, хранящихся в фондах, а также – в целом о количестве записей по конкретным точкам локации – федеральным округам, республикам, краям, областям. Это

позволило ознакомиться с активностью музеев, в частности, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Факт регистрации музея в госкаталоге включен в качестве показателя в состав государственной статистической отчетности, поэтому практически все государственные и муниципальные музеи, расположенные в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, зарегистрированы. Но активность в передаче записей о музейных предметах, сильно различается.

Проведенное автором доклада исследование демонстрирует крайнюю неравномерность участия музеев Юга России в наполнении госкаталога электронными записями о ценных музейных предметах, хранящихся в их фондах. Она колеблется от самого низкого значения (в музеях Карачаево-Черкесской Республики – в среднем 0,2 записи на 1 зарегистрированный в госкаталоге музей) до достаточно высокого (Севастополь – в среднем 1082 записи на 1 зарегистрированный музей). В дальнейшем планируется более детальное исследование причин такого большого разброса значений.

Музейным работникам следует обратить пристальное внимание на это направление работы. Ведь оптимальное наполнение этого федерального проекта, объединяющего в себе информацию о музеях, ценных музейных предметах – важный шаг в формировании открытого доступа к многонациональному культурному наследию нашей страны.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СВЕТЛОЯРСКАЯ Анна Андреевна

Сочи, Краснодарский край, Россия, annaivanova-arch@mail.ru

автономная некоммерческая организация «Агентство историко-культурных проектов и экспертиз»

Сочи как историческое поселение: к историографии проблемы

Историография архитектурно-градостроительного наследия города Сочи, имеющего ныне статус исторического поселения, открывается монографическим исследованием Б. Н. Соколова «Сочи-Мацеста: (Очерк архитектуры)» (1950 г.), в котором сделан подробный обзор трансформации территории города в ходе довоенной, так называемой «сталинской» реконструкции курорта.

Большинство авторов 60-90-х гг. XX в. и первых лет XXI в. рассматривают историю городского пространства Сочи в общих рамках истории города и региона. Среди них В. Е. Щетнев, А. А. Черкасов, И. А. Тверитинов, А. В. Гусева и др. В жанре научной публицистики написаны книги В. С. Внукова, С. И. Венчагова, И. В. Ярошевского. Этой же тематике посвящено электронное периодическое издание Н. В. Захаровой «Архитектура Сочи» (с 2011 г.).

Большой вклад в изучение города внесли краеведческие исследования С. Н. Щербакова, Е. Н. Девиной, В. Н. Костинникова и др. Их наработки до сих пор активно используются специалистами в сфере сохранения культурного наследия Сочи.

Наиболее продуктивным как в плане реконструкции исторической действительности, так и в плане сохранения историко-культурного наследия исторических поселений является культурно-ландшафтный подход, основы которого разработаны Ю. А. Веденимым и М. Е. Кулешовой в НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. Ныне этот метод успешно применяется. Так, например, в рамках разработки границ предмета охраны исторического поселения Сочи было проведено монографическое исследование В. В. Бондаря и О. Н. Марковой «Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия». Также опубликован ряд статей, например, «Дореволюционный Сочи: эволюция пространственно-планировочной структуры» В. В. Бондаря, «Историческая застройка города Сочи первой половины XX века: опыт типологизации (к предмету охраны исторического поселения)» О. Н. Марковой и Ю. В. Рысина.

Культурно-ландшафтное изучение Сочи не должно, на наш взгляд, ограничиваться только территорией самого исторического поселения. Адлер, Лазаревское, Хоста и другие районы города представляют собой самостоятельные культурные ландшафты и нуждаются в локальных исследованиях.

СГИБНЕВА Ольга Ивановна
Волгоград, Россия, olga.sgibneva@volsu.ru
Волгоградский государственный университет
доктор философских наук, профессор

Старая Сарепта: культурно-религиозное и промышленно-технологическое наследие Нижнего Поволжья

На юге города-героя Волгограда, там, где начинается Волго-Донской судоходный канал, действует уникальный историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта». На эти окраинные земли Российской империи в 60-е гг. XVIII в. после Манифеста и Указа Екатерины II, позволявших иностранцам селиться в России для освоения необжитых территорий, прибыли первые колонисты. Посланники Братского союза гернгутеров («моравских братьев»), одного из протестантских движений Саксонии, во главе с форштеером Даниэлем Генрихом Фиком основали колонию в 28 верстах ниже Царицына при впадении в Волгу реки Сарпы, назвав ее Сарепта (за основу взято ветхозаветное название поселения Сарепта Садонская в Финикии).

Переселенцам были обещаны свобода вероисповедания, льготы и освобождение от «всяких налогов и тягостей», от военной и гражданской службы, свободное внутреннее самоуправление. Постепенно колония разрасталась, к 1770 г. там жило больше 200 чел. Население постоянно увеличивалось за счет пребывания единоверцев, лютеран из германских земель. В Сарепту направлялись миссионеры, способные проповедовать Евангелие среди нехристианского населения, люди с коммерческими способностями, хорошо владеющие каким-либо ремеслом.

И если миссионерская деятельность сарептян почти не принесла результата, то развернувшееся промышленное и сельскохозяйственное производство, развитие образования и науки, инфраструктуры и инженерных систем, транспортной сети, открытие и разработка Ергенинских источников лечебных минеральных вод сделали колонию развитым экономическим и научно-культурным центром Поволжья. В Сарепте создаются крупные технологичные предприятия. Сарептские водяные и ветряные мельницы первыми в регионе научились производить пшеничную и ржаную сеянную пеклеванную муку особо тонкого помола. Впервые в России создается горчичное производство. Работа началась с селекции местных сортов и переработки горчицы на горчичной фабрике Конрада Нейца (1801 г.), которая постоянно модернизировалась, а в 1857 г. построена новая фабрика с паровыми машинами, технологическими лифтами, транспортерами, гидравлическими прессами и паровым отоплением, налажено безотходное производство. В колонии действовало текстильное производство (выпуск ткани «сарпинка» – тонкой качественной пряжи из хлопка и льна с многообразными клетчатыми и полосатыми узорами); развивается кожевенное, кирпичное, керамическое, мыловаренное дело, кондитерское и пряничное производство, фармакология и косметика, виноградарство и овощеводство. Сарептские предприниматели имели свои магазины в Петербурге и Москве, вели торговлю в Поволжье и других регионах. В начале XX в. был сооружен один из крупнейших в Поволжье механизированных портов с пристанями, нефтепроводом и электростанцией. Сегодня наследие Сарепты хранит музей-заповедник «Старая Сарепта».

В прошедших через испытания XX века восстановленных зданиях – история жизни и быта сарептян, их труда и научных достижений, культуры и религии, тех традиций, которые заложены в Сарепте и продолжаются в современных практиках.

СЕЛЕЗНЁВ Александр Геннадьевич
Омск, Россия, seleznev@myttk.ru
Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
кандидат исторических наук, доцент

Жизнь вне города как стиль и образ городской культуры

Глобальный экологический кризис существенно усилил тенденции дезурбанизации российского общества. Последняя понимается как комплекс мероприятий, направленных на кардинальное улучшение качества жизни посредством миграции жителей городов в пригородную

зону или сельскую местность. Феномен дезурбанизации многовариантен, включает в себя создание или глубокую модернизацию дачных и пригородных поселений (субурбанизацию), агро- и экотуризм, сооружение агроусадеб и т. п. Наиболее последовательный вариант – идеологически мотивированный процесс создания бывшими горожанами специальных экологических поселений.

Свыше десяти лет назад было начато этнографическое изучение экопоселений Омской области. Для классификации экопоселений важен критерий, демонстрирующий уровень дезурбанизации, отхода от городского образа жизни. По мере нарастания этого признака выделяются: 1) новая экологическая община в рамках давно существующего обычного поселения (деревни); 2) экопоселение, создающееся рядом с действующим обычным поселением (деревней); 3) экопоселение, строящееся на месте брошенного, покинутого жителями поселения (деревни), в этом случае, кроме прочих, выступает миссия возрождения этой умершей деревни; наконец, 4) наиболее радикальный вариант, когда экопоселение возникает вдали от каких-либо населенных пунктов, порой, прямо посреди леса или в иной природной зоне. Все эти варианты экологических общин и экопоселений представлены на территории Омской области.

Актуальные процессы дезурбанизации создают новое для бывших горожан качество жизни и культурную среду, стимулируют формирование подчас весьма причудливых приемов взаимодействия с природой, специфических поведенческих норм, способствуют активному мифотворчеству, изобретению новых и глубокой модернизации существующих традиций и обрядности. С этой точки зрения, данные явления и процессы по праву являются объектом антропологического и культурологического изучения.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СЕЛЕЗНЁВА Ирина Александровна

Омск, Россия, ir_selez@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Сибирский филиал

кандидат исторических наук, доцент

Культурное и природное наследие как фактор формирования позитивного образа региона

Задачи развития внутреннего туризма повлекли за собой внимание к культурно-исторической и природной уникальности регионов. Для изучения роли культурного и природного наследия в формировании позитивного восприятия региона, а также выявления проблем в сохранении объектов наследия был проведен экспертный опрос среди представителей сферы культуры и образования Омской области. Выбор в качестве экспертов представителей этих профессиональных групп обусловлен тем, что именно эти специалисты обладают глубоким пониманием значимости культурных и природных объектов для региона. Они играют важную роль в сохранении, продвижении и передаче культурного наследия, а также могут предложить ценные рекомендации по улучшению ситуации в этой сфере. Экспертам было предложено выбрать культурные и природные объекты, имеющие значение для региона; определить известных исторических личностей и художественные произведения, связанные с регионом; обозначить проблемы сохранения объектов культурного и природного наследия.

В целом результаты исследования показывают, что культурный и природный потенциал муниципальных округов Омской области воспринимается экспертами как ключевой ресурс территориальной идентичности и туристической привлекательности. В качестве ядра образа территории выступают, прежде всего, музеи, памятники и значимые архитектурные сооружения, дополняемые природными объектами – реками, озерами и лесными массивами. Нематериальное наследие репрезентировано, главным образом, фестивалями и праздниками, фольклорными практиками и традиционными ремеслами, а персональный уровень памяти закреплен за писателями, поэтами, художниками и военными героями.

Вместе с тем эксперты фиксируют системные ограничения развития: недостаточное обустройство объектов для туристов, дефицит финансирования и экологические проблемы, а

также слабую информационно-пропагандистскую работу. Это свидетельствует о запросе на комплексную культурную и инфраструктурную политику, ориентированную на улучшение доступности объектов наследия, усиление экологической повестки и расширение коммуникации с местными сообществами.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СЕМЁНОВА Ольга Валерьевна
Ростов-на-Дону, Россия, oliko_sov@mail.ru
Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН
кандидат философских наук

Сохранение историко-культурного наследия и координация туристических маршрутов в Ростовской области в 1960-е годы: роль органов государственной власти в формировании туристического бренда

Ростовская область сильно пострадала в ходе Великой Отечественной войны и оккупации. Несмотря на серьезные разрушения, Донской край оставался интересен для туристов, как из СССР, так и из-за рубежа. В 1960-е гг. органы государственной власти непосредственно координировали туристические маршруты, проходящие через область.

Впервые программа развития иностранного туризма была изложена в Решении «О ходе выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 9.06.1964 № 333 «О мерах по обеспечению развития иностранного туризма в РСФСР» Облисполкома Ростовской области. Постановления органов государственной власти были обязательны к исполнению. Поэтому выделялись средства на благоустройство объектов туристического показа, совершенствовалась система обслуживания туристов, подключались ресурсы госпредприятий и организаций. Административные методы активно влияли на развитие туристической среды. Общественные организации – ВООПИК, Союз архитекторов, Союз художников – при поддержке Облисполкома и Обкома КПСС участвовали в послевоенном восстановлении памятников истории и культуры. К решению прилагался список рекомендованных к показу объектов. Он охватывал музеи, места отдыха и культурные учреждения, торговые предприятия и учебные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, а также памятники героям революции и Гражданской войны. Представить Донской край иначе в 1960-е гг. не представлялось возможным.

Благодаря выделяемым органами государственной власти средствам Ростовская область смогла восстановить историко-культурное наследие и заложить основу туристического бренда, который нашел дальнейшее развитие и в настоящее время во многом определяет не только самобытный характер края, но и активно влияет на экономику области.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СИВКОВ Сергей Михайлович
Краснодар, Россия, chessm@rambler.ru
Академия труда и социальных отношений
кандидат исторических наук, доцент

К вопросу о первых символах освобождения г. Краснодара от немецко-фашистских оккупантов в феврале 1943 года

Одним из завершающих этапов Битвы за Кавказ стало освобождение г. Краснодара 12 февраля 1943 г. В 2028 г. мы отметим 85 годовщину этого знаменательного события. Произошло оно всего через 12 дней после завершения Сталинградской битвы, став, по существу, и ее завершающим этапом.

Благодарные краснодарцы откликнулись на это событие; первым мемориальными воспоминаниями о нем стали памятник освободителям Краснодара и мемориальная доска на здании железнодорожного вокзала Краснодар-1.

Открытие первого памятника состоялось 9 мая 1965 г., к двадцатилетию победы в Великой Отечественной войне, на пересечении улиц Постовой и Захарова, которую назвали площадью Победы. Авторы монумента: скульптор Иван Петрович Шмагун, и архитектор Евгений Герасимович Лашук. На Площади Победы, открытой рядом с парком имени Горького (ныне Городской сад), возвысилась пятиметровая фигура советского воина – победителя фашизма. С гордо поднятой головой, с знаменитым автоматом ППШ в руках, а под ногами – поверженное вражеское знамя. Таким запомнили советских солдат жители тысяч городов и деревень Восточной Европы от Волги до Эльбы.

Другим символом освобождения Краснодара стала мемориальная доска на здании железнодорожного вокзала Коаснодар-1. Герой Советского Союза военный разведчик Василий Дмитриевич Стасюк больше всего дорожил своей первой боевой наградой, медалью «За отвагу». Ею он был награжден за захват в ночь на 12.02.43 здания железнодорожного вокзала, командуя группой разведчиков в бою за освобождение Краснодара. На памятной доске написано: «11февраля 1943 г. в 23.00 подразделения 509 стрелкового полка овладели зданием железнодорожной станцией Краснодар». К сожалению, в настоящее время эта надпись читается очень плохо и требует немедленного обновления. Такая задача стоит сейчас перед всеми неравнодушными краснодарцами, организациями, занимающиеся сохранением исторической памяти.

СЕРАФИМОВА Людмила Ивановна

Геническ, Херсонская область, Россия, serafimova.mila@mail.ru

Херсонский государственный педагогический университет

Мотив «Путешествия в Царство Смерти» в центральноазиатских эпосах «Гесэр» и «Джангар»

(в соавторстве с О. Б. Элькан)*

СИМОНОВА Светлана Анатольевна

Москва, Россия, jour2@yandex.ru

Московский психолого-педагогический университет

доктор философских наук, профессор

Творчество Расула Гамзатова в контексте отечественной культуры

Отечественная культура многонациональна, в ней переплетены традиции и особенности больших и малых народов. Феномен предельно точно выразил Расул Гамзатов в своей знаменитой фразе: «В Дагестане я аварец, в России я дагестанец, за границей – русский». Российская культура существенно повлияла на культурное развитие Дагестана. Русская литература стала основой для дагестанской словесности; отечественная графика легла в основу современной дагестанской письменности. Русские педагоги, композиторы, режиссеры способствовали развитию профессионального искусства, музыкальных и художественных школ Дагестана. В республике функционирует развитая инфраструктура, способствующая сохранению наследия и развитию национальной культуры: аварский, лакский и другие театры; музеи, например, этнографический комплекс «Дагестанский аул», школы искусств, библиотеки. Регулярно организуются выставки и фестивали, посвященные традициям и обычаям народов республики. В свою очередь, проводятся фестивали фольклора народов Кавказа, проходят гастроли известных дагестанских коллективов.

Творчество Расула Гамзатова стало частью российской культуры. Учась в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве, он вобрал в себя удивительный мир русской поэзии, стал другом С. Я. Маршака и А. Т. Твардовского, прибрел уникальный опыт художественных переводов, укрепился в патриотической тематике, ставшей одной из главных в его творчестве.

* См.: Элькан, Ольга Борисовна, с. 250.

Сам он писал только на аварском языке, но его стихи стали переводить на русский сокурсники Наум Гребнев, Яков Козловский, Елена Николаевская, Владимир Солоухин, Роберт Рождественский. Гамзатов, как любой большой поэт, поднимал в своих произведениях вечные темы: добро и зло, любовь и ненависть, невежество и просвещенность. При этом его поэзия глубоко национальна, сохраняет самобытные черты характера своего горного народа.

Многие стихи Расула Гамзатова стали песнями: музыку писали Ян Френкель, Оскар Фельцман, Полад Бюль-Бюль-оглы, Раймонд Паулс, Юрий Антонов, Александра Пахмутова, Ширвани Чалаев и др. Самая известная песня, ушедшая в народ, – «Журавли». (пер. Наум Гребнев). Вечная тема о воинах, отдавших жизни за родину, воплотилась в песенный памятник этим людям, стала очень русской, интимной, и, одновременной, экзистенциально значимой. Дочь Гамзатова, Салихат вспоминала, как Марк Бернес уговорил поэта сократить стихотворение и заменить слово «джигиты» на «солдаты». Тем самым песня вышла на глобальный культурный уровень, объединив всех советских людей.

Расул Гамзатов «Завещание» разрабатывал горацианский сюжет, переосмысленный в русской традиции М. В. Ломоносовым, Г. Р. Державиным, А. С. Пушкиным, В. В. Маяковским и др. И это доказывает, что культуру народов Дагестана отличает языковое и этническое и многообразие, но ее фундаментом является глубинная связь с фольклором, повышенное внимание к нравственным ценностям, тема родины, способность сочетать традиции и обычаи с современностью, что, безусловно, роднит ее с русской культурой.

СИНЯВИНА Наталья Владимировна

Москва, Россия, cleo2401@mail.ru

Московский государственный институт культуры; Московский государственный лингвистический университет

доктор культурологии, доцент

Роль городской среды в конструировании коллективных воспоминаний

Город является мощным местом памяти, сложным переплетением физического пространства и коллективных воспоминаний. Историческая память - не просто набор фактов о прошлом, а живая и постоянно переосмысливаемая интерпретация событий, которая формирует настоящее и влияет на будущее города.

Говоря о городе как носителе культурной памяти, необходимо учитывать множество факторов: время и обстоятельства его возникновения, длительность его существования. Однако, даже несмотря на молодость, город не просто набор зданий и улиц, а живой организм, своего рода архив, хранящий в себе истории, события и эмоции, сформировавшие его идентичность и идентичность его жителей.

Еще в начале XX в. Н. П. Анциферов ввел понятие «душа местности (или места, города)», под которой он подразумевает, прежде всего, «исторически проявившееся единство всех сторон жизни города: сил природы, быта населения, роста и характера архитектурного пейзажа, участие в общей жизни страны, духовного бытия граждан». Можно указать и на деятельность А. Н. Бенуа, который на рубеже XIX–XX вв. начал объяснять жителям Петербурга, насколько красив их город. Эта своего рода «реабилитация» сыграла важную роль в сохранении городских памятников, исторической застройки, поскольку агрессивность капиталистического подхода (прежде всего, активное возведение в начале XX в. доходных и торговых домов) грозила им разрушением. Сохранение же и популяризация памятников архитектуры, исторических мест и традиций формируют уникальный культурный ландшафт города. Проблема, актуальность которой сохраняется и сегодня.

Одним из феноменов больших городов становится мультикультурность (урбанисты все чаще используют термин гетерополис – феномен, сформировавшийся в последние десятилетия, и находящийся в процессе изучения). Миграционные процессы настолько активны, что возникает абсолютно новая конфигурация, и каждый город решает эту проблему по-своему.

Таким образом, город как место памяти – это сложный и многогранный концепт, требующий междисциплинарного подхода. Изучение городской памяти позволяет лучше понять его историю и культуру, проблемы и вызовы, с которыми сталкивается его население.

СИТНИКОВА Светлана Алексеевна
Якутск, Республика Саха, Россия, Якутск, Россия, olgashlykova@yandex.ru
Арктический государственный университет институт культуры и искусств
кандидат педагогических наук, доцент

К вопросу о динамике уровней научного осмысления календарно-обрядовой практики в отечественной науке

Ценностное отношение к народной календарно-праздничной обрядовой культуре в XIX в. характеризуется двумя противоборствующими гуманитарными позициями. Сторонники одной считают все то, что происходит из народной среды, дремучим невежеством, пережитками и бескультурьем. Сторонники другой позиции отстаивают признание за традиционным календарем системы глубоких народных знаний и духовной национальной самобытности.

Именно такое положение вещей отражают всевозможные печатные Народные месяцесловы, Календари этого времени. О том, что народная календарная традиция нелегко прокладывала себе путь в поле академического научного признания, свидетельствует очерк великого русского писателя Л. Н. Толстого «Календарь с пословицами на 1887 год», в котором дохристианские календарные представления охарактеризованы как бессмысленные, никчемные и даже вредные заблуждения. Ревнители народной культуры этого времени поднимают растущий интерес к народным календарным знаниям на уровень научного исследования и по-разному участвуют в утверждении идеи о непреходящей ценности традиционного народного наследия. Такие авторитеты науки, как Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, Вс. Ф. Миллер, Н. К. Рерих, оставили теоретические выкладки и размышления о непреходящей значимости старины, календарных пластов народной культуры.

Деятельный научный вклад в осмысление народного календаря внесла блестящая плеяда исследователей, благодаря которым календарные знания, сохраненные в разных жанрах народного творчества, собраны и систематизированы по временам года в сборниках («календарях», «месяцесловах»). Среди них авторы богатых собраний вековых народных наблюдений за природой, примет на погоду и урожай, календарных обрядов и праздников – И. М. Снегирёв, И. П. Сахаров, В. И. Даль, А. С. Ермолов, И. П. Калинский, А. А. Коринфский. Их исследовательские усилия обеспечили базовый научный уровень постижения народной календарно-обрядовой традиции, в результате чего стало утверждаться признание ее высокого культурного и нравственного потенциала.

СИЮХОВА Аминет Магаметовна
Краснодар, Россия, aminsi@mail.ru
Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва; Майкопский государственный технологический университет
доктор культурологии, доцент

Кинообслуживание сельского населения: исторический опыт и современные проблемы

Поход в кино – культурно-досуговая практика населения, традиционно сохраняющаяся в независимости от появления множества инновационных форм досуга, связанных с цифровыми технологиями в области телевидения и Интернета. В этой связи стационарный кинотеатр как пространство организации кинопроката может и должен становиться объектом научного анализа с целью оптимизации функционирования обозначенной институции для удовлетворения досуговых потребностей населения, а также для выявления потенциала в сфере повышения культурного уровня и укрепления национальной идентичности населения.

Ретроспективный взгляд на вопрос развития сельской киносети в послевоенном СССР позволяет говорить о том, что кино занимало особое место в культурном влиянии на население,

т.к. было доступным и понятным видом искусства. Однако существовал ряд проблем в работе кинопрокатных учреждений. Так, установлено, в 1950 г. в стране действовало 5822 передвижных киноустановок, каждая из которых обслуживала несколько сел. При этом общий уровень кинофикации сельских учреждений культуры был низким: не хватало спецтранспорта, кинопроекторы часто ломались, кинотеки обеспечивали показы на 3-4месяца, после чего фильмы повторялись. К 1990-м гг. сельские территории СССР в основном были обеспечены небольшими кинозалами, функционирующими при домах культуры.

В настоящее время государственный сектор рекреационных услуг значительно сузился, передав свои полномочия досуговым центрам нового типа на коммерческой основе. Если раньше финансовая прибыль от кинопроката была важна, но по значимости уступала вопросам соответствия советской идеологии, то к рубежу столетий она приобрела первостепенное значение, отодвинув на второй план аспекты морали, нравственности и художественности как таковой. Большинство кинотеатров в городах и сельской местности были перепрофилированы в магазины и точки общепита.

Сегодня в российском обществе ситуация принципиально иная, чем в конце 1990-х гг. Пришло понимание необходимости реконструировать национальную идентичность, вернуться к традиционным российским ценностям. Отечественное кино делает попытки достичь качества истиной художественности, однако это слишком сложно из-за утраты за 35-летний период накопленного в советский период опыта высокопрофессионального кинематографического производства. В некоторых кинотеатрах начинают организовываться просветительские, образовательные и социальные проекты, вносящие вклад в развитие культурной сферы. Но такой опыт представляется исключением из общего правила. По-прежнему главной целью кинотеатра и прокатной организации остается финансовая прибыль.

Потребности населения в кинообслуживании в специализированных учреждениях сегодня довольно высока, о чем свидетельствует проведенный автором в 2026 г. социологический опрос. Так, 71,4 % респондентов подтвердили необходимость работы стационарных кинозалов в сельской местности. Опрос также показал, что посещать кинотеатр около 70 % опрошенные предпочитают вместе с членами семьи – супругами, детьми, внуками. Из этого можно сделать косвенный вывод о реальном влиянии культурных индустрий на укрепление традиционных ценностей.

Массовый просмотр фильма позволяет испытывать более сильные эмоции вследствие психологического эффекта заражения, что может менять подсознательные установки во многих сферах жизни как отдельной личности, так и публики в целом. В этой связи необходимо понимать, насколько важен вопрос репертуарной политики кинопрокатных учреждений, от которой во многом зависит социокультурный климат в обществе. Также видится важным вопрос о государственной дотационности деятельности сельских кинозалов с целью обеспечения потребности населения в качественных услугах в сфере культурного досуга.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СКЛЯРОВА Наталья Геннадиевна
Ростов-на-Дону, Россия, panochka@bk.ru
Южный федеральный университет
доктор филологических наук, доцент

Современный геронтологический медиадискурс как отражение государственной политики в области формирования культуры старения

В связи с увеличением продолжительности жизни и численности населения старших возрастов активно обсуждается в средствах массовой информации феномен старения. Это, в свою очередь, обусловило выделение в современном дискурсивном пространстве геронтологического медиадискурса, который представляет собой тематически детерминированное, гибридное, образование, поскольку в нем затрагиваются проблемы физиологического, медицинского, психологического, социального, экономического, правового характера. К ним относятся: обеспечение достойного уровня существования, доступа к услугам и защиты прав пенсионеров,

адаптация рынка труда, инклюзивная интеграция пожилых людей, удовлетворение их психологических и эмоциональных потребностей, создание условий для активной жизнедеятельности, снижение риска возрастных заболеваний, депрессии, тревоги, когнитивных нарушений и изменений личности, продление здоровой жизни в целом, а также разработка эффективных инструментов и государственных программ поддержки пожилых людей.

Цель современного геронтологического медиадискурса состоит в освещении государственной политики, направленной на формирование культуры старения через преодоление возрастных предрассудков, стереотипов, негативных установок, предвзятых представлений, профилактики возрастной стигматизации и дискриминации, эдалтизма и эйджизма, воспитание толерантности и уважения к лицам преклонного возраста, демонстрации мудрости, опыта, позитивных моделей поведения пожилых людей. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению общественного климата, снижению конфликтов на почве возрастной нетерпимости, построению гармоничных отношений и устойчивых социальных связей между представителями различных поколений, развитию интергенерационной коммуникации, обеспечивающей сохранение культурного наследия с его ценностями и традициями.

В условиях изменения демографической структуры общества современный геронтологический медиадискурс выполняет заказ на создание положительного образа старости.

Доклад подготовлен в рамках выполнения гранта Российского научного фонда.

СЛАНОВ Алан Акимович

Владикавказ, Республики Северная Осетия – Алания, Россия, slanov74@inbox.ru

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

доктор исторических наук

К вопросу о создании общенационального календаря традиционных осетинских праздников

Исследованием осетинского праздничного календаря занимались многие выдающиеся осетиноведы, среди которых В. Ф. Миллер, В. И. Абаев, Л. А. Чибиров, В. С. Уарзиати и др., приходя к схожим выводам. Однако современные календари, изданные с 1990-х гг. различными авторами в Осетии, имеют серьезные отличия друг от друга, что вызвало обоснованные призывы общественности к унификации календаря. Предпринятые попытки создать единый календарь столкнулись с проблемами расхождения в датах празднования таких общеосетинских святынь, как Хетаджи-дзуар, Реком, Джеры-дзуар и т. д., а также Джиоргуба, Кахцганан, Атынаг и др. Впрочем, расхождения в датах не столь значительны и вполне преодолимы.

Автор излагает некоторые принципы формирования традиционного календаря и отмечает неуместность включения в него памятных дат политической истории Осетии и России (которые за последние полтора столетия часто менялись), как-то: 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая, дни Конституции, Народного единства, провозглашения государственности и т. д.

Автор подчеркивает необходимость разграничения осетинских понятий «бæрæгбон» (праздничный день), которое, как правило, един для всей Осетии, и «дзуары бон» (праздник в честь святого), которое имеют локальные варианты в каждом ущелье. Так, в Тагаурии особо почитаем Уацилла, в Куртатинском ущелье – Уастырджи, в Алагирском – отмечается праздник Ичина, в окрестностях Цхинвала – Мады-Майрам и т. д.

В качества вывода предлагается следующее: национальный календарь должен содержать, во-первых, общеосетинские домашние праздники (Цыппурс, Бынаты-ахсав, Ног-бон, Дискафан, Комбаттан, Куадзан, цикл поминальных дней); во-вторых, праздники, отмечаемые на святилищах, по всей видимости, посвященные Богу и небесным покровителям (Реком, Саниба, Дауджита, Кардагхассан, Атынаг, Ичина). Кроме того, на святилищах отмечаются праздники, посвященные семи главным святым (дзуарам) осетинского пантеона. Эти святилища носят названия соответствующих святых осетинского пантеона, и торжества, справляемые в их честь, продолжаются в течение недели, либо приходятся на соответствующий день: понедельник – Уацилла и Аларды – Рыныбардуаг, вторник – Уастырджи, четверг – Мыкалгабырта – Таранджелос, пятница – Мады-Майрам и т. д.

СЛЕПОКУРОВ Виталий Сергеевич
Москва, Россия, slepokurov.v@yandex.ru
Академия кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова
доктор философских наук, профессор

Эргономика культурных пространств в условиях цифрового транзита

Диспозиция значений понятия информации в междисциплинарном теоретическом дискурсе (в объектной области исследования) опирается на разработанные П. Отле принципы объективизации документооборота и положение Д. С. Лихачёва о рациональной организации экологии культуры, как разумного баланса символического производства. Цифровой транзит охватывает все культурные практики (образования, управления, научного и художественного творчества и др.) комплексно и всеобъемлюще, что актуализирует комплексные проблемы стабильного социального развития.

С одной стороны, оптимизация электронного документооборота в рамках внедрения цифровых технологий призвана высвободить ресурс времени для непосредственного творчества в различных практиках вплоть до ресурсного обеспечения реализации концепции «города знаний» П. Отле. С другой стороны, задачи освоения в сжатые сроки новейших инструментов цифровой оптимизации организационных и управленческих процессов в настоящее время возлагается непосредственно на творческую личность. Несовершенство технологических цепочек, требующее постоянного обновления программного обеспечения самого процесса оптимизации, существенно сокращает ресурс времени для творчества. Рабочее время низового звена, именно творческой личности, от деятельности которой зависит качество культурного события или содержания образовательного процесса, становится ресурсом цифрового транзита вплоть до маргинализации традиционных форм и видов творчества, не препарированных цифровыми технологиями.

Складывается критическая ситуация перегрузки отраслей культуры и образования за счет обеспечения ими цифрового транзита, капитализация которого происходит за пределами этих отраслей в финансовом и IT секторах экономики. Преодоление подобного дисбаланса, грозящего прерыванием традиционных межпоколенческих связей в механизмах воспроизводства культуры, требует совершенствования нормативной базы цифрового транзита и более тонкой настройки стратегических целей развития.

СЛЮСАРЕНКО Лидия Михайловна
Вёшенская, Ростовская область, Россия, lida_nik86@mail.ru
Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова «Тихий Дон»
кандидат культурологии

М. А. Шолохов в диалоге о национальной культуре

М. А. Шолохов в течение жизни вел непрерывный диалог о национальной культуре, ее роли в формировании подрастающих поколений и проблемах ее сохранения. Его собеседниками в этом диалоге были представители власти, литераторы, академики, деятели искусств. Важнейшими вопросами, на которых М. А. Шолохов сосредоточил внимание, явились: сохранение донской казачьей культуры; развитие национальных литератур народов СССР; создание Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника к 400-летию Войска Донского, защита русской национальной культуры от антипатриотических тенденций и другие. Писатель ежегодно получал сотни писем с просьбами в издании собрания русского фольклора, произведений незаслуженно забытых имен русской литературы, о необходимости обратить внимание на государственном уровне на процесс агрессивного доминирования западной массовой культуры.

Диалог с Шолоховым о национальной культуре вели (в разное время) А. П. Платонов, Д. С. Лихачёв, Г. И. Воронов, Ю. А. Жданов, А. В. Калинин, Р. Г. Гамзатов и др. Шолохов, будучи академиком по отделению русского языка и литературы АН СССР, осуществлял деятельный, практический подход к возложенным на него обязанностям – внимательным образом следил за тенденциями развития современной литературы, поддерживал молодых писателей,

продвигал в печать произведения авторов как подающих надежду, так и оказавшихся по какой-то причине «неугодными», отвечал на многочисленные письма-обращения начинающих литераторов, известных ученых, критиков, а также обычных читателей, которых считал лучшими критиками произведений. Идеи и мысли, высказанные писателем, актуальные и в настоящее время, обретают воплощение в деятельности Музея-заповедника М. А. Шолохова «Тихий Дон» и проектах, реализуемых совместно с различными организациями.

СМИРНОВ Александр Владимирович
Москва, Россия, smirnov@mediaactiv.bizml.ru
Университет «Синергия»

Архитектурный диалог и межкультурная коммуникация в полиэтничном регионе Северного Кавказа

Доклад представляет собой комплексное междисциплинарное исследование, посвященное анализу архитектуры как ключевого медиатора межкультурной коммуникации в условиях экстремальной этноконфессиональной мозаичности Северного Кавказа. В работе архитектура рассматривается не просто как совокупность утилитарных сооружений или объектов эстетического созерцания, а как сложный семиотический текст, «застывшая идеология» и основной инструмент реализации государственной национальной политики Российской Федерации в стратегически важном макрорегионе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов гармонизации межнациональных отношений, профилактики ксенофобии и формирования общероссийской гражданской идентичности через позитивную трансформацию пространственной среды.

На основе сравнительно-исторического анализа автор прослеживает эволюцию архитектурного диалога на Кавказе от эпохи раннего Средневековья до наших дней. В частности, детально исследуется феномен террасного горского аула как саморегулирующейся экосистемы, где ступенчатая застройка диктовалась не только ландшафтным детерминизмом, но и сложной системой традиционного права, превращая поселение в единый социальный организм. Особое внимание уделяется семантике фортификационного зодчества: боевая башня анализируется как невербальный маркер этнической принадлежности, социального статуса рода и границ «своего» пространства, что имеет критическое значение для понимания глубинных ментальных установок автохтонных народов.

Отдельно рассматривается советский период – уникальная эпоха создания наднационального стиля. Автор рассматривает попытки советских архитекторов преодолеть узкие рамки типового индустриального домостроения путем интеграции национальных орнаментальных мотивов, принципов террасирования и местного колорита в монументальную архитектуру столиц республик СКФО. Этот процесс интерпретируется как формирование специфического архитектурного «пиджина», который, несмотря на идеологическую заданность, объективно способствовал визуальному сплочению разнородного населения вокруг общих гражданских ценностей.

Практическая часть доклада базируется на анализе успешных кейсов ревитализации городской среды. Подробно разбирается опыт Дербента, где интеграция объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО (цитадели Нарын-кала) в современную туристическую и жилую инфраструктуру демонстрирует модель бережного управления многослойным наследием. Также рассматриваются современные проекты Грозного и курортной зоны Кавказских Минеральных Вод как примеры баланса между глобальной модернизацией и сохранением локальной идентичности.

На основе проведенного анализа автором сформулирован пакет практических рекомендаций для органов власти, градостроителей и экспертного сообщества. Ключевыми предложениями являются разработка региональных дизайн-кодов, регламентирующих использование национальных мотивов и высоту застройки; внедрение институтов соучастного проектирования (*participatory design*) с вовлечением старейшин и лидеров духовенства; создание сети

этнографических парков живой истории для стимулирования экономического интереса к традициям; а также применение технологий цифрового моделирования (BIM, AR) для реконструкции утраченных памятников деревянного зодчества.

СМИРНОВ Алексей Владимирович
Москва, Россия, svx7@mail.ru
Московский государственный институт культуры

Традиционные институты культуры народов Северного Кавказа в обеспечении межэтнической стабильности

Актуальность темы обусловлена потребностью российского общества в поиске внутренних опор для социальной стабильности в условиях глобальных трансформаций, попыток внешних акторов использовать этнокультурную карту региона для дестабилизации ситуации. Северный Кавказ исторически представляет собой уникальный макрорегион с высочайшей плотностью этнического разнообразия, где на протяжении столетий вырабатывались механизмы мирного сосуществования различных языковых, религиозных и хозяйственных систем.

В работе последовательно раскрывается тезис о том, что культурная самобытность кавказских этносов базируется не на изоляционизме, а на глубокой комплементарности. Исторический анализ демонстрирует, как многовековое соседство в условиях ограниченных ресурсов и необходимости коллективной обороны от внешних угроз сформировало общий ценностный каркас. Ключевыми элементами этого каркаса выступают институты куначества (гостевого и боевого побратимства) и аталычества (искусственного родства), которые веками служили эффективным инструментом предотвращения кровной мести и создания горизонтальных связей между враждующими фамилиями и народами.

Социологические исследования подтверждают прямую корреляцию между сохранением живых традиционных институтов (например, советов старейшин и примирительных комиссий – маслиата) и низким уровнем бытовой ксенофобии в полиэтнических муниципалитетах. Конфликтология рассматривает фольклорные нарративы, прежде всего общекавказский Нартский эпос как готовый сценарный банк данных для моделирования процессов деэскалации и медиации. Лингвистический анализ выявляет глубокие пласты взаимных заимствований в языках соседних народов, выступая неопровержимым доказательством тысячелетних торговых, брачных и культурных обменов. Цифровая гуманитаристика рассматривается как перспективный инструмент фиксации исчезающих диалектов и создания интерактивных карт нематериального наследия.

В качестве ответа на угрозы девальвации традиционных культур предлагается система практических мер по сохранению и актуализации наследия. В их числе – государственная грантовой поддержка возрождения народных художественных промыслов, создание научно обоснованных этнографических комплексов под открытым небом, масштабная цифровизация архивов устного народного творчества и проведение крупных событийных фестивалей («Горцы», «Джешуа»), выступающих площадками прямого человеческого общения поверх административных границ субъектов федерации. Подчеркивается консолидирующая роль научного сообщества: совместные археологические и этнографические экспедиции ведущих академических центров макрорегиона создают единый корпус объективных исторических знаний, лишая почвы радикальные исторические спекуляции. Важным фактором легитимизации усилий выступает международная охрана объектов через механизмы ЮНЕСКО.

Перспективы развития межэтнической гармонии автор видит в переходе от политики пассивной консервации артефактов к стратегии инновационной интеграции традиции в современность. Это подразумевает внедрение элементов традиционной педагогики и экологической этики в школьное образование, поддержку кросс-жанровых арт-проектов, осмысляющих архаичные коды языком современного дизайна и музыки, а также формирование единого бренда культурно-познавательного туризма, который экономически заинтересует местные общины в бережном отношении к своей аутентичности.

СМИРНОВА Юлия Александровна
Великие Луки, Псковская область, Россия, smirnovayyy10@mail.ru
Великолукская государственная академия физической культуры и спорта

Олимпийские ценности в контексте сохранения и трансляции культурного наследия

Олимпийское движение является одной из самых продолжительных и устойчивых культурных традиций, уходящей своими корнями в античность. Современный олимпизм, возрожденный в конце XIX в., на протяжении более чем столетия является не только спортивным, но и значимым культурным феноменом, объединяющим различные страны и народы на основе общечеловеческих ценностей. Идеалы дружбы, уважения, взаимопонимания, стремления к совершенству и честной борьбы, заложенные в философии олимпизма, выступают важным элементом мирового культурного наследия и сохраняют свою актуальность в современных условиях. В то же время, в современном мире можно наблюдать подмену истинных олимпийских ценностей в угоду политическим установкам. В этой связи особое значение приобретает деятельность, направленная на сохранение, популяризацию и передачу олимпийских ценностей посредством образовательных и просветительских практик.

В современном обществе одним из эффективных инструментов трансляции олимпийского наследия выступает олимпийское образование, ориентированное на распространение знаний об истории олимпийского движения, выдающихся достижениях спортсменов и гуманистических идеалах олимпизма. Олимпийское наследие представляет собой не только совокупность исторических фактов и спортивных достижений, но и систему ценностей, способствующих развитию межкультурного диалога, укреплению социальной сплоченности и сохранению исторической памяти.

В докладе рассматривается просветительская акция «Олимпийский диктант», инициированная общественной организацией «Великолукская олимпийская академия», как эффективный инструмент сохранения и трансляции олимпийских ценностей. Проводимая с 2022 г. акция направлена на популяризацию знаний об истории олимпийского движения, Олимпийских играх, выдающихся отечественных спортсменах и развитии олимпийского образования в стране. За годы реализации проект объединил участников из десятков регионов Российской Федерации, а также представителей зарубежных государств, что свидетельствует о его значительном просветительском потенциале и востребованности.

Сделан вывод о том, что акция «Олимпийский диктант» является эффективной практикой сохранения и трансляции олимпийского наследия, способствующей популяризации олимпийских ценностей, укреплению культурной памяти и развитию интереса общества к историко-культурным аспектам олимпийского движения.

СОКАЕВА Диана Вайнеровна
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, socdial@yandex.ru
Федеральный научный центр Владикавказский научный центр РАН
доктор филологических наук

Мифологические конструкты осетинских волшебных сказок: контексты и семантика (в соавторстве с Н. Г. Губаевой)

Осетинская волшебная сказка представляет собой вариант развития индоевропейской мифологии, структуры которой лежат как в основе целых сюжетов, так и в области поэтики. Изучение осетинской волшебной сказки с точки зрения ее архаических индоевропейских основ, которые являются для нее структуро- и семантикообразующими, долгий и трудоемкий процесс, находящийся в самом начале.

Наиболее распространены сюжеты по указателю Аарне–Томпсона (AT) и Сравнительному указателю сюжетов (СУС): 301 – борьба с уаигом (различные версии встречи с уаигом); 313 A, B, C – «Чудесное бегство»; 313 H* – «Бегство от ведьмы»; 327 B* – «24 брата и 24 сестры»; 365 C* – «Поцелуй возлюбленной. Омер и Мерима» (а также локальные варианты: «Салхайская красавица», «Хатаг Бараг», «Красавица Згида», «Мзор Мзорты»); 406 – «Дочь-людоедка»; 425 A – «Амур и Психея»; 425 C – «Аленький цветочек»; 433 B – «Царевич-рак

(змея)»; 449 Ф* – «Царская собака»; 513 А – «Шесть чудесных товарищей»; 532 – «Незнайка»; 545 В – «Кот в сапогах»; 551 – «Молодильные яблоки»; 552 – «Животные-зятья»; 554 – «Благодарные животные»; 707 – «Чудесные дети». В контексте осетинской волшебной сказки эти универсальные сюжетные типы обретают специфическую этнокультурную семантику, обусловленную особенностями нартского эпоса, горского быта и языческих верований. При всей вписанности в международную типологию осетинская волшебная сказка сохраняет уникальную этническую семантику, где космогонические представления, инициационная обрядность и нормы горской этики образуют единое смысловое поле, преобразующее универсальные сюжеты в носители национальной культурной памяти.

Помимо индоевропейского, индоиранского, а также собственно иранского мифологического и фольклорного контекста, осетинская волшебная сказка функционирует в северокавказском и общекавказском контекстах, что отражается, в основном, на уровне поэтики. Хорошая сохранность мифологической основы осетинской волшебной сказки, обусловленная связью с традиционными верованиями осетин, актуальными и на данный момент времени, позволяет использовать ее в качестве архаичного сравнительного мифологического материала по отношению к другим менее сохранившимся индоевропейским мифологическим традициям.

СОКОЛОВА Алла Николаевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, professor_sokolova@mail.ru

Адыгейский государственный университет; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

доктор искусствоведения, профессор

Фольклорные коллективы Северного Кавказа в современных культурных практиках

Распад СССР во многом «спровоцировал» рост самосознания малых народов Северного Кавказа, которое, в частности, выражалось в активном обращении к музыкальному фольклору. Если в советский период фольклорное движение было регламентировано определенными жанрами и формами, в которых выделялись идеологически выверенные тексты и «дозволенные» исполнительские регламенты, то в постсоветский период «воскрешаются» жанры, доселе закрытые и тематически неприемлемые. Речь идет, например, о песнях времен Кавказской войны или песнях об отдельных героях, прославленных в борьбе с царизмом. Организацию подобных фольклорных коллективов, как правило, возглавляли пассионарии, увлеченные народной культурой, нередко не имеющие специального музыкального образования. Из архивов и народной памяти восстанавливались забытые песни, реконструировалась традиционная форма песнопения под аккомпанемент забытых музыкальных инструментов, организовывалось кустарное производство этих инструментов, восстанавливалась техника их изготовления. Ансамбли зачастую возникали в студенческих коллективах, не подвластные никаким официальным структурам, вольные в выборе репертуара, формы и места выступления, выбора звукозаписывающих студий и фольклорных фестивалей. Финансовую поддержку такие коллективы получали от спонсоров или благодаря различным программам некоммерческих организаций.

Период с конца 1990-х гг. до конца первой четверти XXI в. можно вполне назвать «фольклорным бумом» на Северном Кавказе, основными признаками которого стали:

– значительное увеличение числа фольклорных коллективов;

– активность фольклорных коллективов в медиапространстве и на различного рода фестивалях; фиксация подготовленного репертуара в виде аудио и видеозаписей;

– возрождение забытых исполнительских форм, включающее исполнение танцев под традиционные возгласы и речевки;

– возрождение старинных инструментов через процессы их изготовления и продажу;

– организация обучения игре на старинных инструментах через кружковую работу, самообразование и с использованием экспериментальных форм обучения в школах искусств.

В докладе представлена конкретизация высказанных положений на примере Республики Адыгея, Республики Кабардино-Балкарии, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Республики Дагестан.

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

СОКОЛОВА Ольга Михайловна
Минск, Беларусь, beatles12@mail.ru
Белорусский государственный университет культуры и искусств
кандидат культурологии, доцент

Образ белорусского города в современном городском фэнтези: гетеротопия как способ сохранения исторической преемственности

Исследуется образ белорусского города как гетеротопическое пространство, в котором механизмы исторической преемственности культуры реализуются в произведениях жанра городского фэнтези. Методологической основой исследования служат концепция гетеротопии М. Фуко, теория культурной памяти Я. Ассмана, идеи Ю. М. Лотмана о городе как сложном семиотическом тексте, Д. С. Лихачёва о культурной памяти и «экологии культуры», позволяющие рассматривать город как пространство сосуществования различных исторических эпох, культурных кодов и символических смыслов, обеспечивающих непрерывность культурного развития общества.

Эмпирическую базу исследования составляют произведения Катерины Глинистой «Калыханка для Мінска», Т. Забавской «Казкі Старога Мінска», сборники рассказов: «(Не)зримая Беларусь», «(Не)чистый Минск», «Крама цудаў», объединенные обращением к исторической топографии, архитектурному наследию, городским легендам, фольклорным персонажам и локальным мифам. Городской ландшафт приобретает свойства культурного палимпсеста, в котором прошлое присутствует в современности через систему образов, символов и локальных нарративов. Реальные архитектурные объекты, улицы, площади, сакральные места и исторические события получают новые смысловые измерения, формируя многослойный образ города, где повседневная реальность сосуществует с миром сверхъестественного.

Доказывается, что городское фэнтези создает «альтернативную коммеморацию», утраченные городские объекты становятся частью современной городской идентичности. Гетеротопическая природа художественного пространства – взаимопроникновение различных временных измерений, повседневности и мифа, исторического факта и художественного вымысла – делает культурную преемственность объектом исторической реконструкции и элементом актуальной культурной коммуникации, выступая продуктивной формой репрезентации историко-культурного наследия и способствуя сохранению коллективной памяти и переосмыслению прошлого средствами современной хилинг-литературы.

СОКУРОВА Ольга Борисовна
Санкт-Петербург, Россия, sokurova_ob@mail.ru
Российский институт истории искусств
доктор культурологии

Экология культуры в ракурсе разработки кавказской темы русскими писателями

Д. С. Лихачёв предлагал трактовать экологию культуры как синоним нравственной экологии, вопрос о которой не только не изучается, – он не поставлен наукой как нечто целое и жизненно важное. Изучаются отдельные виды культуры и фрагменты культурного прошлого, вопросы реставрации и сохранения памятников, но не нравственное влияние на человека культурной среды во всех ее взаимосвязях.

Такое положение вещей, зафиксированное академиком Лихачёвым в 1980-е гг., сегодня начинает меняться, поскольку проблемы экологии культуры становятся все более актуальными и острыми. Между тем, проблемы эти, на большой глубине, уже были угаданы,

отмечены и осмыслены уже внутри самой художественной культуры, – прежде всего, в классической русской литературе.

В докладе на примере разработки А. С. Пушкиным (стихотворения, «Путешествие в Арзрум»), М. Ю. Лермонтовым (лирика, кавказские поэмы, «Герой нашего времени»), Л. Н. Толстым («Казаки», «Хаджи Мурат») важнейшей для отечественной культуры темы Кавказа, взаимодействия его природных, культурных, национальных особенностей, представленных в восприятии русского человека, и в русле межэтнических отношений, а также постижения, путем культурного диалога, непреложных общечеловеческих нравственных законов, рассматриваются такие ключевые однокоренные слова, как Природа, Родина, Народ. – Их общий корень *-род-,* то есть та витальная творческая сила, которая противостоит искусственной цивилизации, обреченной на смерть, заряженной смертью. К сожалению, именно такой выбор был сделан человечеством Нового времени с его западным авангардом.

Автор доклада на материале отечественной классики рассматривает возможности иного, жизнеутверждающего выбора для человека, народа и человечества – выбора, основанного на благом замысле Творца о творении.

СОЛОВЬЁВ Андрей Петрович

Москва, Россия, andrey476_85@mail.ru

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

кандидат педагогических наук

Культурный каркас России: объекты культурного наследия как инфраструктура национального единства и пространственного развития

В докладе предлагается рассмотреть объекты культурного наследия не только как отдельные памятники, подлежащие государственной охране, но и как элементы единого культурного каркаса России – пространственной системы, обеспечивающей историческую преемственность, сохранение национальной памяти, укрепление гражданской идентичности и развитие территорий. Актуальность такого подхода связана с необходимостью перехода от преимущественно ограничительной модели охраны к стратегическому управлению историко-культурными ресурсами страны. Формирование такого культурного каркаса позволяет не только систематизировать историко-культурный потенциал страны, но и использовать его как ресурс для устойчивого развития территорий, укрепления социальных связей и воспитания патриотизма через включенность в живую среду памяти.

Культурный каркас формируется историческими городами и поселениями, архитектурными ансамблями, монастырскими комплексами, археологическими объектами, культурными ландшафтами, традиционными маршрутами и памятными местами. Их взаимосвязанное сохранение и использование укрепляют единство культурного пространства России, поддерживают многообразие региональных традиций и создают основания для межнационального согласия. Объект наследия способен выступать центром общественной жизни, туризма, образования, предпринимательства и городской регенерации.

Предлагаются основные принципы формирования культурного каркаса: согласование государственной охраны с документами территориального планирования, развитие жизнеспособных моделей приспособления объектов, поддержка исторических поселений, вовлечение местных сообществ и создание межрегиональных культурно-туристских связей. Обосновывается необходимость оценивать наследие не только по его историко-культурной ценности, но и по способности структурировать территорию, сохранять локальную идентичность и обеспечивать социально-экономический эффект.

Основной вывод состоит в том, что культурное наследие должно рассматриваться как базовая инфраструктура национального развития. Переход от охраны отдельных памятников к управлению культурным каркасом позволит объединить задачи сохранения, использования, национальной политики и пространственного развития в рамках единой государственной стратегии.

СОЛОВЬЁВА Наталья Георгиевна
Черкесск, Карачаево-Черкесская Ресублика, Россия, soloviova_n31@mail.ru
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова
кандидат исторических наук, доцент

Православие в традиционной семье казаков Карачаево-Черкесии: культурный код и идентичность

Автор представляет результаты исследования православия в контексте традиционной казачьей семьи в Карачаево-Черкесии. Православие, являясь основой традиционной жизни казаков, оказывало большое влияние на все сферы, в том числе и повседневную обрядность. В обрядности жизненного цикла кубанских казаков лаконично совмещались элементы христианства и древнеславянских верований, указывая на эксклюзивность материальной и духовной культуры. Православная вера вошла в их культурный код, став его главным знаковым символом. Наравне с традиционной семьей не менее важным элементом культурного кода она определила идентичность казаков Карачаево-Черкесии, как и всего кубанского казачества.

Православное кубанское казачество – это составная часть русского мира, которая является незаменимым компонентом и российской цивилизации. Оно выступает хранителем не только эксклюзивных этнокультурных характеристик, обрамленных в идентичность, но и общемировых духовно-нравственных ценностей – основ христианской православной веры. Изучение обозначенной проблемы важно в свете сохранения многополярного мира, который в эпоху размывания идентичностей подвергается разрушению. Сохранение разнообразия культур, этносов и субэтносов, обеспечивающих общемировой порядок современной цивилизации, возможно посредством сплочения людей на основе общечеловеческой морали, содержащейся в традиционных верованиях. Их научные исследования – это путь познания себя и мира, реальная возможность достижения будущего в рамках цивилизационного развития мирового сообщества.

СОРОКИНА Татьяна Владимировна
Краснодар, Россия, kamans@mail.ru
Краснодарский государственный институт культуры
заслуженная артистка Российской Федерации, профессор

Альтовая соната Дмитрия Шостаковича: опыт прочтения (к 120-летию композитора)

Этот год отмечен значительной датой – 120-летием со дня рождения одного из крупнейших композиторов XX в. Д. Д. Шостаковича. Стоит вспомнить, что 10 лет назад кафедра камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки Краснодарского института культуры провела при участии солистов Краснодарского музыкального театра фестиваль камерной музыки Д. Д. Шостаковича «У времени в плену». Прозвучали редко исполняемые вокальные циклы: «Сатиры» на стихи Саши Черного, «Пять романсов на тексты из журнала “Крокодил”», «Из еврейской народной поэзии», фортепианные дуэты и другие произведения. Новая памятная дата – повод для обстоятельного разговора о месте его творчества в истории культуры.

Каждая встреча с музыкой Шостаковича становится событием для слушателей и для исполнителей в силу концентрации содержания, масштабности идей и чувств, дающих портрет эпохи, отражение светлых и трагические событий истории страны.

Камерным сочинениям принадлежит особое место в творчестве Шостаковича. В 1922 г. совсем юный автор откликнулся на смерть отца Сюитой для двух фортепиано ор. 6.; в 17 лет написал Первое трио для скрипки, виолончели и фортепиано ор. 8, заявив о себе как о зрелом композиторе с собственным музыкальным языком, тембровым слышанием и, главное, собственной темой. Борьба человека за высокие жизненные цели, противостояния злу во всех его проявлениях – тема камерных произведений композитора (15 струнных квартетов, 10 вокальных циклов, Квинтет, два фортепианных трио, сонаты для виолончели, скрипки, альта с фортепиано). Последнее сочинение, Сонату для альта и фортепиано ор. 147, автор не успел услышать (исполнение состоялось в сентябре 1975 г.). В докладе дан музыковедческий анализ этой сонаты, посвященной альтисту Федору Дружинину.

Использование интонационного кода, знакомого по другим сочинениям, позволяет воспринимать альтовую сонату как часть музыкальной автобиографии. Финский композитор Эри Тавасшерн говорил: Шостакович словно отмеривает различной степени напряжения интервалов и дает изумительный пример того, как миниатюрная форма может вмещать столько же величия, сколько симфонический гигант.

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна
Краснодар, Россия, spachil.olga0@gmail.com
Кубанский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент

А. П. Чехов на языках народов СССР: забытый ресурс межнационального согласия

Тома полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова [*Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. М. : Наука, 1974–1983.*] снабжены разделом «Прижизненные переводы на иностранные языки», где фиксируются издания на болгарском, венгерском, немецком, польском, румынском, сербохорватском, словацком, финском, чешском, шведском, японском и других языках. При этом бросается в глаза системное отсутствие упоминаний о переводах на языки народов, проживавших в границах СССР (многие и сегодня являются неотъемлемой частью культурного ландшафта Российской Федерации).

В советский период деятельность по переводу русской классики на языки национальных литератур, равно как и обратные переводы, была возведена в ранг государственной политики. Но языки «национальных окраин» в раздел, посвященный переводам, не вошли: они не являлись иностранными в рамках единого советского пространства. Богатейший пласт прижизненной рецепции Чехова (грузинским, азербайджанским и другими народами Северного Кавказа) выпал из поля зрения академической науки, исказив представление о географии интереса к писателю.

Показательный пример – армянский язык. То, что уже при жизни Чехова его произведения активно переводились усилиями интеллигенции Тифлиса и Эривани, доказывает высокий уровень межкультурного диалога, установившийся задолго до появления советской переводческой школы. Игнорирование данного факта обедняет историко-литературную перспективу. Для Северного Кавказа, где веками соседствуют десятки этносов, армянско-русское взаимодействие можно назвать универсальной моделью.

Переводы классики составляют не только литературоведческий, но и социально-политический ресурс: наследие русского писателя принадлежит всем народам и служит основой взаимопонимания. Сегодня важно создать реестры переводов русских классиков на языки Кавказа и других регионов. Нужны исследования, подтверждающие, что межнациональное согласие держится работой переводчиков и просветителей, укрепляющей единый культурный код России.

СТРАШКОВА Ольга Константиновна
Ставрополь, Россия, olga.strashkova8@gmail.ru
Северо-Кавказский федеральный университет
доктор филологических наук, доцент, профессор

Теоретическое наследие Д. С. Лихачёва как методологическая основа изучения истории древнерусской литературы в вузе

Вслед за академиком Д. С. Лихачёвым мы выстраиваем образовательный курс в соответствии с представлением ученого о том, что внутренняя закономерность развития книжности отражает закономерности развития жизнеустройства. Отсюда, воплощение в процессе развития литературы идеи единства мира, что и проявляется во взаимообусловленности «стилей эпохи».

Первый большой стиль Д. С. Лихачёв определил, как стиль «монументального историзма», выделив расширение географического пространства, «динамический монументализм движения», особое представление о времени, особенно прошлом, доминирующую тему -

историю и непременную торжественность при обязательном следовании литературному этикету. Изучаемые студентами программные тексты XI–XII вв. представляются нами в этой парадигме. Книжность «монументального историзма» сменяется литературой «трагического века». Акцентируя внимание на экспрессивности высказывания, Д. С. Лихачёв не выявляет формально-содержательной общности стиля этой эпохи. Но мы, непременно, обращаемся к многогранному текстуальному анализу «Моления Даниила Заточника», предпринятому академиком, как преддверия поэтики «Слова о погибели Русской Земли», «Повести о разорении Рязани Батыем», «Повести о житии Александра Невского». В этих памятниках книжности ученый видит вспышку «того исторического и «космического» монументализма, который был так характерен для домонгольской литературы». Период «так называемого подъема» мы воспринимаем как период формирования эстетических принципов проторенессанса. Ученый в своих исследованиях подчеркивает роль личностного начала, формирование орнаментальной и панегирической прозы, ритмическую устремленность в высоту архитектуры. Мы наблюдения ученого в лекционном курсе дополняем характеристикой философии и эстетики западноевропейского ренессанса, поясняем причины ограничения этого движения на русской почве и выстраиваем изучение признаков проторенессанса, благодаря текстуальному анализу показательных памятников XV – начала XVI вв. на семинарских занятиях.

Вторая половина XVI столетия связана с политической и культурной деятельностью Ивана Грозного, которому Лихачёв во многих своих работах дает разностороннюю характеристику, совершенно необходимую, чтобы понять природу памятников «ограничительной литературы», возрождения стиля «монументального историзма», называемого ученым «вторым монументализмом». При анализе публицистических, исторических и конгломеративных памятников этого периода мы следуем убеждению академика Лихачёва: «Культура не может отступать, ибо она движется вперед путем накопления ценностей». Изучение Барокко, рассматриваемое Д. С. Лихачёвым не только как стиль эпохи, но и как направление, мы так же начинаем со знакомства с философией и эстетическими принципами его, сформировавшимися к XVII веку в Западной Европе. Академик концентрирует внимание на русском Барокко, во многих монографиях представляя анализ «Жития протопопа Аввакума» и виршеписание Симеона Полоцкого. Мы еще акцентируем внимание на барочной занимательности сюжета, усложненном характере персонажа в социально-бытовых повестях, обращаемся к «Повести об Азовском осадном сидении» с его барочным экспрессионизмом, многоцветием языка, коллективным образом казачества (актуализация регионального компонента).

Таким образом, только представленный здесь компонент концепции исследования средневековой русской литературы академиком Лихачёвым демонстрирует его позицию великого русского медиевиста: «Литература – огромное органическое целое, носящее активный, действенный характер».

СУЛТАНОВА Зарина Вячеславовна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, z_sultanova@mail.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания
кандидат психологических наук

К проблеме критериев оценки психологического воздействия продуктов художественного творчества (на примере событий культурной жизни Осетии)

В последние годы общество Осетии несколько раз становилось свидетелем событий в сфере современной культуры, когда продукты художественного творчества вызывают у зрителя очевидно негативные устойчивые психологические чувства, не компенсируемые положительными морально-психологическими эффектами. Реакции порой бывают столь интенсивными, что формируют волну общественного возмущения.

Публика зачастую оказывается в растерянности перед неэкологичным, грубым вторжением в обнаженную психику человека. Столь интенсивные акции вызывают у зрителя деструктивные чувства и эмоции, такие как: страх, тревога, настороженность, растерянность, сомнение, смущение, оцепенение. В этой связи справедливо возникает вопрос о необходимости анализировать культурные акции на предмет их деструктивного психологического воздействия.

Если в случае физического вторжения в границы личности инициатора можно привлечь к юридической ответственности, то при посягательстве на психологическую целостность реципиенту искать защиты негде, она ограничена заботой о себе самим субъектом. Однако обыватель не всегда может отследить и распознать вредящее воздействие. Некоторые из зрителей устремляются в поиски искусствоведческих трактовок, но сталкиваются с острым дефицитом действующих специалистов в Осетии. У кого-то из публики закономерно возникает вопрос о наличии художественного совета, причастного к данному показу. Зачастую таких советов в учреждениях культуры попросту нет. Дискуссии, возникающие на полях интернета, на наш взгляд, еще больше путают обывателя, поскольку тот соприкасается с упреками в узости мышления, консервативности, стереотипности восприятия. По нашим наблюдениям защитники деструкции бывают значительно более подкованы в манипулятивном общении. Подобное положение вещей наталкивает на мысли об апелляции к разработкам в области психологии, оперирующими знаниями о восприятии, влиянии, общении, искусстве.

Основная задача текущего исследования состоит в том, чтобы выработать критерии, позволяющие распознать и дифференцировать конструктивный продукт искусства от очевидно деструктивного.

Решение видится нам в анализе литературы в области психологии восприятия, влияния, общения, искусствоведения, нейролингвистического программирования, а также изучении дискуссий в интернет-пространстве и ретроспективном анализе продуктов художественного творчества с позиций выработанных критериев.

Особо хочется подчеркнуть – мы отдаем себе отчет в том, что при анализе театральных и иных творений необходимо сохранить объективность оценки и ни в коем случае не только не ущемить богатейший культурный микроклимат, царящий в нашей республике, но и способствовать его процветанию.

СУМИНОВА Татьяна Николаевна
Химки, Московская область, Россия, tsuminova@yandex.ru
Московский государственный институт культуры
доктор философских наук, профессор

Креативные индустрии и культурная политика города: модели интеграции арт-менеджмента в развитие региональной социокультурной экосистемы

В докладе рассматриваются модели интеграции креативных индустрий в культурную политику города на основе арт-менеджмента как инструмента развития региональной социокультурной экосистемы. Актуальность обусловлена ролью креативной экономики в трансформации социокультурного пространства, где город выступает драйвером изменений, а регион – средой их закрепления и масштабирования.

Цель работы – анализ подходов к взаимодействию государства, культурных институций и креативного сектора, а также выявление результативных моделей интеграции арт-менеджмента, обеспечивающих связь городских инициатив с задачами развития региональной социокультурной экосистемы. В качестве методологической основы используются положения урбанистики, теории креативных индустрий и концепции культурной политики как проектного управления.

Выявляются две модели интеграции. Первая – кластерная модель, предполагающая формирование городских арт-кластеров, креативных центров и ревитализированных территорий как точек роста региональной социокультурной экосистемы. Вторая – проектно-программная модель, ориентированная на управление через систему целевых проектов и грантовых механизмов, обеспечивающих гибкость и адаптивность региональной социокультурной экосистемы.

Экосистемный подход позволяет трактовать город как ядро региональной социокультурной экосистемы, где взаимодействуют органы местного самоуправления, бизнес, креативные индустрии, образовательные и общественные институты. Арт-менеджмент выступает

интеграционным механизмом, обеспечивающим координацию и синергию культурных процессов на городском и региональном уровнях.

Результаты исследования свидетельствуют: эффективное развитие креативных индустрий возможно при синтезе кластерных и проектно-программных моделей интеграции артменеджмента, что позволяет выстраивать устойчивую региональную социокультурную экосистему на основе культурного и экономического потенциала городов.

СУХОВАЯ Надежда Андреевна

Майкоп, Республика Адыгея, Россия, dom.shvartsa@yandex.ru

Автономная некоммерческая организация в сфере культуры «Дом Шварца»

Культурно-познавательный туризм как инструмент формирования гражданской идентичности (на примере экскурсий АНО «Дом Шварца»)

Разработка и проведение культурно-познавательных экскурсий – одно из важнейших направлений деятельности автономной некоммерческой организации в сфере культуры «Дом Шварца» (Дом Шварца) и неотъемлемый элемент реализуемых социокультурных проектов.

Экскурсии выступают первым, начальным этапом знакомства с культурно-историческим наследием Майкопа. В рамках реализованных проектов Домом Шварца разработаны и внедрены в экскурсионную деятельность три пешеходных маршрута, которые направлены на сохранение исторической памяти, укрепление гражданской идентичности и популяризацию исторических примеров служения граждан своей стране и родному городу. «Майкоп Евгения Шварца» – пешеходный маршрут, запущенный в 2022 г. по местам, связанным с майкопским периодом жизни в биографии Евгения Шварца, включающим в себя описание пятнадцати исторических зданий города конца XIX – начала XX в., информация о которых дополнена цитатами из дневников писателя. Командой проекта создан иллюстрированный путеводитель, записан аудиогид и установлены информационные таблицы с QR-кодами на всех зданиях по маршруту.

В основу иммерсивной экскурсии «Прогулка с городским головой», созданной в 2023 г. в рамках проекта «Майкопцы: возвращенные имена», положен реальный факт из биографии первого городского головы Майкопа Дмитрия Ивановича Зинковецкого, вместе с которым экскурсанты совершают прогулку по Майкопу 1911 г. и знакомятся с майкопцами разных возрастов и сословий, узнают, чем жил город и что тревожило городского голову. Экскурсия создана в формате театральной постановки. Действие променад-спектакля, который экскурсанты слушают в наушниках, происходит в историческом центре города. Экскурсия «Майкоп купеческий: традиции торговли и благотворительности» создана в рамках проекта «Майкопские традиции» в 2024 г. Она позволяет погрузиться в дореволюционную историю города и познакомиться с делами и бытом майкопских предпринимателей того времени, а также узнать, как купцы поддерживали образование, медицину и помогали неимущим. Культурно-познавательный туризм – это не просто отдых, а мощный инструмент для формирования гражданской идентичности. Он превращает знания об истории и культуре страны в эмоциональный опыт, который становится живым связующим звеном между прошлым и настоящим, позволяет увидеть не только факты, но и ценностные ориентиры, которые объединяют людей.

ТАВЛАЙ Галина Валентиновна

Санкт-Петербург, Россия, taugal@yandex.ru

Российский институт истории искусств

кандидат искусствоведения, доцент

Взаимные переключения обрядов и песен Троицы и Купалья в белорусско-российском этнокультурном пограничье

Перед этномузыковедами и филологами, в чьи научные интересы вовлечены ареалы обширной зоны белорусско-российского пограничья, неминуемо встают вопросы межъязыковых взаимодействий и их проявлений в традиционной культуре. Далеко не все здесь

предопределяется расположением современной линии прохождения государственной границы. Равноправными языками, предоставляющими соответствующую информацию, в подобных случаях становятся в равной мере два языка – вербальный и музыкальный.

Традиционная календарная песня, включая не только ее поэтический текстовый сюжетный строй, но и, в неменьшей степени, – типовой обрядовый напев (его музыкально-стиховую структуру, характер присущей ему музыкальной выразительности, ареалы распространения песенного типа как некоего комплекса поэтических сюжетов, распеваемых на данный обрядовый напев) – являются важными свидетельствами глобальных историко-этнических, а также внутри этнических процессов формирования диалектов, их обусловленности субстратными вливаниями, межэтническими связями, возможной близкой общностью, близкородственными контактами групп населения, сохраняющих в своей памяти подобные значимые знаковые песенные образцы или группы сходных песен.

Обособление Центрально-восточным белорусским ареалом (с широким выходом его на административно-государственную территорию Российской Федерации) зоны распространения белорусско-российского купальского – с переходом его в троицкую традицию – напева и текста «Вы, дзевачкі-падружачкі, сястрыцы мае» стало важным показателем давних исторических контактов, передвижения на восток определенных групп населения. В том числе, сохранения свойственных им традиционных обычаев и обрядово-этнографических календарных действ в синкретичной многоликости и общности лежащих в их основе мировоззренческих представлений. При широком взгляде на ареал фиксации и бытие данного сюжета становится заметен процесс постепенного затухания, исчезновения обрядовой сущности традиции, замены ее единичным, не обрядовым, по сути, песенным текстом-напевом.

Ареалы бытования данного троицкого напева, как правило, несовместимы с местностями распространения собственно купальских обычаев и соответствующим кругом календарных, собственно купальских, песен. Столь же заметны процессы фонетической, отчасти – и лексической трансформации при сравнении вариантов реализации данного поэтического сюжета – с сохранением некоторых черти исконной восточно-белорусской вербальной языковой основы.

ТАДТАЕВА Анжелика Васильевна

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, tanzhela2005@yandex.ru
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
кандидат педагогических наук, доцент

Зеркало межъязыковых контактов в аспекте практик трансъязычия (на примере Северной Осетии)

Северная Осетия – место встречи целых миров, характерных для кавказских народов с их культурными кодами. Преподаватели иностранных языков, работая в поликультурной среде, должны учить языку не только как набору правил. Важно помнить, что за каждым словом стоит целая вселенная образов, и в полиэтничном регионе это обстоятельство может быть использовано как мощнейший педагогический ресурс.

В докладе рассматривается художественная жизнь как зеркало межъязыковых контактов. На примерах с использованием массива произведений осетинского искусства продемонстрированы методические наработки, выявляющие переплетение языков (межъязыковые взаимодействия как культурный феномен). Основным объектом внимания являются практики «трансъязычия» (translanguaging), когда билингвы или полилингвы не разделяют языки, а используют их как единый речевой ресурс, что нередко для жителей республики. Осетинский язык, принадлежащий к иранской группе индоевропейской семьи, и русский, тоже индоевропейский, но славянский, генетически родственны, хотя разошлись в глубине тысячелетий. Английский добавляет германскую ветвь. На пересечении их возможностей, по мнению автора доклада, можно заявить о культурной самобытности на весь мир. При этом мы не поглощаем культуру другого, а создаем третий код – языковое пространство, где осетинское содержание обретает иноязычную форму, обогащая мировую палитру культурных смыслов.

ТЕРСКОВА Елизавета Андреевна
Краснодар, Россия, terskovaliza03@gmail.com
Средняя общеобразовательная школа № 96 имени Героя Российской Федерации Владислава Посадского

Трансформация сферы досуга и праздничной культуры в Екатеринодаре периода Гражданской войны

Исследование посвящено рассмотрению праздничного и досугового аспектов повседневной жизни города Екатеринодара в период с начала 1918 г. по конец 1920 г. Сама тема Гражданской войны и всего, что с нею связано, остается животрепещущей в современном российском обществе и продолжает вызывать все новые дискуссии. Однако повседневности данного периода уделено гораздо меньше внимания, тем более ее досуговой составляющей. Поэтому автор ставит целью проследить трансформацию досуга и праздников, сравнить, как менялось их идеологическое значение при разных властях. Для этого использовалась широкая источниковая база, состоящая из неопубликованных материалов Государственного архива Краснодарского края, сборников документов, мемуаров деятелей культуры и искусства, побывавших в Екатеринодаре.

В результате автором было обнаружено, что Гражданская война повлияла на изменение привычной для обывателей праздничной культуры и досуга. Тематика праздников и торжеств напрямую зависела от сил, владевших городом. В культурном плане жизнь в Екатеринодаре, особенно периода Кубанского краевого правительства и А. И. Деникина, била ключом, так как город стал одним из центров культурной эмиграции. Однако идеологическое наполнение досуга и праздников трансформировалось. Белоказачьи власти практически не вмешивались в культурный отдых екатеринодарцев, а с помощью торжеств и праздников подчеркивали свою преемственность старой власти, почитание религиозных и казачьих традиций. Советская же власть через митинги, демонстрации, субботники и театральные постановки стремились воспитать человека нового типа.

ТАНГИЕВ Магомед Айсаевич
Назрань, Республика Ингушетия, Россия, maga995@list.ru
Археологический центр имени Е. И. Крупнова

К вопросу распространения террас и террасного земледелия в Горной Ингушетии

Выбор темы исследования обусловлен комплексом археологических и историко-культурных факторов, требующих системного осмысления. В непосредственной близости от большинства башенных комплексов Джейрахского района Республики Ингушетия фиксируются террасные сооружения, что позволяет выдвинуть версию об их относительно позднем происхождении. На данное обстоятельство уже обращал внимание Г. Е. Афанасьев, который в своих работах упоминал ущелье реки Армхи и правый берег Терека, отмечая общее тяготение террас к долине Терека. При этом исследователь допускал возможность их более раннего возникновения, связывая этот процесс с памятниками поздней катакомбной культуры, соотносимой с аланской.

В докладе впервые систематизирован полевой материал, собранный автором в ходе археологических раскопок и разведок на более чем десяти башенных комплексах в Джейрахском районе. К настоящему моменту все изученные памятники датируются поздним периодом – XIV–XVIII вв. Однако исключать наличие более ранних этапов освоения данной территории не представляется возможным. Речь идет, в частности, об эпохе бронзы и раннем железном веке. Так, в Галгаевском ущелье на реке Тетрицкали было обнаружено целое поселение эпохи бронзы, а ниже по течению реки зафиксированы склеповые захоронения того же времени, исследованные в 1960-х гг. экспедициями Е. И. Крупнова, В. И. Марковина, Б. М. Хашагульгова и других ученых. Циклопические кладки, относящиеся к поселенческим памятникам указанного периода, изучались как экспедициями М. Б. Мужухоева и Д. Ю. Чахкиева, так и отрядом под руководством автора доклада. В связи с этим ставится вопрос о возможной связи

некоторых террасных конструкций с более ранними этапами хозяйственного освоения и заселения этих территорий.

ТИЩЕНКО Наталья Викторовна
Саратов, Россия, mihailovan@inbox.ru
Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
доктор культурологии

Культурный код «служение» в традиционных эпосах народов России

Изучение межэтнического, этнокультурного взаимодействия – не новое направление для антропологических, этнографических, социологических и культурологических исследований. Процесс такого взаимодействия – онтологического, гносеологического, культурного принятия «другого» для формирования устойчивого понимания себя – крайне сложен в реализации и зачастую возможен лишь как идеализированная научная программа или формализованная политическая декларация. Исторические реалии и социальные практики указывают на то, что процедуры межэтнического взаимодействия как самоидентификации и формирования корректного, уважительного понимания другого, испытывают на себе колоссальное давление политических, идеологических, экономических структур, которые требуют не глубинного осознания и проникновения в истоки идентификации того или иного этноса, а использования клише и стереотипов, позволяющих реализовывать утилитарные цели.

В подавляющем большинстве эпосов образ другого/чужого связан с представлениями о зле и изображается в виде чудовища, мифологического существа, демонической силы, которой противостоит культурный герой, правитель, воин-богатырь. Битва с драконом героя Сияжара, сражение Хонгора с многоглавым людоедом-мусом, противостояние богатырей Семиглавому чудовищу Дьелбеген: все это примеры символического изображения другого как врага, укорененные в архетипических пластах культуры. Главный богатырь адыгейских сказаний Сосруко сочетает черты культурного героя эпоса (он подарил людям огонь) и богатыря-защитника, сражающего с врагами народа. Поэтому вопросы этнокультурной идентичности фундаментально связаны с проблематикой культурной безопасности. Культурный герой эпоса, олицетворяемые им традиции, система ценностей представляют собой символические механизмы поддержания культурной безопасности группы, этноса, и необходимо научиться в современной культурной ситуации положительно использовать этот архетипичный принцип, лежащий в основе этнокультурного компонента. Осознанное воспроизводство и репрезентация индивидами этнокультурного компонента составляет сущность культурной безопасности. Соответственно основной задачей исследователей, авторов программ культурного развития и культурных проектов является сопряжение культурных кодов, определяющих ценностную составляющую различных этнических культур. Даже первичный анализ литературных источников и устного творчества указывает на наличие схожих структур в культурных кодах этнических и национальных групп, проживающих на территории России. Культурные коды служения, созидательного труда, взаимопомощь и поддержка, милосердие к врагам составляют суть ценностных систем народов России. Эти культурные коды могут иметь различные образные характеристики, определяемые особенностями территорий, историческими условиями и прочим, но суть у этих культурных кодов одна: все они направлены на поддержание самого ценного – жизни, жизни индивида, семьи, этноса, нации.

ТЛЮСТЕН Фатима Кимовна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, fatana8333@gmail.com
Адыгейский государственный университет

Вузовская библиотека как площадка полиформатных взаимодействий в контексте «третьей миссии» университета (на примере Научной библиотеки Адыгейского государственного университета)

Масштабная цифровая трансформация высшего образования поставила академические

вузовские библиотеки перед необходимостью поиска принципиально новых форм и направлений деятельности, которые бы позволили существенно расширить спектр ее традиционных функций. Будучи глубоко интегрированной в стратегическую повестку вуза как важнейший элемент образовательной, исследовательской и социокультурной среды университета, научная библиотека сегодня активно вовлечена во все внутренние трансформационные процессы, выступая их полноправным соавтором, инициатором и катализатором.

В докладе современная вузовская библиотека рассматривается как многофункциональная интеллектуальная и коммуникационная площадка, обеспечивающая эффективное сетевое взаимодействие университета с региональным сообществом в рамках реализации «третьей миссии». На основе практического опыта и стратегических инициатив Научной библиотеки Адыгейского государственного университета имени Д. А. Ашхамафа представлены апробированные практики и перспективные модели интеграции библиотеки в социально-экономическое и культурное развитие региона. Особое внимание уделено инновационным форматам работы с различными целевыми аудиториями. В частности, раскрываются: опыт взаимодействия со школами в рамках организации совместного нтеллектуального классного досуга; партнерство с представителями регионального туристического бизнеса; разработка адаптационных социально-культурных программ для лиц старшего поколения («серебряного возраста»).

Автор доклада обосновывает идею о том, что развитие интеллектуального досуга и формирование открытого библиотечного пространства выступают ключевыми ресурсами современного университета, способствующими укреплению межпоколенческих связей и росту человеческого капитала территории.

ТОКОВА Астанда Руслановна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, astabar@mail.ru
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
кандидат филологических наук, доцент

Роль медиасреды в формировании национальной и культурной идентичности

Современная медиасреда как часть информационного общества является одним из ключевых институтов социализации, оказывает глубокое воздействие на формирование мировоззрения личности, ее ценностных ориентаций и чувства принадлежности к определенной общности. Для Карачаево-Черкесской Республики, где проживают представители различных этносов со своими уникальными традициями, языковыми и культурными особенностями, роль СМИ приобретает особое значение. Именно через медийные каналы происходит актуализация исторической памяти, воспроизводство культурного наследия и конструирование современной региональной идентичности. Средства массовой информации становятся площадной для публичного выражения мнения местного населения по наиболее значимым вопросам развития региона. Согласно Конституции Карачаево-Черкесской Республики, пять государственных языков – абазинский, карачаевский, ногайский, русский, черкесский – являются государственными. Это накладывает особую ответственность на медиасреду, которая выступает интегрирующим, консолидирующим и объединяющим органом, способствующим диалогу культур, сохранению самобытности и культурной идентичности каждого из народов республики.

Роль медиасреды наиболее ярко проявляется в деятельности Государственной телерадиовещательной компании «Карачаево-Черкесия», телеканала «Архыз 24», республиканской общественно-политической прессы (газета «День Республики»), национальных изданий («Абазашта», «Къарачай», «Ногай давысы», «Черкес Хэку»). Анализ медиапрактик Карачаево-Черкесии показывает, что региональная медиасреда является эффективным инструментом гармонизации межнациональных отношений и сохранения культурного многообразия. Через создание и трансляцию качественного контента на родных языках, освещение традиционных праздников, ремесел, быта, а также организации площадок для диалога, СМИ Карачаево-Черкесии вносят неоценимый вклад в формирование устойчивого гражданского общества, объединенного уважением к общему прошлому и культурному наследию своих народов.

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна
Краснодар, Россия, drevo_rechi@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Южный филиал
доктор филологических наук, доцент

Стратегия народосбережения и задачи совершенствования категориального аппарата культурологии

Имманентная релятивистскому моделированию социума установка на индивидуализм (модернизацию) формировала корпус идей и методов исследования культуры вне эпистемы, которая способствует пониманию природы архаического мифа, раскрытию классических феноменов искусства, наработок идеалистической философии, имеющих значимость для анализа культурного бытия. Это стало причиной «остановки» кризиса гуманитаристики постмодернистского периода. Западная культурная антропология коллекционировала сведения о природных данностях этнических культур как «экзотах», не давая средств понимания и поддержки целостной нематериальной основы многовековой трансляции народных начал культуры.

Для успешного решения задач принятой к общественному обсуждению в нашей стране стратегии народосбережения потребуется устранить накопленные позитивистским знанием лакуны – разработать категориальный аппарат непозитивистского анализа культурных процессов. Такой переход требует признания за культурными процессами собственной логики развития, не подчиняющейся строгим законам естественнонаучного познания, и возвращения в исследовательский инструментарий категорий традиции, смысла и духовного опыта.

В докладе охарактеризован созданный в разные эпохи (от античности до наших дней) массив источников соответствующего комплекса идей и представлений. Детально разъяснена значимость «русской школы» воззрений на многовековое наследие словесности народов как реального соединения теории с практикой поддержки ноуменального (эпического) уровня культурно-языковой способности

Доклад подготовлен в рамках выполнения государственного задания.

ТРИЛЬ Юлия Николаевна
Майкоп, Республика Адыгея, Россия, seva.spb72@mail.ru
Майкопский государственный технологический университет
кандидат социологических наук, доцент

Природные мотивы как кодифицированные смыслы в творчестве Исхака Машбаша

Культурный код этноса как совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека и понятны носителям данной культуры, определяют специфику национального мировосприятия и формируют культурную идентичность – важнейшее условие сохранения самобытной целостности культуры. Национальная литература помогает понять менталитет данного народа, узнать о его ценностях, морали и философии, т. е. интерпретировать культурный код этноса через уникальные смыслы, образы и метафоры, которые невозможно понять вне контекста данной культуры.

Доклад подготовлен на материале творчества выдающегося представителя адыгейской литературы, автора более 90 книг Исхака Шумафовича Машбаша (род. 28.05.1930) как ярком проявлении особенностей менталитета адыгов, ценном источнике понимания национального своеобразия народа. Прослежены глубокая связь героев с родной землей и природой. Эта неразрывная связь человека и природы, пронизывающая все творчество писателя, раскрывает традиционное для адыгской культуры понимание земли как сакральной основы существования – источника жизненной силы, мудрости предков и национальной идентичности. Символизируя непреходящую ценность, природа выступает не фоном, а духовно значимым элементом художественного повествования. Горы, реки, леса – священные пространства, охраняющие память предков, являются залогом стойкости народа. Писатель использует

аллегорические приемы, отражающие внутреннее состояния героев: зима, метель и холод олицетворяют не только преодоление трудностей, но и связь с предками. Через символический ряд образов подчеркивая единство человека и окружающего мира, И. Машбаш передает глубинное отношение адыгов к природе как источнику духовности, силы и мудрости.

ТУГОВА Лёля Назировна
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, t.lelika@mail.ru
Северо-Кавказская государственная академия
кандидат филологических наук, доцент

Роль литературы в сохранении этнокультурного кода абазинского народа в эпоху глобализации

Художественное слово особенно значимо как показатель уровня духовной культуры любого народа, как в устном народном творчестве, так и в авторской литературе. На сегодняшний день для многих малочисленных коренных народов Российской Федерации развитие национальной литературы – чуть ли не единственный источник интереса к сохранению и изучению родного языка: на литературу возложена в условиях глобализации, цифровизации, интенсивного культурного взаимодействия задача сохранения этнокультурного кода народа. В становлении абазинской литературы четко прослеживается формирование национального самосознания через описание обычаев, традиций, бытующих ремесел. Ярким примером образности, красоты, многообразия являются произведения признанных абазинских классиков (Т. Табулов, Ш. Физиков, Б. Тхайцухов, К. Мхце, Д. Лагучев, М. Чикатуев) и современных авторов (Ф. Апсова, Р. Физиков, Л. Шебзухова, А. Ионов, Б. Хасароков).

Автор доклада подчеркивает: национальные языки (в том числе и абазинский) сталкиваются с проблемой ассимиляции и вытеснения, что обостряет актуальность естественных факторов культурного наследия, формирующих национальную идентичность: национальной литературы и самобытной культуры. Абазинская литература, имея глубокую привязанность к корням, передает исторический опыт следующим поколениям, путем формирования самоидентичности обеспечивая устойчивое единство этноса.

УЛЬЯНОВА Светлана Борисовна
Санкт-Петербург, Россия, ulyanova_sb@spbstu.ru
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
доктор исторических наук, профессор

Культуральная история техники и технологий

История техники и технологий – междисциплинарное исследовательское поле, пример преодоления дисциплинарных границ. Это наука одновременно гуманитарная и техническая. Она давно вышла за рамки описательности, превратившись в арену методологических изысканий, новаций, оригинальных подходов. Свой вклад в ее развитие вносят экономисты, социологи, антропологи, культурологи, философы, лингвисты. Американский философ, историк, урбанолог Л. Мамфорд (1895–1990) стал автором ряда исследований, в которых рассматривал технологию с точки зрения ее взаимоотношений с человеческой культурой и психологией. Он активно применял методы и данные антропологии, археологии, лингвистики, социологии, экономической географии и др.

Понимание техники как одного из определяющих факторов культурно-исторического процесса с этого момента получило широкое распространение в историографии, став предметом непрекращающихся дискуссий о «техническом демонизме», «мегамашинах» и т.п. Сегодня историки обращаются к культурным контекстам науки и техники, исследуют связанные с ними символы, ритуалы, дискурсы и культурные практики. В центре внимания оказываются репрезентации техники в культуре, процессы «доместикации» и трансфера технологий, индустриальные культуры, научно-техническая фантастика в литературе и кино и т.п. Спектр сюжетов историко-технических исследований чрезвычайно расширился – эмоциональная

история машин, изучение визуальной технической культуры прошлого, эволюция образа инженера и техника, Sound studies и др. Новые эвристические возможности связаны с успехами цифровой истории, позволяющей применять в истории техники и технологий реверсивный инжиниринг и 3D реконструкции технических объектов. Развиваясь в русле социокультурных подходов, история техники и технологий рассматривает технику в широком смысле как неотъемлемую часть культуры любого общества, его социальных практик и представлений о себе самом.

ФАДЕЕВА Ольга Михайловна

Геленджик, Краснодарский край, Россия, fadeeva.2013@bk.ru

Геленджикский историко-краеведческий музей

Здание санатория доктора В. М. Платонова как перспективный объект туристического показа

Значимый след в истории Геленджика начала XX в. оставил врач В. М. Платонов. Благодаря трудолюбию, неуемной энергии и высокому профессионализму он сумел превратить частную дачу на Тонком мысу Геленджика в прекрасный санаторий «Надежда», известный далеко за пределами Черноморскогой губернии. И все это за короткий срок – с 1906 г. по 1917 г.! Уроженец Екатеринодара, Платонов был хорошо известен в родном городе как талантливый врач-хирург, главный врач Екатеринодарской городской больницы (1905–1918), активный член общественных организаций.

Первые упоминания о Платоновых в Геленджике относятся к началу XX в. По данным Поземельной книги Новороссийского округа известно, что семья имела два участка на Тонком мысу «в 6 верстах от Геленджика». На одном из них, на берегу моря, в период с 1904 г. по 1906 г. была построена дача в стиле модерн по проекту начинающего талантливого архитектора С. А. Каллистратова.

С мая 1910 г. дача получает статус санатория. Почтовая открытка сохранила облик белоснежного двухэтажного особняка с оригинальными арочными окнами, просторными террасами и нарядными балконами. Из окон открывался вид на море и горы. Купание в море, солнечные, морские, грязевые ванны под присмотром специалистов пользовались популярностью пациентов. Первоначально здесь поправляли здоровье дамы, так как основным профилем заведения было лечение женских заболеваний. Для «скорейшего выздоровления» сюда приглашали и пациентов после операций, при малокровии, анемии и нервном переутомлении.

На летний период в санаторий съезжались светила медицины тех лет: профессор Харьковского университета П. В. Михин, Екатеринодарские врачи Н. И. Натанзон, Н. А. Ерохин… С 1910 г. здесь начали делать первые в Геленджике хирургические операции, лечили болезни желудка, печени, селезенки, малокровие, золотуху, ожирение, подагру, ревматизм, туберкулез костей, малярию, заболевания нервной системы. При санатории была купальня и грязелечебница, куда баржами доставляли грязи с известного Чокракского озера в Крыму. Для скорейшего выздоровления пациентам предлагали «лучших качеств лечебный виноград и козье молоко».

Важно сохранить имя этого врача-подвижника в истории и топонимике Геленджика. А главное – еще есть шанс дать вторую жизнь зданию санатория, чудом сохранившегося до наших дней, несмотря на многочисленные пристройки и перестройки. Это здание имеет для города особую ценность: как одно из первых здравниц курорта и как прекрасный образец дачной архитектуры начала XX в. Отреставрированное здание может стать интересным объектом туристического показа, яркой историко-архитектурной доминантой Тонкого мыса Геленджика.

ФАТТАХОВ Рифат Ахметович
Казань, Республика Татарстан, Россия, riffat-66@mail.ru
Казанский государственный институт культуры
кандидат философских наук, профессор

Особенности межкультурного взаимодействия на современном этапе: от диалога к сотрудничеству

В условиях формирующейся цифровой цивилизации роль культуры как универсального пространства коммуникации народов и цивилизаций приобретает особое значение. Культура и идеология выступают взаимодополняющими формами духовной жизни общества, отражающими исторический опыт человечества, систему ценностей и способы самоидентификации сообществ. Культура становится не только формой художественного самовыражения, но и механизмом трансляции ценностей, символов и мировоззренческих ориентиров.

Особую значимость в современном культурном пространстве приобретают международные культурные фестивали, выступающие формой межкультурного диалога и символической коммуникации. Они становятся площадкой, где культурные традиции, художественные практики и идеологические смыслы разных народов вступают во взаимодействие. Например, международный фестиваль национальных культур «Россия-Восток» («Восточный базар в Казани») представляет уникальное культурное событие, объединяющее представителей различных культур и формирующее пространство взаимопонимания и культурного обмена. Фестиваль стал символом духовного единства и культурного самосознания. «Его конкурентное преимущество – корневая связь с наследием Великого Шелкового и Великого Волжского Путей, что укрепляет культурные мосты вдоль трансевразийских маршрутов» (Э. Р. Тагиров). Он представляет собой не просто художественное событие, но платформу идеологического взаимодействия, где культура выступает посредником между прошлым и настоящим, национальным и глобальным. Фестиваль выполняет важную идеологическую миссию по объединению людей разных национальностей и культур на основе общих духовных ценностей Востока: гостеприимства, миролюбия, уважения к традициям. Этот фестиваль демонстрирует, что идеология может существовать не в форме лозунга, а в форме праздника жизни, где каждый человек становится соучастником общего духовного действия. Он воплощает древнюю восточную идею равновесия и гостеприимства, объединяет народы через ремесла, музыку, поэзию и гастрономию, создает пространство культурного диалога.

Общий вывод: международные культурные фестивали выполняют важную интегративную функцию, создавая пространство межкультурного взаимодействия и диалога ценностей. Они выступают особой формой символической коммуникации, в которой культурные традиции разных народов взаимодействуют и формируют атмосферу взаимопонимания.

ФЕДОРОВИЧ Леонид Александрович
Москва, Россия, feodorgallery@mail.ru
Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

«Слово о полку Игореве» в современной визуальной культуре: к проблеме интерпретации древнерусского текста средствами графики и дизайна

Доклад посвящен анализу юбилейного художественно-издательского проекта, приуроченного к 840-летию похода князя Игоря на половцев, 645-летию Куликовской битвы, 225-летию первого печатного издания «Слова о полку Игореве», 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию заслуженного художника России Леонида Феодора. Проект представляет собой уникальный синтез изобразительного искусства, литературы и научного исследования, объединяющий более 300 графических работ Л. А. Феодора, созданных за полвека творческой деятельности, с авторским переводом памятника древнерусской литературы на современный русский язык, выполненным Г. Д. Певцовым, и оригинальным дизайнерским решением А. В. Савлучинской.

В докладе рассматривается проблема художественной интерпретации классического текста средствами современной графики и дизайна. Особое внимание уделяется органичному сочетанию исторической достоверности и актуального визуального языка, позволяющему создать новый взгляд на древнерусское произведение через призму современного искусства. Анализируется структура издания, включающая предисловие, содержащее гипотезу о возможном авторстве княгини Ефросиньи Ярославны, основной текст «Слова» в переводе Г. Д. Певцова с иллюстративным, а также послесловие, прослеживающее литературную преемственность памятника в русской культуре X–XXI вв.

ФЕДОСОВ Александр Юрьевич
Москва, Россия, alex_fedosov@mail.ru
Российский государственный социальный университет
доктор педагогических наук, доцент

Взаимодействие государства и университета при формировании политики сохранения цифрового культурного наследия: от проблем каталогизации к образовательным стандартам

В современном обществе, как на уровне государства, так и на уровне частных инициатив, осознаны и активно решаются задачи сохранения цифрового наследия как неотъемлемой части глобального культурного достояния. Исторически деятельность по формированию вторичного цифрового наследия сосредоточена в руках институций культуры – библиотек, архивов и музеев, где уже сложились устоявшиеся стандарты каталогизации материальных артефактов. Но развитие информационных технологий порождает объекты первичного цифрового наследия: программные коды, информационные системы, 3D-реконструкции, объекты виртуальной и дополненной реальности, которые создаются разработчиками программного обеспечения и коллективами, реализующими культурные и просветительские проекты. Актуальной является проблематика трансформации подходов к описанию различных по природе объектов цифрового наследия в мировой практике в условиях отсутствия единого унифицированного подхода к их классификации, а также поиска путей выработки скоординированной государственной политики в сфере сохранения цифрового культурного наследия.

Эффективным решением обозначенных проблем видится создание единого электронного каталога цифрового наследия силами профильных научных центров и университетов. В связи с этим перед системой высшего образования стоит задача изучения теоретических и прикладных аспектов сохранения цифрового культурного наследия. Профессиональные компетенции студентов, сформированные при работе с базами данных памятников культуры и музейно-педагогическими программами, позволят будущим музейным работникам и педагогам в дальнейшем разрабатывать образовательные программы, включающие использование средств и методов музейной педагогики, основанных на встраивании интерактивных и интеллектуальных технологий в музейное пространство и цифровую образовательную среду, выстраивать новый тип отношений с детской и подростковой аудиторией, формируя у новых поколений ответственное отношение к объектам цифрового культурного наследия.

ФОМИНА Наталья Ивановна
Арзамас, Нижегородская область, Россия, ezhestkova@mail.ru
Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А. П. Гайдара – филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
кандидат педагогических наук, доцент

Влияние иностранных граждан на формирование культурного облика города

«Облик города – это выражение духовной жизни его населения, его культуры и памяти» (Д. С. Лихачёв). Арзамас имеет богатое культурное прошлое. Город-крепость исторически сложился как многонациональное поселение, основан в 1578 г. на мордовских землях от набегов татар. В «золотой век» (с середины XVIII в. до середины XIX в.) Арзамас втл торговлю с

Китаем, странами Средней Азии, Персией, Англией и Германией, являлся перевалочным пунктом Макарьевской, а затем и Нижегородской ярмарок. К середине XIX в. особого размаха в городе достигло храмостроение, венцом стало сооружение Воскресенского собора в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Неизменно в городе большое внимание уделялось различным искусствам и образованию: школа живописи, основанная А. В. Ступиным (1802), оперный театр (1994) и др. Исходя из географического положения, значимых исторических памятников и памятных мест в 2026 г. на всероссийском уровне было принято решение внести город в туристический маршрут «Золотое кольцо России».

В настоящее время наиболее значительное влияние на культурный облик города оказывают народы Кавказа (осетины, дагестанцы, чеченцы, кабардинцы, черкесы, армяне, азербайджанцы), народы средней Азии (туркмены, узбеки). Культурный обмен осуществляется по следующим направлениям: фестивали и праздники (Навруз, Курбан-байрам), которые изначально отмечались внутри национальных сообществ. Сегодня эти знаменательные события выходят за рамки национальных общин, их культурные программы часто посещают и русские, что помогает представителям разных народов лучше узнать друг друга, формирует атмосферу толерантности; гастрономическое направление: этнические рестораны, рынки становятся частью городского ландшафта; языковой обмен и образование: присутствие иностранных студентов вносит разнообразие в культурную жизнь города.

Таким образом, Арзамас, сохраняя свои традиции, православную культуру, открыт для новых идей и культурного обмена с другими народами, что представляет интерес для осуществления дополнительного исследования.

ХАБУНОВА Евдокия Эрендженовна

Элиста, Республика Калмыкия, Россия khabunova@mail.ru

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

доктор филологических наук, профессор

Устная традиция калмыков в полиэтничном регионе: «не калмыки» как знатоки калмыцкой старины

Калмыцкий фольклор является культурно-исторической ценностью как этнических калмыков, так и представителей других национальностей, постоянно проживающих в Республике Калмыкия. Многие представители нетитульной национальности, постоянно проживающие в Калмыкии, свободно говорят на калмыцком языке, с уважением относятся к обычаям и традициям, принимают активное участие в мероприятиях, направленных на сохранение самобытной культуры калмыков, на развитие толерантных отношений между людьми в республике.

Исследование нацелено на актуализацию аспектов, важных для изучения преемственности фольклорной традиции в этнически неоднородном социуме: изучение механизмов усвоения и воспроизведения образцов национального фольклора, традиционной обрядности калмыков представителем другой национальности. Анализу подвергнуты и другие аспекты: степень погружения в устную традицию, среда общения, язык коммуникации, частота и место воспроизведения фольклорного произведения, характер восприятия и понимания национальных особенностей калмыцкого фольклора представителями другого этноса.

В докладе рассматриваются примеры бережного отношения различных этнических групп, проживающих в Калмыкии, к культурному наследию коренного населения, факты, показывающие вовлеченность в дело сохранения уникального национального фольклора, традиционной обрядности. Актуализированы такие вопросы, важные для современного российского общества, как укрепление гражданского единства через взаимодействие культур различных народов, сохранение языкового и культурного многообразия, традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей многонационального народа России, обозначенных в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (указ Президента России от 25.11.2025 № 858).

Доклад подготовлен в рамках выполнения гранта Российского научного фонда.

ХАГБА Адам Анатольевич
Сухум, Республика Абхазия, adamhagba@gmail.com
Министерство обороны Республики Абхазия

Между камерным и симфоническим: Государственный камерный оркестр Абхазии как институт национального симфонического искусства

Доклад посвящен Государственному камерному оркестру Республики Абхазия как институту, определяющему само существование симфонического искусства в республике. Обосновывается тезис о том, что в музыкальной культуре малых народов симфоническое искусство не воспроизводится спонтанно, не подлежит коммерциализации и не возникает в силу каких-то естественных социокультурных процессов, а является результатом планомерной культурной политики государства. В Абхазии наиболее значимым институтом симфонического искусства выступает Государственный камерный оркестр, в силу чего его история приобретает значение индикатора устойчивости всей музыкальной культуры.

Прослежен генезис коллектива – от оркестра педагогов и студентов при музыкальном техникуме (1930-е гг.) до получения статуса государственного (1969 г.) и преобразования в камерный (1995 г.). Внимание сосредоточено на точках разрыва и восстановления преемственности: репрессиях 1937 г., распаде коллектива и последствиях Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., приведшей к утрате исполнительского состава и частичной утрате нотного архива.

Показан «амбивалентный» статус оркестра на современном этапе. С одной стороны, это единственный академический оркестровый коллектив, осуществляющий в музыкальной культуре республики такие задачи, как хранение и исполнение национального репертуара, музыкальное просвещение, репрезентация культуры вовне, тем самым, выполняя институализирующие функции симфонического оркестра. С другой – камерный состав объективно не способен самостоятельно исполнять симфонический репертуар. Разрывом между институциональным статусом и исполнительскими возможностями коллектива определяется специфика его современного положения.

Деятельность оркестра рассматривается как пространство взаимодействия национальной и общеевропейской традиций, а его развитие через российско-абхазский культурный обмен – как ресурс межнационального диалога. Вывод доклада: без существенных мер поддержки, направленных на восстановление симфонического оркестра в Республике Абхазии, остается под угрозой экзистенциальный статус национального симфонического искусства как живой традиции.

ХАКУАШЕВА Мадина Андреевна
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, dinaarma@mail.ru
Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр РАН
доктор филологических наук

К вопросу о генезисе Адыгэ хабзэ (адыгского этикета)

Доклад посвящен новым научным данным, связанным с особенностями формирования адыгского этикета – древней системы регулирования всех форм жизнедеятельности черкесского народа. Семантический акцент делается на гуманистической основе института адыгэ хабзэ. Эта особенность объясняется в том числе тесной связью с ранним (апостольским) христианством, которое, сохраняя черты этого периода, просуществовало приблизительно до начала XVIII в.

Благодаря современным исследованиям в настоящее время изменился ракурс воззрения на возникновение христианства, которое еще недавно связывалось с VI в. н. э., что совпадает с византийским периодом. Убедительные данные свидетельствуют о существовании раннего христианства уже в I в. н. э., что значительно меняет представления о религиозно-культурной основе народа и его миссии.

ХАРЛАМОВА Татьяна Валерьевна
Астана, Республика Казахстан, nauka.kharlamova@bk.ru
Казахский национальный университет искусств имени К.Байсеитовой
кандидат искусствоведения

Казахские музыкальные инструменты: эволюция в свете межкультурных взаимодействий

Музыкальная культура Казахстана сформировалась в условиях взаимодействия различных этнических, языковых и художественных традиций. Контакты с народами Центральной Азии, Российской империи, с европейской академической культурой влияли на композиторское творчество, исполнительскую практику и музыкальные инструменты как своеобразный медиатор межкультурной коммуникации, языковой адаптации, художественной трансформации.

Ряд древних инструментов исчезал из обихода вместе с забытыми элементами уклада жизни; что-то удалось восполнить путем реконструкции забытых образцов (благодаря исследованиям А. Жубанова, Б. Сарыбаева и др.). Параллельно шедшее освоение инструментов инокультурного происхождения (гармоника, домра, дутар, фортепиано и др.), сопровождалось их адаптацией к местной исполнительской традиции. Языковой аспект процесса также интересен. Новые инструменты включались в уже существующую систему музыкальной терминологии. Так, гармоника получила наименование сырнай, различные ее разновидности стали обозначаться посредством казахских определений, отражающих конструктивные особенности (ауыз-сырнай, қағаз-сырнай и др.). Европейский по происхождению инструмент довольно быстро вошел в исполнительскую практику казахских акынов и жырши, что способствовало проникновению элементов гармонического мышления в традиционную монодийную музыкальную систему.

Тенденция интегрировать новые явления в существующую языковую картину мира работала не только на уровне терминологии. Заимствование сопровождалось конструктивными и функциональными переменами: модернизация домбры, кобыза, шертера и других инструментов, использование новых материалов, изменение строя, внедрение темперированной системы, а в настоящее время еще и создание электронных модификаций, сочетали стремление сохранить национальную традицию с одновременным расширением выразительных возможностей в условиях современной музыкальной культуры.

Художественная жизнь полиэтничного региона складывается на перекрестье языковых, культурных традиций. Названия и судьбы музыкальных инструментов отражают процессы культурной адаптации, перевода, эволюции терминологической системы, что позволяет включить историю музыкального инструментария в число существенных для современного гуманитарного знания источников сведений о межъязыковых взаимодействиях.

ХВАТОВА Светлана Ивановна
Краснодар, Россия, hvatova_svetlana@mail.ru
Краснодарский государственный институт культуры
доктор искусствоведения, профессор

Кавказская война в европейском искусстве XIX столетия

Кавказская война нашла отражение в западноевропейском искусстве XIX в., прежде всего в живописи и графике. Художники по-разному подходили к этой теме: одни стремились к документальной точности, другие – к романтизации экзотического сюжета. В докладе акцентируется внимание на творчестве художников, написавших десятки полотен на указанную тему.

Теодор Горшельт (1829–1871), непосредственно участвовавший в походах, занимавшийся волонтерством при штабе главнокомандующего русскими войсками на Кавказе князя А. И. Барятинского. Главные работы Горшельта – «Пленный Шамиль перед главнокомандующим князем Барятинским 25 августа 1859 года» – полотно, запечатлевшее момент пленения имама Шамиля (впервые экспонировалась в Мюнхене в 1866 г.); «Штурм аула Гуниб

25 августа 1859 года» – полотно, за которое Горшельт получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже; «Бегство лезгинских всадников с возвышенности» – рисунок, который вызвал восхищение у лондонских коллекционеров.

Русский художник-баталист французского происхождения Франц Рубо (1856–1928) – автор известных полотен панорамной батальной живописи: «Ахульго», «Граф Аргутинский, пересекающий Кавказский хребет», «Конец кавказской войны», «Пленение Шамиля», «Черкесский набег», «Черкесские всадники», «Штурм из моря», «Штурм аула Салта», «Штурм Гимров» и др.

Также дан обзор 70 работ на тему кавказской войны в творчестве И. Айвазовского, Г. Гагарина, Г. Габишвили, П. Глушкова, А. Джоана, А. Кившенко, Э. Кларка, Э. Кнапчика, А. Козлова, Г. Эккерта и др.

Восприятие Кавказской войны в западноевропейском искусстве было во многом романтическим. Суровые горы, свободолюбивые горцы, экзотика «дикой природы» и драматизм событий привлекали художников, стремившихся к идеализации и героизации персонажей. Показано, что часто прослеживается двойственное отношение: с одной стороны – восхищение мужеством и свободолюбием горцев, с другой – осознание жестокости войны. Метод психологического реализма позволял не только воссоздать атмосферу баталий, но и отразить этнографические детали – быт, одежду, обычаи горцев. Это делает работы мастеров живописи документальным источником, который позволяет составить представление о Кавказе.

Сделан вывод, что западноевропейское искусство XIX в. не просто фиксировало определенные исторические события, но и активно их интерпретировало, создавая сложный, многогранный образ Кавказа того времени.

ХИЛЬКО Николай Федорович
Омск, Россия, fedorovich59@mail.ru
Сибирский филиал Института наследия
доктор педагогических наук, доцент

Объективация как форма цифрового воссоздания утраченного культурного наследия в городской среде туристских объектов Западной Сибири

В докладе рассматривается проблема цифрового воссоздания утраченного культурного наследия в условиях Западной Сибири. При этом выявление утраченного культурного наследия представляется в направлениях цифрового воссоздания культурного наследия как процесс объективации. На основе правовых нормативов и на материале информации из Интернета об утраченных объектах культурного наследия разработана система объективации утраченного культурного наследия в контексте его цифрового воссоздания, которая предусматривает его полноценную материализацию, в результате чего объект культурного наследия, невидимый, неочевидный или разрушенный ценный объект превращается в реальный, ощутимый, физически существующий элемент нашей культуры и истории как часть цифровой памяти.

Определены возможности объективации и сохранения цифровой памяти в архивах и базах данных для фиксации историко-культурной памяти на основе региональных практик сохранения утраченного культурного и природного наследия городской среды туристских объектов Сибири (Омск, Томск, Новосибирск).

ХЛЫЩЁВА Елена Владиславовна
Астрахань, Россия, culture_mar@mail.ru
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
доктор философских наук, профессор

Влияние «культуры отмены» на формирование имиджевой культурной политики в странах Прикаспия

Актуальность исследования обусловлена влиянием имиджевой культурной политики на развитие международных отношений, культурного производства, укрепление национальной

безопасности, повышение туристической привлекательности и укрепление политического и культурного влияния.

Имидж государства (как внутренний, так и внешний) является ключевым инструментом стратегического позиционирования страны на мировой арене, помогающий ей достигать своих целей. Имиджи могут меняться при смене политического строя или под влиянием других факторов, а также в результате целенаправленной работы команды имиджмейкеров. То есть имидж не статичен. Более того, он управляем. Поэтому целью представленной статьи является выявление тенденций в выстраивании имиджа государств Прикаспийского региона и его влияния на межкультурное взаимодействие стран в представленном пространстве.

Исходя из этого, основное внимание уделяется анализу специфики выстраивания внешнего имиджа государств, который формируется через соотношение с образами других по линии дихотомии «Я – Другой/Иной - Чужой». Характеризуется роль культуры, которая подчеркивает специфику государства, отражающуюся в его имидже. Просматривается закономерность позиционирования уникальности своей национальной культуры теми государствами, которые по тем или иным причинам еще не вышли на лидерские позиции по экономическим показателям. Примерами как раз и являются постсоветские государства Прикаспия. Особое место в исследовании занимает Иран, чей имидж формировался на основе демонстрации исламских ценностей и культурной самобытности, при этом сохраняя традиционные нормы поведения. Поставлен вопрос о возможности формирования целостного имиджа Прикаспийского региона.

Доклад подготовлен в рамках выполнения гранта Российского научного фонда.

ХУБИЕВА Фариза Магометовна

Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, fariza64@mail.ru

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Дж. Алиева

Опыт этнической толерантности и взаимопроникновения в культурной идентичности народов Северного Кавказа

Изучение фольклора неразрывно связано с литературой, живописью, музыкой, театром, декоративно-прикладным творчеством. Это позволяет раскрыть значение народной поэзии как одной из важных основ русской национальной культуры. В новых социально-экономических и политических условиях нередко появляется необходимость изучения произведений фольклора в каком-нибудь новом аспекте.

В связи с этим интересен опыт изучения и популяризация этнокультурных традиций народов Карачаево-Черкесии, реализуемый в рамках ежегодного фестиваля музыки и науки «Выше звука». Это первый фестиваль науки и музыки под открытым небом на Северном Кавказе, первоначально носивший название «Другой звук» (2022 г.) Организаторами фестиваля выступают Фонд поддержки культуры «Аланика» в партнерстве с АНО «Центр культурных и просветительских проектов», Фонд «Будущее время», информационным партнером является Союз композиторов России.

Фестиваль объединяет талантливых музыкантов и исполнителей, исследователей и практиков из разных сфер науки и искусства. Такое эмоциональное, интеллектуальное и физическое участие позволяет не только получить новые знания, но и глубже узнать традиционную культуру народов республики, познакомиться с творческой интеллигенцией и хранителями народных обрядов, песен, сказаний, побывать в значимых для сохранения этноса местах, посетить памятники архитектурного наследия. Насыщенная трехдневная программа фестиваля включает концерты в залах и под открытым небом. Ежегодно его посещают до 3 тыс. человек.

Опыт уникален тем, что идет процесс культурного обмена и творческого взаимообогащения. В горах звучат шедевры классики, вокальной и инструментальной музыки в исполнении молодых лауреатов, солистов ведущих оркестров России (из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Челябинска, Улан-Удэ, Владикавказа, Махачкалы и других городов) и иностранных артистов (Венгрии, Японии, Швейцарии, Франции). В течение трех дней участники фестиваля

проводят концерты в залах и под открытым небом, участвуют в походах по живописным местам Архыза, в авторских экскурсиях в храмы X–XI вв.

Интересным является уникальный опыт погружения в этнокультуру: в 2023 г. в рамках фестиваля организаторы запустили творческую резиденцию-лабораторию «Живая традиция». К участию приглашаются профессиональные композиторы и хореографы из России и зарубежных стран в возрасте до 40 лет включительно. Профессионалам возможность дается создавать новые произведения в и живописном регионе России в окружении гор и природных заповедников, вдохновляясь уникальным созвучием языков, легенд и традиций разных народов, населяющих Северный Кавказ и Карачаево-Черкесию. Молодых музыкантов и хореографов из разных городов страны расселяют на 3 дня по два человека (1 композитор, 1 хореограф) в национальных семьях карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, где они знакомятся с бытом, национальным укладом, народными ремеслами, блюдами национальной кухни, слушают песни, мифы и легенды народов КЧР. Вдохновленные народными традициями композиторы и хореографы представляют музыкальные и хореографические композиции, основанные на природных и этнических мотивах на заключительном концерте в столице республики Черкесске.

Культура Северного Кавказа сегодня – это уникальное сочетание древних традиций и актуальных тенденций. Фестивали позволяют по-новому взглянуть на наследие местных народов. За время проекта участники переосмысливают и воплощают в своих произведениях элементы фольклора, быта, музыкального языка и пластики. Новые произведения создаются специально для программ локальных национальных коллективов.

ХУГАТИ Роман Иванович

Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, roman.xugati@yandex.com

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания

Бронзовый маскоид из окрестностей села Нар: обстоятельства находки и аналогии

Бронзовый маскоид – один из уникальнейших экспонатов Национального музея Республики Северная Осетия – Алания. Найден он был в окрестностях с. Нар нынешнего Алагирского района Северной Осетии в 1913 г. Вплоть до 1951 г., когда Л. П. Семёнов опубликовал первую статью с ее описанием, об этой находке была известна лишь скудная информация, отмеченная в пояснительной записке: «Голова идола из бронзы. Относится, вероятно, ко II–I тыс. до н. э. Найдена в 1913 г. в с. Нар пастухами. Дар Еста Калоева».

Л. П. Семёнов в своей статье 1951 г. впервые привел детали истории обнаружения артефакта, почерпнутые из рассказа сына Е. Калоева. По словам информанта, маскоид был найден на склоне горы напротив Нара. В 2024 г. А. А. Цуциев впервые опубликовал архивный документ, содержащий новые данные об истории находки. Он принадлежит перу дочери Е. Калоева – Е. Бараковой и содержит записанный со слов колхозника В. Калоева рассказ о ранее неизвестных обстоятельствах находки бронзовой головы.

Согласно этому документу, голова была найдена в верхней части Джинатского ущелья, отстоящего от Нара более чем на 10 км. Ценность этого свидетельства заключается в том, что записано оно было ранее данных Л. П. Семёнова – в 1938 г. Анализ дореволюционной печати позволил прояснить этот вопрос и подтвердить свидетельство Е. Бараковой: предмет был найден в Джинатском ущелье и доставлен в музей в 1913 г. Об этом свидетельствуют три газетные публикации, вышедшие в 1913–1914 гг. Снимок маскоида, опубликованный в работе «Музей краеведения Северной Осетии» в 1948 г., также не является первым. Согласно заметке 1913 г., голова была сфотографирована сразу после доставки в музей и послана в Императорский исторический музей. Другим важным аспектом в изучении этого артефакта является поиск аналогий. В предшествующих публикациях в качестве аналогий приводились маска из медного сплава, обнаруженная в святилище Тушоли в Ингушетии, каменная голова, найденная на р. Туй (приток Оби) и две бронзовые скульптуры, раскопанные Р. М. Рамишвили в Пицунде. Однако эти три аналогии, в свою очередь, не аналогичны друг другу. Наибольшее

сходство Джинатский маскоид обнаруживает с материалами поздней бронзы Ирана, представленными на аукционах Phoenix Ancient Art, Oriental Art Auctions и Christies.

ЦЕКОВА Лейла Исмаиловна
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Россия, leila-cekova@mail.ru
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований имени Х. Х. Хапсирокова

Структурные особенности этнохореографии абазин

В докладе анализируются структурные и композиционные особенности абазинской этнохореографии, восходящие к фольклорным истокам культуры. В настоящее время важно не только понять движения исполнителей танца, но и вписать их в общий контекст трансляции представлений народа, рассмотрев ценности, символику, исторический опыт. Это возможно лишь на основе глубокого анализа структурных элементов танца.

Танец, песня и игра представляют собой единый ритуал или ритуальную систему. Абазины, как древнейший автохтонный этнос Кавказа, древнейшей формой верований имел синкретизм. На синкретизм как характерное проявление фольклорной культуры абазин впервые обратила внимание исследователь Ф. Г. Куначева. Она отмечала, что основой синкретизма абазин были религиозные верования. Фольклорные формы, возникшие на языческом этапе, монотеистические религии дополняли новыми смыслами, не заменяя, а обогащая их. Поэтому в обрядах, игравших важную роль в жизни абазинского общества, например, в свадебных или охотничьих, предваряющих или завершающих календарный цикл работ, ритуалах, танец представлен развернутой пластической метафорой. В нем четко заданы иерархия, распределены роли участников. Ведущими, арбитрами и наблюдателями были старейшины или наиболее уважаемые люди, ряженными, были наиболее ловкие и удачливые, хорошо известные в народе, умеющие коммуницировать с обществом, личности. «Хором» выступала группа, под ритм исполнения мелодии которой, осуществлялось действие. Каждая составная часть ритуала соответствовала композиционному строю осуществляемого действия. Структурная закономерность ритуала, а соответственно, места в нем танца, как его части, зависела от нескольких факторов – от устоявшейся последовательности работ, например, в ритуалах, посвященных празднику урожая, от потребностей абазинского общества, гендерных ролей. Эти факторы образуют набор: темп, система движений и текст исполняемой песни, которой сопровождается танец. Если сравнивать по этим характеристикам танец абазинских пастухов и танец состязание «Абазта», можно увидеть, что главное отличие состоит в устоявшемся песенном сопровождении «хора». Музыка задает остальные «особенности» танца. В первую очередь, ритм. Он поддерживается хлопками, притопами, движениями корпуса исполнителей.

Анализируя структуру танца, как системной и важной части фольклорной культуры абазин, необходимо заметить, что форма самого танца – хоровод, линейное шествие или зигзаг, также обусловлен смысловой тканью ритуала. Поэтому пространство сцены осмысливается современными коллективами с этой позиции – для передачи зрителю не только эстетической, но и смысловой составляющей танца. Современные хореографические коллективы, например, ансамбли «Кавказ», театр танца «Меркурий», государственный ансамбль танца КЧР «Эльбрус» передают пространственные композиционные решения на сцене, показывая значение места действия, периферийных точек и отражая суть композиции.

ЦЗИНЬ Синьюань
Нанкин, Китай; Санкт-Петербург, Россия 920489871@qq.com
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Патриотическое воспитание песенным репертуаром в китайской школе

В Китайской Народной Республике сформирована системно организованная, институционально закрепленная и иерархически выстроенная система нормативного репертуара патриотических песен, предназначенного для освоения в процессе музыкального образования. Данная система представляет собой перечень музыкальных произведений и, одновременно,

целостную педагогическую модель, выстроенную на основе интеграции государственных образовательных стандартов, учебно-методических комплексов и практики учебной деятельности.

Особый интерес представляет содержание утвержденного государством песенного репертуара для патриотического воспитания китайских школьников. С одной стороны, посредством анализа этого репертуара раскрываются цели и содержание патриотического воспитания школьников в Китае: некий эталон личности, на достижение которого направлена воспитательная работа. А с другой, – подобные выработанные и утвержденные высшим руководством страны стандарты характеризуют культуру современного китайского общества.

Целостная педагогическая модель патриотического воспитания песенным репертуаром в китайской школе включает в себя четыре основных методических уровня:

1. Нормативно-методологический уровень («Стандарт художественного образования на ступени обязательного образования», 2022 г.);

2. Учебно-методический уровень (общенациональные учебники музыки для начальной и основной школы, в частности издание «Жэньиньбань»);

3. Организационно-педагогический уровень (модель крупных тематических модулей, предполагающая объединение отдельных произведений в содержательно целостные историко-культурные блоки);

4. Дополнительные учебно-методические ресурсы: расширение репертуарной базы патриотического воспитания (разработан ряд учебно-методических пособий, направленных на расширение репертуара произведений патриотической направленности).

ЦРАЕВА Фатимат Владимировна

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия, faffa-7777@mail.ru

Северо-Кавказский государственный институт искусств

кандидат культурологии

Популяризация культурного наследия Северного Кавказа в контексте воспитательной стратегии вуза (на примере социокультурного проекта Северо-Кавказского государственного института искусств «Везде как свой»)

Традиции Северного Кавказа – это фундамент локальной цивилизации, прочно связывающий поколения. Они служат моральным стержнем и формой этнической идентичности, где главным стержнем выступает межкультурные взаимоотношения. Именно в этих взаимоотношениях, выстроенных на принципах взаимного уважения и многовекового соседства, формируется уникальная модель мирного сосуществования десятков этносов, сохраняющих свою самобытность при единстве духовно-нравственных ориентиров. Духовное наследие региона базируется на нескольких ключевых столпах:

– уважение к старшим и гостеприимство. Пожилые люди традиционно являются хранителями преемственности поколений и традиций. По законам гостеприимства, гость – это посланник, неприкосновенность и комфорт которого – дело чести всего рода;

– этикет и кодексы чести. В основе лежат адаты (неписаные правила поведения). Например, карачаево-балкарский «тау адет» или черкесский «хабзэ» регулируют каждый шаг, от манеры общения до поведения в обществе;

– культура взаимопомощи. Традиции совместной коллективной деятельности (например, «белхи» у вайнахов) укрепляют единство общины и взаимовыручку, как в радостные, так и в трудные моменты жизни;

– семейные ценности. Неразрывная связь поколений, воспитание в детях выносливости, смелости и почитания предков;

– искусство и ремесла. Фольклор, танцы и традиционные ремесла (ковроделие, ювелирное дело, изготовление бурок и папах) транслируют историческую память и эстетические ценности.

Выделенные базовые маркеры традиционной культуры региона являются важным и необходимым компонентом формирования личности молодого поколения, проживающего в

поликультурном пространстве многонациональной Российской Федерации. Северо-Кавказский государственный институт искусств является средоточием студентов из разных регионов страны, с определенным менталитетом, традициями, вероисповеданием, гастрономическими традициями. В контексте воспитательной стратегии вуза достаточно эффективно себя показал пилотный проект кафедры культурологии «Везде как свой», который представляет собой социокультурную реконструкцию традиции Северного Кавказа, на практике помогая погрузиться студенчеству и профессорско-педагогическому составу вуза в повседневную и праздничную культуру полиэтнического региона. Проект ставит своей целью перенесение научного, фольклорного, социального пластов культурного наследия в практическую плоскость: это и подготовка презентаций, видеоконтента с реконструкцией быта, и представление фольклорных концертных номеров, показывающих примеры межкультурной коммуникации с учетом гендерной и возрастной составляющей.

Отдельно проходят мастер-классы по приготовлению традиционных национальных блюд и напитков с описанием социокультурного контекста их приготовления, ритуально-обрядового компонента при подаче на стол и употребления старшим за столом. Проект «Везде как свой» является достаточно эффективным механизмом социокультурной адаптации студенчества, которое не только вовлекает их в практическую живую деятельность, оживляя традиционные национальные образы в действии, но и делает возможным сформировать устойчивые коммуникационные модели среди представителей различных народов Российской Федерации, помогая лучше понять культуру народов Северного Кавказа.

ЧЕСНОКОВ Владимир Геннадиевич

Воронеж, Россия, che.vir@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

кандидат исторических наук

Архитектурно-градостроительный облик Воронежа в периодике 1930-х годов

Со второй половины 1920-х гг. Воронеж входит в период стремительного роста и развития. В соответствии с генеральной линией на скорейшую индустриализацию в городе постоянно вводятся в строй новые промышленные предприятия. Наряду с фактором развития промышленности на рост объема строительных работ повлияло ведущее место города в созданной в 1928 г. в Центрально-Черноземной области (ЦЧО). Годы существования ЦЧО (1928–1934) «закрепили» за Воронежем статус крупного административного и промышленного регионального центра.

Широкий фронт возникающих в следствии указанных факторов архитектурно-градостроительных задач, успехи и неудачи, насущные вопросы градостроительства и архитектуры Воронежа нашли свое отражение в периодических изданиях того времени.

Главная воронежская газета «Коммуна» в выпусках 1930-х гг. содержит огромное количество публикаций-отчетов о сдаче новых объектов, равно как и воодушевляющие заметки об объектах еще только проектируемых. В этом контексте примечателен «многосерийный» сюжет о строительстве нового здания театра: от первых обсуждений в прессе до закладки фундамента в 1939 г. прошло не менее 10 лет. Соответствует победному духу первых пятилеток рубрика, в которой дореволюционный и советский Воронеж противопоставляются друг другу на фото: старый город тих, скучен и провинциален, а новый в строительных лесах и тянется ввысь за дымом из заводских труб.

Кроме местной печати вопросы воронежской архитектуры обсуждались на всесоюзном уровне в отраслевой и профессиональной печати. «Архитектурная газета», журналы «Социалистический город», «Архитектура СССР», «Планировка и строительство городов», и др. стали площадкой, где воронежские архитекторы презентуют собственные работы, занимаются характерной для середины 1930-х гг. самокритикой и получают еще более жесткую (за пережитки конструктивизма) критику от столичных коллег.

ШАЛАЕВА Надежда Владимировна
Саратов, Россия, nadejda-hist@yandex.ru
Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова
доктор исторических наук, доцент

Образ Саратова в произведениях К. А. Федина: культурные коды и историческая преемственность

Творчество одного из ярких и интересных бытописателей советского времени К. А. Федина – уроженца Саратова, позволяет сегодня обратиться к научной реконструкции региональной идентичности. Проза К. А. Федина – это одновременно и художественный феномен, и исторический источник, благодаря которому мы можем реконструировать историческую топографию, социальную структуру Саратова рубежа XIX–XX вв.

В рамках современных урбанистических исследований анализ литературных образов города позволяет выявить механизмы формирования коллективной памяти и идентичности, трансформации культурного ландшафта. «Саратовский текст» К. Федина изучался в советское время в работах П. А. Бугаенко и Ю. М. Никитина, которые обратили внимание на автобиографичность и краеведческий характер произведений писателя. В современной науке акцент сместился в сторону анализа конкретной топонимики («Братья») и дилогии «Первые радости» и «Необыкновенное лето», где Саратов показан не как некий абстрактный город, служащий фоном событий, а как полноценное «действующее лицо» истории. В дилогии писатель фиксирует для потомков диалектику социальной динамики Саратова начала XX в. К. А. Федин создает художественную хронику, в которой Саратов из «города сарпинки, отставных генералов и мучных королей» превращается в «Столицу Поволжья».

Благодаря К. А. Федину мы можем проследить, как в знакомых декорациях старого города на смену привычному быту и сословным предрассудкам приходят новые идеи и люди. Текст демонстрирует неразрывную связь локальной идентичности и большого исторического процесса, где каждый топоним отражает эпоху и создает узнаваемую карту города. Комплексный анализ образа города, эволюция его культурного кода, в творчестве К. А. Федина сохраняет свою актуальность. Литературные тексты писателя позволяют нам проследить трансформацию социокультурного пространства одного из городов Поволжья.

ШАРОЙКО Марина Владимировна
Краснодар, Россия, ma-ra@bk.ru
Кубанский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент

Образ Армении в русской литературе XIX века

Включение Восточной Армении в состав Российской империи в 1828 г. (Туркманчайский договор) послужило мощным толчком для развития армянской экономики, общественно-политической мысли и культуры, а также пробудило общероссийский интерес к самобытному культурному наследию древнего народа, что отразилось и в литературном процессе. Еще в 1799 г. к историческому прошлому Армении обратился А. Н. Радищев в поэме «Бова». Впервые в историографии «История Армении» Мовсеса Хоренаци (V в.) введена в научный оборот Н. М. Карамзиным. Он представлял Армению как высокоразвитую страну, имеющую письменность, с сильным войском, культурой и торговлей. Образ Армении раскрывается в дневниках А. С. Грибоедова, М. И. Пущина, Е. Е. Лачинова, С. Н. Глинки; в художественных произведениях В. К. Кюхельбекера, А. С. Пушкина, Я. П. Полонского и др.

Анализируя представленные этих источниках аспекты жизни Армении, докладчик показывает, что особое место занимают свидетельства взаимной симпатии русских и армян, признательность за прекращение персидских набегов и надежды армянского народа на дальнейшую российскую поддержку. В путевых заметках А. С. Грибоедова видно восхищение величественностью природы Армении и ощущение древности и высокой культуры страны. С. Н. Глинка, обращаясь к событиям истории древнего мира и средневековья, создает

целостный портрет армянской нации. В основе путевой повести А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум» лежат наблюдения за военными событиями, знакомство с Арзрумом, отвоеванным у турок, и общение с жителями города. Образ Арарата в творчестве Я. П. Полонского – символ величия духа древнего народа, черпавшего у этой легендарной горы мудрость и стойкость для преодоления выпавших на его долю испытаний.

В выводах доклада подчеркнута значимость литературных свидетельств посещения Кавказа русскими путешественниками, военными и государственными деятелями, писателями и поэтами: путевых заметок и художественных произведений об Армении, содержащих как личные впечатления, так и малоизвестные факты из жизни страны, явившиеся очень значимыми для популяризации и развития арменоведения в России XIX в.

ШВАЙБА Надежда Ивановна
Ростов-на-Дону, Россия, shvaiba@sfedu.ru
Южный федеральный университет
кандидат исторических наук

Кавказские экспедиции историка Н. И. Покровского

Николай Ильич Покровский (1987–1946) – автор знаковых работ по истории Кавказской войны, Северо-Восточного Кавказа первой половины XIX в. В его исследованиях отражена панорама сложнейших процессов, протекавших на Кавказе в XIX в. Историей Кавказа, ученый начал заниматься с 1929 г.; в 1932–1933 г. состоялись первые научные доклады и публикации по истории горцев Северного Кавказа. В июле 1932 г. Н. И. Покровский был «откомандирован в распоряжение Горского научно-исследовательского института». Северо-Кавказский краевой Горский НИИ краеведения функционировал в Ростове-на-Дону с 1926 по 1934 гг., затем был преобразован. В данном институте Н. И. Покровский работал с 1932 по 1934 гг. (старший научный сотрудник, ученый секретарь).

Творческая лаборатория историка с этого времени тесно связана с полевой экспедиционной работой. В 1930-е гг. Н. И. Покровский принимает участие в экспедициях по Северо-Восточному Кавказу: Дагестан, окрестности Владикавказа, Чечня. В аулах Дагестана ученый собирает историко-этнографический и археографический материал, параллельно изучает языки (арабский, персидский). Н. И. Покровский собрал различные актовые документы, письма, рукописи книг дагестанских авторов Мухаммеда-Тахира ал-Карахи, Исхака ал-Умри, Абдурахмана. Материалы были переданы на хранение в Отдел письменных источников Государственного исторического музея и в Институт востоковедения АН СССР, в частности – тетради Исхака ал-Умри.

Экспедиционная деятельность расширила источниковую базу исследований и способствовала формированию концепции исторического прошлого Северо-Восточного Кавказа. С 1933 г. Н. И. Покровский увлеченно работает над монографией по истории имамата Шамиля, в 1938 г. успешно защищает кандидатскую («Северо-Восточный Кавказ в первой половине XIX в.»), в 1939 г. – докторскую («Завоевание Северо-Восточного Кавказа и борьба горцев за независимость») диссертации. В конце 1930-х гг. историк подготовил исследование «Из истории дагестанской литературы XIX в.», позднее работал над монографией «Горские источники по истории Северного Кавказа». Общие интересы (исследование памятников арабской письменности на Кавказе) способствовали развитию научных связей с известным арабистом-филологом, академиком И.Ю. Крачковским.

Экспедиционный и научный опыт позволили Н. И. Покровскому строить планы развития арабистики и кавказоведения в Ростове-на-Дону как в университетском центре. Николай Ильич стал одним из немногих, кому в специфических условиях становления советского кавказоведения в 1920–1930-е гг. удалось совместить экспедиционный опыт с работой в центральных архивах и библиотеках, защитой кандидатской и докторской диссертаций. Собранные материалы не утратили своей научной значимости и заслуживают внимания современных исследователей.

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна
Симферополь, Республика Крым, Россия, voljaton@rambler.ru
Крымский университет культуры, искусств и туризма
доктор философских наук, профессор

Культурно-природные ландшафты Крыма как форма сохранения регионального культурного наследия

Единство культурного наследия и природных компонентов, находящихся в сложном взаимодействии и взаимообусловленности, образуя единую, неразрывную, однородную по условиям развития систему, обеспечивается культурно-природными ландшафтами. Поскольку они являются уникальной системой гармонично взаимосвязанных культурно-исторических и природно-естественных компонентов определенной местности, их можно считать оптимальным вариантом освоения и сохранения объектов культурного наследия.

Проведение комплексных исследований на территории Республики Крым позволило условно выделить различные типы культурно-природных ландшафтов Крыма [*Культурные ландшафты Крыма / Н. М. Акчурина-Муфтиева и др.; отв. ред. Д. С. Берестовская. Симферополь : Ариал, 2016. 379 с.*]. При этом необходимо отметить их многофункциональность, поскольку практически нет культурно-природных ландшафтов, которые бы использовались односторонне – как правило, они могут использоваться как объекты и просветительско-воспитательной, и научно-познавательной, и рекреационной и другой деятельности. Это обусловливает высокий культурный, познавательный, воспитательный, социальный, рекреационный, экономический и туристский потенциал территории, а также необходимость научно и социально обоснованной политики по их рациональному и эффективному использованию.

Важнейшей методологической установкой при создании и использовании культурно-природных ландшафтов должны стать экологические и градостроительные принципы и условия сохранения их естественных, историко-культурных и эстетических особенностей.

Создание культурно-природных ландшафтов, равно как и культурных объектов, должно основываться на унифицированном принципе «разумного приспособления», что подразумевает: сохранность объектов культурного наследия, (объекты должны быть ценностно-значимыми, представлять оригинальную региональную культуру, быть хозяйственно эффективными, благоприятными для состояния окружающей среды и эстетически привлекательными) и формирование гармоничного пейзажа и соответствующего благоустройства территории.

ШЕМЕТОВА Алеся Александровна
Минск, Республика Беларусь, lesy086@gmail.com
Белорусский государственный университет культуры и искусств

Музейно-образовательные практики в контексте социокультурной адаптации иностранных обучающихся (на примере Юга России)

В современном мире наблюдается стабильная тенденция к международной интеграции и расширению межнациональных связей в сфере образования, требующая создания в вузах условий, которые способствуют успешной адаптации иностранных студентов к новой культурной и социальной среде. Образовательный процесс с участием китайских студентов предполагает формирование открытого и инклюзивного пространства, где происходит эффективная культурная аккультурация.

В последние годы наблюдается увеличение числа иностранных студентов в России, особенно в южных регионах – Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Это вызывает необходимость поиска новых стратегий их социокультурной адаптации в России. В рамках Плана мероприятий по реализации в 2026–2028 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.04.2026 № 720-р). на социокультурную адаптацию иностранных граждан направлено множество мероприятий, среди которых проведение различных тематических форумов, выставочных и культурно-просветительских проектов, совершенствование механизмов (когнитивный, коммуникативный, эмоционально-психологический,

идентификационный) содействия адаптации иностранных граждан к условиям жизни в российском обществе; взаимодействие с учреждениями высшего образования, представляющими интересы иностранных студентов в целях адаптации и интеграции; формирование и развитие адаптационных центров, обеспечивающей содействие адаптации иностранных граждан в Российской Федерации.

Современное образование не ограничивается только рамками университетских зданий, функционирующее как часть сетевой модели, которое включает взаимодействие с учреждениями культуры, спорта, туризма и объектами историко-культурного наследия.

Особое место среди таких институтов занимает музей – ключевой компонент этой образовательной системы, который может сыграть важную роль в комплексной поддержке и адаптации иностранных студентов. Музеи и университеты, являясь важнейшими элементами культурно-образовательного пространства, активно способствуют формированию среды, транслирующего межкультурный диалог и гармоничное развитие личности в иноязычной сфере. Музейная среда, предлагая не пассивное созерцание, а активное включение в культурные смыслы через экспозиции, экскурсии и интерактивные программы, создает для иностранного студента уникальную возможность освоить культурный контекст страны пребывания.

Благодарные своим уникальным коллекциям и фондам, музеи превращаются в стратегические ресурсы, способные оказывать мощное влияние на процессы ассимиляции и инкультурации иностранных граждан на юге России, работающие по нескольким видам социокультурной адаптации: языковой, межкультурной, социальной, психологической, академической.

ШЕНДРИКОВА Снежана Павловна

Симферополь, Республика Крым, Россия, snezhanashendrikova@rambler.ru

Крымский университет культуры, искусств и туризма

доктор исторических наук, профессор

Театральная культура и межнациональный диалог: историко-культурный анализ

Для Крыма 2026 год – знаковый и юбилейный. Театральная культура Крыма – уникальный историко-культурный феномен, ведущий свое начало с первой четверти XIX в. и отражающий все многообразие этнических и социальных процессов, протекавших на полуострове.

Крымский академический русский драматический театр имени М. Горького отмечает свое 205-летие. Театр был основан в 1821 г. московским купцом Ф. Г. Волковым. В этом здании в 1846 г. выступал М. С. Щепкин. Основоположник реалистического театра в России, он гастролировал по глубинке империи, выступал на ее ведущих театральных площадках страны. Тоже самое касается и М. Л. Кропивницкого – украинского драматурга, режиссера, актера, основоположника украинского профессионального театра, служивший в театральном сезоне 1876–1877 гг. в Симферополе. Публика на его спектаклях была разная: и по социальной, и по национальной принадлежности. Кропивницкий удивлялся тому, как реагировали крымско-татарские мурзы на его выступления, громко хлопая и восхищаясь.

Начало советской эпохи весьма любопытно в контексте «культурной революции», проходившей в СССР в 1920–1930-х гг., и в ее рамках для Крыма – татаризации. Тогда крымско-татарское театральное искусство переживало свой ренессанс. По решению III Съезда Советов Крымской Автономной Республики, в 1923 г. было открыто Крымско-татарское театральное отделение при Первом Советском театре в Симферополе. Будет несправедливым оставить без внимания конец XIX–начало XX вв., когда силами первых любительских крымско-татарских трупп ставились пьесы Мольера («Тартюф»), Пушкина («Скупой рыцарь») и т. д.

Представленный в докладе материал позволяет утверждать, что театральная культура Крыма исторически выполняла роль эффективного механизма межнациональной коммуникации, объединяя представителей разных этносов – русских, украинцев, крымских татар – в едином культурно-смысловом пространстве. Театр на полуострове неизменно служил площадкой для диалога культур, преодолевая этнические и социальные границы и способствуя формированию общей региональной идентичности, основанной на принципах мира и добрососедства.

ШЕСТОПАЛОВА Эвелина Юрьевна
Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, evelina-shestopalova@mail.ru
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Национальный орнамент в традиционной культуре осетин

Осетинский орнамент, это особый вид художественного искусства, в котором ярко и объемно выражены самобытные традиции национальной культуры. Орнамент прошел долгий путь развития от примитивных знаков и элементов до высокохудожественного отображения в рисунке мировоззрения, духовного и эстетического восприятия разных поколений. При всей схожести кавказских орнаментов, обусловленной общностью географического места проживания и материальной культуры, осетинский орнамент имеет свои отличительные черты, воспринятые из более ранних кобанской и скифо-сармато-аланской культур.

В докладе анализируются три основных наиболее распространенных типа орнамента: линейно-геометрический, растительный и зооморфный. Они с древнейших времен использовались для декора поверхностей разных категорий предметов из керамики, дерева, металла, камня. Линейно-геометрический орнамент своего расцвета достиг в эпоху бронзы. Представлены уникальные и многозначные росписи сосудов кобанской культуры, на которых сочетаются круговые и продольные композиции из прямых и волнистых линий, соединенных и пересекающихся треугольников, ромбов, окружностей. Принято считать, что рисунки (круги, точки, заштрихованные ромбы) отражали солярный и земледельческий культ. В сарматской керамике предпочтение отдавалось зооморфным мотивам, в основе которых стилизация образа животного или птицы. Аланская керамика средневековья отличается более сдержанными изображениями в основном линейно-геометрического орнамента. Изображений на деревянных предметах эпохи бронзы и раннего средневековья известно не много, в основном, это гребни, шкатулки, футляры. Расцвета орнамент на дереве достиг в позднем средневековье и проявился в резьбе деревянных осетинских чаш, на деревянных деталях жилищ. Источником орнаментальных мотивов была и остается природа, поэтому это искусство вечно и требует глубокого изучения и бережного отношения.

ШИБАЕВА Екатерина Александровна
Москва, Россия, shibaevaea@rsl.ru
Российская государственная библиотека,

Отражение национальных культурных ценностей в текстах официальных представительств библиотек Северного Кавказа в социальных медиа

Российские учреждения культуры осваивают пространство социальных медиа уже около 20 лет, стремясь использовать этот инструмент для маркетинговых целей, привлекая потенциальных пользователей к услугам учреждения культуры. Библиотеки стали осваивать эти инструменты примерно с 2007 г., когда появились первые библиотечные блоги. Так как не существует строгого регламентирования данного вида деятельности, каждая библиотека выбирает свой метод и свой голос, что позволяет представительствам в социальной сети быть разнообразными и востребованными со стороны подписчиков.

Согласно концепции развития библиотек до 2030 года социальные медиа являются одним из важных инструментов их деятельности, и должны служить в том числе выполнению основных функций библиотек, а также целей и задач, поставленных перед ними учредителями.

В докладе на примере нескольких библиотек Северо-Кавказского федерального округа, ведущих активную работу в социальных медиа, представлен анализ контента, публикуемого в социальных сетях и направленного на освещение национальных культурных особенностей, выявления лучших практик. Исследование проведено с применением инструментов искусственного интеллекта, в презентации представлены преимущества и недостатки данной методики. Задачей исследования является не только выявление существующих закономерностей и трендов, но и формирование экспертных рекомендаций по разработке информационной политики библиотек (и других учреждений культуры) на разном уровне.

ШИМАНОВА Мария Александровна
Москва, Россия, m.shimanova@yandex.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Учебные музеи прикладных искусств как основа образовательного процесса художественно-промышленных вузов

РГХПУ им. С. Г. Строганова и СПГХПА – старейшие в России художественно-промышленные учебные заведения, сохраняющие свой ведущий уровень в образовательном пространстве страны благодаря многолетней преемственности традиций преподавания и богатейшим коллекциям декоративно-прикладного искусства в учебных музеях. Основанные еще в XIX в., как школы технического рисования, обучающие художников для промышленности, эти вузы в настоящее время готовят также художников-монументалистов, скульпторов, художников-реставраторов и искусствоведов.

Копия Пергамского алтаря – пример экспоната учебного музея Академии Штиглица, который является одним из основных в художественной практике студентов всех специальностей. Для скульпторов-монументалистов этот памятник становится основой учебного процесса на протяжении всего времени обучения. Важную роль в образовательном процессе играют интерьеры музея Академии Штиглица, спроектированные М. Е. Месмахером, поскольку способствуют погружению в определенную историческую эпоху и развитию творческого вкуса. Студенты принимают участие в воссоздании элементов интерьеров музея (Зал Людовика XIV). В Большом выставочном зале (Молодежный зал) регулярно проводятся студенческие выставки, здесь же проходят защиты выпускных работ.

Наряду с коллекциями подлинных памятников декоративно-прикладного искусства, высококлассными копиями мировых шедевров, в учебных музеях хранятся графические проектные работы, созданные учащимися на рубеже XIX–XX вв. На основе этих проектов современные студенты изучают и осваивают различные технологии. Особо интересен опыт кафедры художественного металла Строгановского университета, когда под руководством преподавателя студенты выполняют в материале ранее не реализованные проекты.

Учебные музеи представляют собой уникальный синтез фондового собрания, образовательной площадки и творческой мастерской, обеспечивающий высокий уровень подготовки специалистов в области декоративно-прикладного искусства.

ШИПОВСКАЯ Катерина Игоревна
Тверь, Россия, kettytver@ya.ru
независимый исследователь

Традиционное искусство как маркер цивилизационной идентичности России в условиях глобализации

Доклад посвящен проблеме сохранения цивилизационной идентичности России в условиях глобализационных процессов, нивелирующих культурные различия и навязывающих универсальные ценностные модели. В этой ситуации традиционная художественная культура может рассматриваться как фактор трансляции базовых духовно-нравственных ценностей.

В работе анализируется феномен российской цивилизационной идентичности, уникальность которой заключается в единстве многообразия: она формируется на пересечении сотен этнокультурных традиций – славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских и других. Традиционное искусство каждого народа предстает как элемент общего мозаичного полотна, при этом в основе всех культурных традиций, несмотря на их внешнее разнообразие, лежат единые ценностные константы: культ семьи, уважение к труду, сакральное отношение к природе, соборность и приоритет духовного над материальным.

Особое внимание в докладе уделяется функции традиционного искусства как маркера и защитного барьера. Традиционный орнамент, костюм, фольклор и народные промыслы рассматриваются как уникальный визуальный и смысловой код, защищающий общественное сознание от деструктивного влияния и сохраняющий историческую память («семиотический

щит»). Знакомство с подлинными образцами народного искусства формирует высокий художественный вкус, создавая естественный «эстетический иммунитет» против продуктов массовой глобальной псевдокультуры.

Автор обосновывает необходимость перехода от пассивной музейной консервации к активной интеграции традиций в современное пространство – через этнодизайн, моду, архитектуру и креативные индустрии. Отдельно рассматривается потенциал цифровизации (3D-моделирование промыслов, виртуальные музеи, мультимедийные платформы) как средства архивации и популяризации традиционного искусства среди молодежи. Поддержка народных художественных промыслов, фольклора и этнокультурных проектов на государственном уровне квалифицируется не как сохранение ремесел, а как стратегическая инвестиция в сохранение ментального суверенитета и цивилизационного кода будущих поколений.

ШИРОКОВ Илья Михайлович

Ульяновск, Россия, iliaschirokoff@yandex.ru

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

План ГОЭЛРО в культуре СССР 1920–1930-х годов

В советской культуре 1920–1930-х гг. процесс реализации плана ГОЭЛРО получил комплексное художественное осмысление, став центральным элементом идеологической пропаганды и художественного творчества.

Агитационные плакаты, созданные Ю. Шассом, П. Кобелевым и А. Самохваловым, активно продвигали ленинскую формулу «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны», что наглядно демонстрировалось в работе Самохвалова «Советы и электрификация – есть основа нового мира» (1924). В изобразительном искусстве группа «Электроорганизм» (К. Редько, С. Никритин, С. Лупяшкин, А. Тышлер) исследовала электричество как художественный феномен, создавая полуабстрактные работы с эффектами электрического свечения, примером чего служит картина К. Редько «Электроорганизм» (1925). Художники, такие как А. Лабас, в работе «Электрификация в новом районе» (1930-е гг.) и скульптор, создавший «Электрическую Венеру», отражали процесс технического прогресса. Экспериментальные концепции Г. Гидони в области светотеатра, светоархитектуры и светомузыки демонстрировали синтез искусства и технологий. В литературе тема электрификации получила развитие в произведениях М. Шагинян («Гидроцентраль», 1930), Ф. Гладкова («Энергия», 1932–1938), А. Платонова («Родина электричества», 1939), где электричество выступало метафорой революционного преобразования. Кинематограф отразил тему в фильмах «Энтузиазм. Симфония Донбасса» (1931) Дзиги Вертова и «Комсомол – шеф электрификации» (1932) Эсфири Шуб, посвященных строительству Днепрогэса.

Особую значимость приобрел образ «лампочки Ильича», возникший после визита Ленина в деревню Кашино в 1920 г., ставший визуальным символом победы света над тьмой, прогресса над отсталостью и метафорой социалистического преобразования общества. Противопоставление света новой жизни и тьмы старого мира стало ключевым мотивом культурной пропаганды, где электричество символизировало просвещение, прогресс и торжество социалистических идей.

ШЛЫКОВА Ольга Владимировна

Москва, Россия, shlykova-ov@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

доктор культурологии, профессор

Единство помыслов и дел: навстречу юбилею вхождения Якутии в состав России и 400-летия основания Якутска

В Год единства народов России важно бережное отношение к традициям и исторической памяти, без которых невозможно устойчивое будущее страны. В федеральной целевой

программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» отмечалось: «Этнокультурное многообразие России является важным элементом ее международного имиджа, неотъемлемой частью мирового духовного наследия народов Российской Федерации». В законе Республики Саха (Якутия) «О культуре» подчеркивается, что культура есть уникальное наследие ее многонационального народа.

Общая историческая судьба, общность мировосприятия, наличие устойчивых традиций и самобытных культур коренных народов Севера являют собой единство в многообразии и органично вписываются в «многоголосье» многонациональной России. Изданный указ Президента России от 01.04.2025 № 200 «О праздновании 400-летия основания г. Якутска» закрепил признание особой роли Якутска как форпоста российского государства на Дальнем Востоке и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем за 7 лет до значимого юбилея в 2032 г. определены важные мероприятия, которые позволят достойно встретить историческое событие вхождения Якутии в состав российского государства и 400-летие основания Якутска, показать огромный потенциал Якутии для России и всего мира.

В этом плане знаковой выступает совместная федеральная программа повышения квалификации «Теоретико-методические основы консервации и реставрации историко-культурных объектов в регионе» (профиль: музеевед-реставратор, преподаватель), осуществленная в июне 2026 г. Институтом Наследия, Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) и АНО «Айгы Ситимэ» для слушателей из Якутии, заинтересованных в сохранении культурной памяти в регионе, освоении основ научной реставрации и расширению профессиональных возможностей в области охраны наследия, культурно-познавательного туризма и привлекательности уникальной территории региона. Особое внимание уделяется роли институтов памяти, взаимодействию с государственными и общественными структурами, современным подходам к актуализации культурного наследия в нашей стране и ее субъектах.

ШОЛОХОВА Валерия Владимировна
Вёшенская, Ростовская область, Россия, 0385227@gmail.com
Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова «Тихий Дон»

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова: креативные формы выездных литературно-патриотических программ

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года указывает на значительные диспропорции по доступности к услугам в области культуры, существующие между сельскими и городскими жителями. Это накладывает дополнительную миссию на учреждения культуры в сельской местности, особенно в части работы с детской аудиторией.

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова «Тихий Дон» разработал и успешно реализует выездные формы просветительской работы с детьми сельских районов Ростовской, Воронежской, Волгоградской областей, которые позволяют знакомить их с творческим наследием писателя-патриота М. А. Шолохова, историей донского казачества, культурными и боевыми традициями донских казаков. Целевая аудитория – школьники старших классов, студенты колледжей, кадеты казачьих корпусов, проживающие на расстоянии до 300 км от музея Шолохова.

В силу сложности оформления детской перевозки и условий по безопасности, эти дети не имеют возможности посетить музей в станице Вёшенской Ростовской области и глубже узнать значение таких произведений как «Тихий Дон», «Они сражались за Родину», «Судьба человека», «Донские рассказы», которые изучаются в средней школе. Поэтому с 2022 г. музей Шолохова в сотрудничестве с региональными администрациями проводит в районных учреждениях культуры литературно-патриотические программы «Тихий Дон: путешествие в историю донского края» и «Мы – донские казаки». Дети узнают о жизни и творчестве писателя, военкора, лауреата Государственных и Нобелевской премий М.А. Шолохова в контексте исторических событий. Значительная часть программы посвящена теме казачества: освещаются исторические факты о казаках-воинах на службе Отечества, звучат казачьи песни,

театрализованные сценки воспроизводят традиционные обряды, выступления по фланкировке и конной джигитовке демонстрируют боевые приемы казаков, транслируются архивные и современные фото и видео материалы.

Положительные отзывы взрослых и школьников позволяют расширять географию программ.

ШУВАЕВА Елена Алексеевна

Ереван, Республика Армения, lena478@mail.ru

Ереванский государственный университета, Иджеванский филиал

Религиозная культура молокан Закавказья в этнографических записях и художественном наследии В. В. Верещагина

Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) известен, прежде всего, как выдающийся русский художник-баталист, однако его наследие представляет значительный интерес и для этнографической науки. Особое место среди его работ занимают материалы, собранные им во время путешествия по Закавказью в 1865 г., когда художник посетил поселения духовных христиан, в том числе молокан. Помимо живописных произведений, Верещагин оставил подробные путевые записи, позволяющие рассматривать его деятельность как своеобразное этнографическое исследование.

Целью настоящего исследования является анализ записей и работ В. В. Верещагина как историко-этнографического источника по изучению молоканских общин Закавказья середины XIX в. Основное внимание уделяется особенностям религиозной жизни, социальной организации, бытовой культуре и внутренним различиям внутри молоканского движения.

В ходе поездки Верещагин посетил молоканское селение Новая Саратовка, где получил возможность наблюдать богослужения, беседовать с представителями общины и создавать многочисленные зарисовки. Его записи свидетельствуют о настороженном отношении молокан к посторонним, что было обусловлено многолетним опытом преследований и административного контроля со стороны государства. Вместе с тем художнику удалось завоевать доверие местных жителей и получить доступ к религиозным собраниям. Особую ценность представляют описания молоканских богослужений. Верещагин подробно фиксирует порядок проведения собраний, чтение и толкование Священного Писания, особенности коллективного пения псалмов и обряд священного лобзания. Его наблюдения позволяют реконструировать отдельные элементы религиозной практики и социального устройства общины, включая распределение ролей между мужчинами и женщинами во время богослужения.

Значительное внимание в записях уделено течению молокан-прыгунов. Художник описывает экстатические формы религиозного поведения, сопровождавшиеся эмоциональными переживаниями, криками, телесными движениями и явлениями глоссолалии. Эти наблюдения представляют особый интерес для изучения процессов религиозной дифференциации внутри молоканства и позволяют проследить отношение современников к мистическим практикам духовных христиан.

Важным аспектом исследования является анализ художественного наследия Верещагина. Портреты молокан, созданные во время поездки, отличаются высокой степенью документальности и вниманием к деталям. Художник фиксирует особенности внешнего облика, одежды, возрастные различия и психологические характеристики персонажей. Особое место занимает портрет молоканского пресвитера Петра Семёнова, в котором отражены не только индивидуальные черты человека, но и особенности положения религиозного лидера внутри общины.

Проведенный анализ показывает, что произведения и путевые заметки В. В. Верещагина выходят далеко за рамки художественного наследия и представляют собой ценный историко-этнографический источник. Они позволяют исследовать религиозную культуру молокан Закавказья, особенности их повседневной жизни, социальные отношения и механизмы сохранения конфессиональной идентичности в условиях переселения и изоляции.

ЩЕЛИНА Тамара Тимофеевна

Арзамас, Нижегородская область, Россия, sis@arz.unn.ru

Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А. П. Гайдара – филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

доктор педагогических наук, профессор

Университет как культурный центр города

Роль университета как культурного центра города многогранна: он не просто дает образование, но и формирует среду, влияет на идентичность, создает точки роста для всего сообщества. Д. С. Лихачёв подчеркивал, что университет обеспечивает преемственность культуры, способствует ее развитию и делает городское пространство более насыщенным и многообразным.

С этим нельзя не согласиться. Во-первых, университет формирует культурный код и идентичность: через научные исследования, реализацию многочисленных музейных проектов, публикации в журналах, материалах конференций и т.д. закладывается основа для узнаваемого лица города. Во-вторых, вуз создает публичные пространства: конкурсы, конференции, публичные лекции, творческие встречи, мастер-классы становятся «точками входа» в культурную жизнь, делают город живее и разнообразнее. Кроме того, университет привлекает организацией досуга и просвещения горожан. Смело можно говорить и о том, что университет выступает центром инноваций и социального партнерства, помогает удерживать в городе молодежь. Очень важно, когда взаимодействие города и вуза способствует становлению более динамичной, богатой и комфортной среды для жизни.

Собственно, это можно наблюдать на примере сотрудничества старейшего вуза Нижегородской области Арзамасского гуманитарно-педагогического института имени А. П. Гайдара и города Арзамаса.

ЭЛЬКАН Ольга Борисовна

Санкт-Петербург, Россия, olga.elkan@yandex.ru

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

доктор искусствоведения, доцент

Мотив «Путешествия в Царство Смерти» в центральноазиатских эпосах «Гесэр» и «Джангар» (в соавторстве с Л. И. Серафимовой)

Мотив «путешествия в Царство Смерти» (варианты: в преисподнюю, в подземное/подводное царство и т. п.) – один из древнейших в мировой литературе. «Гесэриада» – великий центральноазиатский эпос, зародившийся в Тибете и широко распространившийся в культуре региона. Эпос повествует о подвигах мифологического тибетского царя Гесэра, и поход в «адские» миры выступает как один из ключевых эпизодов его героической биографии: он сражается с демоном Шэрэм Минатой, чтобы обеспечить победу добра над злом. Во многих версиях эпоса причиной похода выступает необходимость спасти мать или жену героя.

Схожий мотив выполняет столь же важную функцию в калмыцком эпосе «Джангар», созданном под сильным влиянием «Гесэриады». Царь Джангар спускается в адскую «седьмую бездну» с целью освободить своего близкого друга – богатыря Хонгора, плененного царем демонов-«шулмусов» Шара Гюргю.

Рассматриваемый мотив имеет выраженный инициатический, архетипический характер, символизируя радикальную трансформацию в духовной жизни героя. В большинстве произведений, использующих его, подразумевается в первую очередь трансформация личностная. Буддийская художественная литература, ориентированная на развитие таких качеств, как сострадание ко всем живым существам, демонстрирует иной подход. Главной задачей, стоящей перед героями, выступает Освобождение существ путем приобщения их к «Дхарме» (буддийскому учению). Эпос видит в обоих царях земное воплощение просветленных бодхисаттв, чья миссия – помощь людям. Именно поэтому в актуализации древнего мотива акцентируются такие

элементы, как победа над злом или спасение других людей. Сам же мотив при этом обретает в обоих эпосах не столько личностное, сколько расширительное, общечеловеческое звучание.

ЮНЕС Раджа

Алжир, Алжирская Народная Демократическая Республика; Краснодар, Россия, younesess2014@gmail.com

Краснодарский государственный институт культуры

Арабо-андалусская музыка в странах Магриба

Арабо-андалузская музыка занимает ключевое место в культурном наследии Северной Африки и сохраняет значимую роль в общественной жизни Алжира. Унаследованная от музыкальных традиций мусульманской Испании, она выступает как маркер исторической преемственности, религиозно-обрядовой практики и этнокультурной идентичности стран Магриба. Современная социокультурная динамика – глобализация, урбанизация, интенсивное влияние массовой и популярной музыки, а также технологические изменения в производстве и распространении звука – оказывает существенное влияние на традиционные формы исполнения. В результате изменяются репертуар, стилевые приемы, состав инструментов и формы концертного представления. Одновременно остро встают вопросы сохранения нематериального культурного наследия, передачи практик молодым поколениям и соотношения традиционных канонов с современными эстетическими запросами. Изучение современной практики аранжировок и интерпретаций арабо-андалузской музыки в Алжире помогает выявить механизмы адаптации традиции к новым условиям, понять ее роль в формировании социокультурной идентичности и определить направления сохранения и развития музыкального наследия.

Арабо-андалузская музыка зародилась в мусульманской Испании (Аль-Андалусе) в IX–XV вв. Ее основателем считается музыкант Зирьяб (Абуль-Хасан Али Бен Нафи, около 789–845 гг.). Со временем это направление распространилось по Северной Африке, включая Алжир, после изгнания мавров и евреев с Пиренейского полуострова. В Алжире арабо-андалузская музыка известна под названиями *San'a, Gharnâtî u Ma'luf*.

Нуба – наиболее распространенная форма – вокально-инструментальная сюита, классический образец арабо-андалузской музыки. В Алжире известно о 16-и нубах. В алжирской музыкальной культуре представлены различные жанры андалузской классической музыки, включая сана, гарнати, малуф. Это искусство имеет монодийную основу, и вокализация играет ключевую роль. Практика исполнения, передаваемая из поколения в поколение устным путем, сохранило архаические ладовые структуры (макамы) и ритмические формулы, восходящие к золотому веку мусульманской Испании, что делает его живым свидетельством межкультурного диалога эпох.

В современном Алжире арабо-андалузская музыка преподается в учебных заведениях. Например, обучение арабо-андалузскому пению ведется в Муниципальной консерватории Алжира, Высшем национальном институте музыки, Высшей нормальной школе. Методика обучения сочетает традиционные подходы, свойственные природе устного профессионализма с элементами адаптированных европейских вокальных методик. Особое внимание уделяется интонационному постижению музыки, развитию музыкального слуха и певческого голоса. В практике обучения арабо-андалузскому пению наблюдаются интегративные процессы. Традиционные методики обогащаются элементами из западноевропейских вокальных школ, например, специальными вокальными упражнениями и приемами сольфеджирования. Арабо-андалузская музыка может сочетаться с другими жанрами и направлениями, например, с джазом. Пример такого синтеза – проект «*INSULA*», который объединяет черты карибского джаза с арабо-андалузскими мотивами.

Таким образом, арабо-андалузская музыка продолжает развиваться, сочетая исторические традиции с современными тенденциями, что актуализирует изучение форм ее бытования на современном этапе.

ЮРЕНЕВА Тамара Юрьевна
Москва, Россия, iureneva@mail.ru
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
доктор исторических наук, доцент

Актуальные проблемы развития музеев высших учебных заведений в контексте государственной культурной политики

К числу приоритетных направлений реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» относятся сохранение и популяризация культурного наследия, осуществление просветительской и патриотической работы среди молодежи, формирование информационного пространства знаний на основе оцифрованных фондов – музейных, архивных, библиотечных. В этом процессе участвуют музеи разных типов и ведомственной принадлежности; в их числе музеи высших учебных заведений, находящиеся в ведении Министерства науки и высшего образования. В отличие от государственных музеев, подведомственных Министерству культуры, они имеют типологические особенности, следствием которых являются организационно-правовые, кадровые, профессиональные и коммуникационные проблемы.

Такая ситуация во многом связана с тем, что, упразднив действовавшее в советскую эпоху «Типовое положение о музее высшего учебного заведения», Минобрнауки не разработало новое положение о вузовском музее, определяющее его статус, задачи и содержание деятельности в новых исторических реалиях. Между тем по своим типологическим характеристикам вузовский музей, будучи не самостоятельным юридическим лицом, а структурным подразделением учебного заведения, не в полной мере соответствует критериям музея, обозначенным в новом музейном законодательстве, и не может в полном объеме исполнять его требования.

Несмотря на важную роль в образовательном и воспитательном процессе учебных и научных коллекций, вузы не получают дополнительных средств на их учет, расширение и сохранение. Многие коллекции не имеют музейного статуса, хранятся как учебно-научные коллекции, а условия хранения порой не соответствуют существующим нормативным требованиям. В штатном расписании отсутствуют специалисты по музейному делу.

В настоящее время представители органов власти, научного и музейного сообщества работают над проблемой совершенствования правового статуса музеев высших учебных заведений, чтобы закрепить его на законодательном уровне.

ЯГОФАРОВА Надежда Олеговна
Москва, Россия, yagofarovanadezhda@gmail.com
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Социокультурные и медийные технологии актуализации наследия дворянской усадьбы: от локальных инициатив к модели «усадьба 2.0 + ∞»

В докладе рассматриваются социокультурные и медийные технологии ревитализации дворянских усадеб как механизмы актуализации культурно-исторической памяти. На примере усадьбы Строгановых в Волышово анализируется переход объекта из модуса «забытого пространства» в статус «места памяти». Особое внимание уделяется волонтерским инициативам и общественному участию, формирующим программное ядро комплекса. Проведен экспертный анализ архитектурно-ландшафтного каркаса, доказывающий, что ансамблевая целостность и природное окружение выступают главными факторами туристической привлекательности.

Обоснована необходимость интеграции искусства, цифровых технологий и гибких маркетинговых стратегий для создания опытоориентированных продуктов креативного туризма. Выявлены две модели медиатизации: институционально-медийная, обеспечивающая широкий охват, и общественно-инициативная, гарантирующая глубину локального вовлечения.

Подчеркивается значение концепта «двойной преемственности» и участия потомков дворянских родов.

Доказано, что синтез аутентичности, субъектной вовлеченности сообществ и цифрового маркетинга трансформирует усадьбу в многофункциональный центр, работающий по модели «усадьба 2.0 + ∞». Данная модель фиксирует отказ от статичного консервационного формата в пользу динамичной структуры, где историко-культурное ядро задает жесткие рамки аутентичности, а программное, экономическое и коммуникационное ядра обеспечивают бесконечное масштабирование новых смыслов, событий и интеграцию объекта в креативную экономику.

ЯКОВЛЕВА Любовь Евгеньевна

Москва, Россия, yakovleva-le@rguk.ru

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

доктор философских наук, профессор

Модный капитал как культурный и экономический актив России (в соавторстве с Е. В. Махиней)

В докладе на основе исследования семиотики культурного наследия вводится понятие «модного капитала», который соединяет в себе реализованные в СССР разработки и современные решения в области дизайна и цифровых технологий. С помощью данного понятия авторы определяют экономический потенциал российской модной индустрии и его значимость в укреплении национального престижа России как культурного и экономического актива страны. В современных условиях восприятия моды и искусства как основного инструмента укрепления внутреннего баланса человека креативные индустрии и, в частности, мода приобретают роль важного конкурентного преимущества.

Культурные коды понимаются как система знаков материального и духовного мира, ставшие носителями культурных смыслов. Предметом анализа становятся такие достижения советской моды как разработка системы массового проектирования одежды (1920–1930-е гг.); создание уникальных текстильных рисунков (Вера Мухина, Любовь Попова); внедрение эргономичного кроя для разных типов фигур; формирование стиля «советский модернизм» (1960–1980-е гг.). Культурные коды, востребованные сегодня: конструктивистские геометрические принты; утилитарный крой спецодежды; символика советской эпохи (значки, эмблемы); технологии обработки натуральных тканей.

Авторы отмечают, что мода может существовать во всех трех формах капитала, выделенных П. Бурдье – экономическом, социальном и культурном, и, трансформируясь из одного в другой, влиять на габитус личности, роль семьи и социальную иерархию общества. Концепция «модного капитала» позволяет: переосмыслить советское наследие как актуальный ресурс, создать устойчивую модель коммерциализации культурных активов, укрепить позиции России в глобальной модной индустрии.

ЯНГАЙКИНА Татьяна Ивановна

Саранск, Республика Мордовия, Россия, sudakova2007@mail.ru

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

кандидат филологических наук

Костюм как социальный паспорт: репрезентация статуса женщины в мордовской вещевой традиции

В традиционной культуре народов России одежда никогда не ограничивалась лишь утилитарными функциями, а выступала сложнейшей знаковой системой и медиатекстом, транслирующим культурный код общества. В контексте цивилизационной идентичности мордовский (мокшанский, эрзянский) женский костюм представляет собой уникальный «социальный паспорт». Этот вещевой комплекс позволял обществе с первого взгляда и звука безошибочно считывать исчерпывающую информацию о женщине: ее субэтнос, возраст, семейное

положение, материальный достаток и репродуктивный статус. Семиотический анализ элементов мордовского костюма наглядно раскрывает, как через материальные объекты фиксировалось социальное положение и фундаментальное мировоззрение народа. Начальным этапом в структуре этого «паспорта» являлись возрастные маркеры девичьего костюма. Одежда девочки и незамужней девушки отличалась относительной скромностью, меньшей плотностью вышивки на рубахе (панар) и отсутствием тяжелых сакральных элементов. Главным семиотическим признаком девичьего статуса выступала открытость миру: все девичьи головные уборы (ленты, венцы, коня велькс) обязательно оставляли макушку или волосы открытыми, что символизировало свободу и принадлежность исключительно к своему родительскому роду. Важнейшей вехой и актом инициации зрелости становился период совершеннолетия (14–15 лет), когда эрзянская девушка впервые надевала пулай – набедренное украшение из валиков, бахромы и раковин. Появление первого, еще относительно легкого пулая официально переводило девушку в новый социальный статус невесты на выданье.

Переход из девичества в мир замужних женщин сопровождался кардинальной и необратимой сменой всего вещевого комплекса во время свадебного обряда, выступая актом глубокой социальной инициации. С этого момента накладывалось жесткое табу на демонстрацию волос посторонним: на свадьбе девичья прическа менялась (одна коса переплеталась в две), а голова покрывалась жестким закрытым головным убором (панго у эрзи, сорока – мокши). Этот шаг преследовал сакральную цель – защитить саму женщину от сглаза. Одновременно с этим пулай эрзянки становился массивным и тяжелым, достигая веса от 6 до 10 килограммов. Огромный вес набедренного украшения знаменовал физическую зрелость, выносливость и готовность женщины к выполнению ее главной социальной роли – продолжению рода и деторождению.

Помимо возрастного и семейного положения, костюм служил точным индикатором экономического и этнотерриториального статуса владелицы. Мордовский костюм обладал уникальной полифонией и звуковым кодом богатства: нагрудные украшения (застежка-фибула сюлгамо, шейные кргань пирф) обильно декорировались серебряными монетами, жетонами и раковинами каури, из-за чего женщину, по меткому выражению исследователей, «сначала было слышно, а потом видно». Количество рядов серебра прямо пропорционально отражало материальное благосостояние рода мужа, в то время как бедные крестьянки были вынуждены копировать форму, заменяя серебро медью, оловом или стеклом. Кроме того, по деталям кроя и силуэту на любой ярмарке мгновенно считывалась географическая родина женщины. Эрзянский тип костюма стремился к вертикали за счет высокой конусообразной панго и плотной ковровой вышивки красно-черных тонов. Мокшанский тип отличался большей объемностью и подвижностью: рубаха была короче и дополнялась штанами (понкст), а вместо пулая использовались боковые набедренные полотенца (понав коня) и тяжелые шейные бусы.

Традиционный мордовский костюм функционировал как безупречный визуальный фильтр, полностью исключающий двусмысленность в межличностной коммуникации. В контексте общероссийской цивилизационной идентичности эта вещевая традиция наглядно демонстрирует глубокие гуманистические ценности: признание важности каждого этапа человеческой жизни, культ материнства, защиту семьи и неразрывную интеграцию человека в жизнь своего народа.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абдулвахабова, Бирлант Борз-Алиевна ….. 15, 38
Абдурахманова,
Зарема Курбанисмаиловна ……... 11, 38
Авраменко, Анатолий Михайлович…….. 27, 39
Агапова, Елена Анатольевна …… 10, 39
Акаев, Асламбек Вахидович ……..... 15, 40
Акаев, Вахит Хумидович …….. 15, 40
Алисханова, Малика Хамидовна …….. 15, 41
Алхасова, Светлана Михайловна ……. 23, 41
Аммосова, Аля Петровна …….. 15, 42
Андрусова, Надежда Вячеславовна ……. 11, 43
Анохин, Глеб Андреевич …….. 27, 44
Апсова, Диана Алихановна …….. 11, 44
Аристархов, Владимир Владимирович ……. 10
Аскеров, Алаутдин Садитдинович …….. 15, 45
Ахмад, Мария Кхаледовна ……..... 11, 45
Ахохова, Елена Асланбиевна ……..…….. 15, 46

Багаева, Елена Михайловна …… 30, 47
Байрамукова, Аджуа Измаиловна …… 33, 48
Бакуменко, Геннадий Владимирович …….. 30, 48
Бакуменко, Данил Геннадьевич ……... 11, 49
Баторов, Афанасий Раднаевич …… 34, 49
Баторов, Раднай Афанасьевич …… 11, 50
Батчаев, Шамиль Мухтарович …… 30, 50
Батырева, Светлана Гарриевна …… 15, 51
Бахича, Элеонора Экремовна ……... 33, 52
Бегуев, Сулейман Ахятьевич …… 11, 53
Бенитес Гамарра, Ана Алехандра ……..... 11, 53
Бесчастнова, Наталья Вячеславовна …… 27, 54
Бетанов, Виктор Торисович …….. 23, 56
Билалов, Мустафа Исаевич …….. 15, 67
Бич, Юлия Геннадьевна …… 23, 57
Богатырёва, Марина Руслановна …… 20, 58
Бойцов, Евгений Владимирович …….. 12, 59
Бондарь, Виталий Вячеславович …….. 30, 59
Бондарь, Вячеслав Витальевич …… 12, 60
Борзов, Алексей Владимирович ……... 15, 61
Борисов, Борис Петрович …… 16, 61
Бугаев, Абдула Махмудович ……..... 16, 62
Буров, Александр Архипович ……... 33, 62
Бурова, Галина Петровна …….. 33, 62
Бычкова, Ольга Ивановна …… 30, 63

Вадатурский, Дмитрий Александрович ….. 27, 64
Валькова, Ирина Вячеславовна ……... 12, 64
Варчин, Кирилл Русланович …… 12, 65
Василенко, Инна Викторовна ……... 23, 65
Васильев, Глеб Евгеньевич …….. 20, 66
Васильева, Мария Вадимовна …….. 12, 67
Ващенко, Татьяна Сергеевна ……..... 27, 67
Викторович, Евгений Сергеевич …….. 20, 68
Власюк, Николай Николаевич …….. 20, 69
Воронин, Владимир Владимирович ……. 27, 69
Воскобойник, Константин Леонидович ….. 33, 69
Вощинский, Кирилл Евгеньевич …….. 12, 70

Гаврилов, Валерий Васиьевич …… 10
Галимова, Наиля Вагизовна …….. 16, 70
Гангур, Дмитрий Иванович …….. 27, 71
Гангур, Наталья Александровна …….. 27, 72
Гапеева, Марина Сергеевна …….. 16, 72
Гапуров, Шахрудин Айдиевич ……. 16, 73
Гасиев, Виталий Ирбекович …… 33, 73
Гаспарян, Людмила Сергеевна …… 33, 74
Гасташева, Наталья Казбулатовна ……... 33, 75
Гедеева, Дарья Бадмаевна …… 12, 76
Гертнер, Светлана Леонидовна …… 33, 77
Гетман, Елена Павловна …… 30, 77
Гиреева, Марина Девлетовна …… 28, 78
Глузман, Александр Владимирович …… 33, 78
Го, Дунжуй …… 12, 79
Говар, Наталья Алексеевна ……... 23, 80
Голикова, Лариса Порфирьевна ……... 23, 81
Голубь, Наталья Александровна …….. 16, 81
Гончаренко, Виктория Юрьевна …….. 35, 82
Горелова, Юлия Робертовна …… 28, 82
Горлова, Ирина Ивановна …… 10, 20, 36, 83
Горяева, Татьяна Николаевна ……... 20, 84
Гревцова, Татьяна Евгеньевна …….. 16, 85
Грива, Ольга Анатольевна …… 16, 86
Григоренко, Яна Александровна …….. 27, 87
Гриценко, Галина Дмитриевна …… 30, 87
Губаева, Нина Геннадиевна …… 25, 214
Гудимова, Ольга Анатольевна …… 33, 87
Гуцалов, Александр Анатольевич …….. 16, 36, 88
Гучетль, Зухра Хачмафовна …… 16, 89

Давиденко, Елена Анатольевна …… 12, 89
Дёмина, Вера Николаевна …… 23, 90
Денисов, Николай Григорьевич ……... 21, 90
Дерябина, Елена Дмитриевна ……... 30, 91
Джиоев, Александр Валерьевич ……... 12, 92
Джичоная, Магда Алексеевна …….. 33, 92
Дзыба, Айшат Хамидовна …… 16, 93
Докучаев, Илья Игоревич …… 10, 94
Евсеева, Антонина Васильевна ……..... 23, 95
Еремеева, Анна Натановна …… 31, 36, 95
Ефимец, Мария Александровна ……... 16, 96
Жаде, Зуриет Анзауровна …… 20, 97
Жесткова, Елена Александровна …….. 23, 97
Житенёв, Сергей Юрьевич ……... 10, 98

Закунов, Юрий Александрович …… 16, 99
Закунова, Ирина Владимировна …… 16, 100
Зауст, София Константиновна …… 28, 101
Зиновьева, Нонна Борисовна …… 20, 36, 101
Зорилова, Лариса Сергеевна ……... 33, 102
Зорин, Александр Львович …… 20, 103
Зотова, Татьяна Анатольевна…….. 31, 104

Иванов, Марк Александрович …… 12, 104
Избачков, Юрий Сергеевич ……..... 31, 105
Ильичева, Инна Леонидовна ……... 20, 106

Ипполитов, Сергей Сергеевич …… 10, 106
Ипполитова, Екатерина Сергеевна …… 12, 107
Истомина, Ольга Борисовна ……... 33, 108

Калицкий, Виталий Валерьевич ……. 23, 109
Калус, Ирина Владимировна …….. 28, 109
Калюжная, Екатерина Геннадьевна ……... 28, 110
Камаева, Елена Викторовна …… 33, 110
Канатьева, Наталья Сергеевна …… 21, 111
Канкошев, Арсен Мухадинович ……. 24, 112
Керцева, Галина Николаевна ……..... 16, 112
Керцев, Руслан Юрьевич …… 12, 113
Кирилова, Анна Владимировна …….. 16, 113
Китов, Юрий Валентинович ……... 34, 114
Коваленко, Тимофей Викторович … 31, 34, 115, 139
Ковальчук, Анна Артемовна …….. 12, 116
Козлова, Людмила Юрьевна ……... 24, 117
Кокова, Марина Михайловна ……. 24, 118
Колесникова, Светлана Александровна … 24, 119
Кондратьева, Анна Александровна …… 28, 119
Коренная, Валентина Сергеевна …… 34, 120
Коренной, Александр Сергеевич ……... 20, 121
Корсакова, Ирина Анатольевна …… 34, 112
Костин, Николай Дмитриевич …… 12, 123
Костина, Наталья Анатольевна …….. 21, 123
Коцев, Рустам Заурбекович …… 13, 125
Кригер, Лариса Валерьевна …… 28, 125
Кругликова, Мария Игоревна …… 34, 126
Крюков, Анатолий Владимирович …… 31, 126
Крюкова, Анна Владимировна ……... 31, 127
Ктиторов, Сергей Николаевич …… 28, 128
Куёк, Асфар Сагидович ……... 17, 129
Куёк, Марьет Гиссовна ……... 17, 129
Кузнецов, Никита Анатольевич ……. 31, 130
Кукуян, Вартан Григорьевич
(Тер-Даниэл) …… 17, 131
Кулырова, Анна Валеровна …… 31, 131
Кумар, Капил ……... 28, 135
Курашинова, Лейла Аскарбиевна …….. 24, 132
Кухарская, Ольга Ивановна …… 34, 133
Кухтина, Александра Евгеньевна …….. 13, 134
Кухтина, Ирина Геннадьевна ……. 17, 134

Лайпанова, Джамиля Сосланова …….. 13, 136
Ламосова, Наталья Вячеславовна …….. 34, 137
Ларионцев, Михаил Михайлович …….. 31, 137
Легошина, Нина Данатовна …… 12, 138
Лексина, Анна Владимировна …… 24, 139
Ленник, Екатерина Ашотовна …… 34, 139
Леонов, Иван Владимирович …….. 10, 140
Леусян, Ольга Алексеевна …….. 34, 141
Лигидов, Али Хазреталиевич ……. 13, 141
Липец, Александр Анатольевич ……. 17, 141
Липец, Екатерина Юрьевна …… 17, 142
Лисенкова, Анастасия Алексеевна ……. 10, 143
Логинова, Марина Васильевна ……... 34, 143
Лучинский, Юрий Викторович …….. 31, 144
Лыков, Пётр Алексеевич …… 21, 145
Люй, Яньни …….. 13, 145
Лялина, Баира Очировна ……. 24, 146
Ляушева, Светлана Аслановна ……... 21, 147

Магамадов, Супьян Султанович …… 16, 147
Магомедов, Курбанали Магомедович…… 17, 147
Мадикова, Лидия Владимировна ……... 13, 148
Майрамукова, Зарема Ирбековна ……... 13, 149
Макаров, Пётр Михайлович …….. 24, 150
Макарская, Лариса Владимировна ……. 24, 150
Макиева, Елизавета Георгиевна ……. 17, 151
Максимова, Саргылана Васильевна …….. 34, 151
Малыгина, Ирина Викторовна ……... 34, 152
Малышева, Елена Михайловна …….. 21, 153
Мальсагова, Тамара Хасановна …….. 24, 154
Мальшина, Наталия Анатольевна …….. 17, 154
Мамедова, Ляман Исмаиловна ……... 13, 155
Мамонтов, Павел Павлович …… 13, 155
Мамчуева, Фатима Османовна ……... 17, 156
Маркова, Оксана Николаевна …… 28, 36, 157
Марманильо Манга,
Роза Эльвира …… 34, 158
Маслова, Татьяна Федоровна ……. 31, 159
Махиня, Елена Владимировна …… 35, 160
Мациевский, Игорь Владимирович …….. 34, 160
Мельникова, Валерия Дмитриевна …… 13, 161
Менкенова, Кермен Владимировна …… 17, 161
Микитинец, Александр Юрьевич …….. 34, 162
Микитинец, Ольга Ивановна …….. 34, 162
Михайлова, Юлия Ивановна …….. 13, 163
Михеева, Людмила Николаевна ……. 17, 163
Морозова, Анастасия Юрьевна …… 13, 164
Мудрян, Наталья Сергеевна ……... 13, 165
Мусхаджиев, Саид-Хасан Хамзатович ….. 21, 165
Мухамедов, Рашит Алимович …… 21, 166

Нагаева, Гильда Александровна ……. 31, 167
Нагой, Анжела Аслановна …….. 21, 168
Налоева Людмила Жилябиевна …….. 24, 169
Настаева, Галина Анатольевна ……... 15, 170
Нибусин, Артем Сергеевич ……. 34, 170
Нигоев, Владимир Романович …… 13, 171
Никифоренко, Елена Михайловна ……. 34, 172
Никифоров, Даниил Иванович ……... 28, 172
Норманская, Анжела Викторовна …….. 21, 173

Окороков, Александр Васильевич ……. 35, 173
Омакаева, Эллара Уляевна …….. 17, 173
Орлова, Надежда Хаджимерзановна ……. 28, 174
Орлов, Сергей Николаевич ……. 13, 175
Осмаев, Мовла Камилович ……. 24, 176
Очирова, Нина Гаряевна …… 21, 177
Ошроев, Рубен Германович …… 17, 178

Павлова, Мария Борисовна ……. 35, 178
Паниотова, Таисия Сергеевна …… 28, 179
Пархоменко, Татьяна Александровна …… 35, 180
Паршина, Ксения Николаевна …… 17, 181
Пахомчик, Сергей Алексеевич ……... 18, 182
Пелих, Алексей Леонидович …….. 31, 183
Пенкина, Ольга Владимировна …….. 31, 183
Пересада, Ольга Евгеньевна ……... 28, 184
Плавская, Елена Леонидовна …….. 35, 185

Погосян, Светлана Гайковна …….. 35, 186
Погребная, Яна Всеволодовна …… 24, 186
Поляков, Тарас Пантелеймонович ……. 35, 187
Протодьяконов,
Александр Константинович ……... 18, 187
Пуздровская, Мария Александровна ……. 14, 188
Пузикова, Наталья Анатольевна ……. 18, 189
Путра, Виолетта Анатольевна …… 35, 189
Путрик, Юрий Степанович ……. 21, 190

Рагуленко, Сергей Анатольевич ……. 24, 190
Разаханова, Венера Пирмагомедовна …… 21, 191
Рамирес Вильяфуэрте,
Глория Ноэми …….. 34, 192
Рахаев, Анатолий Измаилович ……. 10, 25, 192
Рахаев, Тенгиз Измаилович …… 22, 192
Редькина, Людмила Ивановна …… 35, 193
Романенко, Максим Андреевич ……. 22, 193
Романова, Анна Петровна ……... 12, 194
Рюмшина, Елена Владимировна ……..... 35, 194
Рягузова, Людмила Николаевна ……. 28, 195

Савлучинская, Алиса Дмитриевна ……. 29, 196
Сагкаев, Заза Михайлович …….. 25, 197
Садритдинова, Мария Марселевна …… 25, 197
Садым, Владимир Александрович ……. 32, 198
Садым, Каринэ Борисовна …….. 32, 198
Сандили, Махард-Рамдиал ……. 28, 167
Саргсян, Армине Хореновна …….. 18, 198
Саркисов, Вячеслав Александрович …….. 22, 200
Саркисова, Елена Геннадьевна ……... 22, 201
Светлоярская, Анна Андреевна …….. 29, 202
Сгибнева, Ольга Ивановна …….. 32, 202
Селезнёв, Александр Геннадьевич ……. 29, 203
Селезнёва, Ирина Александровна …….. 22, 204
Семёнова, Ольга Валерьевна …….. 22, 205
Серафимова, Людмила Ивановна …….. 19, 206
Сивков, Сергей Михайлович …….. 29, 205
Симонова, Светлана Анатольевна ……. 25, 206
Синявина, Наталья Владимировна ……. 29, 207
Ситникова, Светлана Алексеевна …….. 35, 208
Сиюхова, Аминет Магаметовна ……. 25, 208
Склярова, Наталья Геннадиевна …… 22, 209
Сланов, Алан Акимович ……. 18, 210
Слепокуров, Виталий Сергеевич …… 35, 211
Слюсаренко, Лидия Михайловна ……... 18, 211
Смирнов, Александр Владимирович ……. 14, 212
Смирнов, Алексей Владимирович ……. 14, 213
Смирнова, Юлия Александровна …….. 14, 214
Сокаева, Диана Вайнеровна …… 25, 214
Соколова, Алла Николаевна ……. 25, 36, 215
Соколова, Ольга Михайловна …… 29, 216
Сокурова, Ольга Борисовна …… 25, 216
Соловьёв, Андрей Петрович ……... 35, 217
Соловьёва, Наталья Георгиевна ……. 18, 218
Сорокина, Татьяна Владимировна ……. 25, 218
Спачиль, Ольга Викторовна ……... 25, 219
Страшкова, Ольга Константиновна …….. 25, 219
Султанова, Зарина Вячеславовна …….. 22, 220
Суминова, Татьяна Николаевна ……. 22, 221
Суховая, Надежда Андреевна ……. 25, 222

Тавлай, Галина Валентиновна …… 25, 222
Тадтаева, Анжелика Васильевна …… 25, 223
Тангиев, Магомед Айсаевич …….. 14, 224
Терскова, Елизавета Андреевна ……. 35, 224
Тищенко, Наталья Викторовна …….. 18, 225
Тлюстен, Фатима Кимовна ……. 25, 225
Токова, Астанда Руслановна …….. 18, 226
Третьякова, Елена Юрьевна …….. 26, 36, 227
Триль, Юлия Николаевна …….. 26, 227
Тугова, Лёля Назировна …….. 26, 228

Ульянова, Светлана Борисовна ……. 32, 228

Фадеева, Ольга Михайловна …….. 32, 229
Фаттахов, Рифат Ахметович …….. 18, 230
Федорович, Леонид Александрович …….. 26, 230
Федосов, Александр Юрьевич …… 35, 231
Фомина, Наталья Ивановна …… 29, 231

Хабунова, Евдокия Эрендженовна …… 26, 232
Хагба, Адам Анатольевич …….. 14, 233
Хакуашева, Мадина Андреевна …….. 18, 233
Харламова, Татьяна Валерьевна …… 26, 234
Хватова, Светлана Ивановна …….. 26, 234
Хилько, Николай Федорович …….. 29, 235
Хлыщёва, Елена Владиславовна …… 22, 235
Хубиева, Фариза Магометовна …….. 18, 236
Хугати, Роман Иванович ……. 18, 237

Цекова, Лейла Исмаиловна ……. 14, 238
Цзинь, Синьюань ……. 14, 238
Цраева, Фатимат Владимировна …… 22, 239

Чесноков, Владимир Геннадиевич ……. 29, 240

Шалаева, Надежда Владимировна ……. 29, 241
Шаройко, Марина Владимировна ……. 26, 241
Швайба, Надежда Ивановна …….. 32, 242
Швецова, Антонина Викторовна ……... 35, 243
Шеметова, Алеся Александровна …….. 18, 243
Шендрикова, Снежана Павловна ……... 26, 244
Шестопалова, Эвелина Юрьевна …… 18, 245
Шибаева, Екатерина Александровна ……. 22, 245
Шиманова, Мария Александровна …… 14, 246
Шиповская, Катерина Игоревна …… 19, 246
Широков, Илья Михайлович …….. 32, 247
Шлыкова, Ольга Владимировна …… 19, 247
Шолохова, Валерия Владимировна …….. 26, 248
Шуваева, Елена Алексеевна …….. 19, 249

Щелина, Тамара Тимофеевна ……. 29, 250

Элькан, Ольга Борисовна ……... 19, 250

Юнес, Раджа ……. 14, 251
Юренева, Тамара Юрьевна ……. 22, 252

Ягофарова, Надежда Олеговна …….. 14, 252
Яковлева, Любовь Евгеньевна …… 35, 253
Янгайкина, Татьяна Ивановна …… 19, 253

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Программа и тезисы докладов
XII международного научного форума

село Кабардинка, город-курорт Геленджик,
санаторий «Жемчужина моря»
19–22 сентября 2026 г.

Научное издание

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»
350080, г. Краснодар, ул. Тюляева, д. 4/1
Тел./факс (861) 201-03-30
e-mail: ecoinvest@publishprint.ru, ecoinvest@mail.ru
http://publishprint.ru

Подписано к печати: 01.09.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать цифровая. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 22,36 п.л. Тираж 1000 экз.
Заказ №